

МУЗЕИ И КРАЕВЕДЕНИЕ

А. Целищев

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

МУЗЕИ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Труды
Национального музея
Республики Коми

Выпуск 7

Сыктывкар
2010

УДК 069.7: 908 (470.13)

Музеи и краеведение. – Сыктывкар, 2010. – Вып. 7. – 279 с. (Труды Национального музея Республики Коми).

Редакционная коллегия:

И.Л.Жеребцов, И.Н.Котылева, С.В.Бандура, В.А.Сова, И.В.Лебедева.

Ответственный за выпуск И.В. Лебедева

Верстка: Н.Н. Кошкина

В седьмой выпуск сборника «Музеи и краеведение» вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Музейные коллекции: история комплектования, проблемы атрибуции, опыт экспонирования», посвящённой 135-летию со дня рождения краеведа, исследователя, основателя музея Андрея Андреевича Цембера. Конференция состоялась 15–16 октября 2009 г. в Литературном музее И.А. Куратова Национального музея Республики Коми. Организаторами конференции выступили Национальный музей Республики Коми и Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. На конференции выступили сотрудники государственных, муниципальных и ведомственных музеев Республики Коми, Вологды, Санкт-Петербурга, учёные Коми научного центра УрО РАН, преподаватели высших учебных заведений Сыктывкара. Помимо докладов, прозвучавших на конференции, в сборник включено несколько статей, соответствующих тематике сборника, представленных авторами во время подготовки издания.

Сборник адресован сотрудникам музеев, научных и научно-образовательных учреждений, всем, кто интересуется историей и культурой Европейского Севера.

© Национальный музей РК, 2010

I. Изучение и комплектование музейных коллекций

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ А.А. ЦЕМБЕРА И ЕГО ОКРУЖЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ И МУЗЕЯХ ФИНЛЯДИИ

Сова В.А.

Жизненные перипетии, профессиональная и общественная деятельность А.А. Цембера – учителя, краеведа, литературного деятеля, организатора археологического и этнографического музея в г. Усть-Сысольске, достаточно освещены в научных и популярных изданиях. Однако интерес к его персоне нисколько не ослабевает и в наши дни. Автором предпринята попытка выявить в фондах Национального музея Республики Коми и систематизировать иконографический материал А.А. Цембера и его близких. Кроме того, небезынтересна и история поступления фотоснимков, имена владельцев и тех, кто занимался их сбором.

Слово иконография происходит от греческого *eikōn* – изображение, образ и ... графия. Термин иконография чаще применяется в искусствоведении. Но под иконографией понимают также совокупность изображений какого-либо лица, совокупность сюжетов и т.д. Фонд фотографий – один самых многочисленных в собрании Национального музея. В статистическом отчете НМРК за 1998 г. указано 33647 ед. основного фонда, с 1999 г. эта строка из отчета исключена, но фонд фотографий пополняется регулярно. В фондах музея удалось выявить 6 портретов и 11 групповых фотоснимков, на которых запечатлен А.А. Цембер. Условно фотографии можно разбить на три группы:

- портреты разных лет А.А. Цембера (крайние даты: 1898–1941 гг.)
- групповые фотографии А.А. Цембера и членов его семьи (начало 1920-х–1931 гг.)
- групповые фотографии преподавателей г. Усть-Сысольска, фотографии, связанные с краеведческой и литературной деятельностью А.А. Цембера (1904–1926 гг.).

История комплектования материалов об А. Цембере вызвала многочисленные вопросы и потребовала консультаций с родственниками, ныне проживающими в Сыктывкаре, и бывшими сотрудниками

музея. Часто приходилось обращаться к «Дневнику» А.А. Цембера в редакции д.и.н. Л.П. Роцевской (Издательство Сыктывкарского университета, 1997. 190 с.).

Впервые сотрудники Коми республиканского краеведческого музея провели целенаправленный сбор материалов об А.А. Цембере в 1971 г., когда музей готовился отмечать 60-летие основания. Зав.отделом досоветской истории А.М. Рубцов получил от внука Валерия Георгиевича Цембера две фотографии 1898 и 1903 гг. Следующая группа фотоснимков поступила в музей от внучки Зинаиды Георгиевны Чугасовой в 1991 г. (сбор Н.А. Митюшовой, коллекция описана и сдана В.Ф. Паршуковым). В 1992 и 1995 гг. сотрудником отдела фондов В.Ф. Паршуковым были сданы в фонды еще три фотографии. Остальные фотоснимки Андрея Андреевича Цембера входят в персональные коллекции учителей, земского врача Н.И. Дзюбы, ученого-языковеда В.И. Лыткина, номенклатурного работника Е.М. Мишарина и др.

Самое раннее поступление фотографии Андрея Цембера относится к началу 1940 г. При подготовке в 1939 г. первой выставки, посвященной 100-летию со дня рождения И.А. Куратова, были приобретены у учительницы Ф.И. Забоевой два фотоальбома, как указано в документе с 14 и 17 фотографиями каждый [1]. Материалы выставки по решению выставочного комитета в феврале 1940 г. поступили в Республиканский краеведческий музей.

В альбоме с тисненой надписью в верхнем левом углу кожаного переплета «Александринская женская гимназия и прогимназия» (учетные обозначения – КП 6394/321), состоящего из 17 листов плотного картона, с обеих сторон наклеены фотографии с видами г. Усть-Сысольска конца XIX – начала XX вв., учителей и учащихся гимназии, а также групповой снимок 1904 г. преподавателей воскресной женской школы. Второго фотоальбома, с указанием в учетных документах, что он принадлежал Ф.И. Забоевой, в фондах не найдено. Но исследователям и музейным работникам хорошо известен так называемый «Кичинский фотоальбом» с фотографиями учителей Усть-Сысольского уезда (КП 6394/320). В Книге поступлений запись от 21.1.1959 г. указывает, что фотоальбом «передан А.А. Цембером», дата поступления не оговорена. При просмотре более ранних инвентарных книг все же удалось найти запись 1933 г. о покупке у А.А. Цембера «Альбома народных учителей Усть-Сысольского уезда» [2].

Этот массивный (40х29,5х9 см), явно заказной работы, фотоальбом в кожаном переплете и со следами присутствия замка на боковом обрезе, был изготовлен к 40-летию педагогической деятельности

В.Е. Кичина (1863–1903 гг.) [3]. На 16 листах с двух сторон вложены 54 фотографии на паспарту, для каждой из них вырезаны овалы. Среди них имеется и погрудный портрет А. Цембера.

Самый ранний фотоснимок с портретом Андрея Цембера датирован 1898 г. Это известная фотография учителя Усть-Сысольского городского училища (КП 10007/2, размер 7,8х12,8 см.). Фотография запечатлела почти в полный рост светлоглазого молодого человека с тонкими чертами лица европейского типа, с небольшой бородкой, в форменном двубортном мундире и форменной фуражке. В руках – тонкая трость и объемное издание (книга или журнал). На оборотной стороне паспарту надпись, сделанная рукой самого Цембера:

«Снимался 5 июля 1898 г., т.е. 32 года назад. А. Цембер.»

Снимался будучи в должности и.д. помощника учителя в Городском училище.

А.А. Цембер».

Следовательно, запись появилась в 1930 г. Кроме того, на лицевой стороне фотографии в нижней ее части на паспарту имеется оттиск необрамленного штампа (экслибрис): «Андрей Андрьевич Цемберь».

Две следующие фотографии – погрудный портрет А. Цембера – отпечатки с одного негатива, датированы 1903 г. Судя по оттиску штампа на паспарту, фотографировал усть-сысольский фотограф П.Ф. Кулаков. Андрей Андреевич снова в форменном мундире, но без головного убора. Один из снимков с учетными обозначениями КП 6394-321/13 находится в фотоальбоме Ф.И. Забоевой. На оборотной стороне фотографии надпись чернилами: *«Состою на службе с 1 июля 1893 г. Второй учитель Устьсысольского городского приходского училища. Андрей Андреевич Цембер. 6 марта 1903 г.»*

Фотография с учетными обозначениями КП 10007/1 входит в коллекцию, поступившую в музей в 1971 г. от Валерия Георгиевича Цембера – внука А.А. Цембера, проживающего в доме деда по ул.Карла-Маркса, дом 205. В 1950-е гг. с улицы Советской дом, построенный А. Цембером, был перенесен туда.

На обороте паспарту надпись: *«Снимался 28 января 1903 г. 28 лет от роду»*. Немного ниже приписка, сделанная рукой зав.отделом истории досоветского периода А.М. Рубцова: *«Учитель приходского училища Андрей Андреевич Цембер – организатор краеведческого музея в г. Усть-Сысольске»*. Качество второй фотографии хуже – менее контрастная и потерявшая.

Фотографии с учетными обозначениями КП 9529/1 и 3 сданы в фонды В.Ф. Паршуковым в декабре 1991 г. Погрудный портрет пожилого человека с грустными глазами мало напоминает того молодого,

романтически настроенного учителя (КП 9529/1; 8,4x12,7 см.). Серый пиджак в полоску, темная рубашка, вкрапления седины в бородке и усах, лобная часть с залысиной, несколько погрузневший – таким мы будем видеть его и на других фотографиях.

Следующий погрудный портрет в овале (КП 9529/3) с собственноручной подписью Цембера на лицевой стороне снимка также без датировки и каких-либо надписей. Андрей Андреевич сфотографировался на фоне деревьев в светлой рубашке с воротником-стойкой; темный пиджак расстегнут, на голове фуражка-кожанка с невысокой тульей. Борода и усы, убранные сединой, коротко пострижены, глаза слегка прищурены.

Копия с фотографии в паспорте А. Цембера (научно-вспомогательный фонд 4117) поступила из Национального архива Республики Коми в 1992 г. из личной коллекции А.А. Цембера (Ф-р 963). Снимок датирован 2-м августа 1941 г. Место съемки – город Пятигорск, где проживал Цембер со второй половины 1930-х гг. В ту пору Андрею Андреевичу исполнилось 67 лет. Несколько осунувшееся лицо, голова побрита, небольшая бородка клинышком, темная рубаха-косоворотка с вертикальным рядом белых пуговиц. Фотоснимок был сделан в самом начале Великой Отечественной войны, впереди еще были три года лишений и голода. В войну он потерял спутницу жизни – супругу Александру Ильиничну, погибли на фронте и пропали без вести три его сына – Георгий, Николай и Дмитрий.

Второй блок фотографий составили групповые снимки семьи и родных Андрея Цембера. Всего выявлено 7 фотографии, которые имеют датировку и другие надписи, позволившие провести атрибуцию других фотоснимков.

27 мая 1925 г. в фотографии Кулакова собралось большое семейство Андрея Цембера и родственников Юговых из села Кибра (с 1940 г. – Куратово). В центре сидят глава семейства А.А. Цембер, слева – его супруга Александра Ильинична (в девичестве – Комлина). Слева от неё – младшая дочь Валентина. Справа от Андрея Андреевича – старшая дочь Нина, ряд замыкает Варя Югова. Перед ними расположились младшие сыновья Андрея Андреевича – Дмитрий (слева) и Николай. В третьем ряду слева направо стоят Георгий и Андрей Цембер, Василий и Александр (Шура) Юговы.

Старшая сестра Андрея Андреевича, Елена, вышла замуж за Югова и стала жить в Кибре. Следовательно, Варя, Вася и Саша – племянники А.А. Цембера.

Фотография размером 16,2x11,5 см (КП 9999/2) на паспорту, на оборотной стороне которого есть надписи, принадлежащие А.А.

Цемберу и его дочери Нине. Фиолетовыми чернилами крупным, размашистым почерком подписано: *«Семейство Андрея Андреевича Цембера вместе с родней с Васей, Шурой и Варей Юговыми. Снимались 27 мая 1925 года. Отец семейства А. Цембер»*. Далее идет более поздняя запись, сделанная А. Цембером: *«В семье оказался несчастливый старший сын Андрей, который окончил жизнь самоубийством 10 ноября 1929 г.»*.

В левом нижнем углу есть дополненная Ниной запись: *«Дорогие мои братья Георгий, Коля, Митя погибли на фронте отечеств. войны.*

Вторая смерть постигла Васю Югова. Он умер от горловой чухотки 24 января 1933 г. Кто следующий?».

Далее читаем: *«Мамочка умерла в 1944 г. 19 марта. Вечная память милая, дорогая, незабвенная мамочка»*.

Шесть лет спустя, 28 августа 1931 г. в Сыктывкаре состоялась еще одна фотосессия семьи Цембер и родственников из села Пыелдино Нечаевых (КП 9529/3). Георгий Цембер (стоит в центре) был женат на Клавдии Андреевне Нечаевой (с маленьким ребенком на руках). С левого края расположился Иван Михайлович Горчаков – муж сестры Клавдии – Апполинии Андреевны. Рядом с Георгием стоит их сестра Матрена, мальчик в матросском костюме и бескозырке ее сын Виталий. Слева от А.А. Цембера сидит Апполиния Андреевна Горчакова. Крайняя справа – его супруга Александра Ильинична.

Все обозначенные на фотографии лица указаны самим Андреем Андреевичем на оборотной стороне фотографии. О младенце он написал: *«Мой внук Валерий»*. Далее идет его роспись, указана дата *«6 октября 1931 г.»* и небольшая приписка: *«За 6 карточек уплатил 12 р.»*.

Сохранилась еще одна семейная фотография (КП 9999/1), более ранняя, приблизительно середины 1920-х гг., запечатлевшая А.А. Цембера с младшими сыновьями Дмитрием (слева) и Николаем.

На фотографии с учетными обозначениями КП 9529/2 (размер фото – 16,3x11,5 см.; паспарту – 23,8x19,2 см.) Андрей Андреевич запечатлен вместе с младшей дочерью Валентиной и ее мужем Г.Н. Могильцевым. Обратимся к «Дневнику» А.А. Цембера. 5 сентября 1930 г. им сделана следующая запись: *«Выехал из Усть-Сысольска на Кисловодск. ...Обратно из Кисловодска выехал 10 октября, пробыл день в Пятигорске у Вали и 11 октября в 5 часов утра выехал из Пятигорска в Усть-Сысольск... Валя вышла замуж за Могильцева Григория Николаевича и записалась 22 сентября 1930 года под своей фамилией»* [4]. Можно с уверенностью сказать, что фотография запечатлела А. Цембера именно в день его приезда в Пятигорск.

На фотографии Андрей Андреевич выглядит умиротворенным, спокойным, немного задумчивым. На нем белая рубашка с воротничком-стойкой и расстегнутый твидовый пиджак; руки, сложенные на коленях, придерживают кожаный картуз. Лицо хорошо побрито, усы и небольшая бородка обильно окрашены сединой.

Этот год оказался не самым благополучным в его жизни. Продолжалась травля по поводу получения доходов от сдачи части дома квартирантам. В газете «Югд туй» от 23 мая 1930 г. прошло сообщение о некорректном разговоре А.А. Цембера с крестьянкой-выдвиженкой Морозовой. Заместитель заведующего сектором Обкома партии Траников воспользовался этой информацией и на одном из совещаний заявил, «что если Цембер до сих пор служит в архиве, то в след [ующие] 2–3 дня его надо оттуда уволить, сдать самого в архив» («Тсемберыс-кõ бнõдз служитõ архивас, колõ таја кык-кујим луннас сїјõс сетыс чõвтны, сетны асьõ архивõ...»).

1 июня 1930 г. в «Дневнике» появилась запись: «Прошла неделя, а не 2-3 дня, но пока еще меня не уволили. Живу как под дамокловым мечом, жду увольнения. Работа не идет в руки» [5].

26 июля Андрей Андреевич получил выписку из протокола заседания выездной парттройки Северной краевой контрольной комиссии, которая состоялась 16 марта 1930 г., об исключении его из рядов партии. Основанием послужило обвинение в «отрыве от партии и пассивности, мягкотелости, считает ненужным расстрелы классовых врагов – бывших помещиц г. Усть-Сысольска (расстрел Кузьбожевых в 1918 г.) как партбалласт и примазавшийся элемент».

В партии его восстановили, а работать в архиве А.А. Цембер продолжал до 16 февраля 1936 г. В этот день он записал в «Дневнике»: «Сегодня надо считать одним из несчастливых дней в моей жизни. Сегодня сдавал свою должность директора Областного архива, Областной Архив» [6].

Семья А.А. Цембера была многодетной, с Александрой Ильиничной они вырастили воспитали трех дочерей и четверых сыновей. Судя по записям в «Дневнике» Андрей Андреевич был заботливым и любящим отцом. Но вечная проблема «отцов и детей» несколько омрачала его жизнь. Больше всего он пишет о старшем сыне Андрее (1901–1929), застрелившемся, по версии краеведа Р.Л. Поповой, из-за неизлечимой в те годы болезни – волчанки. Удалось выявить в фондах из персональных коллекций три групповых фотоснимка, на которых присутствует А.А. Цембер–младший.

На групповой фотографии 1923 г. среди бойцов Частей особого назначения (ЧОН) г. Усть-Сысольска Андрей Цембер в красноармейской шинели и буденовке (КП 6394-358/1) стоит вторым справа. После окончания высшего начального училища с 1918 г., когда он добровольцем вступил в Красную Армию. Воевал на Печоре, на Северо-Двинском фронте, участвовал в польской кампании [7].

Фотография с учетными обозначениями НВ 1927/9 зарегистрирована под названием «Типы охотников с. Усть-Кулом. 1926 г. Фото Суханова В.Н.». На самом деле Андрей Цембер-младший (слева) и В.Н. Суханов находились в 1926 г. в Усть-Куломе на охоте. Колоритные портреты горожан с охотничьим снаряжением и добычей и сегодня могут стать украшением экспозиции или выставки.

История происхождения фотографии НВ 752/12 описана в одной из публикаций краеведа К.А. Поповой в книге «Дым Отечества. 2002–2003 годы». Охотники-горожане расположились у туши убитого медведя. Среди таких опытных следопытов, как Д.А. Синцов и И.М. Попов, находится Андрей Цембер (стоит на коленях третий справа). Автором этой фотографии был Н.П. Кулаков.

Андрей Андреевич Цембер пережил всех своих сыновей. Георгий (1909 г.р.), сержант 66 артиллерийского полка скончался от ран в марте 1943 г., захоронен в деревне Никитино Старорусского района Новгородской области. Николай (1912 г.р.) призван на фронт 26 июня 1941 г., пропал без вести в августе 1941 г. Самый младший сын Дмитрий (1914 г.р.) летом 1941 г. поступил учиться в Лесотехнический институт г. Архангельска. С того времени родные о нем ничего не знают. Запрос, сделанный автором в адрес Архангельского университета, остался без ответа.

Блок групповых фотографий, связанных с профессиональной, научной и литературной деятельностью А.А. Цембера состоит из 7 фотографий, ограниченных временными рамками 1904–1926 гг.

Несколько лет Андрей Андреевич преподавал в женской воскресной школе, за что в период с 1905 по 1910 гг. ежегодно получал благодарности инспектора народных училищ. Фотография воскресной школы учителей усть-сысольских школ сфокусировала цвет интеллигенции города. Снимок датирован 1904 г. В фондах музея выявлены две аналогичные фотографии. Одна находится в альбоме Ф.И. Забоевой (КП 6394/321-31), вторая – (КП 8519/30) в коллекции земского врача Николая Ивановича Дзюбы (сбор 1985 г. Н.А. Милюшовой).

В первом ряду сидит третья слева – учительница М.С. Барштак. Во втором ряду расположились: второй слева – инспектор народных

училищ Василий Евгеньевич Кичин, рядом – Э.М. Галахова, шестой – Ключков С.Н., впоследствии избранный членом Государственной Думы от Вологодской губернии (1900–1907). В третьем ряду третий – П.П. Ползунов, пятая – М.В. Лукина, директор Александринской женской гимназии, восьмой – П.Н. Виноградов. В четвертом ряду крайний справа – А.А. Цембер. На фотографии все мужчины в темных костюмах. Белая рубашка и галстук-бабочка придают элегантность, волосы у всех аккуратно причесаны. В.Е. Кичин и П.Н. Виноградов, видимо по статусу, в форменных сюртуках. Андрей Андреевич в гражданском костюме, вьющиеся волосы и борода обрамляют совсем еще молодое лицо. Он строен, поджар, его фигура заметно выделяется среди коллег.

Следующая по хронологии фотография 1911 г. – из разряда уникальных и ранее не публиковавшихся. Она находится в коллекции ученого-филолога В.И. Лыткина (КП 10764/60). Компания мужчин на палубе парохода – участники экспедиции венгерского ученого финно-угроведа Д.Р. Фокоша-Фукса. Профессор Будапештского университета Фокош-Фукс летом 1911 и 1913 гг. находился в научных командировках с целью пополнения языкового материала. Во время первой поездки он изучал присыктывкарский и среднесыольский диалекты, во время второй – нижневычегодский и удорский. В поездках его сопровождали местные краеведы А.Г. Фролов (1911 и 1913 гг.) и А.А. Цембер (1911 г.).

На оборотной стороне фотографии в правом верхнем углу число – 1911, которое наверняка обозначает год проведения экспедиции. Далее на венгерском языке в столбик расположены пять фамилий:

1. Фукс
2. Фролов
3. Цембер
4. Балог Ласта (?)
5. Балог Бенсток (?).

Текст следует уточнить, так как четыре фамилии сопровождаются дополнительными записями.

На фотографии А.А. Цембер находится в центре группы. Он одет в длинное однобортное пальто, на голове форменная фуражка, в правой руке трость, кисть левой руки лежит на колене. Слева от него сидит, как и указано в списке, Фролов Александр Георгиевич (1890–1934) учитель из Тентюково (пригород Усть-Сыольска), также общившийся к краеведческой работе как член Усть-Сыольского отделения Архангельского общества изучения Русского Севера, затем Общества изучения Коми края. Крайний слева – Д.Р. Фокош Фукс. Он

выглядит моложе всех участников экспедиции. Черное длиннополое пальто, фетровая шляпа, модные тонкие усики и металлическая трость заметно подчеркивают его «иноземное» происхождение. Личности двух персон еще предстоит установить.

А. Цембер в автобиографии, написанной 17 февраля 1936 г., подчеркивал: «Венгерский ученый, профессор Будапештского университета Рафаэль Фукс... в своей книге на немецком языке назвал меня единственным работником зырянского края в области этнографии и краеведения» [8]. В Национальной библиотеке Республики Коми хранится одна из книг Фокоша Фукса «с зырянскими народными произведениями», которая была получена Андреем Андреевичем от автора весной 1914 г.

Как оказалась эта фотография в архиве В.И. Лыткина? Можно лишь предположить, что во время учебы и защиты диссертации на присвоение ученой степени доктора филологии в Будапештском университете в 1927 г., она была подарена (или передана) Фокошом Фуксом или кем-то из его коллег. Архив Лыткина в 1973 г. передан в Литературно-мемориальный музей И.А. Куратова супругой ученого Т.И. Тепляшиной. (сбор Т.А. Шеромовой – Чисталевой).

Деятельная натура Андрея Андреевича Цембера, интерес к коми языку подвигали его к активным дискуссиям и спорам, публикациям эмоциональных заметок о сохранении языка. Так в газете «Югыд туй» за 21 апреля 1923 г. вышла его статья «Еще о зырянском языке». «Как это красиво – маленький народ, насчитывающий $\frac{1}{4}$ миллиона человек, и у него есть свой язык, своя литература, он имеет возможность изучать на своем языке все науки и искусства; куда не пойдет в своей Области, везде родной язык: и в канцеляриях, и в суде, и в школе; во главе этого народа самые лучшие люди, выходцы из этого народа, говорящие на родном языке».

Групповой фотоснимок (КП 6404/36-4) запечатлел участников первой конференции литературных работников, который проходил в Усть-Сысольске 26-27 августа 1923 г. В обсуждении вопросов о коми алфавите, развитии литературного языка, состоянии и задачах коми литературы, оговоренных в программе конференции, А. Цембер принимал самое деятельное участие. Совсем недавно, в 1920 г. он завершил работу над новым «Русско-зырянским» и «Зырянско-русским словарем», который был выпущен Коми книжным издательством через год после состоявшейся конференции. Поэтому нет ничего особенного в том, что наряду с А.С. Сидоровым, А.А. Чеусовым, Н.А. Шаховым, А.А. Сухановой, И.И. Размановым и др., мы видим в

третьем ряду (второй слева) А.А. Цембера. Оригинал фотографии находится в коллекции писателя Н.П. Попова, переданной его супругой М.Н. Поповой в Литературно-мемориальный музей И.А. Куратова (сбор Т.А. Шеромовой).

В ноябре 1933 г. в автобиографии Андрей Андреевич написал: «Членом ВКП(б) состою с ноября 1918 г., членом профсоюза с февральской революции 1917 г.» [9]. Групповой снимок 1924 г. (фото на паспорту, 14,5x23 см.) из архива одного из первых коммунистов Коми края Е.М. Мишарина (КП 6394/380-6) сохранил для современников лица 63 коммунистов – участников IV областной партконференции (?), большинство из которых прошли лагеря и ссылку, пропали без вести. Лишь немногим удалось быть реабилитированным при жизни.

В последнем, пятом, ряду третьим справа стоит А.А. Цембер. Относительно конференции в записях за 1924 г. в его «Дневнике» нет ничего. Лишь 4 марта он пишет: «На прошлой неделе в среду и субботу на партийном собрании в присутствии беспартийных обсуждался вопрос о новом быте, строго обсуждался вопрос о том, что у коммунистов в квартирах иконы. Я вчера убрал все иконы [10]. Поэтому пока сложно сказать в качестве кого он присутствовал на этой конференции.

В разгар лета 1925 г. с 10 по 14 июля в Усть-Сысольске проходила первая Коми областная краеведческая конференция. В «Дневнике» об этом событии также нет никакой информации. В 1924 г. здоровье его резко пошатнулось, врачи признали заболевание сердца, и три последующих года Андрей Андреевич, по мере возможности, занимался его поправкой. В декабре 1927 г. он записал: «Не пью, не курю, но позволяю себе отдых и развлечения поездками в летнее время. Летом 1926 г. ездил по Волге и по Каспийскому морю до города Петровска». Вместе с тем, работая в созданном им областном архиве, он много времени уделял сбору материалов об октябрьской революции и гражданской войне в Коми крае, публиковался в журнале «Коми му».

В память об этом форуме краеведов в архиве ученого-языковеда, археолога и этнографа А.С. Сидорова сохранилась групповая фотография (КП 10026/16). Двадцать наиболее активных членов Общества изучения Коми края, многие из них входили в состав президиума, расположились на стульях, другие стоят наискосок фасада бревенчатого дома. Многолетние попытки определить место фотосъемки не увенчались успехом. Однако список фамилий людей на фото удалось пополнить. В первом ряду сидят: Н.А. Соснин (2), М.И. Йоль (3), М.И. Колегов (4), А.А. Чеусов (5), И.М. Коданев (6), Н.А. Шахов (7), А.И. Бабушкин (8). Во втором ряду стоят: С.С. Трофимов (1), А.А. Цембер (2), А.С. Сидоров (3), А.Г. Фролов (4), Е.Г. Королева (5),

Д.П. Борисов (6), Плоскова (7). В третьем ряду: А.А. Базова (2), И.И. Разманов (4), Д.А. Батиев (5).

Сегодня нам не известно, случайно ли Алексей Сидоров и Андрей Цембер на двух последних фотоснимках оказались рядом. На фотографии 1925 г. Андрей Андреевич, несмотря на свой возраст – ему исполнился 51 год, выглядит молодожаво. Лицо аккуратно выбрито, сохранились лишь маленькие седые усы. Несмотря на летнюю пору, двубортный пиджак застегнут на все пуговицы, как и рубаха-косоворотка, на голове – черная шляпа-котелок. Лицо немного напряжено, взгляд устремлен на фотографа.

Через пять лет начнутся гонения против краеведческого движения в масштабах всей страны, а немного позднее репрессии коснутся практически всех, кто стоял у истоков зарождения краеведения в Коми области.

Выше уже отмечалось, что А. Цембер активно сотрудничал с газетой «Югид туй» и другими изданиями. В 1926 г. в Усть-Сыольске издавалось более 10 наименований периодических изданий и журналов. Потребность в журналистских кадрах была большой. В городе и селах подбирали «пишущих» внештатных корреспондентов из числа партийных и комсомольских активистов и даже школьников-подростков. Летом 1926 г. (10-14 июня) уездный центр стал местом проведения I областного съезда сельских корреспондентов – селькоров, как их тогда называли. На фотографии, запечатлевшей участников съезда (КП 6409/54-2), много молодых лиц и людей среднего возраста. Старшее поколение корреспондентов представлено Н.П. Чеусовым и А.А. Цембером (во втором ряду первый слева). В руках Цембера, как и у некоторых других участников – газета «Югид туй».

В работе съезда участвовали 64 селькора, в том числе 50 крестьян, 13 служащих, 1 рабочий. На съезде обсуждались вопросы об объединении редакций газет «Югид туй» и «Коми сикт», о роли партии в руководстве рабселькоровским движением, задачах Коми ассоциация пролетарских писателей, также были заслушаны доклады с мест [11]. Участники съезда сфотографировались у фасада школы II ступени, занимавшей здание бывшей Александринской женской гимназии. На белоснежном фоне стены выделяется красочный транспарант с текстом на коми языке: «К свету. Новую жизнь защитим через коми печать!». Фотография передана в Литературно-мемориальный музей И.А. Куратова в 1973 г. вместе с другими материалами архива старейшего журналиста республики З.А. Старцева его супругой А.П. Старцевой (сбор Н.А. Митюшовой, 1973 г.).

Андрей Андреевич Цембер оставил о себе память в фотографиях, которые хранятся с начала XX в. в г. Хельсинки в Национальном музее Финляндии. В 1907 г. Коми край посетил с научной целью финский ученый У.Т. Сирелиус. После поездки к вотяком (удмурты) и коми-зырянам им было изготовлено 160 фотографических снимков. В Усть-Сысольске он жил на квартире у Цембера. В иллюстрированном альбоме «Большая медведица. Жизнь и быт финно-угорских народов. Конец XX – начало XX вв.», изданном Музейным ведомством Финляндии в 1980 г., на 90-й странице опубликована фотография Сирелиуса «Запруда на Вычегде. 1907 г.». Фотография зафиксировала рыболовецкие снасти, установленные недалеко от берега реки. У кромки пологого берега стоят мужчина и двое детей – мальчик и девочка. Увеличенная копия с этой фотографии позволила «узнать» в мужчине А.А. Цембера. Непривычно видеть его располневшим, а пышная борода и усы прибавляли солидности. А.А. Цембер писал в 1909 г. в «Дневнике»: «...Взвесился – 5 пуд. 8 фун [тов] весу. За пять лет прибыло более пуда» [12]. Еще непривычной видеть его наряженным в белоснежную рубаху с ручной вышивкой. Рядом с ним могли находиться старшие дети – Нина (1900 г. р.) и Андрей (1901 г.р.) [13].

Если обратиться вновь к «Дневнику», то можно об этом эпизоде в его жизни прочитать следующее: «21 июля. Я с доцентом Гельсингфорского университета Уно Таави (Давидович) Сирелиусом выехал в Мордин собирать этнографические сведения. Пробыли до 26 июня в Мордине и собрали много одежды старинной и посуды и пр. утвари, имеющей чисто зырянское происхождение, а не перенятое у русских. Уно Давидович сделал до 40 снимков фотографических» [14]. Маршрут экспедиции финского этнографа пролегал через Усть-Кулом и Помоздино, далее в Усть-Сысольск и Вьльгорт.

Никто из исследователей республики, работавших с фотоархивами Национального музея Финляндии, не задавался целью найти фотографии с изображением на них А.А. Цембера. Поиск фотографий Андрея Андреевича Цембера будет продолжен.

Литература и источники:

1. Материалы юбилейной выставки, посвященной 100-летию со дня рождения коми поэта И.А. Куратова. 1939-1940 гг. Список фотокарточек и иллюстративных материалов, оставшихся от выставки. Научный архив ГРУ «Национальный музей Республики Коми». Оп.1. Д.124. Л. 107.
2. Книга поступлений Коми областного музея №3 (1927-1939 гг.).
3. Малкова Т.А. Педагог и краевед //Связь времен. Сыктывкар, 2000.
4. Цембер А.А. Дневник. Сыктывкар, 1997. С. 102.
5. Там же. С. 94.

6. Там же. С.159.
7. Личный листок члена Усть-Сысольской партийной организации. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 1. Оп. 27/1. Д. 990. Л. 2-3 об.
8. ГУ РК «НА РК». Ф. 1. Оп. 20/9. Д.579. Л.2-3 об.
9. ГУ РК «НА РК». Ф-р 963. Оп. 1. Д. 27 – личный (биографические документы Цембера А.А. 1893-1946. 50 л.).
10. Цембер А.А. Ук.соч. С. 73.
11. Югьд туй. 1926 г., 18 июня.
12. Цембер А.А. Ук.соч. С. 39.
13. ГУ РК «НА РК». Ф. 296. Оп. 1. Д. 58. Л.2. Исповедальные ведомости Усть-Сысольского Троицкого собора за 1914 г. Запись под №5:
 Губернский секретарь Андрей Андреев Цембер – 40 лет
 Жена его Александра Ильинична – 40 лет
 Дети: Нина – 15 лет (1900 г.)
       Андрей – 13 лет (1901 г.)
       Мария – 11 лет (1903 г.)
       Валентина – 8 лет (1906 г.)
       Георгий – 5 лет (1909 г.)
       Николай – 2 г.(1912 г.).
 В «Дневнике» имеются дополнительные сведения:
 5 апреля 1911 г. родилась Александра, 16 апреля умерла
 Дмитрий родился 25 октября 1914 г.
 Анна родилась в июле 1916, умерла 24 апреля 1918 г.
14. Цембер А.А. Ук.соч. С.34.

ВКЛАД А.А. ЦЕМБЕРА В ФОРМИРОВАНИЕ КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Краева Н.В.

В 2009 г. исполнилось 135 лет со дня рождения Андрея Андреевича Цембера – основателя музея в г. Усть-Сысольске (ныне Национальный музей Республики Коми, г. Сыктывкар).

В формировании основных направлений деятельности региональных краеведческих музеев ведущая роль, как правило, принадлежала краеведам-энтузиастам. В истории краеведческого Усть-Сысольского музея личность А.А. Цембера является поистине ярким феноменом «культурного героя», хранителя памяти об историческом образе края, в котором преломляются география и экономика, вся его история и культура. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением

С.О. Шмидта о том, что «музей – и его экспозиция, и место выбранное для него в городе – обычно воспринимается как визитная карточка города» [1]. Судьба А.А. Цембера (1874–1959) – организатора и руководителя ряда краеведческих и научных организаций в Коми крае, а именно основателя краеведческого музея и Коми областного архива, заведующего Усть-Сысольской публичной библиотекой-читальней, председателя Усть-Сысольского отделения Архангельского Общества изучения Русского Севера – в этом отношении образец просвещенного, нравственно-укорененного отношения к отечественным культурным памятникам.

Изучение научной и общественной деятельности А.А. Цембера началось в 1990-е гг. Уделялось внимание собирательской деятельности краеведа. В работах д.и.н. Л.П. Роцевской можно встретить сведения о его коллекции редких и краеведческих изданий.

Председатель Усть-Сысольского отделения Архангельского Общества изучения Русского Севера, руководитель музея и известный в Коми крае исследователь фольклора, языка и этнографии, Цембер приобретал книги, представляющие большую научную ценность. Это памятные и справочные книжки и ежегодники Вологодской губернии, земские издания, история северных городов и монастырей: «История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря» (СПб., 1899), публикации новгородских и великоустюжских летописей: «Новгородская летопись по синодальному списку» (СПб., 1888), сочинения историков: П. Савваитов «О зырянских деревянных календарях» (М., 1873); А.А. Кизеветтер «Русский Север» (Вологда, 1919) и местных ученых-краеведов. Об интересе Цембера к развитию кустарных промыслов, к имеющимся водным путям сообщения на севере свидетельствуют книги из его библиотеки: Безсонов П. «Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на реку Ухту» (СПб., 1908), Бартенев В. «На крайнем северо-западе Сибири. Очерки обдорского края» (СПб., 1896) и др.

Влечение к книге, собирание ценных изданий было характерно для Цембера в течение всей его жизни. Так, например, в издании конца XVIII в. – сатирическом журнале «Живописец» (СПб., 1772) имеется автограф: «Сия книга пожертвована в марте месяце 1912 г. отделу Архангельского общества изучения Русского севера Устьсысольским мещанином Иваном Обросовым. Председ. Отдела А. Цембер».

В дневниковых записях [2] за апрель 1931 г. Цембер сообщает, что предложил краеведческому музею 120 книг. Книги были приобретены музеем уже через несколько дней, так как представляли большую научную ценность. В 1986 г. д.и.н. Л.П. Роцевской выявлено 54 книги

со штемпелем или автографом Цембера. Работа по реконструкции личной коллекции была продолжена. В результате на сегодняшний день в фондах музея установлено 84 экземпляра книг из коллекции Цембера. Известно также, что книги из личной коллекции Цембера хранятся в Национальной библиотеке Республики Коми и в Национальном архиве Республики Коми. В Национальной библиотеке выявлено 3 издания с его автографами.

Состав библиотеки формировался исключительно исходя из личных потребностей владельца, связанных с его активной общественной деятельностью, исследовательской работой по истории родного края и постоянным стремлением к самообразованию. Полностью реконструировать репертуар книг личной библиотеки А.А. Цембера невозможно, поскольку он передал Музею лишь часть своей библиотеки, и, к сожалению, на сегодняшний день она сохранилась не полностью. Однако даже 87 сохранившихся экземпляры позволяют представить состав этой библиотеки, определить ее тематику и интересы владельца (табл.).

Табл.1. Группировка личной библиотеки А.А. Цембера по отделам:

Отдел	Название
Краеведение	14
Лесное хозяйство	1
История	27
Этнография	5
Экономика	2
Языкознание	4
Художественная литература	2
Искусство	1
Религия	10
Справочные издания	7
Журналы	14

Книги из библиотеки А.А. Цембера имеют владельческие признаки. Цембер был педантичным человеком, поэтому на книгах коллекции имеются его многочисленные автографы, экслибрисы и записи, позволяющие нам реконструировать его библиотеку. Практически на всех книгах имеется экслибрис «Андрей Андреевич Цембер». Чаще всего он встречается на обложке и титульном листе. Но в большинстве случаев Цембер проставлял до 10-ти оттисков своего экслибриса в каждой книге.

Книголюб и ценитель книги, Цембер на протяжении всей жизни заботился о пополнении своей библиотеки. Из каждой поездки он привозил книги, о чем свидетельствуют владельческие надписи. Так, «Охотничьи рассказы» Ф.А. Арсеньева (М., 1885) он купил в 1917 г. в г.Юзовка, в 1927 г. в Москве – «Новооткрытые документы помещиков-вотчинных учреждений Московского царства Д.Я. Самоквасова (М., 1909), в том же г. в Великом Устюге у старьевщика он приобрел «Памятную книжку Вологодской губернии 1873 г.» (Вологда, 1873). Нами выявлено, что в период с 1926 по 1929 гг. в Вологде им было приобретено 43 книги. Из них 11 книг имеют автографы краеведа Н.И. Суворова или адресованные ему дарственные надписи [3]. К примеру, на титульном листе книги «Новгородская летопись по синодальному харатейному списку» (СПб., 1888) сохранилась надпись: «Из книг Андрея Андреевича Цембера. Купил в Вологде у сестры историка Суворова в июне 1921 г.». На обложке книги В.Т. Попова «Город Тотьма Вологодской губернии» (Вологда, 1886) две надписи: 1) «Николаю Ивановичу Суворову в память искреннего и глубокого уважения. В. Попов. 6 февраля 1888 г., Вологда»; 2) «Уплатил Суворовой 1 руб. 8 мая 1929 г.»

Очевидно, что любовь к книге А.А. Цембер впитал от своих наставников. В 1893 г. он окончил Тотемскую учительскую семинарию, которая славилась краеведческими традициями. В годы учебы Цембера попечителем семинарии был историк В.Т. Попов, труд которого по истории г. Тотьмы Цембер приобрел с дарственной надписью Попова Суворову – инициатору создания Вологодского епархиального древнехранилища [4].

Записи о том, где, когда и по какой цене они были приобретены, имеют большинство книг коллекции. Например, на форзаце книги «По Северу России» К.К. Случевского (СПб., 1888) автограф «А.А. Цембер Купил у букиниста в Вологде»; на форзаце книги А.В. Красова «Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский» (СПб., 1897) две надписи «Глубокопочтительнейшему земляку отцу Димитрию Яковлевичу Попову на память добрую и неувядаемую от автора. С.-Петербург. 1 июля 1900 г.» и «Сию книгу купил у вдовы Д.Я. Попова за 150.000 руб 15 марта 1922 г. А.А. Цембер. Примеч. Дм. Як. Попов умер 9 окт. 1921 г.».

Среди книг, переданных А.А. Цембером музею, есть экземпляр с дарственной надписью К.Ф. Жакову: «Глубокоуважаемому Каллистрату Фалалеевичу Жакову от преданного автора 31. IV. 1914». Это книга Н.В. Ильинского «Растительность по реке Сыsole» (Вологда, 1914) Известно, что К. Жаков и А. Цембер дружили, вследствие чего профессор Жаков мог подарить данную книгу другу.

В коллекции А.А. Цембера имеются также книги из Библиотеки 91-го пехотного Двинского полка, Яренской городской земской публичной библиотеки, Фундаментальной библиотеки Вологодской губернской гимназии, Библиотеки Устьсысольского Земства, Устьсысольского отдела Архангельского Общества изучения Русского Севера.

Книги в библиотеке А.А. Цембера являлись не столько предметом коллекционирования, сколько «работали» на исследовательские интересы ее владельца и вместе с владельцем. На страницах книг сохранились его конспекты, записи, пометы. К примеру, на последней странице книги «Новгородская летопись по синодальному харатейному списку» (СПб., 1888) имеется запись «Прочитал, местами просмотрел, в декабре 1929 и январе 1930 г. А.А. Цембер 23 января 1930 г. Гор. Сыктывкар».

Как ученый и педагог, Андрей Андреевич оставил заметный след в истории Коми края. Он преподавал коми язык, участвовал в комиссии по разработке коми языка и литературы, собирал коми фольклор. Заметное влияние на научную деятельность Цембера оказали финские лингвисты Ирве Вихман и У.Т. Сирелиус, венгерский исследователь Р. Фукс, которые высоко оценили его труд – «Русско-Зырянский словарь» (Устьсысольск, 1910) на 4 тыс. слов, в приложении которого были помещены коми азбука, таблица склонений, коми числительные, денежный счет. Словарь был ориентирован на учащихся школ и был широко распространен в образовательной практике коми сел. На страницах словаря А.А. Цембер дает характеристику своей работы: «Значительная часть зырянских слов забыта и заменена в живой речи русскими словами. Я же старался искать забытые зырянские слова, а в словарь вносил много слов русских несколько искаженных на зырянский лад, в том виде, в каком они произносятся в живой разговорной речи...» [5]. В выявленной в Национальной библиотеке книге Фокуш-Фукс Д. «Образцы зырянской народной поэзии» (Будапешт, 1913) имеется надпись, по которой мы можем говорить о тесном контакте А.А. Цембера с зарубежным ученым Рафаэлем Фуксом: «Книга эта на венгерском и зырянском языках. Получил от Рафаэля Фукса весной 1914 г. Заключает в себя книга зырянские народные произведения, собранные Фуксом в 1912 и 1913 гг. А Цембер».

Книги, переданные А.А. Цембером областному музею, позволяют характеризовать ее как библиотеку прикладного характера с ярко выраженной историко-краеведческой направленностью. Книги имеют многочисленные пометы не только владельческого характера, но и рабочие заметки. Данная коллекция является культурным достоянием региона, важным научным источником по истории развития Европейского Севера России конца XIX – начала XX вв.

Результатом исследования явился каталог личной коллекции А.А. Цембера, который будет размещен на сайте Национального музея Республики Коми – www/komi.com/nmrk. Каталог коллекции важен для изучения книжности как фактора истории культуры региона, интересен в плане исследования судеб отдельных книг, их миграции, читательских вкусов и потребностей людей конца XIX – начала XX вв.

Литература и источники

1. Шмидт С.О. История, современное состояние и перспективы развития краеведения // Краеведение в России. История. Современное состояние. Перспективы развития: материалы Всеросс. семинара краеведов. М., 2004. С. 24.
2. Цембер А.А. Дневник. Сыктывкар, 1997. 190 с.
3. Суворов Николай Иванович (1816-1896) – археолог, историк, редактор Вологодских Епархиальных Ведомостей
4. О Суворове Н.И. см: Вологда XII-начало XX века: краеведческий словарь. Архангельск, 1993.
5. Цембер А.А. Русско-зырянский словарь. Устьсысольск: Типография З.Д. Следникова и К, 1910. 68 с.

ЖИТИЙНАЯ ИКОНА СВ.СТЕФАНА ПЕРМСКОГО XII В. ИЗ С. ВОТЧА: ИСТОРИЯ ЕЁ БЫТОВАНИЯ И АНАЛОГИИ

Котылева И.Н.

Иконография св. Стефана Пермского остается мало известной как для исследователей, так и для широкой российской общественности. В научной литературе почти не рассматривалась история формирования иконографии крестителя пермян [1]. Мало изученным является вопрос о бытовании икон с образом «крестителя пермян». Это обуславливает актуальность изучения житийной иконы св. Стефана Пермского XVII в., привезенной в музей из с.Вотча (Сысольский район Республики Коми).

В начале 1941 г. из с.Вотча П.И. Нахлупиным было вывезено два житийных образа Стефана Пермского. Вероятно, интерес Нахлупина к иконам из Вотчи был неслучаен. Вотчинский монастырь был одним из первых, основанных Стефаном Пермским на земле коми, и оставался одним из центров сохранения наследия «творителя зырянской азбуки» и его почитания на протяжении столетий. Вотча впервые упоминается в «Вычегодско-Вымской летописи». В 1384 г. Стефан Пермский основал здесь монастырь в честь Афанасия Александрий-

ского. Вероятно, и до прихода Стефана Вотча была крупным населенным пунктом и имела важное административное значение. В XVI в. в погосте Вотча находились две деревянные церкви – «Рождества Богородицы» и «Флора и Лавра». В конце XVI – начале XVII в. построили еще две деревянные церкви – «Стефана Великого Чудотворца» и «Афанасия Великого».

Анализируя документы научного архива музея, можно также предположить, что Нахлупину было известно о существовании в Вотче иконы «древнего письма» – образа Стефана Пермского. Об этой иконе упоминается в ряде документов XIX в. Вероятно, Нахлупин был знаком с работой П.Шаламова «Церковно-историческое описание Вотчинского прихода Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии», в которой автор дает описание житийной иконы св.Стефана Пермского, особо отмечая, что данный образ святителя Стефана был одной из святынь Вотчинского храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, и, что «как видно из древних преданий, дошедших до наших времен, сей образ написан лучшими художниками из Москвы» и «издревле местночтимый всеми зырянами чудотворным» [2].

В более позднее время обе иконы стали числиться в фондах музея как иконы XIX в. Одна из них была отреставрирована в 1980-е гг., в ходе реставрации подтвердилось, что данная икона была создана в конце XIX в. и вероятно местным мастером. Вторая икона долгое время оставалась не отреставрированной. Первоначальный визуальный осмотр иконы (особенности доски и красочного слоя) и сопоставление данной иконы с описаниями «древней иконы», данных П.Шаламовым и в ряде церковных документов XIX в., позволили предположить, что образ и может быть той самой иконой «древнего письма». Предположение о «древности иконы» подтвердили московские реставраторы и искусствоведы.

Письмо иконы позволят говорить, что икона относится к началу XVII в. (возможно конец XVI в.) и происходит из центра России (возможно московская школа), а не является примером местного письма.

Композиция иконы состоит из центрального изображения с образом Стефана Пермского во весь рост, что характерно для всех житийных образов святителя, и расположенных вокруг двадцати клейм. В настоящее время икона находится в процессе реставрации и пока трудно определить содержание каждого клейма, но в фондах музея хранится прорись, прорисованная копия, житийной иконы св. Стефана Пермского, выполненная С.Е. Шармоновым [3]. По размерам и общей композиции иконы на прориси и иконы из Вотчи, по композиции отдельных клейм с редкими сюжетами можно говорить, что данная про-

рись выполнена Шармоновым именно с этой иконы. Особо ценно, что в прориси Шармоновым надписано содержание каждого из двадцати клейм: «Рождение св. Стефана», «Крещение св. Стефана», «Приведение св. Стефана учиться грамоте», «Поставление св. Стефана во дьяконы», «Поставление в просвитеры», «Поставление св. Стефана во епископы», «Стефан постави церковь во Благовещенье пресв. Богородицы», «св. Стефан собрашея неверные людя .....(неразборчиво) сожже кумирницу», «свят. Стефан кумирницу со идола сожже», «На св. Стефана собраился неверны людя со оружием. Хотяху его убить», «Св. Стефан крести пермские людя», «Стефан св. учит пермские людя», «св. Стефан совещаха пройти с пансотником в сквозь воду», «св. Стефан взя пансотника за руки и веде его на огонь», «Преп. Св. Стефан со старейшими Волхов», «Отвращенность пансотника крещеные людя», «Св. Стефан азбуку незнаему сложил на пермском языке», «Поставиша пермски людя храма во имя святого Стефана», «Представление св. Стефана», «Перенесение св. Стефана».

Первое письменное упоминание о данной иконе встречается в «Описи церквей Яренского уезда 1772 г.» [4]. В «Описи» подчеркивается о наличии в «Богородническом храме» житийной иконы св. Стефана Пермского. Это единственное свидетельство в данном документе о наличии житийной иконы первого епископа пермского. Однако в «Описи» не упоминается, что данная икона является чудотворной и особо почитаемой, хотя в отношении других икон в других храмах это отмечается. В ходе реставрации во Всероссийском художественном реставрационном научно-исследовательском центре им. И.Э. Грабаря было выявлено, что первоначальный красочный слой сильно пострадал от сильного термического воздействия, вероятно икона побывала в пожаре. Возможно, что появление представления о чудотворности данного образа были связаны с тем, что икона сохранилась во время пожара, такие аналогии есть в отношении целого ряда икон. Скорее всего, икону как чудотворную стали расценивать в конце XVIII в. (после 1772 г.) – начале XIX в.

Первое подробное описание и упоминание об особом почитании данной иконы встречается в рукописном памятнике «Краткая история погостов, церквей 1-го Благочинного округа усть-сысольского уезда», составленная в середине XIX в. [5]. В этой рукописи как об особой святыни рассказывается о житийной иконе св. Стефана Пермского из храма Богородицы с. Вотча. В тексте дается ее описание: «... в вотчинской церкви находится [и]кона святого Стефана Пермского во весь рост с житием его и чудесами. Эта икона как объясняют некоторые документы церкви и народное предание написана была в Москве вско-

ре после его представления. Высота ее 10, а ширина 8 четвертей, п [оля] имеет выпуклые темно-зеленого цвета» [6]. Для исследователей особо значимо, что при описании особо отмечается: «На ней имеются зырянские надписи весьма мелкаго [письма]. Святой Стефан переводит книги пермские – [...] у чистаго и за .../ кона в книге, по смерти святого Стефана. [Надпись] и святой Стефан проповедует язычникам слово Божие [надпись]». В этой рукописи впервые встречаются сведения об особом почитании этого образа Стефана Пермского: «Икона эта как прежде .../и ныне весьма уважаема всеми жителями зырянскаго края [кото]/рья приписывая ей чудотворную силу, кождогодно принимают / во всех погостах по реке Сыsole.. но редко носят её и в город Усть-Сыольск. В древнее время, говорит предание её ... не только на Усть-Вымь, но и в некоторые города Пермской губернии [7].

О крестных ходах с этой иконой сообщает и Шаламов, отмечая, что « в древнее время по преданию носили эту икону для молебствий на Усть-Вымь и на Ижму и даже в Пермскую губернию. И ныне икона Святителя Стефана выносятся для молебствий из Вотчинского Богородского храма по Устьсыольскому и Яренскому уездам по Указу Святейшего Синода, от 13-го Июля 1862 г. за №3535, сроком на шесть недель» [8]. Чудотворность иконы, вероятно, была обусловлена мощами, закрепленных на иконе. Шаламов не дает пояснений, чьи это мощи, только описывает, что «по середине иконы изображен Святитель в полном облачении, на персях Святителя панагия со святыми мощами» [9].

О святых мощах на иконе отмечается и в описании, представленном в отчете Вотчинского прихода за 1896 г.: «...кроме сих украшений, на персях изображения иконы, повешена на венце Святителя на шелковой ленточке нечто в роде подушечки из шелковой материи, имеющий вид четверугольный, украшенный кругом жемчужными мелкими зернышками коих числом около 135, в середине оной крестообразно расположены такие же жемчужные зерна числом до 110-ти и в числе коих 3 зерна несколько крупнее. В этой подушечке, как объяснил бывший священник Георгий Клочков, покрыто часть св. мощей» [10]. В музей икона попала уже без панагии, без риз, со значительными повреждениями красочно слоя.

В «Описании Иконы Проветителя Зырян...», составленным в вотчинском приходе, представлено подробное описание, где располагалась икона в храме и как было украшено это пространство, отдельно поясняется, какие были приспособления «для ношения в киоте» и, что «для зимнего времени устроены сани в виде четверугольный башни» [11].

Особое почитание «древнего образа Первосвятителя Зырян» продолжилось и после 1917 г., ставшего поворотным для культуры

России. Архивные материалы Ибского прихода за 1920-е гг. свидетельствуют, что верующие неоднократно обращались к властям с просьбой разрешить крестный ход с этой иконой «следуя заветам предков».

Нет никаких свидетельств, что происходило с иконой в 1930-е гг., но поступление иконы в собрание музея без сереброзолоченных риз и панагии с мощами позволяет предположить, что во многом данная икона разделила судьбу многих православных святынь.

Сама икона и дошедшие до нашего времени свидетельства ее почитания на протяжении XVII–XIX вв. позволяют проследить развитие культа Стефана Пермского на земле народа коми. Факт, что икона происходит из Москвы или связана с московской иконописной школой XVII в., дополняет наши представления о культурных контактах центра и северных земель и роли Москвы в развитии почитания первого епископа Пермского.

Реконструируется, что житийная икона св. Стефана Пермского из Вотчи имеет много общего с житийной иконой святителя пермян из храма Спаса-на-Бору, одного из древнейших на территории Московского кремля (икона считается утраченной после разрушения храма в 1931 г., известна по описаниям и фотографии начала XX в.)

Следует отметить, что после смерти первого пермского епископа, исполняя волю отца, князь Василий Дмитриевич отдал распоряжение похоронить прах Стефана не у стен монастыря (по обычаю для такого сана), а в домашней церкви великих князей Спаса-на-Бору. По легенде, первый образ Стефана Пермского был написан Епифанием Премудрым и он также был передан в Спасопреображенский собор. Кремлевский собор Спас-на-Бору до 1917 г. был одним из центров почитания зырянского апостола. Ежегодно 26 апреля, в день усупения св. Стефана Пермского, члены царской семьи участвовали в праздничной службе святому.

Вероятно, икона из Спаса-на-Бору – это один из первых житийных образов «зырянского апостола». Данный житийный образ св. Стефана Пермского упоминается в описях храма, составленной в 1775 г.: «по правую сторону от царских дверей – образ Преображения Господня в серебряном окладе с цатами и камнями и жемчугом, образ св. Стефана Пермского в сереброзолоченном окладе, образ архистратига Михаила и Гавриила и образ пресвятой Богородицы – оба в сереброзолоченных окладах.» [12]. В описях упоминается также персональный образ пермского крестителя, который был в пределе, посвященного святому, и образ, «сего Святителя в сереброзолоченном венце», который находился на раке св. Стефана Пермского. В 1855 г. главным архитекто-

ром кремлевского дворца, профессором Ф.Ф. Рихтером, занимающегося реставрацией храма Спас-на-Бору, было принято решение «о необходимости очистить заново все иконы в иконостасе» с представлением этой работы известному художнику Подключникову...» [13].

Изначально реставраторами и исследователями определялось, что эта икона «писана московским пошибом XVII в.». На оборотной стороне иконы была надпись: «С. Стефан епископ родом бѣ великия России, града Устюга, сын клирика соборныя церкви С. Богородицы иже на Устюге, именем Симеона и матери Марии и первый епископ Перми бысть, иже научи вере Христове и крести грамоту по их языку составил в лето 1372 г. представись в лето 1396, тело же его положено во святом храме сем» [14]. По описаниям XIX в. икона была значительна по своим размерам: 1 3/4 аршина и шириною 1 1/4 аршина. Икона имела восемнадцать клейм, расположенных вокруг образа Стефана, написанного в полный рост.

Описание Н.Д. Извекова росписи на стене в соборе Спас-на-Бору рядом с ракой святого, сюжеты которой во многом совпадают с клеймами на иконе, позволяет говорить, что сюжет молитвенного приветствия Стефана Пермского и Сергия Радонежского в XVII в. расценивали как одно из важных событий в жизни крестителя пермян. Этому свидетельствует и сохранение традиции молитвенного приветствия епископа Стефана, идущей от создателя Троицкой пустыни игумена Сергия, во время трапезы в Троице-Сергиевом монастыре, а также присутствие этого сюжета в росписях трапезной монастыря.

Молитвенное общение двух сподвижников и лидеров русской православной церкви XIV в. отражено и в двух клеймах житийной иконы св. Стефана Великопермского из Сольвычегодска, также относящейся к XVII в. и происходящей из Никольской церкви Крестовоздвиженского монастыря Сольвычегодска. Житийный образ «зырянского апостола» из Сольвычегодска имеет шестнадцать клейм, сюжеты которых представляют все основные события миссионерского подвига Стефана Пермского, описанные в житие святителя. Особо внимания заслуживает клеймо, представляющее предсказание Прокопием Устюжским рождения «святителя пермян» и два клейма, посвященные молитвенному приветствию сподвижников Сергия и Стефана.

К XVII в. относится житийная икона из Чердыни [15]. Чердынская житийная икона святителя пермян отличается своей самобытностью. Икона имеет лишь восемь клейм, но они, в отличие от всех других известных житийных икон, равновелики среднику. Как и во всех иконах клейма читаются построчно и составляют следующий ряд: Учение св. Стефана; Пострижение в иноки Григорьево-Богословского

монастыря; поставление в дьяконы; Поставление в пресвитеры; Благославление св. Стефана на поход в Пермскую землю; Научение народов; Разрушение кумирниц; Крещение пермяков [16]. Как видно из перечисления сюжетов клейм они полностью следуют за текстом жития святителя.

Возможно, что еще и до XVII в. существовали иконописные образы «самотворителя зырянской азбуки и крестителя пермян», т.к. местные церкви, как и Епифаний Премудрый, чтители Стефана Пермского святым сразу после его кончины. Центрами почитания Стефана Пермского были монастыри в Усть-Выми, Вотче, Цилибе, Коряжме, Сойгу, основанные как самим святителем, так и его учениками [17]. Еще до причисления Стефана Пермского к лику святых Митрополит Фотий (1409–1431 гг.) называл епископа Стефана человеком Божим, а по велению Пермского епископа Филофея (1471–1501 гг.) в 1472 г. Пахомием Сербом была написана «Служба во святых отца нашего Стефана епископа Пермского иж тех аплскы крестившего новаго чудотворца». Имя Стефана Пермского как святого встречается в месяцесловах

XV столетия. Митрополит Симон (1496–1511 гг.) в своем послании в великую Пермь князю Матвею Михайловичу Пермскому говорит: «Петра и Алексея (Московских) и Леонтия (Ростовского) и Стефана епископа Пермского, и Сергия (Радонежского) и Кирилла (Белозерского) и Варлама (Хутынского) молитва да будет с вами» [18].

Архивные документы свидетельствуют, что в XVII в. существовали целый ряд образов Стефана Пермского. Так, из писцовых книг 1645 г. известно, что в церкви Стефана Великопермского Чудотворца с.Ношуль в местном ряду двухярусного иконостаса данной церкви находился образ крестителя зырян [19]. Образ св. Стефана Великопермского в составе деисусного чина был в Парчегской церкви и в Благовещенской церкви в Усть-Выми [20]. Благодаря составленному в 1629 г. М.Кайсаровым описанию храмов Чердыни, сохранились сведения, что главной святыней «храма во имя Стефана Пермского Чудотворца» была икона Стефана Великопермского, «имевшая прикладу 3 гривны серебряные, золоченые, басмяны, да гривна серебряная белая», что в свою очередь свидетельствует об особом почитании данного образа [21]. Развитие житийной иконографии св. Стефана Пермского происходит именно в XVII в. Появление первых житийных образов связано с официальной канонизацией первого епископа Великопермского в 1549 г., так же как и появление его минейных образов: в иконе «Великие Минеи» [22], в «Апрельских минеях» [23].

Формирование в XVII в. житийной иконографии целого ряда русских святых, в том числе и первого епископа Пермского, было частью реализации задачи по представлению Руси как единого государства, тем самым, идеи Сергия Радонежского и Стефана Пермского обрели свое новое развитие. Церковное искусство отражало, что московская митрополия становится средоточием местных духовных традиций, собиранием воедино исторического и духовного прошлого, с одной стороны, с другой, начинает активно влиять на отдаленные регионы, стремясь определить развитие церковного искусства на местах в соответствии с установленным канонам.

Несомненно, что XVII в. обозначил новый этап в развитии почитания пермского святителя. До этого времени имя Стефана Пермского жило в текстах/книгах, хранимых в монастырях и в преданиях и легендах, бытовавших в местах, связанных с его жизнью и миссионерской деятельностью. Распространение визуальных, «зримых» образов святителя позволяло более активно вводить имя Стефана в российскую культуру, способствуя упрочнению его культа в самых широких слоях населения, а не только в среде образованного духовенства.

Литература и источники

1. Примерами такого рода исследований являются работы: Власова О.М. Житийные иконы св. Стефана Пермского в отношении к тексту «жития» // Искусство. – М., 1999. С. 185 – 191; Н.Е.Плаксина. Иконы Стефана Пермского в храмах зырянского края (по материалам Национального архива Республики Коми) // Памяти равноапостольного Стефана: к 610-летию успения св. Стефана Пермского. Материалы Расширенного заседания ученого совета Национального музея Республики Коми. – Сыктывкар, 2006. С. 6-11.
2. Там же. С. 22. Шаламов П. Церковно-историческое описание Вотчинского прихода Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. – Усть-Сысольск. С.12.
3. Подробнее о коллекции прорисей С.Е.Шармонова из фондов НМРК можно познакомиться в статье Н.Е Плаксиной. Иконные прорисы С.Е.Шармонова из фондов Национального музея Республики Коми. // Музеи и краеведение. Труды Национального музея Республики Коми. – Сыктывкар, 2001. С. 48- 66.
4. ВУФАВО. Ф. 363, ед. хр. 1912.
5. Фонды НМРК, КП 9274
6. Там же. Л.30 об.
7. Там же. Л. 30 об.- 31.
8. Там же. С. 23.
9. Там же. С.23
10. НАРК. Ф.230, Оп. 1, Д.176, Л.12.
11. НАРК. Ф.230, Оп. 1, Д.176, Л.12.
12. Там же. С. 11.

13. Извеков Н.Д. Соборный храм во имя Преображения Господня, что на «Бору» при Большом Кремлевском дворце в Москве. М., 1913. С. 22.
14. Извеков Н.Д. Соборный храм во имя Преображения Господня, что на «Бору» при Большом Кремлевском дворце в Москве. М., 1913. С. 22.
15. Собрание Чердынского краеведческого музея.
16. Власова О.М. Житийные иконы св. Стефана Пермского в отношении к тексту «жития» // Искусство. – М, 1999. С. 185 – 191.
17. Архимандрит Макарий. Сказание о жизни и трудах святого Стефана, епископа Пермского. – СПб. 1856; Шестаков П. Св. Стефан, первосвятитель Пермский. – Казань, 1868; Шаламов П. Указ соч.; Лыткин С.С. Указ соч. и др.
18. Лыткин Г.С. Указ соч. С. 32.
19. Плаксина Н.Е. Указ соч. С. 6.
20. Там же. С. 7.
21. Чагин Г.Н. Почитание Стефана Пермского в Перми Великой в XV-XVII в. // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. – Сыктывкар, 1996. С. 283-291.
22. Собрание Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника
23. Собрание Государственного музея изобразительного искусств.

ПРОФЕССОР В.А. ВИТЯЗЕВА В ИСТОРИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Бурлыкина М.И.

В Музее истории просвещения Коми края создан ряд экспозиционных интерьеров, один из которых посвящен Валентине Александровне Витязевой (1919–2010) – первому ректору Сыктывкарского государственного университета, доктору географических наук, профессору, заслуженному деятелю науки и техники Коми АССР, заслуженному деятелю науки России, почетному доктору Санкт-Петербургского государственного университета, почетному гражданину города Сыктывкара, лауреату Государственной премии Республики Коми. Ей принадлежит значительная роль в развитии науки и образования Республики Коми, Европейского Севера.

Судьба Валентины Александровны вполне типична для советского времени и в то же время оригинальна, как судьба любого человека. Она родилась в маленькой деревне Сибирь Яренского уезда Вологодской губернии (ныне Архангельская область) в трудолюбивой дружной семье Протопоповых. В 1936 г. приехала в Ленинград, училась на картографическом отделении топографического техникума. Как отличницу, ее направили для получения высшего образования в

Москву: в 1940 г. она стала студенткой института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Великая Отечественная война внесла свои коррективы, и девушка оказалась в Сыктывкаре. Здесь в это время размещался эвакуированный из Петрозаводска Карело-Финский университет, в который она была зачислена. В 1944 г. Валентина Александровна получила диплом по специальности «география». Еще студенткой она стала работать инструктором в промышленном отделе Коми Обкома КПСС. Но ее влекла наука. В 1949 г. В.А.Витязева поступила в аспирантуру Института географии Академии наук СССР в Москве. В 1952 г. Валентина Александровна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Печорский угольный район: экономико-географическая характеристика». Эта работа оказалась очень значимой в ее научной карьере. Тогда на повестке дня стоял вопрос соединения углей Воркуты и руд Урала, который нашел отражение в разработках В.А. Витязевой. Она, в частности, обосновала необходимость создания Печоро-Уральского транспортного пути. Работа Валентины Александровны привлекла внимание научной общественности и была рекомендована к печати, в 1955 г. опубликована в виде монографии Ленинградским отделением издательства «Наука». Исследование В.А. Витязевой носило также практическое значение и было отмечено Почетным знаком «За освоение Печорского угольного бассейна». Поставленные в книге проблемы сохранили свою актуальность, поэтому в 2004 г. она была переиздана.

Вернувшись в Сыктывкар после аспирантуры, Валентина Александровна стала работать в Коми филиале АН СССР: младшим, затем старшим научным сотрудником. В 1960 г. В.А. Витязева возглавила Отдел экономики. В 1962 г. он был расширен, в нем созданы три сектора: экономики промышленности, экономики сельского и северного хозяйства, размещения социалистического производства, которым она одновременно заведовала. В 1988 г. на основе отдела был создан Институт социально-экономических проблем Севера, задуманный В.А. Витязевой в 1960-е гг.

В 1965 г. Валентина Александровна защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук на тему «Узловая проблема промышленного освоения Европейского севера».

Ученые отдела экономики под руководством В.А. Витязевой осуществляли комплексные исследования, связанные с разработкой Генеральных схем развития производительных сил Европейского Севера и Коми АССР с учетом особенностей Севера. Ей удалось сплотить на совместные научные разработки также ученых других отделов и отраслевых институтов Коми филиала АН СССР. Исследования, по-

священные проблеме переброски части стока северных рек в бассейн Каспия, относились к числу главнейших. Вопросы затопления ценных сельскохозяйственных угодий на территории республики Коми и ее отрицательных последствий впервые были подняты в статье В.А.Витязевой и ее соратников. В работе, в частности, отмечалось: «Как в научно-технической литературе, так и в проектных материалах не всегда уделяется достаточное внимание научно-обоснованной экономической оценке отрицательных последствий затопления территории. Нередко проектные решения в части вопросов затопления, принятые для какого-нибудь объекта или района, распространяются на другие районы, глубоко отличные по своей природной и экономической обстановке». Исследование ученых Коми филиала оказалось очень своевременным, так как в стране широко обсуждались проблемы Каспия и возможности использования северных рек. Эта проблема остается перспективной и сегодня.

Одновременно с научной деятельностью В.А. Витязева занималась общественной. В 1953 г. она возглавила Коми филиал Географического общества СССР, в 1965 г. стала первым президентом Малой академии школьников города Сыктывкара, в 1968 г. – председателем правления Коми республиканской организации общества «Знание». Она часто выезжала с лекциями как в сельскую глубинку, так и в зарубежные страны.

В годы работы в Коми филиале АН СССР В.А. Витязева выступила с инициативой создания в Сыктывкаре государственного университета.

Первое высшее учебное заведение на территории Республики Коми открылось в январе 1921 г. – это был Зырянский институт народного образования. Затем основаны Коми государственный педагогический институт, Сыктывкарский филиал Ленинградской лесотехнической академии, Воркутинский филиал Ленинградского горного института, Ухтинский индустриальный институт. Но все они готовили специалистов узкого профиля.

Идея создания классического университета в Сыктывкаре зрела с первых лет Советской власти. Еще в 20-е гг. XX в. ученые (А.С. Сидоров и другие) ставили вопрос о целесообразности такого вуза. В 1950-е гг. разговоры возобновились с новой силой. В 1961 г. Валентина Александровна и старший научный сотрудник Отдела экономики Александр Семенович Будрин впервые вышли с научным обоснованием необходимости создания университета в Коми Обком КПСС. В 1966 г. идею В.А. Витязевой поддержали заведующий сектором экономики промышленности Геннадий Николаевич Паращенко и

председатель президиума Коми филиала АН СССР Владислав Павлович Подоплелов, вместе с которыми она вновь обратилась с аргументированным предложением в Коми Обком КПСС. В ноябре 1970 г. под руководством первого секретаря Коми обкома КПСС Ивана Павловича Морозова состоялось заседание, где был решен вопрос о создании университета в Сыктывкаре. В 1971 г. последовали Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, РСФСР, приказы министерств высшего и среднего образования всесоюзного и российского уровня об организации Сыктывкарского государственного университета. 10 февраля 1972 г. издан приказ, определивший структуру вуза. Этот день принято считать днем рождения университета.

На должность ректора рассматривалось несколько кандидатур, но они отвергались по той или иной причине. Речь шла, в том числе и о В.А. Витязевой, но «смущало» то, что она, во-первых, женщина, а во-вторых, не имела достаточного опыта вузовской работы. Заведующий отделом науки и учебных заведений Коми обкома КПСС Л.Т. Россохин был направлен «за ректором» в Ленинградский университет. На одном из заседаний ректората ЛГУ секретарь парткома С.Б. Лавров, доктор географических наук, сказал: «У вас в республике есть крупный ученый, энергичный человек Валентина Александровна Витязева. Назначайте ее и нечего кого-то искать на стороне». С этим вариантом Л.Т. Россохин вернулся в Сыктывкар. И.П. Морозов внес предложение о В.А. Витязевой в Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Но там тоже оказались противники «женского ректора». Тем не менее, ее кандидатура прошла, и 28 января 1972 г. она стала первым ректором СГУ и на тот период единственной в СССР ректором-женщиной классического университета.

В.А. Витязева возглавляла университет в течение 15 лет – в самые трудные годы становления, когда формировалась кадровая политика, создавалась материально-техническая база, возникали традиции. Теперь, по истечении лет, каждый, кто знаком с историей Сыктывкарского университета, с уверенностью может сказать, что выбор первого ректора был сделан единственно правильный. Обладая уникальными организаторскими способностями, В.А. Витязева в своей деятельности опиралась на «комплексный» подход, привлекая для работы в университете как вузовских, так и академических ученых.

Значительный вклад в становление вуза внесли местные кадры, прежде всего ученые Коми филиала АН СССР. Доктор филологических наук Анатолий Константинович Микушев возглавил финно-угорское направление деятельности университета, выступил одним из организаторов VI Международного конгресса финно-угроведов в Сыктывкаре.

Кандидат исторических наук (в 1995 г. защитила докторскую диссертацию) Элеонора Анатольевна Савельева стала первым ответственным секретарем приемной комиссии, организовала научные исследования в области археологии, создала музей археологии и этнографии.

Из Коми пединститута пришли доктор биологических наук Лев Исаакович Иржак, кандидат исторических наук (в 1992 г. ставший доктором наук) Василий Павлович Золотарев, другие.

В.А. Витязева привлекла также москвичей, в первую очередь уроженцев Коми края. Из Московского энергетического института приехал и возглавил кафедру высшей математики профессор и поэт Николай Адрианович Фролов. Член-корреспондент Академии наук СССР, профессор, начальник ЦСУ СССР, Герой Социалистического Труда Владимир Никонович Старовский помогал формировать библиотеку статистическими изданиями, оказывал консультативную помощь. Лекции по геологии читал трижды Лауреат Государственной премии профессор Василий Михайлович Сенюков. Это были крупнейшие ученые страны.

Очень важную роль в развитии Сыктывкарского университета сыграл Ленинградский университет, ставший «шефом» для молодого вуза. Некоторые преподаватели, приехав на несколько месяцев, остались в Сыктывкаре навсегда. Среди них кандидат химических наук (позднее доктор химических наук, профессор) Борис Янович Брач – тогда, в 1972 г., самый молодой проректор университета в стране. В 1974 г. приехал Алексей Елисеевич Грищенко, кандидат физико-математических наук, в 1986 г. защитивший докторскую диссертацию. Он возглавлял физико-математический факультет, кафедру экспериментальной физики, а в 1987–1990 гг. руководил университетом. Можно назвать еще десятки фамилий ученых ЛГУ, побывавших в Сыктывкаре со своими спецкурсами или поработавших некоторое время. Безусловно, в этом заслуга Валентины Александровны, сумевшей сделать привлекательным Сыктывкарский университет как плацдарм для эффективной учебной и научной работы, использовать потенциал ленинградцев, заинтересовать их в активном сотрудничестве. Каждый из них приносил частичку своего «Альма-матер» в развитие молодого вуза, и поэтому Сыктывкарский университет уже на самом начальном этапе своем избежал «провинциальности».

Развивая университет, В.А. Витязева беспокоилась о будущем. В целевую аспирантуру только в первые три года было направлено 45 человек. Научно-исследовательская работа осуществлялась по 24 темам. Она руководила одной из крупнейших тем – «Европейский Северо-Восток». Стали проводиться научные конференции с привле-

чением ученых Сыктывкара, других городов. В 1983 г. Валентина Александровна выступила инициатором и организатором единственной в стране кафедры экономики Советского Севера, руководила созданной ею проблемной лабораторией «Социально-экономического прогнозирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса». В.А. Витязева считала, что освоение новых территорий путем формирования территориальных комплексов обеспечивает наиболее полное вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов, рациональную производственную специализацию, пропорциональность развития сопряженных отраслей, способствуя оптимальному построению межрайонных и внутрирайонных экономических связей. При этом создавалась возможность наиболее экономного расходования сырьевых, материальных, финансовых и трудовых ресурсов, охраны окружающей среды и воспроизводства естественных ресурсов. Как один из ведущих географов страны она была приглашена в число авторов 22-томного издания «Советский Союз». За выполненный раздел «Коми АССР» отмечена Дипломом первой степени.

Активная научно-педагогическая и общественная деятельность (избрана депутатом Верховного Совета Коми АССР) Валентины Александровны не мешала административной. Она стала поистине настоящей хозяйкой университета. В учебных корпусах, общежитиях, профилактории, студенческих кафе, столовых, базах отдыха, ботаническом саду, биологической станции, спортивных комплексах и плавательном бассейне – повсюду царил идеальный порядок. Но не холодный, формальный. Уют, тепло, обилие цветов – она к ним питала всегда особое пристрастие. Атмосфера в университете установилась чрезвычайно творческая, все работали на подъеме. Она умела заметить усилия каждого человека и оценить их. Она знала не только всех сотрудников университета в лицо – от дворника до профессора, но и о жизни каждого. Прежде чем принять на работу даже на должность лаборанта, она приглашала претендента к себе в кабинет и подолгу говорила с ним о том, что такое университет и что необходимо сделать для его дальнейшего процветания. Она давала каждому шанс возвыситься над собой.

Все студенты университета знали своего ректора, любили и гордились ею. Традиционно 1 сентября, после торжественной линейки, посвященной началу занятий, Валентина Александровна всех приглашала в актовЫй зал на лекцию «О развитии производительных сил Севера». И вдохновенно рассказывала первокурсникам о замечательно интересном будущем региона, его удивительных богатствах – угле, нефти, газе, других ресурсах. А потом, спустя пять лет, каждый вы-

пускник получал свой диплом из рук ректора. И каждому она говорила какие-то особые, проникновенные слова.

Сыктывкар превратился в университетский город. Валентина Александровна становилась самым известным человеком в Республике Коми. Не будет преувеличением сказать, что ее просто обожали все выпускники университета, готовы ради нее сделать любое дело, стоило ей только захотеть или просто намекнуть.

В.А. Витязева, покинув ректорский пост, осталась в строю. По-прежнему многообразной являлась ее научно-организаторская и общественная деятельность.

Будучи профессором факультета управления, руководила аспирантами, занималась научными проблемами. В.А. Витязева возглавляла программу исследований экономического факультета «Проблемы социально-экономического развития республики Коми в новых условиях рыночных отношений». Она подготовила и читала на высоком научно-теоретическом уровне лекции по основным курсам: «Размещение производительных сил», «Экономическая география России», спецкурсы «Экономика районов Севера», «Природный ресурсный потенциал Севера».

Результаты научных исследований В.А. Витязевой получили международное признание. Большинство ее научных работ по коренным вопросам развития производительных сил региона учеными признаны пионерными. Логическим завершением большого исследовательского труда стало заключение Валентины Александровны о приоритетном развитии народного хозяйства Республики Коми как центрального звена промышленного освоения Европейского Севера. Жизненность этого вывода подтверждена всем ходом развития экономики Европейского Северо-Востока.

Закономерным результатом многолетнего научного поиска В.А. Витязевой стала ее идея необходимости и целесообразности создания Комиссии по изучению естественных производительных сил Республики Коми, заместителем председателя которой она утверждена правительством в 1992 г. Как председатель Коми филиала Русского географического общества она принимала активное участие в определении задач географических исследований в Республике Коми. Валентина Александровна выступила инициатором создания нового Географического атласа Республики Коми (первый издан в 1964 г. при ее активном участии).

В.А. Витязева снискала заслуженную славу мудрого наставника. К ней часто обращались за советом совершенно посторонние люди, и это ее совсем не удивляло. С ней советовались и люди, облеченные

властью. И это она воспринимала вполне естественно. С удовольствием делилась своими знаниями, опытом.

Оставив должность ректора, она не перестала интересоваться любой, казалось, даже мелочью, из жизни вуза, сопереживала ему в трудные моменты. Более того, она всегда помогала университету, пользуясь своим огромным влиянием, искала и получала поддержку в правительственных кругах. В эти годы ректорами являлись люди, которых Валентина Александровна сама рекомендовала на этот пост. Первый из них – профессор-физик Алексей Елисеевич Грищенко. В 1990 г. ректором избран профессор-математик Сергей Иванович Худяев. С 1995 г. университет возглавил профессор-статистик Василий Никифорович Задорожный. Каждый из ректоров с почтением относился к Валентине Александровне, уважал ее деловые качества, поощрял научные интересы и не забывал в день ее рождения преподносить букеты цветов.

В качестве Почетного члена Ученого совета Сыктывкарского университета В.А.Витязева продолжала принимать активное участие в его заседаниях, включаясь во все обсуждаемые проблемы. Будучи Почетным членом Президиума Коми научного центра УрО РАН она взаимодействовала с академическими учеными. Наиболее тесное сотрудничество сложилось с академиком Н.П. Юшкиным, член-корреспондентами А.М. Асхабовым, В.Н. Лаженцевым.

Высокая, подтянутая, энергичная, всегда элегантно одета, с красивой прической, человек с большим чувством юмора, душа любой компании, доброжелательная и требовательная, строгая и приветливая, мудрая и тактичная – такой Валентина Александровна запомнится своим современникам.

Представляется, что Сыктывкарский университет, созданный ею, должен с гордостью носить имя профессора В.А. Витязевой.

В личном фонде В.А. Витязевой в музее истории просвещения Коми края содержится около 5 тысяч экспонатов, отражающих науку, культуру, образование. Они активно используются в тематических музейных экспозициях. Каждые пять лет, начиная с 1989 г., организуются специальные юбилейные выставки, посвященные Валентине Александровне. На основе личного фонда издано три выпуска сборников статей и документов, которые отражают жизнь и творчество этой незаурядной яркой личности.

Литература и источники

1. Ученый-северовед профессор Валентина Александровна Витязева. Сборник документов, материалов, воспоминаний: каталог личного фонда /

- Автор проекта и отв. ред. М.И.Бурлыкина, сост. И.С.Ануфриева, М.И.Бурлыкина, М.А.Туркина. Вып. 1. Сыктывкар, 2002. 216 с., ил.
2. Ученый-северовед профессор В.А.Витязева: сборник документов, материалов, воспоминаний. Каталог личного фонда Вып. 1. Изд. 2-е, доп., испр. / Автор проекта и отв. ред. М.И.Бурлыкина; сост. И.С.Ануфриева, М.И.Бурлыкина, М.А.Туркина. Сыктывкар, 2004. 227 с., ил.
3. Витязева В.А. – первый ректор Сыктывкарского государственного университета. Сборник документов, материалов, воспоминаний. Каталог личного фонда. Вып. 2 / Автор проекта и отв. ред. М.И.Бурлыкина; сост. И.С.Ануфриева, М.И.Бурлыкина, М.А.Галева. Сыктывкар, 2004. 248 с., ил.
4. Параллели и меридианы профессора В.А.Витязевой: сборник воспоминаний и документов. Каталог личного фонда. Вып. 3 / Автор проекта и отв. ред. М.И.Бурлыкина; сост. М.И.Бурлыкина, Л.А.Митрошина. Сыктывкар, 2007. 244 с., ил.
5. Параллели и меридианы профессора В.А.Витязевой: сборник воспоминаний и документов. Каталог личного фонда. Вып. 3 / Отв. ред. М.И.Бурлыкина; сост. М.И.Бурлыкина, Л.А.Митрошина. Сыктывкар, 2007. 244 с., ил.

МУЗЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Гагиева А.К., Чаланова Е.А.

Коренные изменения, произошедшие за последние десятилетия в общественно-политическом и экономическом устройстве страны, инициировали принципиально новые подходы к определению целей и задач, стоящих перед российскими музеями. Музеи стали гораздо больше заботиться о своих посетителях и других пользователях, которые обращаются к ним не только и не всегда для того, чтобы чему-то научиться. Кроме потребности в той или иной информации, ими движет также стремление к жизненному разнообразию, новым впечатлениям и переживаниям.

Фонды и коллекции музея складываются исторически, а взгляды на миссию музея в целом, его задачи и профиль постепенно изменяются. Но как бы, ни формулировалась сегодня миссия любого музея, неизменной в ней остается суть его деятельности: обогащать, изучать и сохранять свои коллекции, используя их, всячески способствовать научным открытиям, пониманию мира культуры, ответственному отношению к нему и наслаждению от общения с ним.

Научно-фондовая работа музея опирается в законодательном плане на ряд законодательных актов и других нормативных документов по упорядочению нормативно-правовой базы Музейного фонда

Российской Федерации, регламентирующих вопросы учета, сохранности и использования культурных ценностей. Основные принципы культурной политики государства определены в Законе Российской Федерации. Общероссийский музейный фонд провозглашен национальным культурным достоянием наряду с библиотечным, архивным, кино-, фото – фоно фондами. Целостность, порядок сохранения, функционирования и развитие этих фондов обеспечивается государством. Музейное законодательство на протяжении всего периода своего существования рассматривалось в контексте законодательства о культуре в целом. Исключение составляют 20-30-е гг. XX в., когда музеи, архивы и библиотеки были объединены. В настоящее время, основными задачами законодательства Российской Федерации о культуре являются:

- обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на культурную деятельность;
- создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации;
- определение принципов и правовых норм отношений субъектов Закон допускает различные формы собственности на музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ: государственную, муниципальную, частную или иную в зависимости от статуса музея и источников финансирования.

Исходя из этого, в состав Музейного фонда РФ вводятся государственная и негосударственная части. В Законе подчеркивается необходимость обеспечения для всех граждан свободного доступа к материалам Музейного фонда РФ.

В основе формирования, государственного учета и управления Музейным фондом страны заложен принцип централизации. Вопросы включения музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда, экспертизы их историко-культурной ценности, регистрации в Государственном каталоге Музейного фонда, управления Музейным фондом и государственный контроль за его состоянием относятся к прерогативе Министерства культуры Российской Федерации.

Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав государственной части Музейного Фонда РФ, закрепляются за государственными музеями и иными государственными учреждениями на правах оперативного управления, которое они осуществляют в процессе своей деятельности. Тем самым обеспечивают физическую сохранность и безопасность музейных предметов и музейных коллекций,

создают условия для их использования, для ведения учетной документации. Кроме этого Закона, в последнее десятилетие XX в., был принят ряд подзаконных актов. Более детальная разработка и разъяснения некоторых статей Закона была даны в нормативных актах, утвержденных Правительством РФ от 12 февраля 1998 г.: Положении о Музейном фонде РФ, Положении о Государственном каталоге Музейного фонда РФ и Положении о лицензировании деятельности музеев РФ и других. Так, например, в Положении о Музейном фонде РФ предусматривается введение единых правил учета и форм учетной документации для музейных предметов и музейных коллекций всего Музейного фонда РФ. Учет музейных предметов и музейных коллекций осуществляется их собственниками или музеями и иными организациями, в оперативном управлении или пользовании которых они находятся, с использованием специальной учетной документации, обеспечивающей возможность полной идентификации этих предметов и коллекций и содержащей сведения об их местонахождении, сохранности, форме использования и т.д. Основными учетными документами являются главная инвентарная книга (книга поступлений) и другие инвентарные книги, акты приема музейных предметов и музейных коллекций на временное (постоянное) хранение, акты выдачи музейных предметов и музейных коллекций во временное пользование, акты списания музейных предметов и музейных коллекций (в случае исключения их из состава фонда).

Отражение музейных предметов и музейных коллекций на балансе юридического лица, в оперативном управлении или пользовании которого они находятся, не допускается [1].

В Положении о Государственном каталоге Музейного фонда РФ определен порядок создания и ведения каталога, который представляет собой электронную базу данных, содержащую основные сведения о каждом музейном предмете и каждой музейной коллекции, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации (п. 2). Ведение Государственного каталога осуществляется Министерством культуры Российской Федерации на основе учетной документации собственников музейных предметов и музейных коллекций или музеев и других организаций, в оперативном управлении или пользовании которых находятся музейные предметы и музейные коллекции.

По Положению, в музее должны соблюдаться определенный порядок ведения документации по фондам, правила по их каталогизации и хранению. Кроме этого, правила учета музейных предметов и музейных коллекций определяются следующими документами: Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в

государственных музеях СССР (1985), Инструкция по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР (1987), Положение об Архивном фонде Российской Федерации от (7 марта 1994), а также рядом циркулярных писем Министерства культуры Российской Федерации: «О порядке списания, передачи предметов из фондов музеев Российской Федерации» от 23 октября 1995 г., «О порядке приобретения музеями Российской Федерации предметов музейного значения» от 14 апреля 1999 г. и др.

Основным нормативным актом, регулирующим музейную фондовую и коллекционную деятельность, является Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР от 7 июля 1985 г. Государственные музеи СССР являются основными хранилищами памятников материальной и духовной культуры, а также естественной истории, входящих в состав музейного фонда СССР, и обязаны обеспечивать их учет и полную сохранность. На основе этой инструкции реализуется единый порядок и основные формы учета, методы хранения и реставрации музейных ценностей. Сегодня разрабатывается новая редакция этого документа, который действует уже почти 20 лет.

В вышеназванных нормативно-правовых актах дано определение музейной коллекции, которое обозначает ее как научно-организованную, систематизированную совокупность музейных предметов, связанных общностью одного или нескольких признаков и представляющих научную, историческую, художественную, мемориальную или иную культурную ценность как единое целое.

Информационная ценность музейной коллекции выше, чем ценность простой суммы информации, носителями которой являются отдельно взятые музейные предметы. В музеях историко-краеведческого профиля, как правило, выделяются систематические (организованные по типам, видам и разновидностям музейных предметов), тематические (организованные из различных типов источников по определенной теме), мемориальные (организованные из различных типов источников, связанных с определенным историческим событием или лицом), персональные (организованные из различных типов источников, содержащих информацию об определенном лице) коллекции. К систематическим относятся также коллекции, формируемые по профильным научным дисциплинам: нумизматике, фалеристике (ордена, медали, знаки), бонистике (бумажные денежные знаки), филателии (знаки почтовой оплаты), геральдике, сфрагистике (печати), археологии, этнографии и др. Наряду с коллекциями, образованными по названным

принципам классификации, в собрание музея могут входить в качестве структурных единиц коллекции, которые были скомплектованы экспедициями, и коллекции личного происхождения. Целостность комплексной коллекции в условиях соблюдения правил раздельного хранения источников, относящихся к разным типам в соответствии с материальной основой носителя информации, сохраняется в учетной документации (актах приема, описях, главной инвентарной книге) и в картотеках благодаря использованию системы ссылок.

Письменные источники делятся на крупные коллекции по хронологическому и тематическому признакам. Это летописи, акты, нормативные документы, статистические материалы, политические сочинения и публицистика, периодика, документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка) и др. Особо выделяются коллекции редких (рукописных и старопечатных), мемориальных книг и книг с автографами. В основе лежит техника передачи информации (рукописная, старопечатная, печатная и др.). Кроме этого, учитывается и место происхождения документа.

В настоящее время перед музеями страны стоит задача создания современной фондовой информационной системы, как и модернизация всей научно-фондовой работы музея, напрямую связано с проблемой компьютеризации музеев. Современность ставит перед музеями новые задачи, без решения которых их будущее представляется проблематичным. Некоторые направления технологической модернизации касаются освоения новых технических средств (электронные средства коммуникации, вычислительная техника), что позволяет не только значительно облегчить, ускорить или удешевить традиционные виды музейной работы, но и поднять их на качественно иной уровень осмысления, изучения и интерпретации культурного наследия, а значит, интенсифицировать свое взаимодействие с обществом.

Компьютеризация научно-фондовой работы сегодня является необходимым условием нормального функционирования так каждого музея, так и всей музейной сети в целом, условием создания единого российского музейного информационного пространства. Информационные технологии позволяют учесть широкий диапазон потребностей посетителей музея и потребителей музейной информации, начиная с самых общих и известных вопросов, переходя к специализированным частным проблемам и кончая более высоким уровнем мультикультурного понимания и доставления удовольствия всем посетителям без исключения. Сегодня процент оборачиваемости фондов в плане их презентации минимален (2-10%). Оптимально использовать тысячи

экспонатов каждого музея, научно осмыслить музейный фонд в целом, организовать межмузейное сотрудничество невозможно без создания электронного каталога.

В последнее десятилетие процесс компьютеризации научно-фондовой работы идет по возрастающей: в музеях внедряются разнообразные компьютерные информационные системы (АИС, КАМИС, НИКА и др.). Успех этой работы зависит, прежде всего, от финансовых возможностей музея, а также от моральной готовности коллектива к овладению новейшими информационными технологиями. Одно из безусловных преимуществ компьютерных информационных систем для научно-фондовой работы – возможность однократного ввода основной информации о музейном предмете и создание на этой основе всего комплекса учетной и научной документации, ее многоаспектного поиска. Задача состоит в том, чтобы определить основной носитель информации, который способен выполнять функцию накопителя базы данных о предмете на всех этапах его изучения, использования и хранения. Таким носителем, по сути, является инвентарная карточка и ее модификация. Разработчики указанных компьютерных программ указывают на соответствие параметров оформления всех документов «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей». Сегодня около 80 музеев Российской Федерации, среди них Государственный Русский музей, Российский этнографический музей, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Третьяковская галерея. Музей-заповедник «Московский Кремль», Рыбинский музей-заповедник пользуются современной комплексной автоматизированной музейной информационной системой (КАМИС), которая обеспечивает на качественном уровне решение широкого круга музейных задач – учетно-хранительской, научной, реставрационной, издательской и административной деятельности. КАМИС разработан группой специалистов АООТ «Альт-Софт» (г. Санкт-Петербург). Это достаточно простая, гибкая, настраиваемая система, адаптирующаяся к музеям разных профилей и масштабов. В программу включена серия блоков: научно-фондовая работа, учетные операции, книги регистрации музейных предметов, работа с изображениями, административные функции и др. Удобна современная технология автоматизированного документооборота: сквозной учет, ведение всей документации, поиск учетной информации, сверка фондов, база данных музейных коллекций, включающая текст и изображение, и др. Аналогичная – информационно-справочная система НИКА-Музей – разработана Институтом новых технологий (г. Москва). На экспериментальном уровне она успешно внедрена в Музее истории Москвы и получила высокую оценку му-

зейных работников. По сравнению с КАМИС она является более доступной в финансовом смысле. Ряд музеев идет по пути создания собственных вариантов базы данных.

Таким образом, в структуре наиболее продвинутых музеев создаются информационные отделы, занимающиеся внедрением информационных технологий в музей, компьютеризацией музейной работы: учетная база данных, издательско-рекламный блок (издание своими силами полноцветных изданий: каталогов, путеводителей, мемориальных изданий), использование интернет-технологий, создание веб-сайта, создание банка изображений музейных предметов и т. д.

Необходимость технологической модернизации обусловлена существенным усложнением условий функционирования и развития музеев, которые заинтересованы в интенсификации коммуникаций, в том числе и международных.

Литература и источники

1. Положение о музейном фонде Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 12.02.1998. №179 (ст. 13) // Об утверждении положений о музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музеев Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ УЧЁТА МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Кириченко М.Н.

Учет и хранение музейных предметов – специфическая и довольно узкая предметная область, поэтому музейные электронные системы не получили такого широкого распространения, как, например, бухгалтерские, инженерно-расчетные и т.п. Многие музеи разрабатывали учетно-хранительскую систему самостоятельно, адаптируя ее к специфике музея. В данной публикации мы дадим краткую информацию об истории формирования музейных информационных ресурсов и формам электронной обработки информации о музейных предметах в Национальном музее Республики Коми (НМРК).

Автоматизация фондовой деятельности НМРК продолжается не первый десяток лет.

Музею нужна компьютеризация учета фондов для того, чтобы вся информация о музейном собрании сконцентрировалась в одном

месте – внутри компьютера, а не была рассредоточена по многочисленным сейфам, картотекам и папкам.

История начала компьютеризации НМРК относится к началу 1990-х гг., когда в фондовую работу стали внедряться электронные формы учета, но серьезных наработок в тот период сделано не было.

С 2000 г. в отделе фондов была установлена автоматизированная система «МУЗЕЙ-2», разработчиком которой являлся Главный информационно-вычислительный центр (г.Москва). В течение 3-х лет программу использовал в своей работе только сектор учета и только в одном направлении – пополнение базы данных информацией о новых поступлениях за текущий год. Никакие учетные операции по движению музейных предметов с помощью этой программы не проводились.

В 2003г. музеем была приобретена специализированная программа по учету музейных предметов. В конце октября 2003 г. в отделе фондов специалистами ОАО «Альт-Софт» (г.Санкт-Петербург) установлена комплексная автоматизированная музейная информационная система (КАМИС 2000), разработчики которой проводили учебу с сотрудниками музея на месте. В тот момент в музее была создана локальная сеть, объединяющая 5 автоматизированных рабочих мест и один сервер. К этому времени база «МУЗЕЙ-2» уже насчитывала около 5000 предметов, но все они остались невостребованными, поскольку информация не была конвертирована в КАМИС и пользоваться ею сейчас уже нельзя, поскольку система АС «Музей» являлась на тот момент DOS-приложением, а КАМИС – это Windows-версия автоматизированной музейной системы, поэтому, она является более удобной для современного пользователя.

В течение 2003–2009 гг. происходило интенсивное наполнение электронных баз данных. Сегодня в электронной базе данных КАМИС содержится информация о более чем 74466 предметах, в том числе 64460 ед. основного фонда, 10006 ед. научно-вспомогательного фонда. База данных продолжает постоянно пополняться как в количественном отношении, так и в качественном (полнота и глубина информации о музейных предметах).

На данном этапе работы весь комплекс учетных операций ведется в программе КАМИС. Это современная музейная информационная система, обеспечивающая решение широкого круга музейных задач: учет и хранение, каталогизация, подготовка выставок и экспозиций и т.п. Сотрудники, выполняющие обязанности по учету музейных коллекций, получают возможность не только автоматизировать процесс подготовки документов, но и модернизировать всю технологию учетных операций: вести с помощью КАМИС сквозной учет приема,

выдачи и движения музейных предметов, оформлять всю учетно-хранительскую документацию, вести прием предметов на временное хранение, составлять необходимые списки предметов по тематическому и инвентарному принципу.

Оформление всех документов производится в соответствии с действующей «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (М., 1984).

Ответственные хранители музейных коллекций также используют широкие возможности программы в своей повседневной работе, постепенно заменяют все бумажные картотеки одной компьютерной: быстро осуществляют поиск информации о предмете, заполняют авторские картотеки и другие справочники, составляют коллекционные описи, ведут структурированное описание деталей предмета, вводят в систему сведения о событиях и персоналиях, ведут инвентарные книги, используют базу данных для решения различных информационных задач (например, поиск предметов по базе данных в соответствии с заданными атрибутами, формирование списков предметов по определенной теме для выполнения заявок исследователей, студентов, краеведов). Достаточно успешно на сегодняшний день решена задача по сверке фондовых коллекций с учетной документацией музея с помощью КАМИС. В основу этой деятельности был положен опыт, полученный в ходе сверки, продолжающейся уже несколько лет в музее.

Эффективная работа музейной системы во многом зависит от того, насколько продумано организован в ней ввод информации о музейном предмете. Современные требования к составлению различных справок и статистических отчетов заставляют делать описания с использованием как можно более универсальных, формализованных терминов, чтобы добиться максимально возможной однотипности описания тех или иных параметров предметов. Поэтому хранители коллекций уделяют значительное внимание заполнению различных видов справочников. Справочники помогают исключить дублирование значений того или иного атрибута, разночтения в написании.

Таким образом, КАМИС реализует основные функции научно-фондовой работы музея: ведение электронного каталога предметов, находящихся в музее (первая ступень учета), пополнение электронного каталога предметов основного фонда данными научного описания (вторая ступень учета); специальный учет музейных предметов, содержащих драгоценные металлы и камни (третья ступень учета).

Все карточки, списки, каталоги и документы выводятся в текстовый редактор Word с возможностью их сохранения и дальнейшего редактирования.

Установленная на компьютере система уже настроена на заполнение актов на бланках, соответствующих нашему музею. Введенные в справочники фамилии заведующих отделами, научных сотрудников, реставраторов, а также формы различных оснований для приема и выдачи экспонатов позволяют не заполнять каждый раз соответствующие поля в бланках, а выбирать их из справочников.

КАМИС представляет собой сетевую многопользовательскую систему, поэтому предусмотрена защита данных от несанкционированного доступа с использованием паролей и ограничения прав пользователей системы.

Преимущества ведения компьютерного учета фондовых коллекций перед ручной обработкой очевидны. Однако существует и ряд проблем, связанных с этой работой. Так, например, до сих пор сложно решается вопрос об учете письменных источников личного происхождения по правилам Главного архивного управления. Получение статистической информации о количественном составе фондов музея через базу КАМИС остается иногда трудно разрешимой задачей, поскольку настраиваемость системы, приобретение дополнительных модулей для модернизации программы, создание системы цифрового хранения иногда бывают вызваны финансовыми затруднениями музея.

КАМИС является гибкой и настраиваемой системой, адаптированной для нашего музея. Настраиваемость предполагает, что те или иные значимые параметры не жестко заданы внутри программы, а могут изменяться по желанию пользователя. В КАМИС можно настроить внешний вид любого выходного документа (т.е. порядок следования атрибутов в нем). В процессе эксплуатации системы администраторы КАМИС в соответствии с пожеланиями хранителей настраивали структуру инвентарной карточки, научного паспорта, списков и каталогов различных модификаций, коллекционной описи, топографической описи, инвентарной книги, акта внутримуззейной передачи и т.д. Опыт эксплуатации системы в нашем музее показал, что отдельные поля карточки экспоната оказались лишними, и наоборот, хранителю с течением времени потребовались дополнительные поля.

Структура базы данных музейного экспоната настраивается также индивидуально по каждому из фондов. Это значит, что карточка описания коллекции живописи будет включать поля, которые вы не найдете в археологии, а карточка книжных фондов будет отличаться от нумизматической. В любой момент пользователь может скорректировать структуру базы данных фонда.

В перспективе, используя информационное пространство базы данных, можно будет создавать электронные мультимедийные продук-

ты (презентации, каталоги, медиасправочники по музейным коллекциям, демонстрационные образовательные программы), осуществлять мультимедийное сопровождение музейных мероприятий (лекции, семинары, конференции, музейные праздники и другие мероприятия). В дальнейшем планируется представить в электронном виде весь фонд музея, что позволит обеспечить доступ к электронным ресурсам всем научным сотрудникам музея.

Информатизация и информационные технологии – мощный инструмент, способствующий выполнению музеем главных уставных задач по сохранению, восстановлению и популяризации историко-культурного и природного наследия Республики Коми. Наша цель – создание единого информационного пространства.

Главный итог на сегодняшний день – процесс автоматизации учета и хранения запущен и удерживает свои позиции, состоялось внедрение компьютера в фондовую практику и процессов информатизации, охвативших музейное профессиональное сообщество. Создается база данных музейных коллекций, включающая текст и цифровые изображения музейных предметов, что в будущем позволит обеспечивать быстрый поиск и выборку данных по различным атрибутам и их сочетаниям, создавать интерактивные мультимедийные системы для посетителей, формировать сводные базы данных с доступом в Интернет, посетители музея смогут знакомиться с его коллекциями при помощи современных средств, не ограниченных экспозиционными площадями. Внедрение в традиционную музейную среду элементов мультимедиа значительно расширяют возможности экспозиции и степень ее эмоционального воздействия. Электронная система учета – это новый инструмент для изучения коллекций.

Примечания:

Главный информационно-вычислительный центр Минкультуры России
105066 г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 19, стр. 1
тел. +7 (499) 267-65-28 (секретарь)
тел.: +7 (499) 265-76-03, +7 (499) 261-83-45 (отдел маркетинга)
факс: +7 (499) 261-85-54

Главный Информационно-Вычислительный Центр (ГИВЦ), являясь ведущей организацией по вопросам информатизации отрасли культуры, работает на рынке телекоммуникаций уже более 10 лет и имеет большой практический опыт в разработке и внедрении высокотехнологичных продуктов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАТАЛОГ МУЗЕЙНОГО ФОНДА РФ – учетный документ, представляющий собой электронную базу данных и содержащий основные сведения о каждом музейном предмете и каждой музейной коллекции, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации

Общество с ограниченной ответственностью «Электронный музей»
(ООО «ЭЛМУЗ»). Директор Елена Львовна Кошечева

Государственный каталог музейного фонда РФ

Kaverina_dasha@mail.ru

8(495)7483561

Каверина Дарья Владимировна – руководитель федерального центра ГКМФРФ
ул.Люблинская д.48, строение 1

Официальный почтовый адрес (сюда писать письма): метро Маяковская,
ул.Делегатская д.3, строение 1.

ООО «ЭЛМУЗ»

ИНН/КПП 7842350898/784201001, ОГРН 1079847064032

191167, г. Санкт-Петербург, ул. А. Невского, д. 9

Тел., факс (812) 274-05-15, 274-32-18

Р/с 40702810455230183878

в Центральном ОСБ №1991/055,

Северо-Западный банк Сбербанка РФ, г. Санкт-Петербург,

К/с 3010181050000000653, БИК 044030653.

**СИСТЕМА УЧЁТА И ХРАНЕНИЯ
В ГЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. А.А. ЧЕРНОВА.
КАТАЛОГИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. А.А. ЧЕРНОВА**

Жданова Л.Р.

Музейные материалы по-разному воспринимаются посетителями: специалисты – историки, литературоведы, искусствоведы – проводят научный анализ этих источников; актеры или художники театра знакомятся с ними, чтобы воспроизвести дух эпохи, ее специфические приметы; широкие круги населения – для пополнения и углубления своих знаний, получения новых впечатлений. Полноценное использование музейного собрания зависит от выполнения нескольких важных факторов:

- учета и хранения фондов, соответствующих современным научным требованиям;
- высокого уровня изученности собрания;
- доступности информации о содержании музейного собрания заинтересованным лицам в музее и вне его (публикация справочных материалов: буклеты, каталоги);

- наличия материальной базы для использования фондов в музее (экспозиционные площади, хорошо оборудованные помещения для хранения фондов и др.);
- активная популяризация музея (экскурсии и средствами массовой информации).

В геологическом музее им. А.А. Чернова Института геологии Коми НЦ УрО РАН накоплен обширный геологический материал, собранный сотрудниками на протяжении почти полувековых исследований института в основном на северо-востоке Европейской части России и отражающий разнообразие геологического строения и минерально-сырьевых богатств обширной территории. Музейные фонды образованы из коллекций образцов горных пород и минералов, органических остатков, а также богатого ядерного материала, полученного при производстве геологоразведочных работ организациями РК и сопредельных регионов.

Первые три научные коллекции были приняты в декабре 1969 г., а в последующие годы их количество варьировало в зависимости от числа законченных научных исследований или нужд экспозиций. На 1 октября 2009 г. в фондах музея насчитывают более 165 тысяч образцов горных пород, руд, минералов, ископаемых остатков, палинологических препаратов. Сейчас основной фонд состоит из 539 коллекций общим объемом 62505 единиц хранения, которые объединены в авторские монографические коллекции. В свою очередь, они подразделяются на тематические, освещающие направления деятельности института. По тематике коллекции разделены на следующие группы: палеонтология, минералогия, литология (стратиграфия, тектоника), петрография, полезные ископаемые, выставочные.

В большинстве случаев геологические объекты (за исключением палеонтологических и минералогических) в силу своих пространственных характеристик, несовместимы с пространством музея, не могут быть размещены в нем непосредственно, а представляются только коллекциями – своеобразными моделями реального объекта. Поэтому при комплектовании фондов музея было принято брать за основу, не отдельно взятый образец, а геологическую коллекцию, как вещественного носителя информации об объекте (образцы каменного материала, керн скважин, пробы нефти или различных фракций, шлифы и т.д.). В утвержденной директором института геологии Инструкции по учету и хранению коллекционных материалов (1972 г.) имеется пункт, согласно которому в течение 3-х месяцев после защиты научного отчета или утверждения статьи или монографической работы к печати, науч-

ный сотрудник обязан сдать в музей коллекцию. Коллекция должна содержать все образцы, на которые были сделаны ссылки в работе, а также образцы наиболее ценные для экспозиции или в научном отношении, если даже о них не упоминается в работе. Без справки от музея работа не могла быть направлена в печать. После опубликования научной работы ксерокопия или оригинал должны передаваться в музей, как приложение к коллекции. В инструкции есть пункт о желательных размерах передаваемых каменных образцов. Размер экспонатов, иллюстрирующих тип пород, минералов или отдельных геологических явлений (структуру, микроскладчатость, пльчатость, выветривание и т.д.), а также остатков фауны и флоры, не ограничен. Все образцы должны быть хорошей сохранности. Работы по подготовке коллекций к сдаче в музей должны были включаться в планы работ лабораторий. Кроме монографически изученных коллекций в музей сдаются рабочие коллекции, т.е. не изученные в лабораторных условиях, но с привязкой местонахождения. В последние годы условия передачи коллекций в музей немного поменялись, упростились.

Материал, поступающий в фонды, проходит научную инвентаризацию. Она предполагает анализ поступающего материала и его закрепление к соответствующему подразделению основного или рабочего фонда и т.д. Данные фиксируются в учетной документации музея, которая состоит из:

- книги регистраций коллекций;
- паспорта коллекции;
- описи образцов коллекции;
- учетной карточки образцов;
- книги приема-выдачи коллекций;
- книги учета рабочих коллекций.

В геологическом музее им. А. А. Чернова с момента создания стала применяться система учета и инвентаризации отличная от утвержденной Министерством культуры. Был выбран более упрощенный вариант из-за небольшого штата сотрудников.

В книге регистраций фиксируется порядковый номер записи, номер коллекции, ФИО автора коллекции, содержание коллекции, возраст, место и дата сбора коллекции, дата поступления в музей, объем коллекции, название печатной работы и место хранения.

Наиболее полная информация об экспонатах основного фонда содержится в описи образца, составленная автором коллекции. В описи указывается порядковый номер образца, он же будет музейным номером. Порядковый номер фиксируется в виде дроби: в числителе указывается номер коллекции, а в знаменателе порядковый номер. Далее

записываются полевой номер образца, если он имеется; номер сопутствующего шлифа, шлиха; возраст, дальше фиксируется место взятия образца (район бассейн реки, номера обнажений и выработок и т.д.), далее место хранения и в примечании указывается количество дубликатов данного номера, сведения о произведенных анализах, фамилия сборщика, если материал собран другим лицом. Здесь же производится отметка, если образец утерян или передан куда-то. Описи обязательно подписываются автором.

На каждый образец составляется учетная карточка (музейная этикетка), куда вписываются данные с описи коллекции. Для коллекций шлифов вместо учетной карточки прилагается авторское описание шлифа, которое хранится вместе со шлифом.

Коллекции хранятся в шкафах с выдвижными лотками и на стеллажах. Во всех случаях образцы размещаются вместе с этикетками. Все коллекционные материалы могут быть использованы как для выставочных мероприятий, так и, по решению ученого совета Института, для дальнейших исследований.

В большинстве музеев страны учет и регистрация музейных образцов осуществляется с помощью компьютерных технологий, в геологическом музее им. А.А. Чернова этот процесс находится на начальном этапе.

Проведение работ по объединению музейных предметов или коллекций в новые или включению их в уже существующие тематические или типологические группы способствует созданию каталогов музейного фонда.

В 80-е гг. XX в. была начата работа по каталогизации музейного фонда. В 1980 г. вышел в свет первый «Каталог монографических палеонтологических коллекций», составителем которого была Д.М. Томова. В каталоге представлена информация о монографически описанных палеонтологических коллекциях, принятых в музей с 1969 по 1978 гг. Первый каталог содержал сведения о 73 коллекциях к опубликованным работам и о семи коллекциях к неопубликованным палеонтологическим сводкам. В основном, в работе приведены данные о хранимых в музее коллекциях фауны и флоры фанерозоя СССР, собранных и изученных сотрудниками Института геологии. В систематический перечень также были включены сведения об обменных палеонтологических коллекциях из США.

Каталог был составлен в алфавитном порядке авторов монографий с указанием музейного номера коллекций, названия работы, места и года издания, наименования групп ископаемых остатков, количества наименований видов в работе и в коллекции (в том числе новых). При-

водился список голотипов, имеющихся в коллекции. Коллекции одного и того же автора были приведены в хронологическом порядке. Каталог также сопровождался авторским, систематическим и стратиграфическими указателями.

Редактором каталога был заведующий лабораторией палеонтологии Института геологии к.г.-м.н. В.А. Молин.

В 1997 г. А.И. Чумаковой и С.И. Плосковой был опубликован «Каталог монографических коллекций» с данными на апрель 1997 г. Каталог содержал информацию о 424 монографически изученных коллекциях с общим объемом 48409 единиц хранения. Данная работа состоит из двух частей. Первая часть состоит из авторского каталога, который был составлен в алфавитном порядке авторов монографий с указанием музейного номера коллекций, названия работы, места и года издания. Вторая часть представляет собой книгу учета коллекций. Она состоит из списка научных и выставочных коллекций с данными о номере коллекции, ФИО автора коллекции, содержании коллекции, возрасте, месте сбора коллекции и подробная информация об объеме коллекции (кол-во образцов, препаратов, шлифов и аншлифов). В каталоге имеется подраздел, где весь фондовый материал сгруппирован по типам коллекций. По тематике они разделены по следующим группам коллекций: палеонтология – 321 кол.; минералогия – 60 кол.; литология (стратиграфия, тектоника) – 38 кол.; петрография – 37 кол.; полезные ископаемые – 38 кол.; выставочные – 41 кол. В целях удобства пользования каталог сопровождается авторским, географическим указателями.

На данный момент «Каталог монографических коллекций» дополнен сведениями о вновь поступивших коллекциях на период с 1997 г. по 2009 г. и готовится к изданию. В новом каталоге появится более подробная информация по типам коллекций. В разделе минералогии графа «район сбора коллекций» заполняется с учетом минералогического районирования территорий. Распределение литологических и петрографических коллекций идет по провинциям тектонического районирования. Минерально-сырьевые коллекции сгруппированы по промышленной классификации месторождений полезных ископаемых (по П.М. Татаринovu, А.Г. Бетехтину с упрощениями). При систематизации собрания палеонтологических коллекций описанию каждого типа ископаемого организма выносятся в отдельную таблицу. Внутри таблиц идет описание групп ископаемых животных в геохронологической последовательности, с указанием района сбора, номера коллекции и автора коллекции.

Благодаря проведению Институтом геологии Коми НЦ УрО РАН широких минералогических исследований, в музее собран богатый материал, позволяющий дать довольно полную общую минералогическую характеристику региона. Осуществленная в последние годы инвентаризация минералогического монографического фонда и анализ опубликованных материалов, содержащих новые данные по результатам исследований, позволил уточнить и расширить кадастр минералов Северо-востока европейской части России. Уточненный печатный вариант кадастра был издан в 2003г. Кадастр содержит сведения о 600 минеральных видах региона. В фондах музея им. А.А. Чернова содержится всего 43 % минералов от описанных на территории региона. В кадастре эти сведения отмечены специальным знаком.

В планах геологического музея им. А.А. Чернова стоит издание каталога голотипов. Но это дело не ближайшего будущего.

**ВКЛАД А.М. РУБЦОВА
В ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
О ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО
УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Бандура С.В.

Заводская культура как особый уклад жизни формировался на территории поселений, появившихся в результате развития промышленности и возникновения предприятий.

Во второй половине XVIII в. на территории Вологодской губернии началась добыча болотной руды и на р.Кажим, Нючпас, Нювчим возникли первые железоделательные заводы. В 1759 г. начали работать Кажимский и Нючпасский заводы, в 1761 г. – Нювчимский завод. [1].

Историография вопроса возникновения и развития первых промышленных предприятий на территории Республики Коми достаточно обширна. Значительное внимание истории заводов и составу населения заводских поселений уделено в работах Т.И. Беленкиной, М.А. Мацука, Н.П. Юшкина, И.Л. Жеребцова. Изучением культуры и быта горнозаводского населения занимались Л.Н. Жеребцов, Л.П. Лашук. Источниковой базой в исследованиях выступают документальные материалы (статистические материалы, ревизские сказки, описания губерний Российской империи и др.) [2].

По нашему мнению, достаточно информативными источниками являются коллекции одежды, предметов интерьеров, а также фотографии, зафиксировавшие жителей посёлков, моменты их жизни – объекты, несущие информацию о повседневной культуре заводского населения. В собрании Национального музея Республики Коми (НМРК) отложилось несколько подобных коллекций. Среди них можно выделить коллекцию предметов одежды жителей заводских поселений, предметов домашнего убранства, образцов женского рукоделия, коллекцию фотодокументальных материалов, а также предметов художественного и технического литья, представляющих продукцию заводов. Целенаправленное комплектование музейных коллекций о заводских поселениях связано с деятельностью зав. отделом дореволюционного прошлого Республиканского краеведческого музея Коми АССР (ныне НМРК) А.М.Рубцова.

В 1953 г. (16–29марта) состоялась научная командировка в Койгородский район с целью пополнения фондов музея. Одним из пунктов был выбран пос.Кажим, где для сбора материалов по истории Кажимского металлургического завода А.М.Рубцов находился с 21 по 25 марта. Старожилами посёлка музею были переданы инструменты и изделия завода (22 предмета). Десять инструментов были приобретены у бывшего кузнеца Кажимского завода Первакова Прокопия Васильевича 84 лет: клещи кричные кузнечные для поворачивания железной болванки под кузнечным молотом, молот кузнечный, топор с клеймом «ПВП», пила поперечная, кайло железное для добычи руды с клеймом «ПВП» 1910 г., лампы жестяные, которыми пользовались во время работы в руднике, предметы одежды кузнеца – фартук кузнечный кожаный и шапка-ушанка 1890-х гг. Для сбора информации о заводе проводились беседы с бывшим мастером завода Петром Поповым, старыми рабочими завода, работниками поселкового совета, учителями. [3]. Работа по формированию коллекции о заводах и быте жителей горнозаводских поселений была продолжена в пос. Ньючим. В отличие от Кажимского завода Ньючимский чугунолитейный завод продолжал работать и выпускать разнообразную хозяйственную продукцию, а также изделия художественного литья.

В 1954 г. состоялась научная командировка по изучению и сбору материалов на Ньючимском чугунолитейном заводе [4]. С 11 по 18 января была проведена работа по выявлению предметов быта населения, изделий завода, орудий труда рабочих завода. Кроме того, был собран материал о событиях и участниках революционного движения, гражданской и Великой Отечественной войн.

Организационная работа проводилась масштабно. Предварительно через партийные органы и поселковый совет были выявлены адреса возможных информантов – участников военных событий (красных партизан, красноармейцев и т.д.), рабочих и мастеров чугунолитейного завода. Вопрос о передаче образцов литья с завода музеем был решён с Министерством местной промышленности. Работа велась в контакте с директором завода А.М. Вишневым.

В дневнике экспедиции А.М. Рубцов пишет: «12 января. Прибыл на Нювчимский чугуно-литейный завод, который основан в 1756 г. После беседы с директором завода товарищем А.М. Вишневым, вместе с парторгом и начальниками цехов осматривал завод, выбирал инструменты рабочих и изделия завода».

В результате экспедиции в музее появились инструменты рабочих и изделия Нювчимского чугунолитейного завода. При строительстве экспозиций отдела истории комплекс предметов из Нювчима являлся основой для раскрытия темы «Промышленное развитие и экономика Коми края в конце XIX – начале XX вв.». Рабочий инструментарий, поступивший в музей, представлен четырнадцатью предметами. Среди них – инструмент заливщика – ложка металлическая для разлива чугуна в формы, состоящая из двух частей: «ложки с чурушком для сбегания металла, внутри обмазана глиной, чтобы не сгорала и железным черенком (ручки)». В экспедиционном отчёте зафиксировано, что «такая ложка для залива чугуна служит со дня организации завода... Ложка литья до революции 1917 г.» [5]. Кроме того, были привезены опока чугунная (дореволюционная) для формовки чугуна, опока алюминиевая (1950 г.) для формовки чугуна, лопата деревянная для вкладывания земли в форму, молот-трамбовка, служащий для трамбовки и набивки земли, пика железная для отвода газа, стояк (путь) деревянный для отверстия заливки металла, проводка – металлическая пластина для прорезывания отверстия к чугуну, пёрышко глухаря для очистки формовки после прорезывания отверстия проводкой, гладилка металлическая для заглаживания формы, припыль – древесный толчёный уголь с мешочком для припыла модели (чтобы земля не приставала в модели), крючок алюминиевый для съёма соринки с тонких и сложных вещей, образец горшка металлический. Коллекцию музея дополнили четырнадцать изделий завода 1950-х гг. Это – бюст «Л.Н. Толстой» (чугун, литьё; лит в 1950 г. по образцу дореволюционного периода), бюст «С.М. Киров» (чугун, литьё; лит в 1953 г.), фигура «Олень» (чугун, литьё; лита в 1953 г.), сухарница двухъярусная (чугун, литьё, лита в 1952 г. по образцу дореволюционного периода), утюг (чугун, литьё, ручка из железа, клеймо НЗ, лит до революции 1917 г.), утюг (чугун,

литьё, ручка съёмная, лит в 1952 г.). В 1948 г. на заводе стали выпускать эмалированную посуду. Интерес представляет первая продукция эмалированной посуды, отлитая в 1948–1954 гг.: кастрюля (коричневая эмаль с внутренней и внешней стороны, 1953 г.), кастрюля (чёрная эмаль с внутренней стороны, 1948 г.), сковорода с ручкой, горшки (эмаль с внутренней стороны, 1954 г.).

В отчёте зафиксированы сведения о лучших мастерах завода – Маракулине Николае Николаевиче и Воробьёве Василии Герасимовиче, представлявших Кажимские заводы на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. Оба мастера были премированы костюмами и награждены бронзовыми медалями. По словам односельчан в этих костюмах мастера были похоронены.

Из экспедиции были привезены также награды (благодарственные грамоты, почётные грамоты, медаль) рабочих завода, полученные за участие в военных действиях и работу на заводе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Одна из наград – Почётная грамота Верховного Совета Коми АССР почётному литейщику Воробьёву Михаилу Дмитриевичу, проработавшему на заводе более пятидесяти лет, за перевыполнение производственного плана в 1943 г.

Ещё один комплекс предметов, характеризующий традиционный уклад жизни окрестных поселений – оружие и охотничье снаряжение, приобретённое как у жителей п. Ньючим, так и в близлежащих деревнях Гарья и Разгорт Пажгинского сельсовета.

Известно, что большим мастерством отличались нювчимские женщины. Искусство кружевоплетения, привнесённое очевидно с переселенцами из вологодчины, стало традиционным женским занятием в заводских поселениях. Документом, зафиксировавшим высокий уровень мастерства нювчимских кружевниц, привезённым А.М. Рубцовым из экспедиции стал «Диплом четвёртой степени Главного выставочного Комитета первой сельскохозяйственной и куспром выставки СССР гражданке А.А. Анисимовой за кружева. 20 октября 1923 г. г.Москва». Позже в фондах музея стала формироваться коллекция образцов кружевоплетения.

В 1954 г. из экспедиции в п. Ньючим было привезено шестьдесят два предмета. Командировочные расходы составили 664 рубля 58 копеек; из них 360 руб. потрачены на приобретение предметов музейного значения у населения.

Следующая научная командировка А.М. Рубцова в п. Ньючим с целью «более полного освещения истории завода и положения рабочих» состоялась с 24 марта по 4 апреля 1959 г. Большую помощь в со-

бирательской работе оказали бывшие учителя – Елизавета Александровна Чисталёва, Анна Ивановна Чередова, зав.библиотекой Ольга Николаевна Попова, а также Ольга Ивановна Траева и Ольга Михайловна Соколова.

Наиболее интересным корпусом источников по истории заводского поселения, привезённым из второй командировки, стали фотографии рабочих, мастеров и служащих завода начала XX в. Среди них фото 1913–1914 гг.: куренной мастер Дмитрий Николаевич Маракулин, литейщик Павел Ильич Леушин с семьёй, рабочий Николай Васильевич Леушин, рабочий Николай Прокопьевич Васильев, учительница Нювчимской школы Кашина Апполинария Варламовна и др. На групповых фотографиях: служащие завода и учительницы Нювчима, состав технического отдела при Устььсыольской управе, несколько снимков семей рабочих завода. [6] Визуальный ряд позволяет увидеть черты культуры заводского населения, отличные от традиционной культуры крестьянского населения. Свообразие заводской культуры подчёркивают стилевые особенности предметов одежды, собранные в экспедиции у старожилов. В музей поступил комплекс женской одежды 1910–1913 гг. работницы Соколовой Клавдии Павловны: фиолетовый кашемировый костюм (кофта с отделкой синим бархатом и юбка-косоклинка с высокой талией на коленкоровом подкладе), одежда венчальная (шёлковое платье, кофта с гипюровой отделкой, шёлковая юбка с высокой талией), кашемировый костюм свинцового цвета (кофта с отделкой воланами и юбка-косоклинка с высокой талией), а также женские хромовые ботинки приобретённые в Вятке в 1914 г. и принадлежавшие Августе Васильевне Творожниковой – дочери мастера завода Воробьёва Василия Герасимовича. Ещё одной особенностью культуры заводского населения было владение искусством кружевоплетения. Нювчимские женщины в дореволюционный период не работали на заводе. Зимой они занимались плетением кружев на продажу. В дневное время по несколько женщин собирались вместе за кружевоплетением. А.М. Рубцовым были приобретены орудия кружевоплетения Кармановой Елизаветы Васильевны: плетенёе (круглая подушка, набитая сеном и обшитая красным ситцем), подплетенница берестовая, коклюшки и кружева с узором «малая копыта», а также кружева свесные (подзор) «дрява», выполненные в 1870 г. Олимпиадой Филлиповной Савельевой. Е.В. Карманова сообщила, что «кружева начала плести с 10 лет. Заниматься дополнительной работой (плетением кружев, сбором грибов и ягод) было уделом всех жён рабочих и их детей. Мужчины холостяки получали 30 коп., а женатые 35 копеек, т.к. такая

низкая заработная плата не обеспечивала семью, женщины и девушки были вынуждены заниматься плетением кружев. Свои изделия женщины сбывали в Устььсольске купцам и чиновникам. Богатые люди за кружева платили не деньгами, а давали одежду, причём чаще всего старую, отставшую от моды. Нювчимские работницы щеголяли обносками купчих и их детей» [7]. Вид рабочих на фотографиях и предметы одежды из фондов музея скорее свидетельствуют о зажиточности населения заводского посёлка и изысканности в выборе одежды.

В 1959 г. музейная коллекция изделий художественного литья пополнилась дореволюционными экземплярами литья – подсвечник со скульптурой («Жнец») работы 1895 г. мастера-литейщика Николая Васильевича Леушина, скульптура «Муха» работы 1908 г. мастера Фламяна Николаевича Маракулина (отшлифована его братом – Дмитрием Николаевичем Маракулиным), бюст «А.С.Пушкин» (отлит до 1917 г. принадлежала счетоводу нювчимского завода М.И. Савельеву). Интерес представляют выполненные старыми мастерами в первые советские годы скульптура «Рыцарь» (1923 г., мастер Михаил Дмитриевич Воробьёв); художественное литьё из алюминия – «Кабан», «Чёрт» (1922 г.). В единственном экземпляре сохранилось в коллекции музея личное клеймо рабочего Леушина, однако ни на одном из предметов в коллекции музея оттиска этого клейма нет.

Как известно, во время Первой мировой войны завод выполнял военные заказы на изготовление мин и гранат. По воспоминаниям старожил, управляющий завода Бутлеров имел большую прибыль от военных поставок, а оборудование для механического цеха было выпущено из Америки. Однако проработал цех с новым оборудованием недолго, пострадал от пожара. Из экспедиции был привезена фотография – Рабочие и члены комиссии по приёму мин и гранат на Нювчимском заводе в 1915 г. (Инв.348/9). Специалисты по приёмке мин приезжали из г.Пермь.

В результате этой командировки фонды музея пополнили 26 фотографий, 35 книг, 11 документов, 40 вещей. Всего 112 предметов.

Последняя экспедиция А.М. Рубцова в пос.Нювчим состоялась 16-22 июня 1965 г. Целью командировки был сбор этнографического материала, отражающего быт рабочих чугунолитейного завода дореволюционного периода. Были привезены предметы быта (21 ед.): посуда, мебель (см.: КП 5076). В коллекцию музея поступили: обеденный стол конца XIX в., стол-угольник, сундук для хранения белья и одежды, привезённый из Вятки в 1911 г., корзина для сбора ягод (забенька),

посудница, самовар 1895 г. с клеймами, миска и плошка из семьи рабочего Николая Леушина, деревянная кровать работницы завода Семячковой Ирины Степановны, люлька, сплетенная из черёмуховых прутьев, латка (лоханка) под умывальник 1900-х гг., умывальник. На основе собранных предметов в отделе истории был создан интерьер – «бытовая обстановка рабочего». Предметы передали жители посёлка Павел Михайлович Анисимов, Елизавета Александровна Чисталёва, Софья Николаевна Вишневская, Ольга Михайловна Соколова, председатель поселкового совета А.П. Пашнин. Изделий чугунного литья не поступало.

Экспедиционное обследование, проведённое в 1953, 1954, 1959 и 1965 гг. А.М. Рубцовым, позволило сформировать достаточно презентационную коллекцию фото, документальных и вещественных источников по истории заводских поселений. Наиболее богатый материал был собран в пос. Ньючим. Уникальную часть коллекции составляет продукция завода, и, в первую очередь, изделия художественного литья. Не менее интересна для изучения уклада жизни поселений одежда жителей заводских поселений, предметы домашнего убранства, образцы женского рукоделия. Корпус фотодокументальных источников содержит частную информацию о жителях посёлка, награждениях мастеров и рабочих завода, даёт представление о внешнем облике, элементах повседневной жизни населения.

Литература и источники

1. Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А. Четыре века истории. Сыктывкар, 1990. С.11.
2. Древние горнорудные промыслы юга Коми АССР. Сост. Мацук М.А., Юшкин Н.П. Сыктывкар, 1986; Беленкина Т.И. Развитие промышленности в Коми крае в конце XIII – первой половине XIX в.// Учёные записки Коми государственного педагогического института. Сыктывкар. 1963; Жеребцов Л.Н. К изучению культуры и быта горнозаводского населения Коми края (вторая половина XIX – начало XX в.) // Историко-филологический сборник. Вып.7. Сыктывкар. 1962; Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М. 1982; Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А. Ук.соч.; Жеребцов И.Л. Где ты живёшь? Историко-демографический справочник. Сыктывкар. 2000.
3. Научный архив ГРУ НМРК. Инв.№1447.
4. Научный архив ГРУ НМРК. Инв.№463.
5. Научный архив ГРУ НМРК. Инв.№463. Л.3.
6. Научный архив ГРУ НМРК. Инв.№1450.
7. Научный архив ГРУ НМРК. Инв.№1450

ЗАВОДСКИЕ КЛЕЙМА НА ИЗДЕЛИЯХ НЮВЧИМСКОГО ЧУГУНОЛИТЕЙНОГО ЗАВОДА. ОПИСАНИЕ И ДАТИРОВКА

Зеленский В.С.

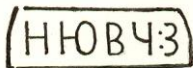
В фондах Национального музея Республики Коми хранится большая коллекция изделий Нювчимского чугунолитейного завода. Она состоит из изделий опочного литья (котлы, чугуны, сковородки, чайники, кружки и т.д.), печного литья (плиты, дверцы, заслонки и решетки) и художественного литья (бюсты, скульптура, пепельницы, чернильницы, рамки, декоративные тарелки и др.). Изучение этой коллекции позволило выявить на многих художественных изделиях и на предметах хозяйственного и бытового назначения целый ряд различных клейм, имеющих разную форму, размеры и текст. Цель и задача данной статьи состоит в том, чтобы описать все виды найденных клейм и, по-возможности, расположить их в хронологическом порядке. Основная трудность в определении времени бытования клейма заключается в отсутствии источников информации, либо в ее скудости. Вся информация, использованная в статье, взята из книг поступлений и актов передачи предметов на хранение. Попытка найти информацию о заводских клеймах в Национальном архиве Республики Коми пока не увенчалась успехом, поэтому предложенная в данной статье хронология бытования клейм имеет предварительный характер. Всего выявлено, на предметах хранящихся в фондах музея, 17 клейм.

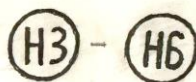
1. Клеймо фигурное размером 4.4x2 см. Внутри фигурных рамок с завитками сделана надпись: «НЮВЧ.Х ЗАВОД», а под ней фамилия владельца завода «Бенардак». Над клеймом буква «ять»180. Клеймо отлито с обратной стороны печной дверцы. Наличие в сигнатуре клейма фамилии владельца завода позволяет предположить, что такое

клеймо могло ставиться в период владения заводом детьми, наследниками Д.Е. Бенардаки: статским советником Н.Д. Бенардаки, статским советником К.Д. Бенардаки и графиней Е.Д. Перхенштейн с 1897 по

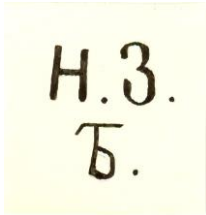
1912 гг. Нельзя исключить и тот факт, что такое большое клеймо могло появиться на изделиях хозяйственного и бытового назначения и раньше в период опекунского управления над имуществом наследников Д.Е. Бенардаки с 1880 по 1897 гг. [1].

2. Клеймо трапециевидной формы размером 2.4x0.7 см. Внутри рамки надпись: «НЮВЧ:З». Это клеймо встречается в основном на художественных изделиях: бюстах императоров Александра II и III, скульптурах «Лошадь» и «Богатырь», канделябре, плакетках и на чайнике. Время бытования клейма конец XIX – 1917 г. То, что клеймо было уже в конце XIX в., подтверждается информацией записанной со слов дарителей предметов. Так скульптура «Лошадь» была приобретена в конце XIX в/ Косолаповым В. Управляющим Кажимскими заводами [2], а большая ажурная полочка была приобретена в тоже время Иконниковым В.А. чиновником Усть-Сысольского казначейства [3]. Возможно, это клеймо появляется на изделиях завода во время участия Нювчимского завода на Нижегородской Всероссийской выставке в 1896 г., где он был удостоен Большой серебряной медали за мастерство. Представление о том, что и в начале XX в. выпускались изделия с таким же клеймом, мы находим в журнале литейного цеха за 1910, 1911 и 1912 гг. В эти годы на заводе отливали бюсты императоров Александра II и III [4].

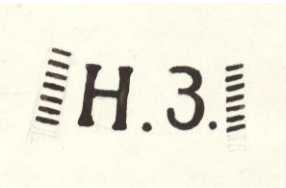

3–5. Клеймо круглой формы с надписью внутри рамки в две строки «НЗ/НБ». Встречается такое же клеймо, но без круглой рамки. Отливалось оно на внешней стороне гири. Размер клейма зависел от размера гири. На маленьких гирях встречаются клейма с надписью в одну строку внутри круглой рамки «НЗ» и «2», а с другой стороны «НБ» и «П». Вероятно, такие клейма могли ставиться на гирях и на других бытовых изделиях в период владения заводом детьми, наследниками Д.Е. Бенардаки: статским советником Н.Д. Бенардаки, стат-

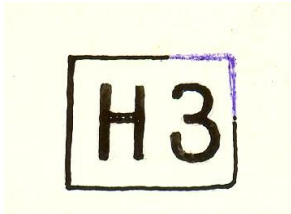

ским советником К.Д. Бенардаки и графиней Е.Д. Перхенштейн с 1897 по 1912 гг.

6. Данное клеймо представляет собой надпись в две строки «Н.З./Б.». Размер клейма 2.2x2.9 см., отливалося на верхней площадке утюга. Из воспоминаний старых мастеров завода такое клеймо отливалося в период владения заводом В.А. Бутлеровым с 1913 по 1918 г.

7. Буквенное обозначение завода изготовителя в одну строчку. Размер клейма 2.2x1.2 см. Встречается на верхней площадке утюга.

8. Клеймо прямоугольной формы размером 1.8x1.4 см. Внутри рамки буквенное обозначение завода в одну строку «НЗ». Клеймо встречается на художественных изделиях: на скульптуре «Лошадь», подчаснике, чернильницах, декоративных тарелках, медальоне «И.В.Сталин», на предметах бытового назначения – утятнице, кастрюле, чугунах, на печке – камине, на дверцах и заслонках печных. Ставилось такое клеймо в 1930-е гг. и до 1943г.

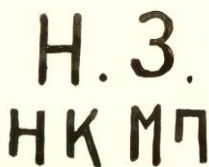
назначения – утятнице, кастрюле, чугунах, на печке – камине, на дверцах и заслонках печных. Ставилось такое клеймо в 1930-е гг. и до 1943г.

9–10. Клеймо выпуклой формы с закругленными углами и надписью в две строки «НКМП / НЗ». Размер клемма 3.7x2.2 см. В сигнатуре клейма указана организация в чьем подчинении находился завод. С 1920 по 1945 г. Нювчимский завод находился в ведении Народного комиссариата местной промышленности Коми АССР. Встречается клеймо на утятнице, чугунах на дверцах и заслонках печных. Ставилось клеймо в 1930-е гг. и до 1943 г.

НКМП
НЗ

Н.З.
НКМП

11–12. Клеймо состоит из надписи в две строки «НКМП / НЗ», но без рамки. Размер 2.7x1.6 см. Встречаются варианты данного клейма, где надписи переставляются местами. Такое клеймо встречено только на утюгах. Датируется также как клеймо №8 и 9. Хочется обратить внимание на то, что клейма №№8, 9, 10, 11 и 12 встречаются с незначительными различиями в размерах, формы рамки или щитка, а также и в написании букв. Это объясняется тем, что мастера часто сами вырезали эти клейма, и все зависело от мастерства резчика. Все изделия с клеймами №№8,9,10,11 и 12 были переданы в фонды музея с выставки по рационализации и изобретательству, организованной Народным комиссариатом местной промышленности Коми АССР в 1943 г. [5]. 1944 г. можно считать последним, когда могли еще ставиться клейма с такой сигнатурой. В 1945 г. происходит реорганизация структуры управления и вместо Народных комиссариатов вводятся Министерства местной промышленности, поэтому и изменяется текст на клеймах.

ММП
КСМИ
НЗ

13. Клеймо прямоугольной формы размером 2.3x2.5 см. Внутри рамки текст в три строки: «ММП / КОМИ / НЗ». Пока это единственное клеймо, которое поставлено с обратной стороны медальона с рельефным изображением портрета И.В. Сталина в профиль.

ММП
НЗ
КОМИ

14. Клеймо без рамки состоит из текста в три строки: «ММП / НЗ / КОМИ». Размер клейма 4x4.7 см. Клеймо отлито на верхней площадке утюга.

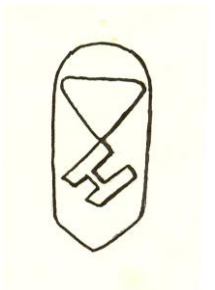
15. Клеймо круглой формы диаметром 2.7 см. Внутри рамки, по краю, надпись: «НЮВЧИМ / З – Д». Это клеймо часто встречается на художественных изделиях: скульптурах «Лошадь», «Олень», «С.М.Киров» и бытовых предметах – утюгах, чугунах и печных дверцах.

Все три клейма №13, 14 и 15 обнаружены на предметах поступивших в музей с юбилейной выставки «25 лет Коми АССР» проводимой Министерством местной промышленности в 1946 г. [6]. Можно считать, что эти клейма появляются в 1945 г. и ставятся на изделиях завода до конца 1960-х гг.

16. Клеймо прямоугольной формы размером 2.9x3.1 см. Внутри рамки изображение дымящей заводской трубы и надписи в одну строчку: «НЧ». Клеймо часто встречается на изделиях для печей: плитах, дверцах, заслонках и вьюшках.

Предметы были переданы Министерством местной промышленности с выставки, посвященной 50-летию Великой Октябрьской революции в 1967 г. [7].

17. Клеймо имеет выпуклую вытянутую вертикально форму. Верхний край закруглен, а нижний имеет треугольную форму. На нем рельефно отлит треугольник и буква «Н». Размер клейма 3.6x1.6 см. Такое клеймо встречается на изделиях для печей: плитах, дверцах, заслонках и решетках. Предметы с таким клеймом были переданы музею Нювчимским заводом в 1986 г. [8].

Коллекция изделий Нювчимского чугунолитейного завода состоит из 180 предметов, но только на 75 предметах обнаружены заводские клейма. На большинстве изделий, как художественных, так и хозяйственно-бытовых, клейма отсутствуют. Почему на части изделий клейма поставлены, а на большинстве их нет? Можно конечно предположить, что нанесение заводского клейма было необязательным требованием, поэтому некоторые мастера ставили клеймо, а другие не ставили. Пока этот вопрос остается открытым. Вторая проблема, с ко-

торой пришлось столкнуться и, которую я хотел бы представить исследователям, заключается в том, что ни на одном художественном изделии, хранящемся в фондах музея, не встречено личное клеймо мастера, но такие клейма были. Одно личное клеймо мастера хранится в нашем музее. Оно принадлежало мастеру А.И. Леушину. Клеймо имеет прямоугольную форму размером 3.4x0.8 см. Внутри рамки надпись в одну строку: «А.И. ЛЕУШ.». Может быть в других музеях или частных коллекциях есть изделия с заводским клеймом и клеймом мастера. Надеюсь, что вся информация представленная в этой статье будет интересна и полезна сотрудникам музеев и коллекционерам, собирающим и изучающим изделия Нювчимского чугунолитейного завода, и приведет их к новым открытиям и интересным публикациям.

Литература и источники

1. Анисимов А. В зырянском крае //Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. №1. С. 28-34.
2. ГРУ НМРК. Акт от 06.01.1965 г.
3. ГРУ НМРК. Акт №175 от 14.09.1976 г.
4. ГРУ НАРК. Ф.146. Оп.1.Д.26.
5. ГРУ НМРК. Акт от 17.08.1943 г.
6. ГРУ НМРК. Акт от 13-18.01.1954 г.
7. ГРУ НМРК. Акт от 12.03.1968 г.
8. ГРУ НМРК. Акт от 14.05.1986 г.

КОЛЛЕКЦИЯ УЗОРНОГО ВЯЗАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ. К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ

Гагиева Н.Г.

В XIX – начале XX вв. вязаная одежда являлась обязательным атрибутом традиционного комплекса одежды всех слоев населения коми-зырян, была распространена по территории расселения повсеместно.

Чулки являлись компонентной частью обуви коми-зырян. Кроме собственно обуви, осуществляющей непосредственный контакт с почвой, обязательно носили внутреннюю ее часть. К ней относились длинные холщовые чулки чорос без пятки, ноговицы «дõра кõм» из льняного полотна, длинные вязаные чулки из шерсти (кузь сера чувки), мягкие меховые чулки – липты. Наряду с шерстяными чулками использовались шерстяные наколенники без пятки (пидзõс кыскõд),

которые защищали ногу от непогоды и грязи. Зимой или осенью, по мере необходимости, поверх длинных чулок завязывались тканые обмотки, онучи (нямод) из льняного холста – которые служили дополнительным утепляющим элементом в одеянии ноги. Такая многослойность позволяла увеличивать или уменьшать количество надеваемой частей обуви, тем самым, создавая человеку наиболее комфортное состояние.

Внутренняя часть обуви надевалась: осенью и летом внутрь бередяных калош (ступни) или лаптей (южные коми); коротких кожаных коты (коти), поршней (чутком). Зимой – внутрь валенной или комбинированной обуви: гын юр, тюни, катанок, ишим, а также меховых пим (северные коми). Охотники и рыболовы пользовались специальной обувью для промыслов. Осенью бакило – кожаными сапогами с длинными голенищам. Зимой сапогами: тобоки, с оленьим мехом наружу; кыс-нижняя часть которой была изготовлена из ноги коровы, снятой чулком, а также лызя ком – особыми лыжными ботинками из одного куска толстой сыромятной кожи, с загнутым носом. Льняные, или плетеные шерстяные веревки – подвязки (тугья вонь), а также кожаные ремешки удерживали портянки, чулки и саму обувь на ноге. У северных коми длинные чулки крепились к поясу.

Кроме чулочно-носочных изделий, к традиционному ассортименту вязаных изделий относились рукавицы (кепысь, вачег); перчатки (чуня кепысь); запястья (сой дор, сой сос), характерные для районов Ижмы и верхней Вычегды.

Другие виды вязаной одежды с помощью спиц изготавливались крайне редко.

В 2004 г. на факультете искусств Сыктывкарского университета введен предмет «Художественный трикотаж», в основе преподавания которого используется опыт традиционного узорного вязания коми-зырян. Предмет реализовывает задачи по возрождению и развитию ремесла узорное вязание, с целью расширения его роли в современной культуре региона. В 2009 г., в целях улучшения качества обучения, СыктГУ был заключен договор и разработана Программа с Национальным музеем РК, в рамках которой началась работа по систематизации коллекции узорного вязания из собрания НМРК.

Коллекция узорного вязания НМРК начала формироваться с 1911 г. Собрание музея – самое полное в Республике Коми, насчитывает 738 единиц хранения. Основу коллекции составляют вязаные изделия начала и середины XX столетия, собранные во время этнографических экспедиций; часть изделий подарена музеем частными лицами. В формировании коллекции принимали участие: Д.Т. Янович, А.М. Рубцов, Н.А. Митюшева, Л.Д. Лююсева и другие.

В коллекции вязаных изделий НМРК представлены все виды традиционных вязаных изделий, поясов, а также редкие виды одежды, такие, как вязаный лужан и изделия, выполненные в технике одной иглой. Коллекция содержит изделия всех возрастных групп: мужских, женских и детских, в полном объеме. Также в ней представлена ритуальная вязаная одежда.

Коллекция является составной частью фонда «Текстиль». Учетная документация вязаных изделий содержит в себе следующие данные: шифр музея по базе данных, порядковый номер поступления, шифр фонда, определение типа музейного предмета, место бытования предмета, материал изготовления и другие параметры предмета: измерения, имя мастера или владельца.

Коллекция полно представляет всю картину развития узорного вязания от традиционных изделий, связанных из пряжи собственного изготовления, до изделий, выполненных на современном предприятии народных промыслов, в традициях узорного вязания коми-зырян. В настоящее время коллекция системно представлена в экспозиции отдела этнографии, но она охватывает лишь небольшую часть собрания. Другие вязаные изделия представлены на манекенах, в качестве этнографической одежды коми-зырян, или в рамках различных проектов музея. Полностью увидеть всю коллекцию в одном месте не представлялось возможным, что послужило основной причиной для начала совместной работы Национального музея и факультета искусств СыктГУ по систематизации коллекции.

Сегодня работа по систематизации коллекции узорного вязания НМРК находится в начальной стадии; сделаны снимки каждой пары хранения и выведены на видео-носители. Проведен первый этап по классификации изделий. Ее структура включает следующие параметры:

1. Место бытования, территория распространения (река, населенный пункт);
2. Определение ассортиментного ряда (чулки, варежки и т.д.);
3. Определение изделия относительно полового признака (муж, жен.);
4. Определение характеристик обмера параметров изделия.

Рассмотрим каждый из представленных параметров. В основу первого параметра заложена классификация территории распространения узорного вязания по Г.Климовой, которая выдвинута исследователем на основании художественных особенностей узорных изделий. Таких территорий 10: Ижемская, Удорская, Верхневычегодская, Верхнесольская, Среднесольская, Лузско-летская, Нижневычегодская, Верхнечорская, Северокоми-Пермяцкая, Южнокоми-Пермяцкая. Кроме данных территорий, была внесена Усть-Цилемская разновидность, как обладающая яркой локальной особенностью.

Коллекция фонда каждой разновидности узорного вязания коми-зырян объединена и размещена отдельно в блог (страничку). Блог содержит следующие сведения (первый параметр структуры):

- описание места бытования данной разновидности узорного вязания;
- карту местности.

Вязаные изделия в каждом блоге разделены по ассортиментному параметру (второй параметр структуры): – чулки и наколенники; – варежки и перчатки. Каждая пара чулок представлена в трех фотографиях: общий вид, стопа, верхняя часть изделия с зачином. Варежки или перчатки имеют два изображения: общий вид и деталь изделия. Третий и четвертый параметры структуры и шифр предмета обозначены на главной фотографии изделия путем наложения схемы изображения. На главной фотографии чулок схема изображения включает следующие измерения: длину изделия, ширину в верхней части, ширину в нижней части, длину стопы. На главной фотографии варежек: высоту и ширину изделия.

Второй этап работы по систематизации коллекции узорного вязания коми-зырян будет заключаться в выявлении основных классификаторов характеристик изделий узорного вязания. Предполагается, что это будет электронная база данных и обеспечивающая ее программа, куда будут заноситься основные параметры вязаных изделий:

1. декор изделия,
2. технология изготовления,
3. конструкция изделий.

1. Первый классификатор (декор изделия) включит орнамент и полосы. Орнамент будет определен следующим образом:

- по типу: диагонально-геометрический или геометрический с мотивами квадратной структуры;
- по виду: линейные, сетчатые, центрические;
- по характеру мотивов орнамента: с условно малым, средним и большим ритмом;
- по изображению мотивов: с равенством фона и орнамента; или с неравенством;
- по составляющим мотива орнамента (например, основные элементы: крест, половина креста, угол, точка и т.д.);
- по композиции орнамента на изделиях (например: Б+А+Б);
- по особенностям цветовых сочетаний орнамента (основные используемые цвета).

Полоски будут классифицированы по ширине раппорта и цвету.

2. Второй классификатор (технология изготовления) обозначит:

- тип пряжи (пряжа собственного изготовления или промышленная; предполагаемый состав пряжи, красители пряжи: анилиновые или растительные);
- характеристику полотна (толщина; плотность переплетения; вес изделия, дефекты полотна: перекося полотна, сбой рисунка);
- технологию изготовления пятки (переплетение, шов соединения и другие особенности изготовления);
- изготовление зачинов (рубцы, ажурный край, резинка);
- особенности технологии вязания («рубцовый ряд», бахромя и др.).

3. Третий классификатор (конструкция изделий) обозначит:

- конструкцию пятки (двухмерные, трехмерные, с перепонкой и др.);
- конструкцию паголенка чулка (со скосом, прямая);
- конструкцию варежек, перчаток (отношение высоты к ширине, ширина пальцев перчаток);
- особую конструкцию (перчатка для охотника с тремя пальцами; и т.д.).

Таким образом, данная классификация полно выявит особенности узорного вязания коми-зырян; даст возможность расширить представление об эстетической, технологической, конструкторской стороне изделий. Также даст представление об особенностях орнамента каждого района в отдельности. В процессе преподавания предмета «Художественный трикотаж» в СыктГУ классификация изделий (видео – носители с изображением коллекции, таблица классификаторов узорного вязания коми – зырян и представляющая ее программа), высвободит больше времени у студентов, которое уйдет не на копирование схем орнамента, как это было раньше, а на дальнейшее развитие творческих способностей. Данная классификация познакомит широкий круг исследователей с полной коллекцией узорных изделий НМ РК на современном уровне, и будет содействовать делу пропаганды богатой орнаментальной культуры коми-зырян.

НАУЧНЫЕ ФОНДЫ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА ЯЛИ КНЦ УРО РАН. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ. УЧЕТ. ХРАНЕНИЕ

Мизина Л.В.

Научный археологический музей существует в Институте ЯЛИ на правах структурного подразделения отдела археологии с июля 1985 г.

Цель работы Музея – научная организация фондовых коллекций, сохранение крупнейшего собрания археологических материалов по древней и средневековой истории ЕСВ, помощь в научно-исследовательской работе, пропаганда и популяризация научных данных о памятниках древнейшего прошлого.

В музеях академического типа, каковым по определению является научный археологический Музей ИЯЛИ, использование музейного фонда осуществляется в исследовательских целях.

Доминирующее исследовательское назначение Музея определяет принципы формирования фондов, их классификацию, характер экспозиции.

Археологические фонды Музея составляют в настоящее время 585 458 единиц хранения – 1535 археологических коллекций.

Их формирование началось в 1957 г., когда в отделе языка, литературы и истории КФАН СССР появился первый специалист-археолог, младший научный сотрудник Г.М. Буров. В этом же году он провел первую археологическую разведку на территории республики, в обширном районе на Вычегде – от устья Сысолы до верховьев, открыв 16 археологических памятников, материалы которых образовали коллекцию под №1.

С этого времени начинается планомерное археологическое изучение территории Республики Коми.

В 1958 г. он открывает еще 12 новых памятников и продолжает раскопки некоторых ранее обнаруженных. За период 1957–1962 гг. Г.М. Буровым открыты 50 археологических памятников.

Материалы исследований этих лет – 77 археологических коллекций – 31.354 единицы хранения положили начало образованию археологических фондов отдела археологии Института ЯЛИ, а в дальнейшем Музея археологии.

В 60-е начале 70-х гг. археологическим обследованием охватывается значительная часть территории Республики Коми. Экспедиции Г.М. Бурува, В.И. Канивца, В.Е. Лузгина, Э.А. Савельевой, И.В. Верецагиной приносят весьма ощутимые результаты.

За 10 лет с 1962 по 1972 гг. накоплен внушительный археологический материал по всем периодам древней и средневековой истории ЕСВ.

Археологические фонды в 1972 г. составляют 495 археологических коллекций – 85 тысяч единиц хранения.

В 1972 г., с созданием самостоятельного сектора археологии в структуре Института ЯЛИ началась работа по упорядочению и учету археологических коллекций (зав. фондами – Э.С. Логинова).

С 1970 по 2000 гг. расширяется география археологических исследований, которые охватывают не только территорию Республики

Коми, но и соседние области, начинаются стационарные широкомасштабные раскопки памятников всех эпох, углубленное изучение отдельных микрорайонов.

Археологические фонды существенно пополнились в этот период материалами экспедиций И.В. Верещагиной, Л.И. Ашихминой, К.С. Королева, Э.С. Логиновой, А.М. Мурыгина, В.С. Стоколоса, Э.А. Савельевой, П.Ю. Павлова, И.О. Васкула, А.В. Волокитина, М.В. Кленова, А.Л. Багина, В.Н. Карманова.

В 1983 г. по инициативе заведующих секторами этнографии и археологии Л.Н. Жеребцова и В.С. Стоколоса решено было «в целях упорядочения и хранения фондовых материалов секторов археологии и этнографии создать при Институте археолого-этнографический музей» (Музей был открыт в июле 1985 г.).

С образованием Музея началась новый этап в научно-исследовательской работе по изучению археологического фонда и этнографической коллекции. (В 2002 г., после реконструкции Музея, основная часть этнографической коллекции переданы в НМ РК). Порядок учета и хранения археологического материала изменился, но некоторые принципы старой системы учета сохранены. Система обработки и учета археологического материала сложилась следующим образом: одному памятнику присваивались различные коллекционные номера, что определялось в свою очередь разновременностью изучения этого памятника как одним, так и несколькими исследователями. Этот принцип, в основном, сохранен. Номера коллекциям присваиваются в хронологической последовательности, соответственно времени их исследования или, в отдельных случаях, по мере поступления из сторонних организаций.

Хранение археологических коллекций сейчас персонафицировано и определено топографически. Площадь хранилищ – 56 м², что крайне недостаточно.

Система хранения традиционна: шкафы и ящики.

Научно-хранительская документация включает:

- указатель археологических коллекций Музей (1957–2009 гг.) своеобразная «главная инвентарная книга»;
- коллекционные описи;
- списки памятников и коллекций каждого исследователя;
- карточки хранения коллекций;
- топографические описи.

Готовится к изданию путеводитель по научным археологическим фондам с обширным справочным аппаратом: данные об исследователях, памятниках, составе коллекций, хронология и т.д. Изданы

2 выпуска каталога археологических коллекций Музея периодов: палеолит – эпоха бронзы.

Создается база данных для компьютеризации музейного фонда.

**ХОЖДЕНИЕ «В СТРАНУ ЗАПОВЕДНУЮ»
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННЫХ ДИСЦИПЛИН
И ИНСТРУКТОРА ПО СПОРТУ
СЫКТЫВКАРСКОГО МЕДТЕХНИКУМА
Г.И. МАЛАХОВА И ЛЕСОВОДА П.Н.ДЬЯКОНОВА**

Ганова Т.И.

Работа в отделе фондов Национального музея Республики Коми интересна тем, что, изучая музейные коллекции, можно только удивляться многообразию краеведческого материала, который раскрывает свои интереснейшие страницы сотрудникам фондов и подталкивает их к дальнейшему изучению музейных экспонатов.

Занимаясь изучением и сверкой музейных собраний коллекций фотографии, мне в руки попали два старых серых фотоальбома под названием «Заповедник Ыльчевский». В фотоальбомах содержались 262 фотографии, сделанные двумя участниками экспедиции, организованной Коми Облпланом в 1933 г. На титульном листе первого фотоальбома был написан весьма примечательный эпиграф: «Кто не растеряется в снежных горах, тот не струсит в бою», а под ним фотография двух красивых молодых людей крепкого телосложения и мужественной внешности, с характерной для людей романтических профессий бородкой по фамилии Малахов и Дьяконов. И больше никакой информации об этих людях, даже не были указаны инициалы путешественников. Фотоальбомы содержали в основном пейзажные фотографии. К сожалению, на мой взгляд, черно-белые фотографии не могли передать всей красоты и величия девственной природы заповедника, хотя как выяснилось впоследствии, именно такая задача стояла перед участниками экспедиции. Качество изображений на маленьких фотоснимках тоже не соответствовало этой задаче. Но по признанию самих участников экспедиции «обработка негативов и пробных отпечатков велась в кошмарных, с точки зрения фотографа, условиях – в баньках, лесных избушках, при свете «летучей мыши», обернутой куском красного ситца. Промывка материалов нередко производилась прямо в реке» [1]. После таких признаний недостатки фотопечати уже не замечались, а ценность фотографий только возросла.

Очень захотелось узнать об участниках экспедиции, как их звали, каков род деятельности этих молодых людей, какие цели и задачи они решали в ходе этой нелегкой экспедиции. Около года я хранила в памяти два серых фотоальбома и фамилии исследователей заповедника. И вдруг удача: в коллекции материалов, принадлежавших супругам Козлову Александру Афанасьевичу (1909–1996 гг.) и Кайдаловой Агнии Александровне (1915–1989 гг.), бывшим комсомольским, партийным и советским работникам республики, была выявлена фотография участников лыжной бригады Сыктывкарского медицинского техникума [2]. В центре снимка запечатлен все тот же красивый, спортивного вида молодой человек, что и в альбомах, Малахов. На обороте дарственная надпись: «Участнице лыжной бригады медицинского техникума тов.Кайдаловой Аг.Ал. Инструктор Малахов. 26.03.1932 г.» и чуть пониже поименный список всех сфотографировавшихся. Среди прочих была указана и фамилия Г. Малахова. Сомнений не было, это был один из участников экспедиции, инструктор физкультуры Сыктывкарского медтехникума, Г. Малахов, только без бородки, в той же знакомой по альбомным фотографиям позе: скрестив руки на груди и слегка наклонив голову набок. Его окружали четыре девушки и два юноши в спортивной одежде, позади них, у стены, видны лыжи и лыжные палки.

Зная, что Малахов Г. был инструктором физкультуры, попыталась найти его полные инициалы и узнать о нем из книги Е.В. Мороз «Физкультура и спорт в Коми АССР», в которой освещается развитие физической культуры в Коми с дореволюционного периода и до 1960-х гг. Автор книги, Елена Васильевна Мороз, преподаватель физкультуры КГПИ, жена преподавателя физкультуры Коми пединститута, многократного победителя различных соревнований, чемпиона Коми АССР Клочкова Анатолия Степановича, могла знать лично многих спортсменов. В главе «Развитие массового физкультурного движения (1930–1941 гг.)» среди имен лучших инструкторов и опытных преподавателей физкультуры упоминается фамилия Малахова, но с инициалом «Н». [3] .Сейчас можно только предположить, что это был еще один инструктор-однофамилец или просто опечатка с инициалом и речь идет о Г. Малахове.

И снова удача: в научном архиве Национального музея РК хранится отчет Малахова и Дьяконова под названием «В страну заповедную». Из отчета стало понятно, что руководителем экспедиции по изучению Ыльчевского заповедника, образованного Постановлением СНК РСФСР от 4 мая 1930 г., был инструктор физкультуры Г.И. Малахов, вторым участником был лесовод П.Н. Дьяконов. И это

уже была их вторая экспедиция, первая состоялась в 1932 г. Отчет помог установить инициалы Г.И. Малахова и П.Н. Дьяконова, род их деятельности и способствовал дальнейшему сбору информации об участниках экспедиции. Фамилия Дьяконова указывала на то, что он был, скорее всего, человеком местным, а вот фамилия Малахова наводила на размышления.

Изучая литературу, в т.ч. третий том мартиролога «Покаяние», в «Списке антисоветских элементов, взятых на учет Коми ОО ОГПУ по состоянию на 1.01.1932 г.» в разделе «Анти-советская местная городская интеллигенция», нахожу информацию: «Малахов Георгий Иванович, бывший минусник. Преподаватель военных дисциплин и инструктор по спорту. С отрицательной стороны себя не проявляет» [4]. Наконец-то, было установлено полное имя руководителя экспедиции – Георгий Иванович Малахов. Но почему он находился под наблюдением ОГПУ как антисоветский элемент и кто такой «минусник»?

Ответ на вопрос, кто такой «минусник» был найден в той же книге. «Запрещение проживать в определенных районах РСФСР», а не только в том, откуда был выслан репрессированный, было нововведением в положение об административной ссылке. Высланному могли запретить проживать в 6 крупнейших городах («минус 6»), 12 регионах («минус 12») и т.д. [5]. Такие высланные в документах ОГПУ именовались «минусникам». Установить за какую провинность или неосторожное слово Георгий Иванович оказался в наших краях, не удалось.

О жизненном пути руководителя экспедиции Г.И. Малахова известно немного. По архивным данным Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по РК Г.И. Малахов родился в с.Алексеевка Змиевского уезда Харьковской губернии, в крестьянской семье в 1904 г. или 1905 г. Окончил неполный рабфак и школу физкультуры. В 1925 г. в возрасте 20 лет ОСО ОГПУ был отправлен в Коми автономную область сроком на 3 года, как «минусник». В г.Усть-Сысольске проживал на ул.Интернациональная, 43 в доме горожанина Оплеснина. Работал в Сыктывкарском медтехникуме преподавателем военных дисциплин и инструктором по спорту, совершил две экспедиции в заповедник Ыльчевский.

Из отчета, названного участниками экспедиции «В страну заповедную», становится понятно, что заставило двух молодых людей совершить столь дальнее и опасное путешествие по маршруту: Сыктывкар-Троицко-Печорск-р.Печора-с.Подчерье-р.Подчерем-перевал Подчерем-Ыльч-р.Ыльч-Троицко-Печорск-Сыктывкар. «Основное задание экспедиции-фотосъемка всех красивых мест и изучение необходимых условий для развития в этом живописном районе туризма. Попут-

ным заданием экспедиция взяла фотосъемку и составление очерка по охотхозяйству района Союзпушнины, договорившись предварительно с Комипушнинной». Вот почему в фотоальбомах так много черно-белых пейзажных снимков. Вот что пишут в своем отчете путешественники: «На отпущенные Облпланом средства, а также свои, было приобретено все необходимое оборудование для экспедиции, оружие, брезент, палатки, было куплено 50 дюжин фотопластинок, необходимые химикалии. С помощью Облплана же были взяты во временное пользование фото-аппараты и 28 июля 1933 г. экспедиция выехала из Сыктывкара». Путешествие растянулось по времени с 28 июля по 27 октября, т.е. ровно на 3 месяца. Во время путешествия, преодолевая большие расстояния, полное бездорожье, купание в ледяной воде, рискуя сорваться с отвесных скал или встретиться с властелином глухих мест, медведем, участники экспедиции прошли пешком, проехали на лошадях, лодках и пароходах 2136 км, засняв и обработав около 300 негативов, имеющих несомненную ценность. «Скверная погода», по словам путешественников, «сократила количество снимков, ибо почти исключала моментальную съемку с лодки». Но снимки из альбомов вызывали, видимо, большой интерес у просматривающих, судя по загрязненным и потрепанным страницам, что и было главной задачей исследователей заповедника. Они пытались сделать все, чтобы привлечь внимание потенциальных туристов к этому девственному и прекрасному уголку Коми земли, т.к. мечтали о том, «что первый десяток туристов повлечет за собой сотни, а сотни и тысячи, что возможно вполне и недалеко то будущее, когда Ыльчевский заповедник не только не уступит, а затмит по наплыву туристов знаменитый Национальный Йеллоунстон парк С.А.С.Ш. В этом ему помогут красота и новизна его и любознательность советского туриста». Наверное, мы никогда не узнаем теперь откуда в те далекие времена, без современных СМИ, исследователи заповедника узнали об американском Национальном Йеллоунстон парке. Видимо, общий уровень подготовки Г.И. Малахова и П.Н. Дьяконова к исследовательской работе, был достаточно высоким. Строки отчета свидетельствуют о том, что участники экспедиции имели определенные познания в области геологии, об этом говорит и упоминание о продолжительной ночной беседе с геологом Коржаневым, семья которого производила разведку в Миш-Езовье. Фотография семьи геолога тоже есть в альбоме. Кроме того, во время путешествия участники экспедиции решали и другие задачи: изучали породу верхне-печорской лайки и блотаксацию белки.

Даже на первый взгляд заметно, что в альбомах мало фотографий людей и населенных пунктов. Это связано с тем, что места эти были мало обжиты и только изредка заселены людьми, зачастую не принявшими новой власти или новой веры. Участники экспедиции отмечали, что из-за негативного отношения староверов к курению, они вынуждены были ночевать в лесной избушке или палатке, что не исключало неожиданных встреч с обитателями заповедника. В связи с этим, участники экспедиции вспоминают об «известном на весь Ылыч, ставшим анекдотичным случай, когда геологическая экспедиция, работавшая у подножия Марко-Чука, буквально была выселена из палатки зашедшим погостить огромным бурым медведем».

Но несколько этнографических снимков, таких как артель печорских рыбаков, готовящаяся к путине, небольшая группа жителей д.Камчатка, очистка кедрового ореха детьми этой деревни, промышленник Богданов, собравшийся на ловлю рябчиков, и другие, вызывают большой интерес, т.к. запечатлели былую жизнь, былой жизненный уклад.

В экспедицию уходили по лету, а возвращаться пришлось глубокой осенью, по полному бездорожью, когда порой невозможно было вытянуть ноги из грязи, приходилось терпеть холод и дождь, но, не смотря на накопившуюся усталость и тяготы путешествия, исследователи были настроены весьма оптимистично. Они были уверены, что их труды будут не напрасны и туристские маршруты непременно будут проложены в заповеднике.

К отчету прилагалась «Ориентировочная смета по оборудованию туристского маршрута Подчерем-Илыч», которая предполагала затраты на изготовление лодок, устройство ларьков на маршруте, расчистку пути, устройство спальных хижин, скромной стоимостью 4200 рублей.

Проект о необычайной популярности туристского маршрута, проложенного по Ылычевскому заповеднику, вероятно, был весьма наивным и неосуществимым в те годы. Уже через 2 месяца результаты экспедиции: 2 фотоальбома и отчеты были сданы в фонды Коми областного музея.

Дальнейшая судьба руководителя экспедиции Г.И. Малахова после возвращения из Ылычевского заповедника не известна

Литература и источники

1. Малахов Г.И., Дьяконов П.Н. Отчет экспедиции Коми Облплана ОПТЭ. В страну заповедную. Научный архив Национального музея РК, инв. №462.

2. Фотография черно-белая. Лыжная бригада Сыктывкарского медицинского техникума. 1932 г. (НМРК КП 10915/27).
3. Мороз Е.В. Физкультура и спорт. Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1967 .С.61.
4. Покаяние. Мартиролог / Составитель М.Б. Рогачев. Т.3. Сыктывкар, 2000 г. С. 239.
5. Покаяние. Мартиролог / Составитель М.Б. Рогачев. Т.3. Сыктывкар, 2000 г. С.281.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗООЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Болотова Е.М.

Предметы хранения естественнонаучных коллекций служат для документирования наличия объекта в данной местности в данное время и подтверждения более поздних исследований. Они должны быть доступными для исследовательских и образовательных целей. В связи с этим анализ естественнонаучной коллекции является одной из актуальных проблем фондовой работы, поскольку ее решение позволяет оценить пригодность коллекционных сборов для реализации научно-практических задач музея.

В данной статье будет рассмотрена коллекция чучел зверей и птиц основного фонда Национального музея Республики Коми.

Научная ценность коллекции определяется ее видовым разнообразием. Всего по книгам поступления основного фонда числится 465 единиц хранения коллекции чучел зверей и птиц, из них 75 единиц хранения не обнаружены при сверке, 98 единиц хранения сильно разрушены и приготовлены на списание и 97 единиц хранения списаны. Таким образом, на сегодняшний день коллекция чучел зверей и птиц основного фонда насчитывает 238 (единиц хранения 34 единицы хранения – звери и 183 единицы хранения птицы). Коллекционный материал достаточно разнообразен, так из 57 видов млекопитающих обитающих на территории Республики Коми коллекция музея представлена 20 видами зверей, а из 239 видов птиц распространенных в республике представлено 102 вида пернатых. Среди зверей и птиц в коллекции представлены почти все крупные таксономические группы, представлены так же и «краснокнижные» виды – это 3 вида млекопитающих из 11 видов занесенных в Красную книгу Республики Коми:

- Енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides* Gray, 1834), Енотовидной пон;
- Лесной холек (*Mustella (Putorius) Linnaeus, 1758*);

- Барсук (*Meles meles* Linnaeus, 1758);
и 10 видов птиц из 34 видов занесенных в Красную книгу Республики Коми:
- Краснозобая гагара (*Gavia stellata* Pontoppidan, 1763), Гёрд зобья гёгёра;
- Лебедь кликун (*Cygnus Cygnus* Linnaeus, 1758), Юсь;
- Осоед (*Pernis arivorus* Linnaeus, 1758), Чушканзи варыш;
- Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* Linnaeus, 1758), Еджыд бёжа чери варыш;
- Беркут (*Aquila chrysaetos* Linnaeus, 1758), Ыджид кутш;
- Кулик сорока (*Haematoropus ostralegus* Linnaeus, 1758);
- Дупель (*Gallinago media* Latham, 1787);
- Большой веретенник (*Limosa Limosa* Linnaeus, 1758);
- Филин (*Bubo bubo* Linnaeus, 1758), Ыджыд сюзь;
- Белая сова (*Nyctea scandiaccas* Linnaeus, 1758) Еджид сюзь.

Формирование коллекции чучел зверей и птиц началось в 20-х гг. XX в. [1]. Первое поступление по имеющимся данным было зарегистрировано в 1925 г. Это была коллекция чучел птиц в количестве 122 единиц приобретенных в чучельной мастерской «Общества изучения Коми края».

Следующее поступление коллекции чучел птиц и зверей зарегистрировано в 1930 г. Это звери и птицы, добытые на р. Илычь в 1929 г. Францем Францевичем Шиллингером – одним из организаторов заповедного дела в СССР. Ф.Ф. Шилингер участвовал в подготовке и организации целого ряда заповедников нашей страны, в том числе и Печоро-Илычского. Коллекция была приобретена в Москве в количестве 81 единицы. К сожалению, чучела эти не сохранились, и о их судьбе нет никакой информации. На сегодняшний день самый старый экспонат коллекции – это Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris* L.), добытый 23.05.1937 г. в Кочпоне. Доставлен и сдан И.Л. Радшиевским препаратором музея, чучело изготовлено им же.

Комплектование коллекции осуществлялось разными путями – это и приобретение 7 чучел на Юбилейной выставке посвященной 25-ю Коми АССР, проводившейся в Сыктывкаре в 1946 г. В Заготовивсырье Коми АССР приобретены 3 чучела, два из которых, Бурый медведь (*Ursus arctos* L.) и Росомаха (*Gulo gulo* L.), представлены на постоянной экспозиции в отделе природы. В 1954 г. Воркутинским краеведческим музеем были переданы 4 чучела – это две Белые куропатки (*Lagopus lagopus* L.), они сильно разрушены, законсервированы и приготовлены на списание, а также Горноста́й (*Mustela erminea* L.) и Пуночка (*Plectrophenax nivalis* L.), которые находятся в фондохрани-

лице. У частных лиц в разное время было приобретено и изготовлено таксидермистами музея 43 чучела. Основным же источником пополнения коллекции является экспедиционный материал. Сбор животных для музейных коллекций – единственное направление человеческой деятельности, когда животных убивают не для удовлетворения каких-то личных нужд, а для того, чтобы лучше знать и эффективнее охранять тех же самых животных, нет ни одного примера уничтожения вида в результате сбора его в научных целях. Экспедиции проводились регулярно, наиболее значимые, по количеству собранного материала, это полевые экспедиции, организованные музеем: в Корткеросский р-н состоявшиеся в 1974, 1975, 1985, 1987, 1988 гг., в результате которых коллекция была пополнена на 45 ед., экспедиция в Усть-Куломский р-н на Северной Дельтму (10 ед.). Коллекция чучел зверей и птиц пополнилась за счет 22 чучел изготовленных в 1983 г. для международной выставки в г. Пловдиве (Болгария). Основными таксидермистами НМРК были И.Л. Радшиевский, Рочев Семен Михайлович и Ожухин Александр Федорович. На сегодняшний день пополнение коллекции ограничено, поскольку музей не имеет своего таксидермиста, чучела закупаются у частных фирм. При комплектовании коллекции сотрудниками отдела природы выдержан региональный принцип.

Научная ценность коллекционных материалов значительно зависит от того, насколько подробно составлено их описание. К сожалению, в коллекции встречаются чучела, не имеющие точной даты, места добычи и источника поступления предмета. Порой встречаются экспонаты вообще без аннотаций, что затрудняет проведение научных исследований коллекции. В таких случаях приходится восстанавливать номера на основе косвенных указаний.

Коллекция чучел зверей и птиц активно используется в просветительной работе музея. 69 экспонатов данной коллекции представлено на постоянной экспозиции «Флора и фауна Республики Коми», которая широко используется дошкольниками, школьниками, студентами при прохождении учебных программ. С удовольствием посещают экспозицию и индивидуальные посетители – взрослые и дети. Экспонаты данной коллекции активно задействованы, как при строительстве временных выставок Национального музея, так и на выставках проходящих вне музея. Чучела зверей и птиц представлены и в музеях республики, так 19 единиц хранения выдано в Интинский городской краеведческий музей, 4 чучела представлено на постоянной экспозиции Прилузского районного краеведческого музея им. И. Яборова. Чучела зверей и птиц являются прекрасным наглядным материалом при про-

ведении занятий, викторин, утренников, проводимых сотрудниками отдела природы Национального музея.

Чучела зверей и птиц представлены на экспозиции в открытом показе. Экспонаты не защищены от вредителей, таких как, сырость, кожееды, моль, пыль и т.п. Существуют проблемы с реставрацией чучел. Хранение чучел в фондохранилище также требует усовершенствования (сейчас чучела располагаются на стеллажах, где они не закрыты ни от пыли, ни от насекомых). Хранение подразумевает под собой защиту от порчи, утраты и других изменений предмета хранения, которые могут повлиять на возможность его дальнейшего использования в научных и образовательных целях. Отсутствие надлежащих условий хранения коллекции чучел в фондохранилище приводит к тому, что экспонаты разрушаются, снижая при этом свою научную и экспозиционную ценность. Чучела зафиксированы на подставках или на ветках, на которых проставлены номер учета, а ярлык с номером учета прикрепляется к конечностям. В фондохранилище проводится санитарная и профилактическая обработки фондового материала.

В 2007 г. была завершена плановая сверка коллекции чучел зверей и птиц основного фонда. В процессе сверки были проверены все экземпляры коллекции, выверены первичные этикетки, создана компьютерная база данных, присвоены инвентарные номера и создан электронный вариант инвентарной книги данной коллекции.

Литература и источники

1. Книга описи областного музея в г. Усть-Сысольске №1. 1925 г. С.256

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ «НЕМЦЫ В КОМИ»

Едапина Е.П.

Значительная часть культурного наследия страны, ее народов и отдельных представителей аккумулируется в музеях. Здесь же формируются фонды письменных источников, которые также следует отнести к культурным ценностям. Особенный интерес для исследователей истории культуры представляют письменные источники по наименее изученным темам. Среди них важное место занимает сегодня проблема истории и культуры немцев в Республике Коми.

Немцы составляют одну из наиболее распространенных этнических групп республики. По данным Всероссийской переписи населе-

ния в 2002 г. в Коми было зарегистрировано 9 246 лиц немецкой национальности. Но история немцев в Коми, особенно на фоне общероссийской истории этого народа, была и остается «белым пятном». Федеральные учебные пособия по истории немцев в России и интернет-сайты российских немцев содержат лишь единичные упоминания об истории немцев в Республике Коми. Отдельные исследования вопроса на региональном уровне также не обеспечивают полноты его изучения. В первую очередь, это связано с тем, что почти 70 лет доступ к информации о немцах в нашей стране был закрыт, а изучение данной темы было под запретом. Вплоть до начала 1990-х гг. архивы (ГУЛАГа, МВД, НКВД, Наркомздрава и др.) были недоступны для исследований, и сегодня большой пласт источников этого времени еще не проанализирован. Кроме того, многие правдивые документы были уничтожены органами внутренних дел СССР, поэтому современная база источников не позволяет говорить о полноте и абсолютной достоверности проводимых исследований.

Первые работы о репрессиях в России появились за рубежом уже со второй половины 1940-х – в начале 1950-х гг. В России, и в Республике Коми, в частности, изучение этой проблематики началось только в начале 1990-х гг. Официально-охранительный подход к проблеме изучения истории российских немцев и относительно короткий период исследований сконцентрировал основное внимание историков на источниковедении, хронологических рамках, статистических данных и географии расселения. Тема репрессивных мер против немцев в Коми стала наиболее популярной среди исследователей этой проблемы. Из поля зрения ученых практически выпадают культурная и социальная адаптация немцев к условиям жизни в Республике Коми, характер взаимоотношений спецпереселенцев и местного населения, вклад немцев в культуру коми, сохранение немецким этносом своих национальных особенностей, традиций и религии, изменение самосознания и менталитета репрессированного народа, употребление родного языка. Относительно спокойный в жизни немцев в Коми период с конца 1950-х до начала 1990-х гг. (когда с них постепенно снимались многие ограничения вплоть до разрешения на возвращение в родные края) также оставлен без внимания историков.

Анализ исторической литературы позволяет выделить несколько основных периодов в истории немцев в Республике Коми и, согласно им, систематизировать письменные (опубликованные) источники по указанной проблематике.

Первые упоминания о немцах в истории Коми края относятся к XV в. С этого времени и вплоть до начала XX в. появление немцев на

земле зырян носило единичный характер, и было связано с научными исследованиями северного края или иными передвижениями по России. Вклад ученых-немцев в изучение геологии, географии, ботаники республики, а также культуры и языка ее народа трудно переоценить. Научные экспедиции немецких ученых в Коми продолжались до начала 1930-х гг. Следует отметить, что данные о немцах – исследователях Коми края не всегда совпадают в литературе, особенно это касается дат и самого списка ученых. Наиболее полную информацию по этому вопросу, на наш взгляд, содержит издание И.Л. Жеребцова и М.Л. Курочкина «Связь времен».

В конце XIX в. в Усть-Сысольском уезде еще не было жителей-немцев. Первому организованному «притоку» немцев в Коми посвящены работы О.Е. Бондаренко, Н.А. Морозова, Л.С. Шабаловой, М.Б. Рогачева, Э.В. Роттэ, М.В. Таскаева, В.И. Чупрова и других авторов. Во время Первой мировой войны военнообязанных немцев и австрийцев высылали в отдаленные районы империи, в том числе и в Коми край. Наиболее полные списки немцев в Коми в указанный период (фамилии, количество, профессии) содержатся в работе О.Е. Бондаренко. Практически все представители Германии и Австрии покинули Коми край в период гражданской войны.

Второй «приток» немцев в Коми связан с проведением в конце 1920-х – начале 1930-х гг. коллективизации. На этом и более поздних периодах сосредоточены усилия большинства исследователей. Полезными в этом отношении являются издания по отечественной и региональной библиографии: Т.Н. Чернова «Российские немцы. Отечественная библиография, 1991–2000 гг.», «Немцы в истории Республики Коми. Библиографический указатель-дайджест», «Политические репрессии в Коми крае в 20–50-е годы: Библиографический указатель».

Первая попытка дать общий обзор репрессий в отношении немцев в Коми была предпринята О.Е. Бондаренко, Н.А. Морозовым, М.Б. Рогачевым, Э.В. Роттэ, Л.С. Шабаловой. Основой для научных исследований послужили документы из фондов Государственного архива РФ, МВД РК, Центрального государственного архива общественных движений, партий, формирований, а также воспоминания немцев, собранные Сыктывкарской общественной организацией «Мемориал» и Ухтинским обществом российских немцев «Фрайхайт». Т.И. Лахтионова приводит перечень документов Национального архива РК как источника по истории спецпоселения раскулаченного крестьянства на территории Коми края в 30-е гг. XX в. и по теме «Спецпереселенцы – раскулаченные на территории Коми АО (Коми АССР). 1929–1951». «История российских немцев в документах» и «История

немцев России: Хрестоматия» (авторы: А.А. Герман, Т.С. Иларионова, И.Р.Плеве) содержат опубликованные документы по государственной политике XX в. по отношению к российским немцам в целом.

Несомненную ценность для исследований представляют работы Г.Ф. Доброноженко, Л.С. Шабаловой, Н.А. Ивницкого о раскулачивании и кулацкой ссылке первой половины 1930-х гг., спецпоселках в Коми области. Периодизацию процесса спецпереселения в Республике Коми, а также изучение условий заселения и образа жизни переселенцев-немцев проводит Н.М.Игнатова. Анализ численности спецпереселенцев и других категорий немцев (см. ниже) на территории Коми, а также географии их переселений внутри республики содержат публикации Н.Ф. Бугай, Г.Ф. Доброноженко и Л.С. Шабаловой, Н.П. Безносовой, И.Л. Жеребцова, А.Н. Турубанова, М.Б. Рогачева и многих других.

О взаимоотношениях пришлых немцев и местных жителей Коми, сложном процессе адаптации и взаимодействии культур опубликованы работы Л.А. Максимовой, Н.М. Игнатовой, М.Г. Нестерова и В.А. Лютоева и других. Проблеме семьи спецпереселенцев и социально-бытовому устройству их жизни посвящены исследования М.И. Игнатовой. И.И. Жеребцова (И.И. Лейман) предлагает ввести в оборот термин «репрессированная культура», которая как важнейшая характеристика народа приняла на себя основной удар карательной политики 1930–1950-х гг. В своей работе на примере культуры депортированных в Коми немцев она исследует проблему сохранения национальной культуры в критических условиях.

Историографическую ценность по истории немцев в Коми с середины 1930-х до 1950-х гг. представляет мартиролог жертв политических репрессий «Покаяние». Сведения о репрессированных немцах вошли в пять из восьми томов мартиролога, а специальный «немецкий» том пока находится в разработке. По признанию составителей, это только примерные данные, так как многие документы не сохранились, и есть немало случаев, когда немцы меняли фамилии на русские.

Большой интерес представляют историко-этнографические экспедиции в районы Республики Коми по сбору материалов о российских немцах (Усть-Цилемский, Корткеросский, Сосногорский, Койгородский, Ухтинский районы), организованные Немецкой национально-культурной автономией, и опыт музейного исследования истории российских немцев. Кроме того, имеется множество исследований судеб отдельных незаконно репрессированных немцев и их семей, а также истории отдельных спецпоселков Коми края.

Практически все указанные выше исследования распространяются не только на группу спецпереселенцев, но и на последующие «притоки» немцев в Республику Коми в период с 1930-х по 1950-е гг.

В 1939 г. в Коми числилось 2617 немцев. В это число не входят немцы-заключенные. В 1929 г. в Коми АО появились первые исправительно-трудовые лагеря, и через 10 лет в республике насчитывалось более 100 тысяч заключенных. Среди них были советские немцы, осужденные за политические преступления, и иностранные граждане – немецкие коммунисты. Но точных данных о количестве немцев в общей массе заключенных нет. Национальный состав лагерей ГУЛАГа в Коми раскрывается в исследованиях А.Н. Морозова, М.Б. Рогачева и других авторов.

Немало немецких талантливых ученых, деятелей культуры и образования, искусства, экономики, политики провели многие годы в лагерях Коми не по своей воле. По данным Н.С. Варламовой и В.И. Силина, Е.В. Марковой и А.Н. Родного в 1920–1930-е гг. в Коми было много репрессированных геологов немецкой национальности. Их привлекали к исследованиям Коми края. Роль незаконно репрессированных немецких ученых в развитии периферийных вузов и их вклад в науку Коми края раскрывается в исследованиях В.И. Силина, Э.В. Роттэ, Л.А. Жданова, А. Целищева и других. Трагическим судьбам политзаключенных в Коми (в том числе, немцев) посвящены три тома мартиролога «Покаяние» (№2, 6 и 7), исследования А.Н. Кустышева, Н.А. Морозова и М.Б. Рогачева.

Великая отечественная война стала для советских немцев не только личной, но и национальной трагедией. В августе 1941 г. стартовала массовая депортация советских немцев в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Только в 1941 г. было переселено около 800 тысяч немцев. Коми АССР этот поток почти не коснулся, так как поволжских немцев сюда не выселяли. В республике оказалась группа немцев из Ленинградской области (100 семей) и немцы-трудпоселенцы из Карело-Финской ССР (1200 семей, примерно 3587 человек). Вопросы численности и расселения немцев в Коми в годы войны посвящены работы Н.П. Безносовой, О.Е. Бондаренко, Н.А. Морозова, М.Б. Рогачева, Э.В. Роттэ, Л.С. Шабаловой и других исследователей.

В конце 1941 – начале 1942 гг. в стране началось формирование трудовой армии (рабочих колонн НКВД) – в основном по национальному признаку и, прежде всего из советских немцев. В обзор литературы по немцам-трудармейцам в Коми следует включить работы

А.А. Германа, А.Н. Курочкина, Н.А. Морозова, Л.А. Кызьюрова, Н.М. Игнатовой, А.Н. Турубанова и других. Немало публикаций посвящено ликвидации немецкого парашютного десанта на Печоре летом 1943 г., высаженного вблизи сельхозлага «Кедровый шор» с целью организовать восстание заключенных на территории Коми АССР.

Третья волна «переселения» немцев в Коми началась в 1945 г. и продолжалась до конца 1940-х гг. На Север выселялись немцы из пограничных районов СССР и районов, находившихся под оккупацией. В Республике Коми численность немецкой диаспоры выросла с 1598 человек в 1945 г. до 12 924 человек к середине 1946 г. Благодаря репатриантам расширилась география расселения немцев в Коми, и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. репрессированные немцы были оставлены на поселении навечно. В исторической литературе о репатриации немцев в Коми немало работ, касающихся судеб отдельных людей, семей или истории населенных пунктов.

В 1989 г. в РК проживало 12 866 лиц немецкой национальности. 29 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в соответствии с которым выселенных в Коми немцев окончательно реабилитировали.

Историография этого периода имеет свои особенности. С конца 1980-х до начала 1990-х гг. средства массовой информации являлись практически единственным источником научных исследований. В работе общественных объединений немцев не было системы, и многие материалы текущих архивов были утеряны. Их деятельность, в частности создание в Коми отделения Общества «Возрождение» в 1990 г., освещалась в основном в СМИ.

Истории возникновения и развитию немецкого национального движения в Республике Коми посвящены работы Н.В. Трапезниковой, В. Ковалева, О.Ф. Штралера. Роль органов государственной власти Республики Коми в реабилитации российских немцев рассматривает О.Ф. Штралер. Он подчеркивает, что запрет на возвращение в родные места и использование родного языка, ограничение на получение высшего и среднего специального образования и других гражданских прав подорвали социокультурную основу немецкого этноса и создали предпосылки для его исчезновения в Коми. Отсутствие целенаправленной государственной политики в направлении действительной реабилитации привели к массовой эмиграции в Германию. В период с 1960 по 1999 г. из республики выехало более 4000 немцев.

Национально-культурным и общественным объединениям в Республике Коми, а также национально-культурному сотрудничеству российских немцев с другими народами посвящены работы П.В. Габова. Роль молодежных объединений при национально-культурных автономиях в развитии межнационального общения исследует Е.В. Лыткина. История возникновения и развития немецкой школы №21 в столице Коми, а также обучение немецкому, русскому и коми языкам в аспекте диалога культур стало предметом изучения Б.П. Годунова, Л.П. Крыловой и О.Ю. Шибяевой.

Литература и источники

1. Немцы в Республике Коми. Составители: О.Е.Бондаренко, Н.А.Морозов, М.Б.Рогачев, Э.В.Роттэ, Л.С.Шабалова. Сыктывкар: Пролог, 1998.
2. Бондаренко О.Е. Военнообязанные Германии и Австро-Венгрии в Коми крае в годы первой мировой войны // Проблемы истории России XVIII-XX веков. Сыктывкар, 1997.
3. Доброноженко Г.Ф., Ивницкий Н.А., Шабалова Л.С. Кулацкая ссылка первой половины 1930-х годов // Спецпоселки в Коми области. Сыктывкар, 1997.
4. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в 30-50-е годы XX века (на материалах Коми АССР) // Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. Сыктывкар, 2001.
5. Немцы в Республике Коми и на Европейском Севере: история и культура: мат-лы межрегион.науч.-практ.конф. Сыктывкар, 2007.
6. Немцы в Коми: история, современность, перспективы. Сыктывкар, 2001.
7. Роттэ Э.В. Делом служили России.// Республика. 1995; Немцы в Коми: люди и судьбы: буклет. Сыктывкар, 1999 и др.

«СОЧИНЕНИЕ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ». КОЛЛЕКЦИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ 1943 Г. ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Морозова Е.И.

В фондах Национального музея Республики Коми хранится коллекция школьных сочинений 1943 г. Они были переданы в музей уже после Великой Отечественной войны, в 1949 г.

Сочинения были написаны в декабре 1943 г., уже после Сталинградской битвы, Курско-Белгородского сражения, форсирования Дне-

пра и боев за правобережную Украину. Домашнее задание на заданную тему: сочинение в стиле русских былин.

Былины — русские народные эпические песни о подвигах богатырей. В былинах заметно стремление поднять народный дух, выразить любовь к Родине и ненависть к иноземным захватчикам. Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович и многие другие богатыри — собирательные образы витязей, стоящих на охране русских границ, эталон мужества, справедливости, патриотизма и силы [1].

Образ всепобеждающего героя всегда был необходим государству, но он становился еще более актуальным в годы борьбы с иноземными завоевателями. Тогда появлялись новые герои, чей подвиг раскрывал силу духа, храбрости всего русского народа; желание, пусть даже ценой собственной жизни, защитить Родину.

Такой образ был необходим советскому народу и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С первых ее часов по радио и в периодической печати наряду со сводками с линии фронта, зазвучали рассказы о воинах, совершавших подвиги во имя Родины. Уже 3 июля 1941 г. был опубликован первый приказ Министерства Обороны о присвоении звания Героя Советского Союза. Всего же, за период Великой Отечественной войны этого звания были удостоены 11600 человек [2]. Их имена были на слуху, их подвиги мечтали повторить тысячи подростков нашей страны.

Именно они, герои Великой Отечественной, стали героями школьных сочинений сыктывкарских мальчишек – учащихся 6 класса 14 мужской школы. Летчик Николай Гастелло, разведчик Николай Оплеснин, морской пехотинец Василий Кисляков.

Историческая справка: Николай Францевич Гастелло, легендарный летчик, совершивший свой подвиг на пятый день Великой Отечественной войны. Он направил свой обьятый пламенем самолет в колонну немецких машин, нанеся тем самым существенный урон врагу. Подвиг Гастелло был повторен 503 раза. В документах военных лет зафиксировано 600 воздушных таранов; 34 летчика применяли воздушный таран дважды, а Герои Советского Союза Л. Борисов, В. Матвеев, Н. Терехин, А. Хлобыстов – трижды [3].

Сочинение учащегося 6 класса 14 мужской школы (авторство не установлено), так рассказал о подвиге любимого героя:

«...Но однажды в бою
В мотор попал снаряд.
Загорелся мотор,
Вспыхнул пламенем.
И стал падать пилот на дорогу ту.

По дороге той
Шел поток машин.
Шла колонна машин со цистернами.
То колонна была вся немецкая.
И упал Гастелло на цистерны немецкие
И взорвались они со страшной силою.
Много немцев убило от взрыва этого.
И погиб герой смертью храброю.
Смертью храброю
За родную Русь.
Заслужил Гастелло орден Ленина
Орден Ленина в золотом венце
И медаль золотую почетную» [4].

Одним из любимых героев Коми народа был Николай Васильевич Оплеснин.

Историческая справка: Николай Васильевич Оплеснин (1914–1942), уроженец с. Вильгорт Сыктывдинского р-на Коми АССР. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Участвовал в боях на Северо-Западном, Ленинградском, Волховском фронтах, являясь офицером разведки штаба стрелкового полка, затем помощником начальника оперативного отделения штаба 111 стрелковой дивизии (52-я отдельная армия). В сентябре 1941 г. дивизия, в которой он служил, попала в окружение. Командиру разведроты Н.В. Оплеснину было поручено связаться с частями Красной Армии. Выполняя приказ, он с большим риском для жизни 20 сентября прошел сквозь боевые порядки противника, переплыл широкий Волхов. Вместе с командованием восточного берега им был разработан план выхода дивизии из окружения. Выполняя задание, Н.В. Оплеснину еще дважды, 25 и 29 сентября, пришлось вплавь переправляться через Волхов. В результате дивизия вырвалась из вражеского кольца, форсировала Волхов и соединилась с войсками армии. За образцовое выполнение задания 27 декабря 1941 г. Н.В. Оплеснину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Оплеснин погиб 19 марта 1942 г. при подготовке к боевой операции по прорыву блокады г. Ленинграда. [5]

Ученик В. Каторгин в своем сочинении «Богатырь Оплеснин и нахвальщина немецкая» так воспеваает подвиг Н.В. Оплеснина:

«...И поплыл Оплеснин
Рыбой-щукою
Через реченьку да широкую.
Через реченьку

Ай, глубокую.
Ну а в реченьке той леядна вода
А Оплеснин свет
Выплыл рыбою.
Сел Оплеснин на добра коня
Прискакал Оплеснин
На командный пункт.
И сказал Оплеснин командиру свет,
Про немецкого, про поганого,
Про поганого, про нахвальщика.
И послали наши командиры свет
Целую дивизию хоробрую.
Да убили добры воины,
Ай нахвальщину.
Ай немецкую, ай немецкую,
Дай поганую» [6].

Подростку во многом удалось уловить и изложить напевность своей былины (ведь былины чаще всего рассказывались под звучание гуслей), сравнение героя с щукой — сильной, хищной рыбой, очень почитаемой в Коми крае, лишь усилило впечатление от подвига.

Подвиги ровесников, принимавших участие в военных действиях, также были предметом зависти тысяч мальчишек. Сочинение Ю. Кононова, соединяет легендарный образ Ивана Сусанина и маленького мальчика, бесстрашно ведущего фашистский отряд в лес:

«...И стал их вести Соловушка.
Стал он петь по соловьиному,
Стал он кричать по кукушечьи.
Так, что лес перед ним расступался.
В это время в лесу партизаны
Стали песнь соловьиною слушать,
Стали крик кукушечий считать.
32 человека немцев, два пулемета – вот и все.
Это еще ничего.
Вдруг Соловушка как рванется из рук немца,
Да как кинется в чащу леса.
Тут поднялась трескотня автомата
Немцы попадали на землю.
И опять запел Соловушка по-соловьему,
И опять закричал по-кукушечьи.
Так, что лес перед ним попадал.
И Соловушка снова в селе» [7].

Несколько сочинений не имеют своих героев. Но и они очень показательны. 1943 г. – год перелома в Великой Отечественной войне. Уже появились государственные награды «Орден Славы», Суворова, Александра Невского, Кутузова.

Все сочинения содержат веру в близкую победу. Г. Попов написал сочинение-былину «Нападение Германии на Советский Союз»:

«...Да как пошли наши богатыри советские,
Да погнали эту силушку на Запад
От Баренцова моря да до Черного.
Да как стали эту силушку великую
Штыком колоть, да мечом рубить.
Побежала эта силушка великая,
И сейчас бежит, не оглядываясь» [8].

Суду над Гитлером посвящает свое сочинение Герасимов (имя не установлено):

«...И покатился собака-Гитлер
Весь израненный советскими снарядами.
И поймали собаку эту Гитлера,
Поймали его в его берлоге.
И повели его к крепкой виселице,
К крепкой виселице дубовой.
И повис собака на этой виселице
И пришел конец собаке Гитлеру» [9].

Конечно же, в школьных сочинениях 1940-х гг. не могло не быть сочинения о вожде советской страны — И.В. Сталине. Ученик А. Чеусову пишет:

«...И поднял тогда клич по всей земле русской
Великий богатырь Сталин-свет.
И поднялась на защиту Отечества вся земля русская.
И послал с этой армией великой
Великий богатырь Сталин-свет
Друга своего лучшего Клима Ворошилова.
И велел Клим Ворошилов
Армии великой
Садиться на коней богатырских,
Брать в руки мечи тяжелые,
И рубить без пощады всю силу черную.
И много легло силы черной на земле русской.
И побежали подальше от русских богатырей.
И теперь все еще бегут.
Слава богатырям русским!
Слава великому нашему Сталину!

Слава!» [10].

Несколько сочинений было иллюстрировано ребятами также в стиле былин. В целом же, пусть даже написанные не самым умелым слогом, они все не только полностью отвечают требованию былин, но и, пусть по-своему, повторяют слова великого Александра Невского: «Кто к нам с мечом придет — от меча и погибнет!».

Литература и источники

1. Аникин В.П. Русский фольклор. М.,1987.С.10.
2. Герои Советского Союза // Краткий биографический словарь. Т.1. М.:Воениздат, 1987. С. 7.
3. Там же. С. 52.
4. ГРУ НМРК. КП 9843/2.
5. Честь и слава героям. Сборник статей и очерков. Сыктывкар, 2007. С.192.
6. ГРУ НМРК. КП 9843/3.
7. ГРУ НМРК. КП 9843/7.
8. ГРУ НМРК. КП 9843/1.
9. ГРУ НМРК. КП 9843/8.
10. ГРУ НМРК. КП 9843/5.

ВКЛАД А.В. ЖУРАВСКОГО В ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Рощевская Л.П.

Отражение истории и характера Коми края как самобытного региона России всегда привлекало исследователей и популяризаторов на всевозможных выставках и музеях. Однако длительное время представление экспонатов происходило по распоряжению сверху, чаще всего через полицейских исправников [1]. Только в начале XX в., благодаря деятельности заведующего Усть-Цилемской естественно-научной станции Андрея Владимировича Журавского, комплектование центральных музеев экспонатами из Коми края приобрело целенаправленный характер.

Задача данного сообщения заключается в выделении основных приемов выявления экспонатов, а также развития сотрудничества А.В. Журавского с музеями.

Студент Петербургского университета А.В. Журавский слушал лекции выдающихся ученых и преподавателей, некоторые из них имели тесные творческие контакты с музеями, сотрудничали или возглав-

ляли их. Это были директор Геологического музея акад. Ф.Н. Чернышев, зоолог В.В. Зеленский, проф. Шишкевич, ботаник и почвовед В.Н. Танфильев и др.

Таким образом, А.В. Журавский достаточно хорошо знал состояние музейного дела, мог получить квалифицированные консультации и советы. Его подход к поиску и накоплению музейных экспонатов постепенно обогащался личным опытом и поощрялся консультациями крупных специалистов музейного дела. К тому же многочисленные преобразования Усть-Цилемской станции, происходившие при поддержке разных центральных учреждений и ведомств, почти всегда происходили при активном участии специалистов музейного дела. Более того, 13 декабря 1908 г. на общем собрании Академии наук, когда обсуждали состояние дел Печорской естественно-исторической станции, заслушали также мнение комиссии директоров академических музеев, которые поддержали инициативу по развитию станции.

По нашему мнению, деятельность А.В. Журавского отражает феномен российской интеллигенции, имевшей в своем составе категорию недоучившихся студентов, ставших благодаря подвижническому труду энциклопедически образованными людьми [2].

Начало научной деятельности А.В. Журавского также связано с академическим музеем. В поездку по Большеземельской тундре в 1903 г. его командировало Петербургское общество естествоиспытания. Еще до окончания поездки Зоологический музей Академии наук дал ему новое поручение: отправиться вглубь района [3] для сбора энтологической коллекции.

По роду деятельности А.В. Журавский во время экспедиций собирал разные вещественные памятники (этнографические предметы, геологические коллекции, гербарии) и рассылал их в разные музеи страны.

А.В. Журавский поддерживал многолетние контакты с Зоологическим музеем Академии наук. Из переписки А.В. Журавского с музеем видно, что он регулярно отправлял туда экспонаты и коллекции: в 1906 г. получили от него 4 ящика по энтологии, в 1907 г. – 4 посылки со спиртовыми и сухими коллекциями и т.д. Полученные образцы были настолько важны, что 12 ноября 1907 г. акад. Аделунг запрашивал, на каких условиях А.В. Журавский высылает свои коллекции, (безвозмездно или за вознаграждение) и какова запрашиваемая им сумма [4].

Русский музей (в начале XX в. – Музей Александра III) А.В. Журавский снабдил ценными коллекциями по русскому, зырянскому и самоедскому населению.

Научные открытия, сделанные А.В. Журавским в области геологии, подкреплялись и проверялись в Геологическом комитете Рос-

сии, имевшем большие коллекции по геологии. Геологические коллекции А.В. Журавского собраны с большой тщательностью, привезены в Петербург (80, 90 и 120 пудов) и обработаны в Геологическом комитете. Эти сборы позволили исследователю написать несколько статей, а палеонтолог Фредерикс на основании сборов А.В. Журавского опубликовал в 1915 г. монографии по палеозойским брахиоподам Печорского края [5].

В 1908 г. было принято решение о соединении Печорской естественно-исторической станции с проектируемой Главным управлением земледелия и землеустройства опытной сельскохозяйственной станцией.

Мало известно, какое большое участие проявлял А.В. Журавский в создании и деятельности сельскохозяйственного музея в Петербурге, располагавшегося на территории крупнейшего в России культурно-просветительного центра в так называемом Соляном городке в центре столицы (Музей прикладных знаний, павильоны Русского технического общества, Кустарный музей). Возникновение музея было вызвано расширением количества опытных станций в стране. В 1908 г. при ученом комитете Главного управления земледелия и землеустройства образовали Особое совещание по организации сельскохозяйственного опытного дела в России. В состав совещания входили признанные авторитеты отечественной науки, в том числе академики Б.Б. Голицын, А.С. Фаминицын и В.В. Заленский, Б.А. Федченков, директор сельскохозяйственного музея В.Д. Батюшков и др. [6]. Были в составе совещания и другие лица, хорошо знавшие по личному опыту состояние музеев страны, например, член Государственной Думы Н.Л. Скалозубов – один из покровителей Тобольского губернского музея. На заседаниях Особого совещания рассматривали вопрос о деятельности Печорской опытной станции. А.В. Журавский участвовал в работе совещания, был осведомлен об интересах членов совещания к развитию музейного дела в области сельского хозяйства. Сельскохозяйственные экспонаты и замечательные коллекции растений с полей и огородов станции он отправил в Сельскохозяйственный музей Петербурга. В библиотеке Печорской станции сохранилась книга «Выставка по опытному делу, устраиваемая Департаментом земледелия при Императорском сельскохозяйственном музее. Краткие справочные сведения об экспонатах» (СПб, 1913), в которой имеются сведения об Усть-Цилемской станции на 1 января 1913 г.

Другим музеем, с которым Журавский имел творческие контакты. Был Петербургский Этнографический музей Академии наук им. Петра I. Самостоятельная экспедиция А.В. Журавского была организована по заданию и на средства этого музея в 1906 г. Не останавливаясь

на цели и результатах экспедиции, следует отметить, что найденные предметы быта и культуры старообрядческого населения Пижмы, Усть-Цильмы и других селений явились украшением экспозиции. Уникальное собрание древних костяных самоедских поделок – от молотка, изготовленного из позвонка мамонта, до иголки – было отмечено денежными премиями, медалями и почетными грамотами Академии наук и Географического общества. В Государственном музее этнографии народов СССР хранится около 150 этнографических предметов (одежда, утварь и орудия труда), собранных А.В.Журавским в начале XX в. в Архангельской губернии [7]. Свыше 800 предметов содержали коллекции, поступившие в начале 1900-х гг. от А.В. Журавского в музей антропологии и этнографии. Заведующий естественно-исторической станцией на Печоре в с.Усть-Цильма, он знакомился с бытом старожилов, собирал для музея редчайшую коллекцию по хозяйству, быту, народному искусству и верованиям этой интересной локальной группы. Он приобрел также предметы быта русского населения Мезенского уезда Архангельской губернии. В Известиях музея Антропологии и этнографии отмечалось, что в Европейской России наиболее ценные коллекции доставлены А.В. Журавским. Ему принадлежит прекрасное и значительное по количеству предметов собрание из быта русских Печорского края. Особенно ценны орнаментированные орудия (грабли, рубели [доска для глажения белья], катки, грабилки), раскрашенные сани, собрание флюгеров и коньков, детские игрушки, наконец, вышивки и одежды старорусского образца [8]. 253 предмета быта русских и коми, собраны в 1906 г. по заданию музея и поступившие в 1907 г.

Кроме того, от А.В. Журавского поступали предметы в разные музеи, в том числе в Почвенный музей Докучаевского комитета в Москве, Петербургский университет. Многие его коллекции оседали в Архангельске [9].

Имелись предметы от А.В. Журавского и в музеях Европы. В 1910 г. Гамбургский музей приобрел большую коллекцию по культуре и быту русского населения Печоры из собрания А.В. Журавского, оказавшегося на одной из Европейских выставок. Часть этого же собрания передана в Берлин, Вашингтон, Стокгольм, Дрезден, Мюнхен, Нью-Йорк.

Переписка Академии наук по поводу пропажи экспонатов из музея археологии и обнаружении их в Европе (среди потерянных были и вещи от А.В. Журавского) дает возможность для реконструкции музейной концепции А.В. Журавского.

Немаловажным условием собирательской деятельности исследователя была его финансовая обеспеченность. 9 сентября 1907 г. «жа-

луясь на свое критическое положение», он просил «придумать комбинацию, чтобы вывести его из затруднения», и спрашивал, не будет ли столь любезен В.В. Радлов, «выслать пока хоть из своих». «Ввиду заслуг г. А.В. Журавского перед музеем решено было прийти ему на помощь снаряжением экспедиции для сбора самоедской коллекции».

А.В. Журавского запросили о размерах расходов, на что он ответил, что приобретение полной коллекции самоедского культа невозможно, а стоимость коллекции самоедского быта обойдется в 8 тыс. руб. Но это было не по силам музею. Не располагая нужными средствами, музей предложил предпринимателю Александру «финансировать экспедицию». Расходы на экспедицию и саму коллекцию Александр должен был разделить пополам с музеем, с условием, что уникалы и предметы культа остались в музее.

29 сентября А.В. Журавскому отправили телеграмму: «Требуется коллекция не исчерпывающая, но достаточно полная для обмена с музеем, включая чум, сани, упряжь, по возможности без дорогих разъездов из ближайших районов». Следовательно, А.В. Журавский был извещен, что музею желательна обычная коллекция.

4 октября А.В. Журавский спрашивал: «Может ли коллекция считаться полною и достаточною для обмена при отсутствии предметов культа. Если да...» и проч. Когда он прислал смету, ему заказали не исчерпывающую коллекцию. 13 декабря 1907 г. ему предложили: «Постарайтесь собрать все в двойном против списка количестве. Желательны рыболовные принадлежности, шаманство. Соответственно будет увеличена сумма». В ответ А.В. Журавский писал: «Если вдвойне нужны все предметы, включая зимний чум, то сверх тысячи потребуются рублей 400».

Когда осенью 1908 г. получили предметы и нужно было приступить к дележу, в музее не оказалось никаких средств для уплаты Александру половины расходов. Музей вынужден был отказаться от своей половины и уступить всю коллекцию Александру. Были отобраны только те предметы, которые А.В. Журавский назвал подаренными от некоторых лиц, а также те, которые были наиболее интересны для музея. Всего таких предметов было 75. В музее уже были подобные предметы, в том числе патко, свадебные сани, редкая гробница, белые олени, иногда даже в нескольких экземплярах. Если бы у музея были эти 1500 руб., то музей «ни в коем случае не выпустил бы их из своих рук».

Когда А.В. Журавский из газетных сообщений узнал, что часть переданных предметов оказалась за границей, 15 апреля 1911 г. он опубликовал в газете «Новое время» открытое письмо, «набрасываю-

щее тень на деятельность» музея. Одновременно он подал докладную записку Президенту Академии наук. Документы были почти тождественного содержания. Главным обвинением А.В. Журавского против руководителей музея было выдвинуто то, что они передали в частные руки коммерсанта Александра [10] «богатую коллекцию со многими униками, собранную для музея трудами г. А.В. Журавского и пополненную пожертвованиями частных лиц».

С одной стороны, А.В. Журавский обвинял музей, что за 1907 г. он не получил для Печорской станции никаких денежных переводов. С другой – сам рапортовал 3 декабря 1908 г., что получил для сбора самоедской коллекции 2075 руб.; в конце 1907 г. – 200 руб. на приход станции; а 600 руб. он потратил на внесметные расходы в 1908 г. по содержанию станции. Всего до 3 декабря 1908 г. он получил от музея 2875 руб. Необходимо подчеркнуть, что А.В. Журавский писал своему другу Штернбергу 28 ноября 1908 г., что «затрачивал на академическое дело тысячи рублей своих средств».

Об этой докладной записке акад. В.В. Радлов сообщил 27 апреля 1911 г. на заседании историко-филологического отделения и в связи с этим просил сделать ревизию музея. Отделение согласилось провести ревизию. Была создана Комиссия при императорской Академии наук для ревизии музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Общее собрание решениями 7 мая и 10 сентября 1911 г. создало комиссию, в которую вошли академики К.Г. Зеленин, Ф.Н. Чернышев, И.П. Бородин, Н.В. Насонов и В.В. Радлов, П.В. Никитин и М.А. Дьяконов. Комиссия должна была определить, насколько верными были действия руководителей Музея антропологии и этнографии при организации и ликвидации самоедской коллекции А.В. Журавского [11].

«Многотысячные пожертвования» поступили в Музей через посредство г. А.В. Журавского, но не были зарегистрированы в инвентари. «Это-то обстоятельство и ставится в особую вину лицам, стоящим во главе музея, так как они будто бы не имели права уступать половины сборов, при том половины, содержащей предметы крайне ценные, даже уника, в том числе и пожертвованные, в особенности уступать коммерсанту, который эти ценные вещи вывез за границу и с большою выгодною продал».

В целом Комиссия констатировала, что никакого ущерба казенным интересам музея Императора Петра Великого и для зоологического музея не было. В конце концов 1 марта 1912 г. Комиссия единогласно постановила, что налицо «громадный успех в развитии музея антропологии и этнографии со времени вступления в должность директора этого музея В.В. Радлова». Музей при Радлове занял «одно из

первых мест среди наиболее богатых, быстро развивающихся и постоянно совершенствующихся институтов» Академии.

В научном отношении главная заслуга А.В. Журавского в том, что он снабдил несколько музеев Академии наук богатейшими коллекциями по этнографии (особенно самоедов), геологии, ботанике, зоологии (особенно энтологии). 7 ноября 1909 г. на общем собрании Академии наук члены особой комиссии по делам Печорской опытной станции Академии наук в Усть-Цильме академики В.В. Радлов, Ф.Н. Чернышев, И.П. Бородин и Н.В. Насонов отмечали, «А.В. Журавский ежегодно снабжал музеи академии значительными и ценными собраниями по ботанике, зоологии, геологии и этнографии». «В виду успешности работы станции, станция была принята под покровительство Академии и получила Устав и наименование Станции при Академии наук.

Очень важно, что А.В. Журавский значительно расширил круг лиц, которые поставляли через него экспонаты. Благодаря ему этнографический музей получил предметы уездного исправника А.И. Рочева. По поручению А.В. Журавского этнографические коллекции собирали ижемцы Степан Леонтьевич Артеев и Николай Попов, а также И.А. Хабаров, Хозяинов, Кожевин и, вероятно, несколько ненцев. В сборе коллекций участвовал крестьянин дер. Устье Пустозерской вол. Архангельской губ., соревнователь станции А.М. Сумароков. Большинство собранных им предметов поступили в Музей этнографии АН СССР в качестве дара. Очень большая коллекция (предметы быта, одежды, украшений, детских игрушек, орудия труда коми и русских, культовые предметы) А.В. Журавского, оставшиеся после гибели А.В. Журавского, вывез из Усть-Цильмы и передал в музей этнографии в 1923 г. Дм. Травин.

Несомненно, А.В. Журавский имел громадные организаторские способности, которые позволяли ему расширять поиски предметов и получать (редко покупать) у самых разных людей. Среди его респондентов были и крестьяне и торговцы и кочующие ненцы, т.е. коренное население.

Музеи делали закупки у А.В. Журавского. Но многое он и дарил музеям. Как правило, каждый вещественный памятник он сопровождал подробным описанием где, когда, откуда, от кого, при каких условиях он получил [12].

Следовательно, А.В. Журавский рассматривал свою деятельность как общегосударственное дело. Не желая уступать собранные им предметы частным лицам, он неоднократно заявлял, что «никогда бы не согласился собирать вещи для коммерсанта». В одном из писем

А.В. Журавский писал, что Штернберг знал, «что я ни за какие блага мира не содействовал бы обогащению частного лица русскими научными ценностями и продаже их чужестранцам».

А.В. Журавский квалифицированно отличал обыденные музейные вещи от уникальных, т.е. разбирался в тонкостях музейного дела.

Учитывая широко распространенные в начале XX в. неписанные правила, А.В. Журавский спокойно смотрел на создание в музеях обменного фонда, в том числе и из его коллекций...

И все же многие стороны деятельности А.В. Журавского можно оценить двояко.

Исследователь использовал нетрадиционные способы для сохранения предметов или коллекций. 20 мая 1908 г. А.В. Журавский сообщал в письме в Этнографический музей подробности о судьбе «редчайшей самодской гробницы». Гробница была доставлена для погрузки на пароход в селение Тельвиосчное, где ее предполагалось закопать на кладбище, так как кампания отказалась содержать ее до отправки судна. Но неизвестные лица ночью похитили гробницу, увезли ее в тундру. По обломку полоза саней установили личность виновного в похищении. Он заявил, что гробницу разрушил. Урядник потребовал указать, где гробница. Ее нашли, стены и крышка оказались изломанными, а дно, трупы и проч. не пострадавшими. «Гробницу, как могли, починили и до морского парохода закопали на кладбище». Эти подробности А.В. Журавский сообщил, чтобы объяснить увеличение расходов. Но сам он сомневался в полноценности вещей в гробнице, о чем свидетельствует его вопросительный знак. Когда гробница пришла в музей, ее признали никуда не годной и уничтожили.

Он не придавал особого значения правильному оформлению документов на пожертвования или покупки предметов. Это признавали сотрудники музеев. «Многотысячные пожертвования, поступившие в музей через посредство г. А.В. Журавского, не были зарегистрированы в инвентари».

А.В. Журавский довольно непрактично считал, что финансирование его деятельности могут и должны осуществлять не только официальные учреждения, но и их руководители, как частные лица.

При продаже собранных коллекций А.В. Журавский иногда включал в них и те предметы, которые называл подаренными от разных лиц. Следовательно, с финансовой точки зрения, он был достаточно неразборчив, так подобным заявлением затруднял работу музеев по оплате своего труда.

А.В. Журавский, как и сотрудники музеев, рассматривали экспонаты не только как вещь, которую надо сохранить, но и как базу для

исследований. Следовательно, важна не только собирательская, но исследовательская работа, которую можно было развернуть.

Конечно, благодаря А.В. Журавскому центральные музеи получали предметный ряд преимущественно из северных территорий Коми края. Заслуга А.В. Журавского заключается в том, что он охватил экспедициями громадный район севера и выходил за пределы Коми края, бывал на Ямале, в Большеземельской тундре. Собранный им материал позволял уже на том этапе проводить сопоставления и сравнения быта, культуры и религии соседних народов и отдельных групп коми населения.

Литература и источники

1. Рощевская Л.П. Европейский Север на промышленных и сельскохозяйственных выставках XIX в. // История вузовских музеев страны. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1992.
2. Рощевская Л.П. Этнографические исследования Северного Урала в Западной Сибири в начале XX века // XVI Словцовские чтения. Материалы XVI Всероссийской научно-практической краеведческой конференции и заседания Сибирского филиала Научного Совета историко-краеведческих музеев при Министерстве культуры РФ. Тюмень, 2004. Ч.1. С. 169-172.
3. По этой причине студент не мог вернуться к означенному сроку для продолжения учебы, что видно из его заявления в университет.
4. ГУ РК «НА РК». Ф. 340 Оп.1. Д. 47.
5. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 29. оп. 1. д.14. л. 15-18. В.А.Черных. Значение А.В.Журавского в геологическом изучении Европейского Севера.
6. ИАОИРС. 1911. №8-9. С. 641-645. Об учреждении казенной сельскохозяйственной опытной станции на Печоре.
7. ГУ РК «НА РК». Ф. р.-2310. Оп. 1. Д. 66. Л. 19.
8. Чупров В.И., Сметанин А.Ф., Попов А.А. Усть-Цильма – край Печорский. – Сыктывкар, 1991. – С. 39.
9. ГУ РК «НА РК». Ф. 340. Оп.1. Д. 23.
10. Заслуги крупного предпринимателя Александра в финансировании научных исследований в восточных областях России были хорошо известны директору музея археологии и этнографии акад. В.В. Радлову. С помощью Александра проведены карагосская и енисейская экспедиции в конце XIX в., в ходе которых выяснилось языковое различие коренного населения Сибири.
11. 1-е приложение к протоколу заседания Общего собрания Академии наук 15 сентября 1912 г.
12. Рощевская Л.П. Источниковедческие проблемы изучения творчества А.В.Журавского // Архивы – обществу. К роли архивных документов в культурной и научной жизни Республики Коми. Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2007. – С. 30-41.

КУЛЬТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ В СОБРАНИИ ПЕРВОГО ВОЛОГОДСКОГО МУЗЕЯ – ДОМИКА ПЕТРА ПЕРВОГО

Виноградова Е.А.

В поисках первых культовых предметов, ставших музейными экспонатами в Вологде, обратимся к истории собрания старейшего музея губернии – вологодского домика Петра Великого. Точкой отсчета в истории Петровского домика как музея, вероятно, не следует считать 1872 г., когда на волне общественного подъема, связанного с широко отмечавшимся в России 200-летием со дня рождения Петра I, само здание, в стенах которого голландским купцом Гоутманом довелось принимать Великого Государя, было выкуплено из частного владения и стало «всесословным достоянием вологжан» [1]. Общественность не сразу определилась в вопросе использования приобретенного здания. Обсуждались варианты устройства в нем благотворительных заведений: больницы для всех сословий и дома инвалидов [2]. Но в начале 1875 г. Вологодское губернское земское собрание поддержало предложение Дмитрия Владимировича Волоцкого об устройстве в Вологде часовни и музея, подобно домику Петра Великого в Петербурге. Тогда же было принято решение о реставрации исторического здания и благоустройстве прилегающего к нему парка. Подготовительный период затянулся [3]. Ремонтные работы финансировались Губернской Управой из специального фонда, в который поступали пожертвования на обустройство музея. С 1881 г. средства фонда расходовались и на приобретение будущих экспонатов – «предметов и вещей, принадлежавших Петру Великому» [4] т.е. было положено начало комплектованию фонда и становлению музея. Через два года после его открытия для посетителей 5 июня 1885 г., вышла в свет книга «Домик Петра Великого в Вологде» с подробным описанием имеющейся экспозиции [5], в которой значится единственная икона на дереве – образ «Обыденного Нерукотворного Спаса» [6]. Икона из Петровского Домика в С-Петербурге сохранилась до настоящего времени и находится ныне в городском Спасо-Преображенском соборе. Автор брошюры о петербургском Домике Петра Великого и его святынях Д.Булгаковский [7], основываясь на документах и преданиях, сообщает, что этот образ сопровождал Петра I в военных походах, был на молебне при освящении Петербурга, стоял в изголовье во время болезни Государя и находился при его погребении. Д. Булгаковский считает вполне убедительными сведения легенды о том, что Петр I получил эту икону от матери,

Натали Кирилловны, а написана она была для царя Алексея Михайловича жалованным иконописцем Симоном Ушаковым. Автор приводит и другую версию, о том, что образ был поднесен в дар царю во время одного из его заграничных путешествий. В пользу последней, представляющейся нам более убедительной, говорит западный тип иконографии «Спаса Нерукотворного» – изображение Спасителя в терновом венце, с потеками крови. Икона в XIX в. была столь известным предметом поклонения в Петербурге, что, услышав выражение «идти к Спасителю» или «ехать к Спасителю», каждый его житель знал, что речь идет об иконе Спаса Нерукотворного в Петровском домике [8]. Часовня в Петровском домике в Петербурге действовала до 1930 г. Люди шли туда с раннего утра до позднего вечера. Поток желающих поклониться чудотворному образу был столь велик, что часто посетителям приходилось подолгу ждать своей очереди, чтобы войти в часовню. На чтимую икону не раз возлагались драгоценные оклады и украшения. Для нас представляет наибольший интерес сообщение Д. Булгаковского о серебряной золоченой ризе, украшенной драгоценными камнями, пожертвованной неизвестной особой и возложенной на икону с Высочайшего разрешения в 1853 г. Эта риза, прошедшая повторное золочение «через огонь» в 1860 г., была отослана в Вологду «с Высочайшего разрешения, по ходатайству Вологодского дворянства, земства и городского общества», после изготовления на петербургский образ в 1872 г. новой золотой ризы, на которую были перенесены и драгоценные украшения старой [9]. Этот факт подтверждается постановлением Вологодского губернского земского собрания от 9 января 1876 г.: «выразить признательность Губернского Земства г. Министру Императорского Двора за предоставленную .. ризу на образ Спаса Нерукотворного, имеющий быть помещенным в домик в память Императора Петра I» [10]. Поскольку вопросы устройства часовни в Петровском домике обсуждаются Вологодским губернским земским собранием и в последующие годы [11], позволим себе предположить, что фраза «имеющий быть помещенным» свидетельствует лишь о намерениях и не может служить подтверждением существования на тот момент копии самой иконы, риза с которой была с благодарностью принята вологжанами.

История освящения образа Спаса во время празднований по поводу приезда Великого Князя Владимира Александровича и открытия музея 5 июня 1885 г. наводит на мысль, что икона была создана именно к этому знаменательному событию и вряд ли существовала в начале 1880-х гг.: «За несколько дней до приезда Его Высочества, а именно 29 мая, накануне дня рождения Петра Великого, Образ Спаса Нерукотворного был перенесен из квартиры Губернского Предводителя Дво-

рянства в Церковь Св. Феодора Стратилата, где был освящен. Перед Образом после всенощной был отслужен молебен, а 30 Мая Св. икона с хоругвями в сопровождении духовенства и всех присутствовавших была торжественно перенесена через Петровский сквер в Домик Петра Великого и поставлена в приготовленный для нее киот. К 5-му июня все главное и существенное по реставрации Домика и устройству в нем часовни и Музея было вполне окончено» [12]. По обе стороны киота с иконой были установлены два аналоя, на которые полагались Крест и Евангелие, которые не находились там постоянно [13]. На этом перечень культовых предметов, использовавшихся при богослужениях в «часовне», приуроченных к памятным датам, заканчивается.

Здесь же, в «большой» комнате находились картины, Акт об освящении Петровского домика с подписью Великого князя Владимира Александровича, мебель разного времени, этажерка с книгами, 4 витрины «на манер сделанных в Ростове, в Белой палате» и «одна витрина шкапом, на манер витрины, находящейся в Петербургском Домике Петра I», послуживших примером для первого вологодского музея в отборе экспонатов и в оформлении экспозиции. Это экспозиционное оборудование служило для показа посетителям «исторического уголка» самых различных предметов, лишь немногие из которых были связаны с личностью Петра I и его деятельностью: это была в большом количестве стеклянная, фаянсовая и металлическая посуда, др. предметы быта, книги, гипсовые маски Императоров Петра I и Николая I, доминировали в количественном отношении и по занимаемой экспозиционной площади коллекции нумизматики и фалеристики. В одной из витрин были сосредоточены исключительно культовые предметы (15 ед.), экспонировавшиеся в качестве христианских древностей: позолоченный медный складень, четыре креста с широкими шейными цепями, литая икона-крест с эмальями, серебряный тельный крест, оловянные священные сосуды (потир, дискос, звезда, тарелочки, дароносица), деревянный напрестольный крест в серебряном окладе, деревянное резное изображение ангела с поднятыми крыльями, литая медная икона с эмальями с изображением «Иисуса Христа-Благое молчание» и восемнадцати святых в круглых клеймах, восьмиконечный медный крест с финифтяными украшениями.

Культовые предметы, не имеющие никакого отношения к «часовне», демонстрировались и в соседней «маленькой» комнате. Они экспонировались наряду с произведениями живописи и графики, бытовыми предметами и оружием, т.е. не были выделены в отдельный тематический комплекс. Среди экспонатов этой комнаты музея были «Резное из дерева изображение Главы Иоанна Предтечи на блюде», «Древние лубковые венчалные венцы с нарисованными на них изоб-

ражениями Спасителя и Божией Матери». Они соседствовали в экспозиции со «старинными зырянскими божками» [14]. Вероятно, и то и другое организаторы относили к курьезным старинным вещам, исторически связанным с северным краем.

Многопрофильность экспозиции и собрания в целом не соответствовала целям организаторов. В примечании, помещенном в конце попредметного описания экспозиции 1887 г. отмечено, что в музей собираются все старинные вещи, но в дальнейшем предполагается оставить в Петровском музее только предметы Петровской эпохи, а остальное будет служить основанием Вологодского Губернского Музея.

В 1911 г., связи с частичной реэкспозицией после пожара и кражи со взломом в ночь на 5 декабря 1905 г., была издана аналогичная по содержанию книга с незначительными правками во вступительной статье и более существенными изменениями в самом каталоге экспонатов. Значительное их количество, в т.ч. 4 предмета христианского культа и «зырянские божки» оказались из него исключенными, что вряд ли было связано со стремлением к воплощению концепции музея Петровской эпохи. Скорей всего, часть экспонатов была утрачена, а некоторые из предметов, экспонировавшихся в 1887 г. не входили в собрание музея (находились во временном пользовании) и были разобраны владельцами [15]. Исходя из опубликованной описи экспонатов мы можем судить о новых поступлениях музея до 1905 г., т.к. в связи с вышеупомянутыми событиями музей долгое время не функционировал и приглашенный Земской Управой в качестве эксперта для оценки нанесенного музею ущерба Сергей Арсеньевич Непеин [16], помощник заведующего уже открывшегося к тому времени (1896 г.) второго вологодского музея – Епархиального Древлехранилища, нашел его в запустении. По оценке этого сведущего человека организация учета и хранения в Петровском домике не выдерживала никакой критики: ни смотритель Домика, ни, присутствовавший при сем, представитель Губернской Земской Управы не смогли предъявить ему не только какую-либо инвентарную книгу, но и ключи от витрин. В связи с этим эксперт смог обследовать лишь экспонаты в разбитых грабителями витринах. В примечании к описи оставшегося имущества, составленной в мае 1908 г., отмечено, что «все книги содержатся в страшной пыли и сырости: многие повреждены мышами и временем» [17]. По видимому, после смерти Д.В. Волоцкого, бывшего бессменным и деятельным попечителем Домика Петра I с начала 1882 по 1892 г. [18], внимание к музею со стороны Земской Управы значительно ослабло. Нелестный отзыв С.А. Непеина о состоянии дел в Петровском Домике позволяет

сделать печальный вывод, что музеем на тот момент никто не занимался, а собрание первого вологодского музея пополнялось, в основном, усердием основателя до его смерти в 1892 г., о чем свидетельствуют и призывы Д.В. Волоцкого к частным лицам содействовать пополнению собрания созданного им вологодского музея предметами старины, пересялая дары, предложения или сведения лично к нему [19].

Дмитрий Владимирович Волоцкой (1826–1892), бывший предводителем Вологодского губернского дворянства и председателем губернского Земского собрания, являлся популярным в 70–90-х годах XIX в. крупным общественным и культурным деятелем русского Севера, был хорошо знаком с хранителем Ростовского музея, знатоком и исследователем старины И.А. Шляковым и другим известным ростовским музейным деятелем, историком-археографом А.А. Титовым, знаменитым русским художником В.В. Верещагиным, имевшим собственные коллекции предметов старины и оказывавшим содействие в пополнении собрания предметов вологодского музея посредством закупок и коллекционерских обменов, пользуясь связями с известными коллекционерами и антикварами в разных городах. Через великого земляка состоялось знакомство Д.В. Волоцкого с сотрудником Исторического музея В.И. Сизовым, вероятно, также принимавшим участие в становлении и популяризации первого вологодского музея [20].

Сравнивая опубликованные каталоги 1887 и 1911 годов, следует заметить, что перечень вновь прибывших экспонатов в количественном отношении более внушителен, по сравнению со списком исключенных из описи предметов. Примерно четвертая их часть тематически связана с Петром I и Августейшим семейством. В новых поступлениях музея значительное количество культовых предметов: две походные деревянные иконы, образы «Спаса Нерукотворного», святого Стефана, преподобного Саввы, литой оловянный крест, литые медные складни, кресты и образки. Среди экспонатов Домика в 1911 г. значится и портрет Д.В. Волоцкого – знак признательности общественности и увековечения памяти устроителя первого вологодского музея.

Возвращаясь к влиянию упомянутых выше музеев, взятых в качестве образцов для устройства первого музея в Вологде, следует отметить сходную организацию экспозиционного пространства Домиков Петра I в Петербурге и Вологде, имевших в своей структуре часовню под которой понималась часть жилого помещения, не смотря на общий светских характер учреждений: в Петербургском Петровском домике в часовню была обращена столовая Петра I, в Вологодском – комната, в которой Великий Государь изволил почивать. По сравнению со столичным Петровским домиком, с постоянно тянувшейся туда чередой

богомольцев, вологодский не служил местом постоянного паломничества, богослужения в обустроенной в нем часовне были приурочены к памятным датам и совершались достаточно редко. Устройству в бывшем доме Гоутманов мемориального музея Петра Великого препятствовало малое количество экспонатов каким-либо образом связанных с личностью императора да и петровской эпохой в целом. При расширении тематики экспозиции, определении критериев отбора экспонатов и оформлении наибольшее влияние имел опыт деятелей культуры Ростова Великого.

Понятие «музей» ассоциировалось у его строителей вологодского Петровского Домика именно с коллекцией старинных предметов, выставленной для всеобщего обозрения: «..кроме того, в нем (Петровском домике – Е.В.) собрано значительное количество древних предметов, получивших название музея..», - читаем мы в справке, составленной Губернской Земской Управой в 1910 г. [21].

Говоря об установленной в Петровском домике Вологды копии иконы из Петровского домика в Петербурге, следует отметить, что она не представлялась учредителям музейным экспонатом: часовня и музей при Петровском домике совершенно четко разделены во всех исследованных нами документах и не мыслились как единое целое. Мы не располагаем сведениями о каком-либо стремлении строителей к расширению культового пространства и повышению значения часовни в сакральной жизни города, пополнении ее иконами и иными священными предметами. По-сууществу, икона Спаса Нерукотворного имела значение музейного экспоната, т.к. помещение рядом с «музейными» витринами копии именно этого образа, несущего большую смысловую нагрузку и имеющего важное концептуальное значение в развитии Петровской темы, было связано, в первую очередь, с историей, а не сакральной сущностью считавшегося чудотворным оригинала.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что культовые предметы, ставшие музейными экспонатами первого вологодского музея имели статус древностей, материальных свидетельств истории и культуры народа, ярким подтверждением чему являлось соседство в его экспозиции предметов христианского и языческого культа.

К сожалению, в нынешнем собрании Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, унаследовавшего коллекцию Петровского Домика, не удастся вычленить в полном объеме предметы, связанные с первым вологодским музеем в силу частичной утраты информации об источниках поступления и недостаточно полных описаний в имеющихся каталогах для идентификации предметов в этих случаях.

Литература и источники

1. Домик Петра Великого в Вологде. С-Пб., 1887. С. 12.
2. Мысль об устройстве при Домике Петра I дома инвалидов не была отвергнута навсегда: 4 сентября 1886 г. состоялась закладка отдельно стоящего здания казармы, из окон которой хорошо просматривался Домик и прилегающий парк, охрана которых была впоследствии поручена призреваемым.
3. Реставрация Домика была поручена Городскому Голове – купцу Сорокину, который растратил выделенные средства и был отдан под суд. Ввиду большого количества кредиторов, с нечистого на руку подрядчика удалось взыскать лишь 54 рубля 36 коп. из 243 рублей 34 коп. – суммы перерасхода, определенной ревизионной комиссией Губернской управы.
4. См. Систематический сборник постановлений Вологодского Губернского Земского собрания 1870-1901 гг. Т. 2, М., 1905. С. 902.
5. По утверждению С.А.Непеина, принимавшего участие в определении размеров ущерба в результате пожара и кражи, произошедших в Петровском домике в 1905 г., в этот каталог были включены и предметы, находившиеся во временном пользовании, которые в последствии были возвращены владельцам. См. ГАВО Ф. 34, оп. 1, д. 2204, л. 13, 15-15-об, 24-24-об, 32-33-об.
6. Автором статьи в выше упомянутой книге дано весьма запутанное описание иконы, при составлении которого смешаны исторические сведения об иконах различной иконографии – «Спас Нерукотворный» из Петровского домика в Петербурге и «Спас Обыденный» из вологодского Спасо-Всеградского собора, относящаяся к типу Спас Смоленский в сокращенном иконографическом варианте (без припадающих святых) Икона считалась чудотворной и была особо почитаема в Вологде, не смотря на то, что письменных свидетельств ее чудесах не сохранилось.
7. В музее хранится экземпляр издания (ВОКМ 26960/31) с авторской дарственной надписью, адресованной священнику Благовещенской церкви Вологды Сиземскому Всеволоду Львовичу.
8. Д. Булгаковский. Домик Петра Великого и его святыня. С-Пб., 1891. С. 29.
9. Золотой убор иконы был усыпан драгоценными камнями: бриллиантами, топазами, изумрудами, аметистами, гранатами, альмандинами, аквамаринами, жемчугом, сапфирами и др. камнями. См. Д.Булгаковский. С. 20-21.
10. Систематический сборник постановлений Вологодского губернского земского собрания 1870-1901 гг. Т. 2, М., 1905. С.901.
11. См. Систематический сборник постановлений Вологодского губернского земского собрания 1870-1901 гг. Т. 2, М., 1905. С.90 2: «1880, 22 марта. Председатель собрания заявил, что им получено от московского 1 гильдии купца Немирова-Колодкина 100 рублей на предмет устройства в домике Петра Великого часовни. Собрание постановило принести признательность земства Немирову-Колодкину и присоединить эту сумму к сумме, имеющейся в распоряжении комиссии по устройству домика Петра Великого».
12. Домик Петра Великого в Вологде. С-Пб., 1887. С. 13.

13. При осмотре Петровского домика после кражи и пожара 1905 г. С.А.Непеиным отмечено, что крест и Евангелие находятся у священника из церкви Феодора Стратилата. См. ГАВО. Ф. 34, Оп.1, Д. 2204.
14. Кроме упомянутых «божков» в музее экспонировались модель зырянского жилища и охотнич. снастей. По всей вероятности, эти предметы были представлены для экспонирования Флегонтом Арсеньевичем Арсеньевым – краеведом, этнографом, преподавателем, статистом, автором охотничьих рассказов, в т.ч. «Петр Великий на севере России» (М., 1880), «Зыряне и их охотничьи промыслы» (М., 1873 г.). Ф.А.Арсеньев был знаком с жизнью зырян не понаслышке – с 1882 г. был чиновником по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда. В последствии, в 1911 г. его сыном В.Ф.Арсеньевым в музей были переданы зырянские календари (ВОКМ 7287/1-3) и коллекция охотничьих и рыболовных снастей той же конструкции, что и проиллюстрированные в вышеупомянутой книге (ВОКМ 9020/3-9, 11-14). Не исключено, что эти предметы были получены им от отца.
15. ГАВО. Ф.34. Оп.1. Д. 2204. Переписка о краже вещей и инвентаря из Домика Петра I в Вологде.
16. Настоятель Царе-Константиновской церкви Вологды, историк-археграф, член Церковно-Археологической комиссии любителей старины и древностей, один из учредителей Вологодского Общества Изучения Северного Края.
17. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2204. Л.11
18. 2 февраля 1887 г. Д.В.Волоцкий был избран пожизненным почетным попечителем вологодского Домика Петра Великого, с приютом для инвалидов.
19. Арсеньев Ф. Петр I в Вологде и на севере России. СПб., 1880.
20. Ким Е.В. Верещагин в Ростове // Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». История и культура Ростовской земли. 2006. Ростов, 2007. С.324-325
21. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2204. Л. 32.

ИЗОБРАЖЕНИЯ МИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО И СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Котылев А.Ю.

Основные сведения о жизни и трудах двух выдающихся подвижников второй половины XIV в. дошли до нас в составе житий, созданных их современником, учеником и последователем Епифанием Премудрым. Кроме общих указаний на знакомство святителя Перми и троицкого игумена, в этих произведениях содержится лишь одно описание их встречи, облеченной в весьма необычную форму.

«Настоящее же да глаголется еже о епископе Стефане, еже бысть муж добродетелень, иже житиемъ благоговейн, иже из детства сердечную чистотою светлеашеся. Се убо мнози в добродетелехъ възсиявый Стефанъ, да глаголется, имелъ любовь о Христе духомъ премногу къ блаженному отцу нашему святому Сергию. Некогда же случися ему шествую пути от своа епископия, Перми глаголемыя, къ господствующему граду Москве. Путь же онъ, имъ же идяще епископъ, отстоит от монастыря святого Сергия яко поприщъ 10 или вяще. И помышляюще ему, скоро в путь грядущу, тогда не бытии у святого въ обители, но егда възвратится въ своя, тогда приити въ обитель къ преподобному.

Бывшу же чудному епископу Стефану противу обители святого, и ставъ сътвори «Достойно есть» и обычную молитву, и поклонися святому Сергию на ону сторону, идее же житие имаше, рекъ сице: «Миръ тебе, духовный брате!» Случися же тогда блаженному на трапезе съ братами ясти. Разумев же и тѣмъ во тѣмъ часъ духомъ, еже сътвори епископъ Стефанъ, и тако на трапезе святыи въставе, мало же посто-явъ, и молитву створи, и поклонився рекъ: «Радуйся и ты, пастуше Христова стада, и миръ божий да пребываетъ с тобою!» [1].

Впрочем, данное описание, содержащееся только в житии Сергия, имеет аналоги в византийской агиографической традиции [2]. Наиболее близким из них может, вероятно, считаться общение патриарха Никифора и Феофана Исповедника, когда первый из них, проплывал мимо монастыря второго, будучи изгнан из Константинополя иконоборцами. Пространственная организация передвижений позволяет предположить противопоставление угасающей Византии и поднимающейся Руси (патриарх следовал из центра на окраину, а епископ наоборот). Для византийских житий характерна парность воспроизведения эпизода встречи, при его единичности в житиях русских, что может показаться странным, учитывая единство авторства. Объяснений тому, что описание встречи двух святых оказалось помещено только в одно житие, может быть несколько. Самым простым является указание на позднейшие переделки жития Сергия, в результате которых оригинальный вариант до нашего времени не дошел. Соответственно можно предположить, что вышепротитированный эпизод не принадлежит перу Епифания и, следовательно, является сочиненным другим автором (вероятнее всего, Пахомием Сербом (Логофетом), создавшим несколько вариантов жития троицкого игумена в XV в.). Однако, исходя из того, что житие Стефана Пермского было написано Епифанием в более ранний период творчества, можно предполагать его неосведомленность о событиях в Троицком монастыре, куда он

мог перейти позднее. Кроме того, нельзя забывать и о практически принципиальной «нечудесности» жития Стефана, в котором даже самые привлекательные ситуации не доводятся до сверхъестественного вмешательства [3].

Очевидно, что первоначальным центром оформления и распространения данного сюжета становится Троицко-Сергиева лавра, в которой и было написано житие Сергия Радонежского, братия которой берет за обычай обращение во время трапезы к «северным братьям-подвижникам». Этот обычай вписался в особую религиозно-идейную систему, основа которой была заложена самим Сергием и его ближайшим окружением уже в XIV в. Связь Стефана с процессом формирования этой системы не является безусловной, поскольку обозначается лишь косвенными фактами, одним из которых и является его общение с Сергием. К другим доказательствам участия просветителя коми в создании монашеской идеологии можно отнести и близость к нему Епифания Премудрого, посчитавшего своим долгом обобщить в житии Стефана двигавшие того идеи, и сходство в композициях «Зырянской Троицы» и «Троицы» Андрея Рублева [4], и общее направление движения (на северо-восток) участников монашеской колонизации и миссионеров. В то же время, нельзя забывать о различиях в типах подвижничества и социокультурной реализации, специфицирующих маковецкого и пермского святых и определяющих разницу их культурных воплощений [5].

Основной системой позитивных идей, в рамках которой могут быть объединены размышления и усилия основных деятелей культуры Руси XIV в., остается исихазм [6]. Многолетние попытки представить в качестве объединяющей страну идеологии своекорыстие московских князей не выдерживают серьезной критики. Небольшое количество отечественных теософских произведений этого периода свидетельствует о том, что основные руководства к действию у интеллектуалов Руси уже были, и их источником по-прежнему оставалась византийская православная культура. Духовные центры угасающей империи все еще оставались самыми мощными в христианском мире, они даже активизировали передачу знаний и энергии на его периферию, где эти семена дали различные всходы.

Связь рассматриваемого житийного эпизода с системой идей исихазма не вполне очевидна, но, несомненно, существует. Конечно, ситуация «общения праведников» входит в более обширный контекст православной идеологии, символизируя саму церковь, как союз людей в Боге [7]. Особое значение в этом плане обретает и трапеза, прерванная Сергием, ради ответной молитвы. Связь пищи телесной с пищей

духовной, предпочтение второй первой, прямо символизирует евхаристию, процесс преобразования плотского в высшее, неотступность существования одного в другом. Возможность приобщения к духовному измерению в тварном мире особо заботила исихастов, главным символом учения которых стал фаворский божественный свет, зримый смертными очами. Стефан и Сергей буквально доказывают окружающим возможность выхода в «божественный план бытия», не подчиняющийся законам физического мира, что прямо проявилось в преодолении пространства, величина которого делала обычное общение невозможным. Немаловажно, что общение происходит (с обеих сторон) в окружении большого числа свидетелей, которые превращают это чудо в одно из «доказанных» с почти научной точностью [8]. Сотрапезники Сергия, не поленившиеся сходить к месту остановки пермского епископа, подобны Фоме, но их сомнение замкнуло круг свидетельств, оно оказалось соприродно новой эпохе и дает основание для веры потомков, воспитанных научным мировоззрением.

Немаловажным, в контексте исихастского учения является также «неслышимость» происходящего обмена сакральной информацией большинству участников события [9]. Слышат друг друга только те двое, что сумели подняться над непроницаемой реальностью, объединиться в отрицании ее свойств. Эта «неслышимость» по сути и есть мирское восприятие исихастского «молчания», в действительности представляющего собой неумолчный диалог подвижника с Богом. В своем общении Стефан и Сергей уподобляют друг друга своему обычному, ежедневному собеседнику: Иисусу Христу, личностному Богу, которому они до этого уподоблялись в своих служениях и подвижничествах. То, что подвижники могли переживать, как личный сакральный мистический опыт, все остальные христиане (включая непосредственных свидетелей события) могли представлять лишь в качестве чуда, довольно определенного в своих историко-культурных координатах, но невнятного в своем конкретном значении. В последующие века событие стало констатацией факта, в виде фиксирующего его обычая, однако понимание его мистического и социокультурного смысла не стало определенной частью российской культуры, проявляясь лишь в смутных и не вполне четких выражениях, нуждающихся в современной интерпретации.

Наиболее раннее, вероятно, изображение молитвенного общения Стефана и Сергия появляется в лицевом житии Сергия Радонежского, созданном в XVI в., и имеющем прямое отношение ко все той же троико-лаврской традиции. Организация изображения позволяет предположить знакомство миниатюриста с византийским сюжетом из

жития патриарха Никифора. Стефан изображен в движении, он следует слева направо, строго параллельно нижнему краю миниатюры с одной стороны и строгому абрису Троицкого монастыря с другой. От монастырского городка пермский епископ со своими людьми отделен горкой и густым лесом, изображенным довольно правдоподобно. И склон горки и кроны деревьев довольно резко сходят на нет к правому краю миниатюры, создавая эффект движения и открывая вид на монастырь в правом верхнем углу, который впрочем остается отделенным от путешествующих некоей всхолмленностью, почти лишенной растительности (отчетливо виден отдельный куст папоротника).

Стефан изображен сидящим в саях, с молитвенно поднятыми руками. По справедливому замечанию Ю.С. Тренькиной, сани могут быть символически отождествлены с кораблем, чей образ в православной традиции символизировал не только жизненный путь человека, но и его непредсказуемость, подверженность превратностям и опасностям. В пользу этого предположения говорит и специфика изображения саней в миниатюре, чья форма напоминает лодку. Стефан представлен путешествующим в окружении большой свиты. За белой лошастью, везущей сани, изображена группа всадников, за фигурой самого святителя – пешие сопровождающие, двое из которых одеты в высокие шапки, вероятно, указывающие на знатность. Композиционно вся группа объединяется фигурой возчика, возвышающийся почти в центре первого плана, он единственный, кого художник изобразил по «эту» сторону саней, со стороны зрителя. Многолюдство сопровождения Стефана следует, скорее всего, истолковывать символически в плане житийного текста. Это не столько свита, сколько паства. В виду Троицкого монастыря Стефан представляет и персонифицирует крещенный и ведомый им пермский народ.

Следует отметить, что личностный аспект события в миниатюре сведен к минимуму. Это проявляется, прежде всего, в нерепрезентированности фигуры Сергия Радонежского. Стефан обращается не к другому человеку, а к закрытым воротам сакрального центра, отделенного от него зримо поданным пересеченным пространством. Композиционно святителя с монастырем связывает напряженная диагональ (левый нижний угол – правый верхний), которая прочитывается преимущественно семантически, человеком рассматривающим миниатюру как продолжение вербального текста. В то же время, Стефан и в рамках рисованной композиции близится к зданию монастыря, не пересекаясь с ним. Вероятно, миниатюрист имел представление о разнице святых, один из которых создал сакральный центр, укоренив его в лесных дебрях, как идеальную противопоставленность суетному миру, а второй

должен был оставаться в этом мире, организуя его вокруг себя и находясь в постоянном движении. Впрочем, связь между этими мирами обозначает, скорее всего, в миниатюре человек, идущий рядом с санями и обращенный к Стефану вопросительным жестом. Следует видеть в нем посланца сомневающихся троицких монахов, удостоверяющих чудо. Таким образом, автор миниатюры построил вариант христианской космологической картины, в рамках которой сакральный центр вознесен в своей недоступности, отгороженности и обезличенности, а духовный путь опущен к его подножию, конституируясь сакральной персоной, собирающей вокруг себя народ, не способный подняться до священных высот и нуждающийся в пастыре-подвижнике. Немаловажным в этом контексте является и то, что Стефан ведет свой народ от периферии к центру. Неспособность попасть в духовный центр, объясняет роль центра политического, которым в данном случае является Москва, выступающая точкой притяжения для новой православной земли, подменяя духовное единство административным.

Второе древнейшее изображение общения Стефана и Сергия сохранилось в составе композиции житийной иконы Стефана Пермского начала XVII в., хранящейся в Сольвычегодском музее. Эта икона, созданная в строгановских мастерских, характеризуется рядом специфических черт. Главной особенностью является то, что текстовой основой содержания иконы послужили не одно, а три жития. К основе жития самого Стефана были добавлены отсутствующие в нем эпизоды из жизнеописаний Прокопия Устюжского и Сергия Радонежского. Таким образом, мы имеем дело с концептуальной работой иконописца (или другого человека, делавшего ему заказ), который изучил круг памятников, связанных с именем пермского святителя и выработал план соединения воедино сюжетов, зафиксированных в разное время в разных точках культурного пространства Руси, по отношению к очень отличающимся в своем подходе к христианскому служению подвижникам. За этим закономерно увидеть направляющую волю представителей рода Строгановых, которые, примерно в тот же период своей деятельности, начинают целенаправленно поддерживать развитие культа Стефана Пермского [10]. Представляется, что соединение в одном произведении изображений покровителя Устюга (первого отечественного юрдового), лидера русского монашества и крестителя народа коми должно было символизировать единство как русской православной церкви (представленной разнотипными святыми), так и самой Руси, соединяющей разные народы и пространства. Связь Стефана с двумя выдающимися подвижниками может быть интерпретирована в плане пророческой деятельности, обозначающей богоизбранность.

Прокопий прямо предсказывает малолетней Марии рождение ею святителя Перми. Епифаний сам интерпретирует действия Сергия как «прозорливый дар» [11]. Умение провидеть сквозь пространство и время помогает юродивому и игумену создать свою связь со святителем, обозначая его центральное место в этом тандеме.

Мистическому общению Стефана и Сергия в иконе отведено два рядом расположенных клейма в нижнем ряду (второе и третье с лева направо из пяти). Клейма, изображающие встречу, помещены между эпизодами крещения пермян и смерти святителя. Таким образом, в условной хронологии иконы это событие вплотную приближено к концу жизни Стефана, возможно, до отождествления интересующей нас поездки в Москву с последним посещением столицы, во время которого наступила смерть. Это, невозможное с исторической точки зрения, отождествление двух подобных событий вполне в духе мифологического мышления, игнорирующего линейный ход времени и отличия сходных деяний. Необычным является разделение одного синхронного события на два клейма, поскольку само деление жития на клеймы связано с идеей хода жизненного времени, противопоставленного вечному состоянию святости, представленному центральным изображением житийной иконы. Отведение отдельного клейма каждому из святых может служить своего рода доказательством того, что иконописец осознавал сущность акта общения, осуществлявшегося не только вне пространства, но и вне времени. Следовательно, с точки зрения течения земного времени, собеседники находились в разных его сегментах. Это представление может быть соотнесено с бахтинским учением о хронотопах, возникшем не без влияния изучаемой этим мыслителем средневековой культуры.

В отличие от миниатюры из жития Сергия, изображающей единое пространство/время общения, где персонажи разделены лишь полосой «пересеченной местности», клейма иконы задают четкую отдельную конфигурацию двух элементов единого события. В каждом из клейм персонаж погружен в присущую ему среду. Стефан изображен на фоне гор, уходящих вверх тремя вершинами, а Сергий на фоне трехкупольной церкви. Симметричность оформления общения подчеркивается равенством общающихся, принявших одинаковые коленапоклоненные позы и обратившихся головами друг к другу. Различаются они только цветом клобуков: на Стефане он белый (в духе изменившегося в XVII в. облачения церковных иерархов), а на Сергии – черный. Оба лидера изображены в окружении своих учеников. В клейме пермского святителя они стоят за ним и над ним, в клейме пермского игумена они сидят над ним за белым трапезным столом.

В обоих клеймах все сопутствующие – монахи. Сергей, возможно, изображен в своем клейме дважды. Он, вероятно, сидит и во главе стола. Об этом можно судить по нимбам, а также по общей мысли о том, что никто другой не мог занять место во главе стола. Пространственное противопоставление двух клейм остается, в принципе, тем же, что и в миниатюре, но меняется сам характер общения, становящийся более личностным. Стефан и Сергей предстают равноправными персонажами, взаимно унижающимися не только друг пред другом, но и перед подчиненными им людьми. Этот, чисто христианский, способ выражения своего несоответствия земной иерархии, создает особую атмосферу духовного равенства, возможного только при игнорировании словесных отношений господства/подчинения. Немаловажным при этом является статус присутствующих при событии людей, которые все изображены в монашеской одежде. Тем самым, вероятно, ограничивается круг достойных присутствовать при сакральном событии.

Третье, известное нам, изображение общения Стефана и Сергия помещено в клейме житийной иконы Сергия Радонежского первой половины XIX в. В этом варианте общение символизировано и в значительной степени индивидуализировано. Стефан и Сергей изображены напротив друг друга по диагонали, в двух параллельных рядах по вертикали, первый из которых образуется зеленой высокой горкой с обрывистым подножием, а второй – разрезом купольного храма/трапезной, красного снаружи и синего внутри. Оба святых колена-преклоненны, они протягивают вперед руки, но не поднимая вверх, а касаясь ими земли, принимая положение «ниц». Верхняя позиция в композиции достается на этот раз Стефану, расположившемуся на горке. Сергей, как и в предшествующей иконе, изображен дважды: за столом в трапезной и в молитвенной позе. Его низшее положение подчеркивается черным цветом земли, отделяющей горку от здания, на которую он «спустился» по двум четко обозначенным ступеням, покинув общесакральное пространство ради личностного общения с возвышенным собратом. Изображение монастырской трапезы содержит явную аллюзию Святой Троицы. Три монаха за белым столом с тремя золотистыми чашами, сидящие под самым куполом, с тремя нишами за спинами четко отсылают к принятым в иконографии Троицы композициям, а через них – к таинству евхаристии. Сам Сергей, положивший руку на стол, и четвертый монах с передней стороны стола, в этом контексте может быть уподоблены Аврааму и Саре, угощавшим странников у Маврийского дуба. Дерево изображено в клейме над склонившимся в молитве Стефаном, за которым стоят также трое монахов. Епископ Пермский и Троицкий игумен уравниваются не только в

позах: они представляют как бы зеркальные изображения друг друга, без головных уборов, с нимбами, в красных просторных одеяниях. Все монахи с обеих сторон также одеты в красное, но с покрытыми черными клобуками и шапками головами. Таким образом, композиция клейма не только воспроизводит большинство смыслов, проявившихся в более ранних изображениях, но и подчеркивает историческую связь обоих святых со специфическим христианским учением, символизируемом Троицей. Единство христианской церкви и мира одновременно представляется двумя символами: мистическим общением праведников и взаимоотношением божественных ипостасей. Объединяющая их суть может быть обозначена как «неслиянность/нераздельность»: каждый из святых и каждая из ипостасей обладают своеобразием и своей функцией, сочетающихся по принципу взаимного дополнения.

Новая волна интереса к мистическому общению Стефана и Сергия поднимается в конце двадцатого века, будучи связана с активным восстановлением монастырей. Результатом соединения этих процессов могут считаться две стеновые росписи в трапезных Троицко-Сергиевой лавры и Троицко-Стефановского Ульяновского монастыря.

Роспись в лавре выполнена в «реалистической» манере. Художник стилизовал сюжет в соответствии со своими представлениями о культурно-исторической обстановке XIV в., отдав, в то же время, должное неизбежной условности. Роспись четко разделена на две части изображением вертикального ряда торцов бревен стены монастырской трапезной (стена со стороны зрителя удалена, что открывает вид внутренности помещения). Граница внутреннего/внешнего несколько смещена вправо. Почти в центре композиции изображена крупная фигура коленопреклоненного Сергия, вписанная в правый нижний угол пространства трапезной, образованный торцом стены и досками пола. Одну руку святого поднята в жесте благословления, а вторая указывает вниз. Белым прямоугольным столом от Сергия отделены изразцовая печь и группа из четырех монахов, один из которых читает лежащую на аналое книгу. В верхнем правом углу трапезной изображена божница. За пределами основного помещения монастырское пространство развивается вправо крыльцом, бревенчатыми воротцами в виде частоты и краем какой-то избушки. Стефан со спутниками изображен в центре оставшейся части росписи, среди сугробов (это пока единственное произведение, в котором сюжет связан с зимним временем года). Святой стоит, подняв руку в благословляющем жесте, на фоне крытого (войлоком?) возка и открывающейся в верхней части пространства пейзажной дали. Таким образом, главным героем росписи является Сергий, несмотря на символическое умаление его позы. Ото-

двинутый «по законам прямой перспективы» на периферию изображения, Стефан выступает лишь поводом для демонстрации еще одного чуда троицкого игумена.

Роспись трапезной Ульяновского монастыря выполнена в особенной иконописной манере. Вероятно, автор был хорошо знаком с предшествующими вариантами изображения сюжета и смог вернуть в произведении большинство с ним связанных смыслов. Роспись состоит из двух самостоятельных частей, первая из которых (левая) очевидно восходит к композиции миниатюры XVI в. Стефан так же изображен в саях, обращенный к зданию монастыря, расположенному в диагональном удалении. В то же время, святой стоит (а не сидит) в саях, между ним и монастырем находится группа троицких монахов, обращенных к нему. Во второй части росписи изображены оба святых в монастырской трапезной. По своему характеру эта часть скорее связана с клеймами житийных икон, хотя и со значительными отступлениями. Стефан изображен стоящим во главе стола (очевидно в виде видения, внятного одному игумену). Сергей простерся ниц на фоне того же стола, оба святых отмечены нимбами. Между ними, почти на углу стола изображена большая чаша. За столом видны две группы монахов (по трое в каждой) на фоне здания с тремя большими полукруглыми арками. Еще один монах сидит с передней части стола, возможно демонстрируя непонимание братией происходящего. За спиной Стефана изображен высокий белый храм (символ Пермской церкви? или Ульяновского монастыря?). Таким образом, фреска соединяет реалистическую и мистическую составляющие сюжета. Событие представлено одновременно и как исторический факт (своей внешней стороной) и как потаенное видение, индивидуальное переживание подвижников, приоткрытое очевидцам лишь в виде рассказа самих святых. При сохранении бинарной пространственной модели «мир – монастырь», каждое из мест оказывается замкнутым, поскольку общение тоже дублировано, а не является сквозным, как в других изображениях.

Проведенное исследование показало, что житийный сюжет общения на расстоянии двух святых является одним из самых ярких примеров «визуальной теологии», характерной для православной культуры. На Руси, при слабом развитии теологии вербальной, иконопись была не только «Библией для неверующих», но и способом построения весьма сложных систем сакральных смыслов. Представляется, что общение Стефана и Сергия изображалось за шесть столетий довольно редко потому, что связанные с ним смыслы были вняты

только образованным и ориентированным на обретение мистического опыта представителям церкви. В то же время, анализ различных и разновременных визуальных репрезентаций события показал, что основные смыслы устойчиво воспроизводились на протяжении всего периода существования сюжета. В разные века и в разных местах Руси/России находились люди, для которых была актуальна встреча святых именно в своем наиболее сложном варианте, в то время, когда большинство предпочитало обращаться к более простому. Так в большинстве житийных икон Сергия Радонежского в клеймах присутствует сюжет встречи троицкого игумена со Стефаном Махрицким, описанная в житии последнего и почти лишенная мистического контекста. Узнав о приближении Сергия, Стефан просто вышел ему на встречу в воротах монастыря, вместе со всей братией. Можно уверенно говорить о популярности данного сюжета среди большинства монахов, видевших в нем символ единства иночества, поскольку он создает замкнутую пространственную систему «монастырь – монастырь».

Редкость и обособленность изображения сюжета встречи Стефана Пермского и Сергия Радонежского указывает на то, что он не стал постоянной частью сознания определенной социокультурной группы, а востребовался время от времени интеллектуалами, пытавшимися противостоять устоявшимся порядкам и укорененным стереотипам.

Литература и источники

1. Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV–XV века. М., 1981. С. 374–376.
2. Тренькина Ю.С. Духовная встреча Сергия Радонежского и Стефана Пермского в культурно-историческом контексте // Историческое произведение как феномен культуры. Вып. 4. Сыктывкар, 2009. С. 65.
3. Котылев А.Ю. Агональное моделирование православного мировидения в диспутах просветителей с иноверцами // Семиозис и культура. Вып. 4. Сыктывкар, 2008. С. 120–125.
4. Плугин В.А. Мастер «Святой Троицы»: Труды и дни Андрея Рублева. М., 2001. С. 197. (Московская монография).
5. Котылев А.Ю. Типы святости создателей российской национальной идеи (Сергий Радонежский, Стефан Пермский, Елифаный Премудрый) // Музеи и краеведение. Вып. 6. Сыктывкар, 2007. С. 182–190.
6. Плугин В. Исихазм и герои Куликова поля: О взаимоотношениях двух крупных церковных деятелей XIV в. Сергия Радонежского и Стефана Пермского // Наука и религия. 1989. №12. С. 7–9.
7. Тренькина Ю.С. Духовная встреча Сергия Радонежского и Стефана Пермского. С. 64.

8. В этом тоже можно увидеть близость данного сюжета исихазму, отличавшегося (во всяком случае в паламизме) высокой степенью рациональности.
9. Вернее, каждая сторона слышит только своего представителя, находящегося среди своих людей, здесь и сейчас, поскольку он произносит молитвенное обращение вслух, но не слышит обращения-ответа. Люди Стефана и не предполагают его, а люди Сергия несомненно ошарашены: они подозревают его едва ли не в безумии, и поэтому пускаются в путь для доказательства обратного. Чудо и безумие, как всегда, оказываются очень близки.
10. Котылева И.Н. Роль рода купцов Строгановых в развитии почитания св. Стефана Пермского в XVI – XVII вв. // Историческое произведение как феномен культуры. Вып. 3. Сыктывкар, 2008. С. 42 – 48.
11. Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – XV века. М., 1981. С. 376.

К ВОПРОСУ О МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИИ УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА

Игушев А.Р.

Начало археологических исследований на территории современной Коми республики относится к середине XIX в., когда чистопольский мещанин С.Е. Мельников открыл древний могильник (позднее названный Усть-Сысольским – А.Р. Игушев) и раскопал на нем два погребения (Сидоров, 1954. С. 69). Разнообразный материал из этих погребений датировался саманидской монетой концом X – началом XI в. Э.А. Савельева, изучив весь материал, отнесла этот могильник к раннему этапу формирования перми вычегодской. Многие десятилетия специалисты, изучающие древнюю историю народа коми, пытались найти этот могильник в окрестностях г.Сыктывкара, чтобы продолжить его изучение, но найти так и не удалось. К сожалению, точное расположение памятника до сих пор невыяснено. В этой статье я хочу изложить свою версию (с достаточной долей вероятности) местонахождения могильника.

Обратимся к историографии вопроса о месторасположении памятника.

Первая публикация материала была сделана П.С. Савельевым в 1852 г. В своей статье он указывает что «В мае 1851 года, он (С.Е. Мельников – А.И.) предпринял археологические раскопки в окрестностях Усть-Сысольска» (Савельев, 1852. С. 164). А.С. Сидоров писал, что «В мае 1851 г. С. Мельников раскопал около Сыктывкара два погребения» (Сидоров, 1954. С. 73).

Позднее исследователи уже напрямую соотносили расположение могильника у города Сыктывкара (Усть-Сысольска) позволим привести себе лишь две цитаты: «Наибольшую научную ценность среди собранных им (Мельниковым – А.И.) древностей представляют материалы раскопок Усть-Сысольского могильника расположенного где-то в окрестностях современного города Сыктывкар» (Савельева, 1977. С. 10). «Он (Усть-Сысольский могильник – А.И.) находится где-то в черте современного Сыктывкара, на берегу Сысолы, но точное его место не установлено» (Королев, 1979. С. 4). Мы видим, как постепенно памятник «перекочевал» из окрестностей Усть-Сысольска (причем неизвестно, имеется ввиду город или уезд) в черту современного Сыктывкара.

Поскольку существует единственное описание могильника у П.С. Савельева, позволим себе привести почти полную публикацию, опуская лишь детальное описание находок: «Чистопольский мещанин Мельников, проживающий в Усть-Сысольске, ревностно занимается отысканием древностей, и уже не раз доставлял разные сведения и вещи в Императорские Общества Географическое и Археологическое. В мае 1851 г., он предпринял археологические раскопки в окрестностях Усть-Сысольска. Взяв десять человек рабочих, Мельников отправился к так называемому «Чудскому городку». Чудской городок представляет, на довольно значительном протяжении, насыпь сажени в 3 ½ вышиною, местами осевшую так, что на ней обрабатывается пашня. Мельников приступил к разрытиям в осевшей, низменной части. Счастье ему благоприятствовало сначала: на глубине менее $\frac{3}{4}$ аршина отрыл он вскоре человеческий остов и при нем серебряную монету, серьгу, металлические острия от стрел, металлическую пряжку и точеную кость. Эти вещи представлены были им в Археологическое общество. Вот краткое описание их.

1. Серебряная монета принадлежит к разряду Саманидских, в обилии обращавшихся в России в IX–X столетиях. Она довольно хорошего чекана, но дурного серебра, с значительной примесью олова; в двух местах просверлены дыры, для укрепления монеты, в виде украшения, на одежды. Надпись сохранилась четко. «Во имя Аллах, бит сей диргем в Бухаре, года триста сорокового». Триста сороковой год хиджры соответствует 951–952 от Р.Х. На другой стороне в четырех сторонах «Богу (слава, власть или хвала)! Мухаммед посланник Божий. Нух-Ибн-Наср». Нух, сын Насра, эмир Саманидский, царствовал с 942 по 953 нашего летоисчисления.

2. Серьги имеют форму всячего замка или московского калача, и одного металла с монетой.

3-5. Железное острие стрелы или дротика, медная пряжка и просверленная в середине кость – не представляют ничего особенного.

Продолжая раскопки тут же, Мельников вскрыл недалеко новую могилу, заключавшую в себе женский остов. Могила была глубиной не более 10 вершков от земной поверхности. Остов длиною в 2 аршина 3 вершка и лежал головою к востоку. При остове найдены:

Около шеи и груди: 6. Сустуг или медное грудное украшение с шестью рядами спускающихся медных же цепочек, оканчивающихся бубенчиками (которые, впрочем, не сохранились).

7. Грубое подражание Саманидской монеты, выбитой из смеси свинца и олова. Надписи переданы довольно верно, хотя отчеканены или отлиты не четко. На одной стороне находится известный мусульманский символ: «Нет бога, кроме Бога Единого». Кругом: «Бит сей дирхем в Шаше», года не видно. На другой стороне: «Богу! Мухаммед посланник Божий... Мансур ибн Нух». Мансур, сын Нуха, царствовал от 961 по 971 Р.Х.

8. Бляхи, из смеси меди и серебра – одна в виде параллелограмма, другая в виде сердечка, с гвоздиками снизу; прикреплялась, вероятно, к кожаному поясу.

9. Несколько медных литых, дутых и просверленных проволок разной формы, нашивавшихся к какой-нибудь части одежды.

10. Медные дутые пуговицы с ушками, состоящие из двух половинок.

11. Складной костяной гребень, проникнувшийся весь медной окисью.

12. Зерна от ожерелья, темно-синие, раскрашенные красной и желтой краской; краски хорошо сохранились.

13. Небольшие белые раковины, составлявшие вероятно другое ожерелье.

Успешное разрытие двух могил подстрекнуло Мельникова продолжить раскопки: он усердно принимался рыть девять раз на протяжении семи верст; но не отыскал ни могил, ни древностей».

Итак, для решения поставленной задачи обратимся к публикации самого С.Е. Мельникова. Как пишет автор исследований, он производил раскопки у с. Княжпогост могильника (Чудь-гу) расположенного напротив села, через болото. Далее: «..Исследование подобных могил мною было делаемо еще раньше в 1850 и 1851 годах в дачах: Вотчинского, Помоздинского и Печорского погостов Усть-Сысольского уезда и близ деревни Шошек, за 15 верст, вверх по реке Выми от Княжпогоста» (Мельников, 1852. С. 124.). Как отмечает Л.Н.Жеребцов погостом именовался, как правило, нас. пункт с церковью (Жеребцов, 2000. С. 297).

Итак, из публикации 1856 г. для нас важно, что Мельников в 1850 и 1851 гг. производил раскопки в Вотчинском, Помоздинском и

Печорском погостах УСТЬ-СЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА. Рассматривая археологическую карту Печорского, Сысольского и Усть-Куломского районов Республики Коми (куда входили рассматриваемые погосты), мы обнаруживаем могильник схожий как по датировке, так и по составу погребального инвентаря – это Вотчинский могильник.

Вотчинский могильник открыт в 1986 г. и исследовался в течение четырех полевых сезонов Т.В. Истоминой. Памятник находится у с.Вотча Сысольского района Республики Коми на 24-метровом уступе речной террасы у склона глубокого оврага, на противоположном краю которого располагается Вотчинское городище XIV–XVI вв. В начале 60-х гг. на месте могильника была сделана попытка сооружения силовой ямы. В результате почти весь памятник был разрушен (частично не потревоженными сохранились только два погребения) (Истомина, 1999).

Сравним результаты раскопок Мельникова и Истоминой (для облегчения восприятия сведем материал в таблицу).

Месторасположение памятника:

Раскопки С.Е.Мельникова	Раскопки Т.В. Истоминой
Чудской городок представляет, на довольно значительном протяжении насыпь сажени 3 ½ высотой (примерно 7 метров) местами осевшую так, что на ней обрабатывается пашня (линейные меры даны по Российскому указу 1835 г. (Куратов, 1988. С. 12).	Высота бугра, на котором находится Вотчинское городище около 6 метров. Отметим, что пахали как на городище Кар-йыв (Вотчинское), на противоположном бугре «Модар-Карйыв», кроме того, пахотный слой зафиксирован в шурфах Т.В. Истоминой заложенных в непосредственной близости от могильника.
Мельников приступил к разрытиям в осевшей, низменной части	Вотчинский могильник расположен в низменной части под бугром «Модар Карйыл» (рис.)

Сравним погребальный обряд:

Могила (№1) была глубиною не более 10 вершков от земной поверхности (0,44 м); На глубине менее ¾ аршина (0,7 м) открыл он человеческий остов (погр. №2)	В сохранившейся части могильника захоронения были произведены на глубине 45 см (погр. №1) и 12–14 см (погр. №2).
---	--

Обряд погребения – ингумация	Обряд погребения – ингумация
Отсутствие выраженной роли огня в погребальном ритуале	Отсутствие выраженной роли огня в погребальном ритуале
Сохранность костей хорошая	Сохранность костей хорошая
Остов лежал головой к востоку	В погр. №1 покойный лежал головой на юг, в погр. №2 – головой на ЮЗ
Преднамеренной порчи инвентаря не зафиксировано	Почти полное отсутствие сломанного погребального инвентаря
Савельев не сообщает, были ли захоронения совершены в ямах или нет	Погр. №1 совершено в яме, в погр. №2 яма не зафиксирована

Сравним погребальный инвентарь:

Раскопки Мельникова	Раскопки Истоминой
Зерна от ожерелья, темно-синие, раскрашенные красной и желтой краской	Стеклянные полихромные бусы украшенные ромбами, полосками и глазками (8 экз.)
Медные дутые пуговицы с ушками, состоящие из двух половинок	Бронзовые пуговицы, состоящие из двух половинок (5 половинок)
Бронзовая сердцевидная накладка (1 экз.)	Бронзовые сердцевидные накладки (4 экз.)
Керамики нет	Встречены пять фрагментов керамики
Спиралевидные пронизки	Спиралевидные пронизки (30 экз.)
Бляха в виде параллелограмма (имеется ввиду наконечник пояса) (1 экз.)	Наконечники поясов (4 экз.)
Просверленная в середине кость	Костяные рукояти (4 экз.)
Складной костяной односторонний орнаментированный наборный гребень	Обломки костяных односторонних наборных расчесок (9 экз.)
Несколько литых медных просверленных проволок разной формы (Имеются ввиду трубчатые пронизки)	Бронзовые трубчатые пронизки с двумя или тремя вздутиями украшенные шашечками (3 экз.)
Серебряная калачевидная серьга	Серебряные калачевидные серьги (2 экз.)

Втульчатый наконечник стрелы	Втульчатый наконечник копья
Сустуг (имеется ввиду бронзовая биконьковая шумящая подвеска)	Бронзовая биконьковая шумящая подвеска
Саманидская монета и подражание монеты относящиеся к X в.	Саманидские дирхемы и их подражания конца IX–X вв. (6 экз.)
В монетах пробиты отверстия для крепления в качестве украшений	Все целые экземпляры монет имеют отверстия для крепления или медные ушки для подвешивания
Небольшие белые раковины каури	Отсутствуют

Кроме того, из погребального инвентаря на Вотчинском могильнике были найдены: железные наконечники стрел (14 экз.); костяной наконечник стрелы, железные топоры (6 экз.), железные тесла (5 экз.), ложки (3 экз.), скобель, долото, железные ножи (8 экз.), точило (2 экз.), кресала (3 экз.), бронзовая копоушка, медные котлы (минимум 5 экз.), бронзовые бусы (4 экз.), просверленный клык животного, фибулы (3 экз.), бронзовый цеперазделитель, арочная бронзовая подвеска, филигранно-зерненная серебряная бляха, бляха украшенная циркулярным орнаментом, грибовидная пуговица, бронзовые бубенчики (32 экз.), две германские монеты XI в., браслеты (7 экз.), «усатый» перстень, конусовидные пронизки (3 экз.), монетовидные привески (4 экз.), поясные кольца (3 экз.), зооморфная пряжка, лировидная и овальнорамчатые бронзовые пряжки (4 экз.), накладки разных форм – 7 типов накладок (43 экз.), бляха, выполненная в зверином стиле.

Усть-Сысольский могильник датируется XI в. (Савельева, 1997. С. 603). Большинство вещей Вотчинского могильника относится к X–XI вв., хотя единичные вещи (2 типа пряжек) не могут быть датированы ранее XII в. (Истомина, 1999. С. 98).

Итак, подведем итоги:

- могильник не располагался в черте современного г.Сыктывкара, поскольку в 1850 и 1851 гг. С.Е.Мельников проводил раскопки в Вотчинском, Помоздинском и Печорском погостах Усть-Сысольского уезда;
- наиболее схожим, как по датировке, составу погребального инвентаря, так и по погребальному обряду и месторасположению из всех известных на Европейском Северо-Востоке является Вотчинский могильник, расположенный в Сысольском р-не РК (кстати, в этот район раньше входил Вотчинский погост Усть-Сысольского уезда).

Отличия этих могильников очень незначительные (ориентировка погребенных и некоторые типы погребального инвентаря,

что вполне объяснимо – если С.Е. Мельниковым было раскопано всего 2 погребения, то Т.В. Истоминой могильник вскрыт практически полностью).

На сегодняшний день, мы с достаточной долей вероятности можем говорить о том, что Усть-Сысольский и Вотчинский могильники один и тот же памятник.

Литература и источники

1. Государственный Эрмитаж Секция Северо-Запада, коллекция 652. Сборы С.Е.Мельникова, 1852 (Усть-Сысольский могильник).
2. Жеребцов И.Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник.- Сыктывкар: Коми книжное издательство.2000. 448 с.
3. Истомина Т.В. Вотчинский могильник // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1999. С. 76-102. (МАЕСВ; Вып. 16.).
4. Королев К.С. Новый район обитания вычегодских пермян. Сыктывкар, 1979. 48 с. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 46).
5. Куратов А.А. Историческая метрология / Методические рекомендации. Архангельский ордена «Знак почета» государственный пединститут им. М.В.Ломоносова. Архангельск, 1988. 24 с.
6. Мельников С.Е. Археологические поиски в Яренском уезде // ЗРАО. Т. VIII. СПб., 1856. С. 121-124.
7. Савельев П.С. Археологические поиски в окрестностях Усть-Сысольска // ЖМВД. №7-9. кн. 39. СПб., 1852. С. 164-167.
8. Савельева Э.А. Вымские могильники XI-XIV в. Л., 1997. 200 с.
9. Сидоров А.С. Археологические памятники Коми АССР // ИКФВГО. Вып. 2. 1954. С. 69-82.
10. Aspelin J.R. Antiquités du Nord Finna-Ougrien: En 5 vol. – Edlund: St. Petersburg: Eggers.1877. Vol. 1-2.

Список сокращений.

ЖМВД – Журнал Министерства Внутренних дел.

ЗРАО – Записки Русского Археологического Общества.

ИКФВГО – Известия Коми Филиала Всесоюзного Географического Общества.

МАЕСВ – Материалы по Археологии Европейского Северо-Востока.

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗДЕЛИЙ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЛЮДЕЙ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Туркина Т.Ю.

Первые находки предметов «звериного» стиля на территории Европейского Северо-востока относятся к концу XIX – первой половине XX в. – это предметы из Ухтинского клада, Усть-Сопляского клада, Подчеремского клада из д. Аранец, с р. Усы и отдельная находка полой фигурки медведя из устья реки Щугор, Уньинский клад и находка клевца-чекана с р.Усы и т.д., опубликованные В.А Городцовым, А.В. Шмидтом, А.А. Спицыным. Практически все предметы, собранные в этот период хранятся в центральных музеях страны (ГИМ, Государственный Эрмитаж, РЭМ, Екатеринбургский краеведческий музей) и за рубежом, так Сопляский клад, опубликованный в альбоме Я.Р. Аспелина [1], предположительно, находится в Национальном музее Финляндии.

На территории Республики Коми предметы древнего искусства с изображением людей находятся в музее археологии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, музее археологии и этнографии Сыктывкарского Государственного университета, в Ухтинском историко-краеведческом музее с кабинетом А.Я. Кремса и в Национальном музее Республики Коми (НМРК).

На сегодняшний день в собрании НМРК выявлено 70 предметов с изображением людей, зверей и птиц. Изготовлены они из различных материалов (дерево, кость, металл, камень, глина), с использованием разных техник обработки: плоские и объёмные литые изображения, резные скульптурные изображения, граффити, рисунки на глиняных сосудах. Хронологически они относятся к довольно большому промежутку времени: от VI тыс. до н.э. и до первой половины II тыс. н.э. Получены данные предметы, как в ходе специальных археологических исследований, так и обнаружены случайно.

Самыми ранними изображениями «звериного стиля» среди случайных находок является коллекция бронзовых предметов, которая известна в литературе как «Уньинский клад». История клада довольно интересна. Клад был найден в 1884 г. крестьянином Н.Т. Собяниным в верховьях р.Уньи, Чердынского уезда (ныне Троицко-Печорский р-н РК). А.А. Спицын описывает его нахождение так: «На берегу р. Уньи, впадающей в Печору в самом углу Чердынского уезда в 1884 г. найден был большой клад шаманских и иных поделок, разошедшийся по ру-

кам. Лишь немногие вещи этого клада попали в музей. Всего, по слухам, было найдено до пуда вещей» [2]. В монографии О.В. Игнатьевой «Пермский звериный стиль: история коллекций и их изучения» данный клад упоминается, как «предметы культового литья из собрания чердынского купца С.А. Алина». Из работы данного автора мы узнаем, что предметы из этого собрания потомками купца были отправлены на Сибирско-Уральскую промышленную выставку [3]. В 1887 г. часть Уньинского клада (20 предметов) были подарены музею Уральского общества любителей естествознания. В 1961 г. из Свердловского краеведческого музея 11 предметов Уньинского клада были переданы в Республиканский краеведческий музей (ныне НМРК). Местонахождение остальных изображений животных из этого клада точно не известно. Ссылаясь на статью Г.М. Бутова [4] можно предположить, что четыре предмета остались на хранении в музее г. Екатеринбург, два предмета в ГИМ [5] и пять плакеток находились в музее Казанского общества естествоиспытателей (все археологические коллекции которого позднее были переданы в Национальный музей Республики Татарстан).

Среди плакеток клада, хранящихся в НМРК (КП 4757), датированных первой половиной I тыс., присутствуют следующие мотивы: хищная птица в фас с полу распушенными крыльями и личиной на груди, лосинными головами на тулове; фигурки лосей с одной и тремя головами.

В 1951 г. передано в музей бронзовое изображение крылатого человека (КП 1818) участником экспедиции воинского ведомства, майором Соприкиным М.М. Предмет был найден во время экспедиции в том же году в Железнодорожном р-не в 400 м выше устья р. Чинь-яворек. Г.М. Бутов по аналогичным изображениям на памятниках в Чусовском Прикамье и на р.Ветлуге относит изделие к гляденовскому времени [6].

Следующие 7 изделий, относящихся к категории случайных находок, датируются второй половиной I тыс. Четыре из них поступили в музей 1920-е гг. благодаря этнографу, археологу А.С. Сидорову, осуществлявшему археологические изыскания на территории Коми в период с 1919–1928 гг.: две полые пронизки в виде фигурок медведей (КП 1668/1,2), найденные на поверхности Ванвиздинской стоянки в 1924 г. местным крестьянином с.Усть-Вымь и приобретенные А.С. Сидоровым; пронизка в виде фигурки кричащей птицы со звериной головой (КП 1668/11) из д. Онежье (Княжпогостский р-н РК) и бронзовая подвеска в виде фигуры парящей птицы с личиной на груди (КП 1819), которая была приобретена А.С. Сидоровым у жителя д.Ухтинский Во-

лок (Ухтинский р-н РК) Рочева. В 1928 г. в фонды музея из с.Жешарт (Усть-Вымский р-н РК) было передано бронзовое изделие – пластина с прорезной антропоморфной фигурой в статичной позе (КП 1698/2). В 1979 г. в музей поступила полая фигурка утки, местонахождение которой неизвестно (КП 6968).

Девять, случайно найденных предметов, относятся к первой половине II тыс. н.э. Первый из них был обнаружен А.С. Сидоровым в д.Онежье (Княжпогостский р-н РК) в 1921 г., оно представляет собой круглый бронзовый медальон, отлитый в форме в высоком рельефе с изображением всадника на лошади (КП 1668/10), Э.А. Савельева датирует его концом XIII–XIV вв. и отмечает, что, «крайний схематизм изображения свидетельствует о местном производстве и позднем возрасте изделия» [7]. В 1926 г. этнографом Т.Д. Яновичем из экспедиции «к ижемским коми» [8], была доставлена одна из трёх деревянных антропоморфных скульптур (размер 100x23см) в статичной позе (КП 711), обнаруженных местным охотником Вокуевым в пещере Эшмес на притоке р. Кедва (Ухтинский р-н РК), и относящаяся к X–XI вв. В 1982 г. на местонахождения идолов экспедицией КФ АН СССР (Ныне ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН) под руководством А.М. Мурыгина были произведены археологические раскопки, результаты которых показали, что на этом месте располагалось святилище.

В 1954 г. младшим научным сотрудником КФ АН СССР М.Г. Трушелёвым в музей была доставлена круглая бронзовая бляшка с прорезным изображением фигуры человека в «кольчуге» и с посохом (КП 3038), найденная в верховьях р. Илыч (Троицко-Печорский р-н РК). По данному изображению директором РКМ Коми АССР был направлен запрос в Государственный исторический музей с целью атрибуции. На который зам. директора исторического музея профессор А.П. Смирнов ответил: «Бронзовая подвеска, найденная на р. Илыч принадлежит к числу культовых и изображает воина в панцире, из-под которого спускается длинная рубаха. Подвеска по характеру изображения напоминает болгарские изделия. Датируется X веком» [9]. К XI–XIV вв. относится бронзовый фигурный замок в виде фигурки животного (КП 4419), доставленный в музей в 1956 г. из с. Важгорт (Удорский р-н РК).

В 1969–1972 гг. сотрудником отдела истории Республиканского краеведческого музея (ныне НМРК) А.М. Рубцовым были доставлены пять бронзовых предметов первой половины II тыс.н.э. Две коньковые шумящие подвески (КП 5275/2,3) из д. Турья (Княжпогостский р-н РК) найдены в мае 1970 г. школьником А. Хатанзейским; шумящая подвеска с фигуркой утки (КП 5536), обнаруженная в окрестностях

д.Кони А.Н. Сокериным в 1969 г. (Княжпогостский р-н). Аналогичные изделия встречаются в составе Вымских средневековых могильников [10], они выделяются исследователями как подвески северо-западного типа, являвшиеся продукцией новгородских мастеров и имевших распространение в районах с финно-угорским населением, поддерживающим торговые связи с Новгородом [11] и датируются XII–XIV вв. [12]. Два изделия, найденные на поверхности Лоемского могильника (Прилузкий р-н РК) XIII–XIV вв. [13]: одна из них представляет прорезную бляху с изображением идущей человеческой фигуры (КП 5188/3), вторая представляет собой медальон на котором в технике плоской чеканки изображён всадник в снаряжении верхом на лошади с соколом в руках (КП 5188/1). Подробную характеристику изделия дала Э.А. Савельева, отмечая, что стилистически и хронологически он близок медальонам из кладов Владимира, Старой Рязани и Великих Болгар, имеет древнерусское происхождения и вероятная его датировка XIII в. [14].

Большую часть предметов из коллекции «звериного стиля» в собрании НМРК представляют материалы, полученные в ходе раскопочных работ. В 1960–1980-е гг. в фонды НМРК поступали коллекции, переданные КФ АН СССР, в составе некоторых коллекций из этих поступлений также присутствуют интересующие нас изображения. Среди них материалы раскопок В.И. Канивца 1959–1960 гг. в Уньинском и Канинском пещерных святилищах (Троицко-Печорский р-н РК), предметы из раскопок 1961 г. Э.А. Савельевой на I Веслянского и Кокпомьягского могильниках, материалы раскопок Г.М. Бурова 1959–1964 гг. на I и II Висских торфяниках (Княжпогостский р-н РК). В результате раскопок 1981 г. экспедицией Республиканского краеведческого музея под руководством Л.Л. Коссинской на Ёвдинском (Княжпогостский р-н РК) могильнике было обнаружено антропоморфное изображение. В 1995 г. от Коми НЦ УрО РАН поступили материалы раскопок Шиховского могильника (Усть-Цилемский р-н РК) 1993 г., в составе которых имеются указанные изображения, данные предметы присутствуют и в составе коллекции раскопок 1988 г. того же исследователя на могильнике Шойнояг, пос. Пожегдин II (Усть-Куломский р-н РК), поступивших в 1995 и 1996 гг. Также экспедицией НМРК под руководством И.О. Васкула в ходе раскопок на Шиховском могильнике 1994–1995 гг. был получен ряд изделий с изображением животных. Последнее поступление предметов «звериного стиля» относится к раскопкам В. Карманова на пос. Вис II и материалам разведки И.О. Васкула по р. Вашка в 2008 г.

Самое раннее изображение животного в составе коллекции

НМРК происходит из раскопок I Висского торфяника и относится к эпохе мезолита. Оно представляет собой обломок деревянной ложки с завершением в виде скульптурного изображения головы лося (КП 7012/4-22). Данное изделие является одним из самых ранних памятников первобытного искусства населения Европейского Северо-Востока.

К III–II тыс. до н.э. относится профильное кремневое изображение фигуры медведя (КП-10519/672), найденное при раскопках пос. Вис II. Рубежом II и I тыс. до н.э. датируются фрагменты глиняного сосуда, орнаментированные фигурками уточек с пос. Смолокурный VI (КП 11991).

К раннему железному веку относятся 14 изделий. Шесть из них происходят из раскопок Шиховского могильника: рукоять кинжала с изображением головы волка (КП 9772/1), поясная пряжка в виде головы с шеей зооморфного мифического существа (КП-9772/13), бляшка в виде профильной фигуры ящера (КП-10054/60); следующие два изображения прочерчены на изделиях различного назначения: фигура медведя на зеркале с боковой ручкой штырём (КП-9772/37), антропоморфная схематичная личина и зооморфная фигура на обратной стороне круглой бляшки с фигурными краями (КП 9772/45). Выше перечисленные предметы выполнены из бронзы, одно изделие вырезано из кости – это антропоморфная фигура в статичной позе (КП-9772/50). Автором раскопок описанные изделия датируются V–III вв. до н.э. [15].

Четыре образа «звериного стиля» раннего железного века происходят из раскопок пос. Пожегдин II: хищная птица с опущенными крыльями и схематичной личиной на груди (КП-10244/4), два профильных изображения фигур мелких пушных зверьков (КП-10244/1,3) и подвеска со сложной многофигурной композицией в виде фигуры лося, на спине которого антропоморфная личина (КП-10244/2). Все изделия выполнены из бронзы в технике одностороннего плоского литья. И.О. Васкул по аналогиям предметов из Гляденовского кострища и памятников Кулайской культуры датирует данные изделия II–IV вв. [16].

Четыре бронзовых изображения из Канинской пещеры В.И. Канивцом были отнесены к раннему железному веку [17], фигурка медведя, на тулове которого изображены антропоморфные фигуры с лосиными головами (КП-4793/2-779), трапезиевидная бронзовая подвеска с изображением хищной птицы с опущенными крыльями и схематичной личиной на груди (КП-4793/2-559), долотовидная пластина на обеих сторонах которой изображены головы лосей (КП-4793/2-816); круглая пластина с отверстием в середине на одной стороне, которой прочерчены две фигурки «рыб» (КП-4793/2-535), сам

предмет И.О. Васкулом датирован аналогиям III-II вв. до н.э.[18], время нанесения граффити не ясно [19], два зооморфных гравированных изображения на круглых полированных бляхах (КП-4793/1-177,178) из Уньинской пещеры, предположительно датированные А.Л. Багиным рубежом эр и первой половиной I тыс. [20].

Шесть изделий относятся к ванвиздинскому времени: литая бронзовая пронизка в виде фигурки кричащей птицы из I Веслянского могильника (КП-4828/2-3), миниатюрное деревянное изображение человека в высоком головном уборе (КП-7013/1-66) со II Висского торфяника, бронзовая плоская подвеска с изображением антропоморфной фигуры в статичной позе в окружении лосинных голов (КП-7244/43) из Ёвдинского могильника, бронзовая прорезная фигурка человека, обнаруженная на пос. Вис II (КП-10519/262), две бронзовые подвески в виде фигурок коней из могильника Шойнояг V-VI вв. (КП-10179/16).

Наибольшее число изделий, полученных в ходе раскопочных работ, относятся к первой половине II тыс. среди них четыре изображения из Уньинской пещеры: миниатюрная бронзовая бляшка изображением головы совы (КП-4793/1-172), обломок фигурки животного с вытянутой тупой мордочкой и двумя маленькими ушками (КП-4793/1-144), выполненный из того же материала, один предмет представляет собой круглую двух бронзовую пластинчатую подвеску с чеканным узором в виде личины в окружении мифических животных (КП-4793/1-63), датировка данного изделия дана автором раскопок по найденным рядом монетам и брактеатам X-XI вв.[21]; серебряная пластина с полосами позолоты между которыми прочерчено изображения головы лося, а оборотной стороне схематичная личина (КП-4793/1-69). Девять предметов из Канинской пещеры: антропоморфные личины на темени одной из них три выступа, соединяющиеся на концах (КП-4793/2-548), у другой имеются маленькие «ушки» треугольной формы (КП-4793/2-547), третья личина представляет собой округлую бляху с двумя выступами (КП-4794/1-384), определение изделия, как схематичной личины дана автором раскопок [22]; изображение ещё одной личины прочерчено на овальной бронзовой подвеске (КП-4793/2-537); монетовидная подвеска, на оборотной стороне которой прочерчена профильная фигура животного; три изделия выполнены из серебра – прямоугольная пластина с прочерченным профильным изображением головы животного (КП-4793/2-854), пластина округлой формы также с прочерченным рисунком в виде головы животного (медведя) в профиль (КП-4793/2-871), бляшка с рельефным изображением птицы с широко распахнутыми крыльями (КП-4793/2-869); круглая подвеска, состоящая из бронзовой основы и тонкой серебряной накладки, на ко-

торой имеются плохо читаемые оттиски чеканки в виде антропоморфной личины в окружении зооморфных существ (КП-4793/2-872а), миниатюрная костяная фигурка утки из могильника Кокпомьяг (КП-4828/8-90).

Вопрос о датировке трёх изображений из Канинского пещерного святилища остаётся открытым. Одно из них представляет собой бронзовую миниатюрную стилизованную антропоморфную фигуру (КП-4793/2-820А), второе прочерчено на бронзовой пластине и выполнено в виде схематичной фигуры крадущегося животного (КП-4793/2-663), третье – стилизованная антропоморфная миниатюрная фигура, вырезанная из кости (КП-4793/2).

Последнее изделие, полученное в ходе раскопочных работ, представляет собой деревянную подвеску в виде фигурки утки (НВ-332/68). Датировать его сложно, т.к. точное место нахождения его не известно, в учётной документации только содержится информация о том, что украшение входит в состав коллекции археологических предметов из раскопок Коми АССР, переданная А.С. Сидоровым для зарисовки в редакцию «Советская Археология» в 1938 г., в 1953 эта коллекция была возвращена уже из академии наук СССР института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая и поставлена на учёт.

Описанная коллекция «звериного стиля» из археологической коллекции НМРК имеет довольно сложную историю формирования, в которой условно можно выделить два периода: I период (1920-е гг. – начало 1950-х гг.) – время поступления случайных находок от местных жителей и сборы А.С. Сидорова, II период (с 1960 гг. по настоящее время) – это, в основном, поступление предметов из состава коллекций археологических памятников. В целом коллекция представляет интерес с научно-исследовательской точки зрения, и востребована в экспозиционно-выставочной деятельности: 45 предметов вошли в состав постоянных экспозиций отделов НМРК, в рамках работы которых они отображают религиозные воззрения и специфику этнокультурных процессов имевших место на территории ЕСВ в древности и средневековье.

Литература и источники:

1. Aspelin J.R. Antiquitees du Nord Finne-Ougrien. Helsingfors. 1877.
2. Спицын А.А. Шаманские изображения // Записки отделения русской и славянской археологии императорского русского археологического общества. Т. VIII. Вып. 1. СПб., 1906. С. 41.
3. Игнатьева О.В. Пермский звериный стиль: история коллекций и их изучения (монография). Пермь, 2009. С.72.
4. Буров Г.М. Бронзовые культовые плакетки I тыс. н.э. на Крайнем Северо-Востоке Европы: печорский (местный) «звериный» стиль // Проблемы финно-

- угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1992. С. 52.
5. Указ. соч. С.53. рис. I, 11,14
  6. Буров Г.М. Вычегодский край (очерки древней истории). М., 1965. С. 145.
  7. Савельева Э.А. Медальоны с восточными мотивами на Европейском Северо-Востоке // Материалы этнической истории Европейского Северо-Востока: межвузовский сборник научных статей. Сыктывкар, 1985. С.101-102.
  8. Пьянкова Т.А. Этнограф-музеевед (материалы к биографии Д.Т. Яновича) // АРТ. Сыктывкар, 2006. С.111.
  9. Подшито к Акту ПП № 435 от 23.12.1954 г.
  10. Савельева Э.А. Вымские могильники XI-XIV вв. Ленинград, 1987. Рис.37, 120 а, б; рис. 30, 2 и 3.
  11. Савельева Э.А., Клёнов М.В. Древнерусская колонизация Европейского Северо-Востока (XI-XIV вв. н.э.) // Археология Республики Коми. М., 1997. С. 661.
  12. Савельева Э.А. Вымские могильники XI-XIV вв. Ленинград, 1987. С.161.
  13. Савельева Э.А. Лоемский могильник. Этнокультурная принадлежность // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в северном Приуралье (МАЕСВ. Вып. 13). Сыктывкар, 1995. С.127.
  14. Савельева Э.А. Медальоны с восточными мотивами на Европейском Северо-Востоке// Материалы этнической истории Европейского Северо-Востока: межвузовский сборник научных статей. Сыктывкар, 1985. С. 101.
  15. Васкул И.О. Шиховской могильник раннего железного века (первые результаты исследований). Сыктывкар, 2002. С. 11-12.
  16. Васкул И.О. Хронология и периодизация памятников пьяноборской эпохи на Европейском Северо-Востоке (препринт). Сыктывкар, 1992. С.10.
  17. Канивец В.И. Канинская пещера. М., 1964. С.86.
  18. Васкул И.О. Хронология и периодизация памятников пьяноборской эпохи на Европейском Северо-Востоке (препринт). Сыктывкар, 1992. С. 13.
  19. Багин А. Л. Граффити из святыниц Европейского Северо-Востока // Северное Приуралье в эпоху камня и металла: материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Вып. 15. Сыктывкар, 1998. С.74.
  20. Указ. соч. С. 84.
  21. Канивец В.И. Первые результаты раскопок в Уньинской пещере // МАЕСВ. Вып.1. Сыктывкар, 1962. С.118.
  22. Канивец В.И. Канинская пещера. М., 1964. С.102

ГУБЕРНАТОР И ДЕЯТЕЛЬ ДЛЯ СЕВЕРА ПОЛЕЗНЫЙ

Силин В.И.

Есть государственные деятели, которых вспоминают достаточно редко, потому что их деяния не принесли поколениям пользу. Алексея Петровича Мельгунова (09.02.1722–1788 ст. стиль) вспомнить необходимо, многие его дела оставили след в истории нашего края.

Мельгуновы – дворянский род, происходящий от литовского выходца Яна Мингайло, который при выезде принял имя Ивана Мельгунова. Многие представители этого рода честью и совестью служили отчизне. В конце XVII в. несколько Мельгуновых были стольниками и стряпчими. Отец Алексея Петровича – Петр Наумович (01.12.1685–08.05.1751) был приставом при А.Д. Меншикове. Считают, что благодаря этому получил особую милость Екатерины I – из подполковников сделан статским советником и вице-губернатором Санкт-Петербурга, был президентом Камер-коллегии. При Елизавете Петровне стал действительным статским советником и губернатором столицы. Женат был на Евфимии Васильевне Римской-Корсаковой (08.07.1705–16.05.1762). Алексей Петрович воспитывался в кадетском корпусе, где изучил немецкий язык, благодаря чему сошелся близко с наследником русского престола Петром Федоровичем, который сделал его своим адъютантом «... и так щедро наградил чинами и орденами, что еще при императрице Елизавете Мельгунов был уже генерал-поручиком и кавалером св. Анны и Александра Невского [1, с.875]».

В молодые годы А.П. Мельгунов дружил с П.И.Шуваловым который был очень влиятельным человеком при дворе Елизаветы Петровны. Считается, что с помощью фаворита Елизаветы герцога Бирона Мельгунов был определен в камер-пажи при дворе. Из записок Екатерины II видно, что Мельгунов женился первым браком на какой-то немке, любимой дворцовой девушке императрицы Елизаветы.

В 1756 г. он назначается начальником сухопутного кадетского корпуса, которым непосредственно руководил Петр III. Сделавшись адъютантом Великого князя, А.П. Мельгунов получил в команду пехотный Ингерманландский полк. События 1762 г. и приход к власти Екатерины привели к отдалению чиновника от двора. Екатерина назначает Мельгунова губернатором Новороссийского края. Здесь по распоряжению Мельгунова были разрыты могилы на берегу Днепра и найдены золотые и серебряные находки (Мельгуновский клад). Удивительно, что спустя много лет Мельгуновский клад и сейчас имеет большое значение «Из документов совершенно ясно, что инициатива проведения раскопок принадлежала самому А.П. Мельгунову, который дал рабочим предписание с правилами земляных работ и обещанием награды в случае успеха, что сдерживало их от утаивания находок [10.С.36]». Археологические находки ныне датируются одними исследователями второй половиной VII в., другими – рубежом VII – VI вв. до н.э. и относятся к раннескифскому времени. Сейчас материалы раскопок хранятся в Эрмитаже [9, 10].

Будучи Новороссийским губернатором Мельгунов подает императрице доклад о реформе образования в России и вновь оказывается в милости у двора.

Уже в 1765 г. Алексей Петрович возвращается в Петербург и назначается в Комиссию по межеванию. Находясь в Петербурге вокруг Мельгунова собралась элитная кампания для которой в его имени на Елагином острове устраивались яркие пирушки, посещаемые и императрицей. Вот как описывал эти пирушки в 1776 г. великий учитель Пушкина и посетитель этих пиршеств Г.Р. Державин

ПИКНИКИ

Оставя беспокойство в граде
И все, смущает что умы,
В простой приятельской прохладе
Свое проводим время мы.

Невинны красоты природы
По холмам, рощам, островам,
Кустарники, луга и воды –
Приятная забава нам.
Мы положили меж друзьями
Законы равенства хранить;
Богатством, властью и чинами
Себя отнюдь не возносить

Но если весел кто, забавен.
Любезнее других тот нам; –
А если скромн, благоденствен,
Мы чтим того не по чинам.

Нас не касаются раздоры,
Обидам места не даем;
Но, души всех, сердца и взоры
Совокупя, веселье пьем

У нас не стыдно и герою
Повиноваться красотам
Всегда одной дышать войною
Прилично варварам, не нам.

У нас лишь для того собранье,

Чтоб в жизни сладость почерпать;
Любви и дружества желанье –
Между собой цветы срывать.

Кто ищет общества, согласья,
Приди повеселись у нас;
И то для человека счастье,
Когда один приятен час.

Из стихотворения ясно, что на собраниях у Мельгунова присутствовал цвет образованного общества Петербурга.

Уже в те годы Мельгунов был сенатором, действительным тайным советником, президентом камер-коллегии и директором казенных винокуренных заводов. Екатерина II ценила Мельгунова не только как яркого человека при дворе, но и понимала что ему может доверить самые сложные государственные дела.

28 февраля 1777 г. Екатерина II издала указ об учреждении Ярославского наместничества, и А.П.Мельгунов назначается Ярославским генерал-губернатором и в течение 11 лет управляет громадной территорией и делает для потомков очень многое. Последняя четверть XVIII в. – время обширных государственных реформ во многих отраслях жизни. В первую очередь значительные административно-территориальные реформы, которые потребовали усилий по проведению межевания, переустройству территориальных границ и структуры экономики. В эти годы для проведения ревизии государственных имуществ были организованы многочисленные Академические экспедиции, один их отрядов под руководством И.И. Лепехина работал и на территории Коми края.

Предшественники Мельгунова – ярославские воеводы оставили о себе дурную славу, поэтому приход на должность образованного, покровительствующего культуре и науке чиновника для губернии значил очень многое. Он по мере сил боролся с мздоимством чиновников, строго взysкивал с подчиненных за проявление несправедливости даже к простому крестьянству.

В 1777 г. А.П. Мельгунов объехав Ярославское наместничество предложил на его территории создать 12 уездов. Императрица его начинания одобрила.

Одной из основных задач, стоявших перед Мельгуновым, была реформа губернского правления на Европейском Севере. Работа это было сложная, на смену обширным провинциям губернии необходимо было создать более совершенную административную структуру, были

созданы области: Архангельская, Великоустюжская, и учреждено Вологодское наместничество. Затем были образованы две губернии Вологодская и Архангельская. Необходимо было сформировать губернии, которые делились на уезды, а последние на волости. В результате многолетней работы была сформирована та структура, которая, в принципе, продержалась до начала XX в.

17 апреля 1779 г. последовал указ императрицы Сенату: «Предполагая вскоре в губернии Архангелогородской ввести в действительное исполнение учреждения наши, от 7 ноября 1775 года изданные, повелеваем нашему действительному тайному советнику, ярославскому и костромскому генерал-губернатору Мельгунову, не упуская удобного времени, объехать места, ныне ту губернию составляющие, по данным от нас карте, примерному росписанию и примечаниям. Удобность всего того освидетельствовать, города вновь, где старых нет, для приписания к ним уездов назначить. Тако ж по общности городов жителей на сколько разделить областей и где приличнее и удобнее городу губернскому быть, о всем том нам самолично представить» [3, 4].

Уже 20 мая Алексей Петрович отправился в путь. Осмотрев Вологодскую и Устюжскую провинции, он 15 июля пересек границу Двинской провинции, направился в Архангельск и прибыл туда 8 августа. Это путешествие безусловно помогло губернатору познакомиться с особенностями территории, положением дел на Севере. Никаких пока достоверных источников о возможности пребывания Мельгунова в Усть-Сысольске автор очерка не знает. Ф. Фортунатов [11] пишет о том, что Мельгунов был три раза в г. Великом Устюге, но вряд ли он путешествовал далее.

Заступив на должность А.П. Мельгунов, в деле формирования административной структуры, использовал не только свои знания, но и активно пользовался чужим опытом, об этом говорит его переписка с Сиверсом, который имел опыт по оформлению Новгородского наместничества [1.С.911].

Чрезвычайно интересна судьба населенных пунктов, никто не знает, как во времени будет меняться судьба городов и сел. Когда из трех областных центров, Вологды, Архангельска и Великого Устюга необходимо было выбрать центр будущего наместничества, то Мельгунов отстоял первенство за Вологдой только потому, что в Вологде совершалось больше преступлений чем в других городах и необходимо было большое присутствие чиновников именно в Вологде «По обширности и большому пространству Архангелогородской губернии за нужное признаю я учредить во оной одно губернское и два областные правления. И так хотя по осмотру моему нашел я, что Устюг более в

середине губернии, нежели Архангельск и Вологда, почему и приличнее бы в оном учредить губернское правление. Но как в провинциях Двинской и Устюжской, как и выше сказано, важнейших дел, кроме разбирательства домашних ссор в присутственных тех провинции местах не случается, каковыя дела по открытию в той губернии наместничества удобно нижними земскими судами на месте разбираемы и решены бысть могут. На противу же того, как в Вологодской провинции народ, кажется, больше удален от благонравия, нежели последующь оному, сварлив и ко всяким раздорам склонен, что все доказывает не редко случающиеся в Вологодском уезде грабежи и междоусобные свары, а в межах драки и убивства; при том и самый вид сего народа пред обитающими в Двинской и Устюжской провинциях показывает его грубым. Да и помещики, имеющих в Вологодском уезде свои жительства, редкой кто не имеет тяжбы по канцелярии. Следовательно, в коих областях жители больше благонравны, нежели порочны, там обширность земли не может препятствовать порядочно управлять земскому правлению; но нужно, чтоб ближе было главное начальство там, где больше тяжб, нежели спокойствия. И так к лучшему восстановлению в Вологодской провинции тишины и дабы решение земских дел было не продолжительно, весьма нужно, кажется, учредить начальное правление в Вологде, а Устюг и Архангельск областными городами [6].»

Впоследствии Вологда и Архангельск стали губернскими центрами, а Великий Устюг так и остался провинциальным городком.

В 1870 г. по инициативе губернатора многие маленькие селения были преобразованы в города: «В Великоустной области (в Великоустюжской.) вновь учреждены города следующие: 1. Лальск, прежде назывался Лальский посад, и управляет был ратушею, состоящей под ведомством Великоустюжской провинции; 2. Никольск, прежде Никольская слободка или погост; 3. Красноборск, а прежде была Красноборская слобода; Устьсысольск, который был прежде открытия его село или Усть-Сысольская волость казенного ведомства чернососных крестьян [5.С.24.]». Удивительно, насколько различна судьба этих городов. Ближайший к нам город Красноборск, сейчас село Архангельской области – районный центр, население 5,1 тыс. человек. Лальск – поселок городского типа в Кировской области, население 5,5 тысяч человек. Усть-Сысольск (Сыктывкар) – центр республики, население 229,6 тыс. чел. (1996 г.).

В Двинской провинции (северная часть современной республики Коми) «составит в Двинской провинции семь городов с их уездами: 1) город Архангельск, 2) Мезень, 3) Пинег, 4) Шенкурск, 5) Емецк,

6) Онег, 7) Кола. [6]. Географические характеристики южной части Коми края, данные губернатором, были приведены автором очерка ранее [7], а вот как характеризует губернатор в донесении императрице Мезенский уезд, куда вошли и территория бассейна Ижмы, Цильмы, Нижняя Печора «Уезд Мезенский простирается вдоль по реке Мезене на 282, а в ширину на 400 верст. Промысел жителей сего уезда, в числе коих заключается некоторая часть самоеди, состоит единственно в битье лесных и морских на саловарение разного рода зверей и ловлении рыб, отчего и пропитание свое имеют. Хлебопашества за холодность воздуха и по причине близь к морю лежащих мест хотя и мало, а притом не редко случается, что хлеб за холодом и к снятию не доходит, но когда не вредит его морозами, то весьма обильную получают жатву; в прочее покупают хлеб у города Архангельскаго, а беднейшие в случае заимствуют там же из казенных магезейнов [6]».

Открытие Вологодского наместничества состоялось 30 июня 1780 г. (старый стиль), По случаю праздников были накрыты столы, проведены балы, «консерты, маскарады и комедии». Были также праздники и в областных городах и уездных.

Конечно бесспорна заслуга губернатора и в реформировании г.Усть-Сысольска. В 1783 г. был составлен первый план г.Усть-сысольска, который служит основой архитектурного устройства города до нашего времени. К работам по составлению плана были привлечены архитекторы Петр Романович Никитин и его ученик Петр Иванович Никитин Обухов, которые были хорошо известны губернатору и которые имели большой опыт по обустройству городов Костромской губернии, в то время когда Костромским губернатором являлся А.П. Мельгунов.

Заслугой предварительной работы по созданию административной структуры было составление географических описаний территорий, составление донесений императрице, обозначение будущих городов – уездных центров. Каждому городу было положено иметь свой герб, при одобрении Мельгунова и Усть-Сысольск таковой получил.

Герб города Усть-Сысольск (Сыктывкар)

Наличие медведя на гербе Усть-Сысольска говорит об изобилии этого зверя в нашем крае, но стоит вспомнить и герб рода Мельгуновых, на нем тоже изображен медведь, по меньшей мере А.П. Мельгунову было наверное приятно подписывать бумаги об утверждении этого герба.

Рис. Герб Мельгуновых.

Герб рода Мельгуновых: «В щите имеющем серебряное поле изображен черный медведь, с сидящею на нем девою в белой одежде, имеющую на главе венец и власы распущенные, а руки поднявши вверх. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой два лосевы рога, и между их медведь, держащий в левой лапе ржаной цвет. Намет на щите серебряный, подложен голубым и красным». Интересно, что и утвержденный в 1780 г. герб города Ярославля также представлен медведем.

Рис. Герб Ярославля

Из донесений губернатора императрице сейчас можно судить о различных сторонах жизни, в том числе и Двинской провинции в которую входила южная часть Коми края [5, 6, 7].

В 1785 г. началось строительство Северо-Екатерининского канала, который соединил бассейны С.Двины и Волги. Именно А.П. Мельгунову принадлежит заслуга в организации строительства, подборе кадров, «выбивании» денег и т.д. Опубликована переписка губернатора с Екатериной по вопросам устройства канала [2] из которой видно, что Алексей Петрович близко к сердцу принимал проблемы стоящие перед местным населением и искренне хотел лучшего устройства края, в частности он отмечает: «Сие водоходство послужит к совершенному оживлению всех жителей Велико-Устюжской области, а паче для обитаемого по рекам Вычегде и Сыsole народа, который, в разсуждении малых посевов и почти каждогодно бываемых, по северному климату, морозов, терпит недостаток в хлебе, так-что в 1874 г. многие крестьяне толкли колос и, мешая оный с мукою, а другие с мякиною, некоторые же и с корою пихтовою, употребляли в пищу. Да и звериные промыслы, от коих пропитание получают, весьма умалились пятый уже год, почему и государственные подати оплачивать многие оказались не в состоянии, и по таковой крайней необходимости отсрочена взысканием доимка, счисляющаяся на поселянах Устьсыольской, Яренской и Лальской округ. А в тех округах счисляется поселян мужеска пола 41210, женска 44031, а обоих полов 85241. Когда же повелено будет начать строение канала, тогда работа сия доставит крестьянам способ выплатить ту доимку [2.С.781]».

В одной из статей (1) упоминается, что Мельгунов собрал некоторые остатки зырянских древних бумаг и отослал их в эрмитажную императорскую библиотеку, интересно, что это за бумаги и нет ли там рукописей написанных Стефановскими письменами. Ф. Фортунатов [11] дал анализ публикаций по этому моменту и опровергает это, он пишет, что исследователь Великого Устюга Я.Я. Фриз отмечал: «... по уничтожению первоначальной Пермской епархии, большая часть книг отправлена в Москву, а остатки как их, так и древних Зырянских идолов и других примечательных редкостей увезены бывшим Вологодским генерал-губернатором Мельгуновым; а посему надобно бы отыскивать в Москве и у наследников г. Мельгунова. [11.С.940]». Митрополит Евгений Болховитинов «тоже говорит о слухе, что Мельгунов эти книги и редкости представил императрице, и что по ея повелению, сданы они в эрмитажную библиотеку. Но тут же добавляет: «по справке с Московскую патриаршею иностранной коллегии архивскою, а также с эрмитажною библиотеками, не оказалось в них ни одной Зы-

рянской книги, и в Эрмитаж от Мельгунова они никогда не поступали и нигде не являлись. Да и Устьвымские Зыряне сами не помнят, чтобы у них во время Мельгунова были Пермские книги, или писания Стефановы» [11.С.941]».

Велики заслуги губернатора и в развитии образования и культуры на Севере, так благодаря инициативе губернатора в Холмогорах 12 марта (ст. стиль) 1781 г. по указу Екатерины II открывается мореходное училище (кстати первое в России), были открыты в разных городах различные образовательные учреждения.

В 1786 г. А.П. Мельгунов обращается к императрице за разрешением создать дом призрения (сиротский дом) на что государыня отвечает: «Приемля за благопохвальное ревнование дворян и других частных людей в Ярославском наместничестве, к общему добру оказанное построением дома в губернском городе для призрения и воспитания сирот и неимущих детей и положением на содержание его знатного капитала, позволяем произвести оное в действо на представленном от вас основании... [1.С.887]».

В 1886–87 гг. по инициативе губернатора в Ярославле начал издаваться один из первых журналов вне столицы «Уединенный походец». В 1786 г. в Вологде по инициативе губернатора было открыто Главное народное училище. Спустя год городская дума постановила: ежемесячно перечислять на содержание училища 1% прибыли с продажи алкогольной продукции (!). Неплохой опыт финансирования.

С первых лет правления Мельгунов способствовал развитию театра в Вологде и Ярославле. В спектаклях часто играла и его дочь.

Губернатор был небольшого роста, белокур, имел приятную наружность, его портрет как символ его деяний на губернаторском поприще находится в Ярославском музее, здесь он изображен в парадном мундире, обвешанный орденами с картой в руке.

В родословной Мельгуновых упоминается о двух женах губернатора – первая Лермант Маргарита Парменовна. Второй раз А.П. Мельгунов женился в солидном возрасте – 44 года, взяв в жены Наталью Ивановну Салтыкову, сестру входившего тогда в силу (позже князя) Николая Ивановича, которая являлась племянницей Салтычихиной. Салтычиха прославилась в истории России как зверская помещица, собственноручно замучившая более сотни крепостных. Впоследствии когда Салтычиху осудят А.П. Мельгунов станет опекунами ее детей. У губернатора был сын Владимир и дочь Екатерина [13].

Трефолов [1] пишет что не знает о судьбе детей Мельгунова, Ф. Фортунатов отмечает «... в Вологде известна дворянская фамилия Мельгуновых, уже теперь умерших, Алексея Петровича и Павла Пет-

ровича, не оставивших после себя не оставивших после себя мужского поколения. Не знаю были ли они родственниками генерал-губернатора Екатерининского времени [11.С.952]». В родословной упоминается о трех детях: Петр – генерал майор, Владимир – бригадир, Екатерина (в замужестве Волконская).

Мельгунов все годы жил на широкую ногу: «По этим материалам между прочим следует заключить, что Мельгунов, один из представителей роскошного Екатерининского века любил веселиться, и веселился он слишком уж неумеренно для своих лет! Недаром же в одной заметке об Алексее Петровиче встречается тонкое указание на его образ жизни: «Он жил в Ярославле пышно, часто угощал у себя чиновников, дворянство и купечество; кроме обеденных столов и балов, увеселял гостей театром» и т.д. Увеселения вредили его здоровью. Оно становилось все хуже и хуже. В начале зимы 1787–1788 г., последнего в жизни ярославского наместника, он хотел-было ехать в Петербург, для некоторых личных объяснений с Екатериною, да тяжелые недуги одолели еще несовсем дряхлого Мельгунова, так что А.П. вынужден был обратиться к князю Вяземскому с письмом, в котором между прочим сообщил, что он вследствие болезни, «лишается счастья видеть высочайшую ея императорского величества особу» 2 июля его не стало [1.С.917]». Не только образ жизни но и активная жизненная позиция, множество дел понемногу истощили силы губернатора.

За годы правления Ярославским наместничеством А.П. Мельгунов оправдал надежды императрицы, поэтому заслужил ее похвалы «Это был некогда мой недоброхот, но мы друг друга узнали и помирились, чем я крайне довольна, потому что он у меня на счету, человек очень и очень полезный государству» [12].

Мельгунов погребен в Толгском монастыре близ Ярославля. Над местом его погребения находилась на стене бронзовая позолоченная доска с надписью: «Здесь положено тело действительного тайного советника, сенатора, ярославского и вологодского генерал губернатора и орденов российских: святого апостола Андрея Первозванного, святого князя Александра Невского, св. Равноапостольного князя Владимира первой степени и голштейнского св. Анны кавалера, Алексея Петровича Мельгунова, родившегося 1722 февраля 9 и скончавшегося 1788 года июля 2 дня». Рядом была похоронена его жена, Наталья Ивановна, урожденная Салтыкова (1742–1782).

Центр Ярославля в XVIII в. совпадал с современным, дом наместника был на месте нынешней областной администрации. Нынешнее здание областной думы было построено при А.П. Мельгунове.

Литература и источники

1. Трефолев Л.Н. Алексей Петрович Мельгунов, генерал-губернатор Екатерининских времен // Русский архив. 1865. С. 873-919.
2. Трефолев Л.Н. Сооружение Северо-Екатерининского канала (Переписка имп. Екатерины II с А.П.Мельгуновым) // Русский архив. М., 1866. Вып.6. С.777-799.
3. Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С.77-78.
4. Архангельск в XVIII веке. СПб.: Блиц, 1997.
5. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1857. Кн.25. Ч.2. С. 23-51.
6. Мельгунов А.П. О Двинской провинции Архангелогородской губернии // Архангельск в 18 веке. СПб.: Блиц, 1997.
7. Силин В.И. Географические исследования на территории Коми края в конце 18 века // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 2003. Ч.4.
8. С-ов С. Первый наместник Ярославский Алексей Петрович Мельгунов // Ярославские губернские ведомости. 1848. №23.
9. Арциховский А.В. Развитие археологии и этнографии до середины 19 в. Археология. // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. С.523-535.
10. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России. СПб.: Наука, 2002. 676 с.
11. Фортунатов Ф. Заметки и дополнения Вологжанина к статье об А.П.Мельгунове // Русский архив. 1865. С. 919-952.
12. Алексеева А.В. Первый наместник Ярославской губернии (к 285-летию со дня рождения А.П.Мельгунова) // Портал газеты «Анфас-Профиль»: Рыбинск, 2007. 15 октября.
13. Премьер-Новости (Ярославль). 2007. 5 января.

«СЕРДЦЕ СЕРДЦУ ВЕСТЬ ПОДАЕТ». НОВОГОДНИЕ И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Ларукова Р.И.

Новый год и Рождество – лучшие праздники. Они возвращают нас в детство и дарят ожидание чуда. У этого праздника есть много примет: это запах хвои и мандаринов, новогодние подарки и, конечно, открытки, которые сегодня можно отправить электронной почтой. Между тем, история появления открыток очень интересна.

История их начиналась на Востоке две тысячи лет назад, в Китае. В первый день Нового года тем, кого не могли поздравить лично, отправляли визитные карточки с пожеланиями здоровья и процветания. В Европе предшественники открыток – визитные карточки – появились в XVIII в. Они вскоре стали популярны во многих странах.

В XIX в. появляются почтовые открытки. Изобретение их приписывают оберпочмейстеру Пруссии Генриху Штеффану, который в 1870 г. во время франко-прусской войны предложил ввести «открытые письма» на карточках без конвертов, «чтобы не писали что ни попадя». Появились открытки и в России. Вначале они приходили по почте из-за границы. А в 1871 г. в России были напечатаны первые открытки, спустя 20 лет – первые рождественские.

Открытки дореволюционной России не уступали в мастерстве зарубежным, а порой и превосходили их. Они иллюстрировали бытовые сцены, в том числе и военные: солдат в окопе, которого греет Вифлиемская звезда, раненые в госпитале и т.д. В ходу были открытки с символическими изображениями ангелов. Но, пожалуй, самым любимым среди россиян видом рождественских иллюстраций были «детские» картинки, отражавшие радость праздника. Именно в этом стиле работала Елизавета Меркурьевна Бем (1843–1914), сотрудничавшая с Петербургским попечительским комитетом о сестрах Красного Креста при общине св. Евгении, которым были выпущены первые рождественские открытки в России.

К рождеству 1898 г. община св. Евгении издала серию из десяти открыток по акварельным рисункам известных петербургских художников. Серия открывалась открыткой Е.М. Бем «Сердце сердцу весть подает». Это название очень точно отразило предназначение праздничного «открытого письма».

После революции 1917 г. открытки были признаны «буржуазным пережитком» и вновь появились только к Новому, 1942 г., их выпуск продолжался до конца войны. Массовый же выпуск новогодних поздравительных открыток возобновился только в 1953 г. С начала 1990-х гг. в продаже появились и запрещенные прежде рождественские открытки.

По всему миру накануне больших праздников почтальоны разносят по адресам огромное количество поздравительных открыток. Каждая из них отражает индивидуальность ее отправителя и вместе с тем является свидетельством своего времени.

Однако, несмотря на столь интересную историю открыток, в коллекции Национального музея РК до 2006 г. насчитывалось лишь 14 новогодних открыток. В декабре 2006 г. в одном из залов музея от-

крылась выставка «Зеленое дерево белой зимы», один из разделов которой представлял новогодние и рождественские открытки 1950–90-х гг. С этой целью был проведен сбор более 500 открыток среди жителей г. Сыктывкара и Республики Коми, которые были переданы ими в Национальный музей РК.

Все поступившие открытки (согласно их сюжетов) можно разделить на шесть групп. Больше всего было собрано открыток, на которых изображены Дед Мороз и Снегурочка. Это не удивительно, ведь главным действующим лицом новогодних праздников является Дед Мороз. В России его называют Дедом Морозом, в США он – Санта Клаус, в Швеции – Юльтумте, во Франции – Пер Ноэль, а на Кипре – Святой Василий. Многие из этих персонажей восходят к христианским святым: святому Николаю, святому Василию... Многообразие имен объединяет единый облик: большая седая борода, посох и много подарков.

В Германии впервые Деда Мороза нарисовал в 1847 г. художник фон Швинт и назвал его «Господин зима»: закутанный в одежду бородатый обледеневший старик бредет по пустынной улице с надеждой, что его куда-нибудь впустят.

В нашей стране Дед Мороз как персонаж Рождественских праздников появился в конце XIX – начале XX вв. До 1917 г. изображения Деда Мороза встречаются главным образом на рождественских открытках. Он изображался в белой или синей шубе, под стать снегу или северному сиянию. После революции 1917 г. Деда Мороза запретили по идеологическим причинам. Вернулся он в 1935 г. уже в красной шубе. В соответствии сказочной мифологии у Деда Мороза есть дочка (по иным преданиям – внучка) Снегурочка. Она добрая. Считается, что образ Снегурочки – это символ застывших вод. Исследователи традиций пишут по поводу Деда Мороза и Снегурочки: «Эти популярные образы как бы сошли со страниц русской литературы: известного произведения А.Н. Островского «Снегурочка», навеянного в свою очередь русским фольклором, где они наделены волшебной силой поощрять добро и наказывать зло (О. Будина, М. Шмелева, Город и народные традиции русских. М., 1989 г.)»

В 1950–1960 гг. (особенно после выхода на экраны кинотеатров фильма «Карнавальная ночь») очень популярным стало изображение на новогодних открытках часов, стрелки которых неизменно показывали без пяти двенадцать (24 часа). Эта традиция сохранилась и до наших дней.

Подлинный рассвет советской новогодней открытки наступил в 1960-х гг. Увеличилось количество сюжетов, появились такие мотивы,

как освоение космоса, борьба за мир, новогодние открытия, в сюжетах которых использовалась государственная символика. В 1970-е гг. появилась серия открыток, изображавших известных спортсменов. Например, на открытке 1974 г. (фото А. Бочинина) изображены пятикратные чемпионы мира по спортивным танцам на льду Людмила Пахомова и Александр Горшков.

Не менее популярным сюжетом новогодних открыток 1950–1990-х гг. является изображение животных и видов природы.

В 1970-е гг. большими тиражами выпускаются открытки с изображениями героев сказок и мультфильмов: «Ну, погоди!», «Умка» и др.

Распространенные и пользовавшиеся популярностью до 1917 г. «детские картинки», отражавшие радость праздника, сохранились. В советское время лишь несколько изменились их сюжеты. Так, на новогодней открытке 1954 г. (художник Е.Н. Гундобин) мы видим радостные лица детей. По таким открыткам можно изучать детский костюм тех лет, а из текста на оборотной стороне открытки узнавать события, происходившие в различных населенных пунктах и в семьях. Так, на представленной открытке, посланной из г. Сыктывкара в дер. Погост Ыбского сельсовета Сыктывдинского района мы узнаем, что «...каждый день развозят елок по городу, а на Красной площади построена елка и устроен рядом Дед Мороз».

Часто открытки представляли репродукцию с картин известных художников; например, «Прибыл на каникулы» (художник Ф.П. Решетников), открытка выпущена в 1953 г.

Несколько интересных открыток 1950–1960-х гг. переданы в фонды Национального музея РК Рябовой Мариной Евгеньевной – внучатой племянницей профессора, коми ученого, этнографа Василия Петровича Налимова. Одна из открыток – рисованная. Она была послана дочерью В.П. Налимова Надеждой из лагеря в Мордовии, где она отбывала срок как репрессированная, сестре Ирине в качестве поздравления с Новым годом и Днем рождения. Датирована открытка 26 декабря 1955 г.

В начале 1990-х гг. в нашу жизнь вернулась, заняв подобающее место, рождественская открытка. Сюжеты современных рождественских открыток зачастую воспроизведены с открыток начала XX в. Они изображают ангелов, библейские сюжеты и т.д. Впрочем, во многих православных семьях эта традиция не прерывалась – перед праздниками, как и раньше, дети рисовали родителям свои поздравительные открытки.

Таким образом, за прошедшие годы (более 100 лет) новогодние и рождественские открытки пережили многое: сначала их сюжеты бла-

гословлялись церковью, потом их пытались запретить вовсе, сейчас их вытесняют из жизни современные средства связи. Однако проведенные недавно серьезные научные исследования показали: чем больше новогодних, рождественских открыток получает человек, тем выше уровень его самооценки, и тем счастливее он себя ощущает. А потому, готовясь к праздникам, вспомните о таком замечательном, проверенным временем способе подарить сердцу весть, как новогодняя, рождественская открытка.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ РУМЯНЦЕВЫХ И ПАСКЕВИЧЕЙ В КОНЦЕ XVIII-НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ГОМЕЛЬ)

Мельникова А.С.

Одним из типов музеев является музей-усадьба. Музей в г.Гомель был открыт 7 ноября 1919 г. в национализированном дворце князей Паскевичей. Основой собрания музея стали вещи и интерьеры дворцово-паркового ансамбля Румянцевых и Паскевичей. В первых музейных экспозициях были представлены скульптура, изысканная мебель, картины, предметы декоративно-прикладного искусства, военные трофеи, холодное и огнестрельное оружие, принадлежавшие владельцам усадьбы.

Серьезный ущерб музею был нанесен в период гражданской и Великой Отечественной войн. Тысячи музейных предметов были безвозвратно утрачены. С 1952 г. музей стал называться Гомельским областным краеведческим, и в соответствии с профилем музея происходило формирование музейного фонда. Сегодня он насчитывает более 158 тысяч единиц хранения основного фонда, куда входят следующие основные коллекции:

Археология. Археологическая коллекция насчитывает более 80 тысяч единиц хранения. Ее формирование началось в 50-е гг. XX в. Коллекции кремневых орудий труда, керамики, металлических украшений.

Нумизматика. В коллекции представлены монеты и монетные клады разных времен и государств, в том числе Великого Литовского княжества, Речи Посполитой, России, СССР и многих стран Западной Европы.

Документы. Документы по истории края, персональные документы исторических деятелей, участников революционных событий и войн.

Изобразительное искусство. Коллекция изобразительного искусства музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля представлена произведениями живописи, графики и скульптуры белорусских, русских и европейских мастеров. В собрании содержатся образцы различных жанров и художественно-стилистических направлений, охватывающие период от XVIII столетия до настоящего времени. Наиболее яркую часть живописного собрания музея составляют полотна, которые отображают события, связанные с военной деятельностью бывшего владельца Гомельского дворца фельдмаршала И.Ф. Паскевича. Они выполнены художниками Януарием Суходольским, Мартином Залеским, Ёзефом Эттингером и др. В коллекцию акварели среди других входят 11 акварельных миниатюрных портретов членов семьи Паскевичей. В коллекцию живописи входят также иконы, написанные темперой и маслом. Коллекция иконописи насчитывает более 400 предметов. Ее целенаправленное формирование началось в 1970-е гг. в основном за счет приобретения икон у населения. Особую ценность представляют иконы, принадлежавшие бывшим владельцам Гомельского имения князьям Паскевичам. Они высокохудожественны, выполнены в технике мозаики, резьбы по кости, в богато декорированных окладах. Коллекция скульптуры включает всевозможные рельефы в виде резьбы по дереву, кости, камню, металлического литья, а также круглую скульптуру. Среди образцов дворцовой мраморной скульптуры XIX в. – копии фигур Аполлона, Венеры, копия с работы Микеланджело «Моисей». Интерес представляет скульптурная композиция «Похищение сабинянок». Художественная бронза в нынешней музейной коллекции представлена скульптурными произведениями, часами и канделябрами. Она насчитывает более пятидесяти предметов из дворцового убранства бывших владельцев гомельского имения.

Декоративно-прикладное искусство. Коллекция включает предметы из дворцового собрания Паскевичей, современного декоративно-прикладного искусства, изделия предприятий области художественного профиля, авторские произведения.

Вооружение. Включает холодное и огнестрельное оружие, снаряжение, боеприпасы, боевую технику, доспехи. Особый интерес представляет именное оружие И. Ф. Паскевича.

Печатные издания представлены брошюрами, буклетами, журналами, газетами, книгами по истории области и дарственными, а так-

же старопечатными изданиями с XVI в. Коллекция насчитывает около 300 единиц хранения. В музее хранятся книги разных типографий, действовавших на территории Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Речи Посполитой, России, Украины и т. д.

Мебель. В коллекцию входят наверхие от комода и столики Паскевичей, а также приобретенные буфеты, комоды, шкафы, горки, столы, кресла, стулья XIX – I пол. XX вв.

Дворцово-парковый комплекс включает: дворец Румянцевых и Паскевичей – памятник архитектуры русского классицизма конца XVIII – середины XIX в., часовню-усыпальницу князей Паскевичей – памятник архитектуры так называемого неорусского стиля конца XIX в., смотровую башню, «Зимний сад», старинный парк – памятник природы и садово-паркового искусства середины XIX в.

Основной объект историко-культурного учреждения – дворец Румянцевых и Паскевичей, являющийся композиционным центром Гомельского дворцово-паркового ансамбля. В нем выполнена частичная реконструкция интерьеров и размещаются экспозиции: историко-мемориальная, посвященная бывшим владельцам дворца Румянцевым и Паскевичам; и «Культовые предметы из фондов музея», представляющая наиболее ценные из коллекции икон музея.

В центральной части дворца, башне воссоздана атмосфера былого дворцового убранства, своим архитектурным великолепием восхищает парадный колонный зал, изысканностью – Красная гостиная, мемориальностью – зал торжественных приёмов с портретами исторических личностей Гомельщины, лёгкостью и изяществом – дворцовые галереи. В камерном концертном зале проводятся вечера и концерты, встречи с писателями, деятелями культуры и искусства. В северном ризалите развёрнута экспозиция «Культовые предметы из собрания музея», в которой представлены музейные раритеты.

В башне дворца действует историко-мемориальная экспозиция музея «Владельцы Гомельского имения Румянцевы и Паскевичи». В ней представлены картины, скульптура, художественная бронза, оружие, личные вещи, документы, фотографии бывших владельцев Гомельского дворца. Комплексы экспонатов позволили частично реконструировать исторические интерьеры башни, показать историю Гомеля, дворца и парка, раскрыть роль владельцев в формировании нового облика города в конце XVIII – XIX в.

Итак, на первом этаже располагается «Румянцевский» зал, посвященный представителям дворянского рода Румянцевых: Петру

Александровичу, Николаю Петровичу и Сергею Петровичу, владевшим Гомельским имением с 1775 по 1836 гг.

Николая Петровича Румянцева можно по праву считать создателем «первой в Гомеле археологической коллекции» [1], основную часть которой составляла нумизматика. Графа особенно привлекало коллекционирование старинных монет. Сейчас в коллекции Гомельского музея есть монеты польского короля Сигизмунда, собранные Николаем Петровичем.

Румянцев также собирал старопечатные и рукописные книги. С этой целью он посещал монастыри, старообрядческие скиты, ярмарки, подворья старообрядцев. Об этом свидетельствует переписка канцлера с учеными, членами его кружка. Так в письме от 18 сентября 1819 г., адресованном А.Ф. Малиновскому и посланном из Гомеля, он сообщает следующее «...Продолжая покупать старопечатные книги, я приобрел одно Евангелие хорошего издания...» [2]. Это было «Евангелие» Петра Мстиславца, 1575 г., самое раннее издание среди старопечатных книг. Также в коллекции музея находятся другие «находки» Николая Петровича: «Новый завет с Псалтырью» 1596 г., «Апостол» 1601–1610 гг., «Триодь цветная» Ивана Андроникова 1604 г.

Также в «Румянцевском» зале гомельского музея вниманию посетителей представлены бронзовые бюсты Румянцевых, произведения известных скульпторов и художников прошлого, копии картин Д.Г. Левицкого и Д. Доу, выполненные гомельскими художниками, бронзовая статуя Богини Мир, с масленичной ветвью и железом в руках, попирающая ногами зло в образе змеи, высечена в 1814 г. по заказу Николая Петровича скульптором Антонио Кановой из мрамора. Часы, оружие (XVIII-XIX вв.), копии ценных документов.

В 1834 г. гомельское имение приобретает генерел-фельдмаршал Иван Федорович Паскевич. В 1835 г. Паскевич побывал в Гомеле, осмотрел приобретенную усадьбу и принял решение осуществить основательную реконструкцию дворца и прилегающей к нему территории.

Зал «Паскевичи и Гомель» раскрывает тему реконструкции дворца середины – второй половине XIX в. В экспозиции показаны личные вещи и документы Паскевичей, фотографии дворца, парка, дворцовых комнат, передающих царившую в них атмосферу изысканности и роскоши, опись дворца 1910 г., уникальная книга почетных посетителей с автографами российских императоров.

По распоряжению Ивана Федоровича в Гомель для обустройства дворца из различных мест Российской империи доставлялись все-

возможные произведения искусства – статуи, вазы, картины, мебель, воинские трофеи ставшие впоследствии одной из главных его достопримечательностей. В 1837 г. из города Мценска в Орел и далее в Гомель отправлены два медных орудия. В феврале 1838 г. из Петербурга доставлена мебель, «купленная у фабриканта Тура» [3]. 3 июня 1841 г. из Санкт-Петербурга были отправлены «русские вазы – изделия Императорского Фарфорового завода» [4] подаренные императором Николаем I, в знак памяти пребывания Его Величества в замке имени Гомель. Много было прислано картин, гравюр, книг и других ценностей из Петербурга, Варшавы и из поместья Паскевича в Демблине в Польше.

С переустройством дворца связано и создание парка. Парк выступал в усадьбе мерилем богатства владельца. Подчас для ее создания требовалось больше средств, чем для устройства дома.

Парк был наполнен скульптурой, парковыми сооружениями и воинскими трофеями. Множество статуй размещалось возле дворца – перед ним на партере и за ним. «Здесь располагались многочисленные мраморные статуи, вывезенные Иваном Федоровичем из Варшавы, и большие вазы, сохранившиеся по сей день» [5]. Они очень похожи на вазы, которые украшают сегодня один из лучших парков Варшавы – парк в Лазенках. В окружении башни доминировали трофеи. Здесь по сторонам террасы, на высоких постаментах были установлены пушки, захваченные во время войны с Турцией в 1829 г. Между ними размещалась «конная статуя князя Юзефа Понятовского, изображенного в облике римского легионера, работы выдающегося датского скульптора Торвальдсена» [6]. Эта статуя, относящаяся к лучшим работам скульптора, имела свою историю.

Князь Иосифу (Юзефу) Понятовский был племянником последнего польского короля Станислава Августа Понятовского и маршалом Франции, погибшем в битве под Лейпцигом в 1813 г. Поляки считали Юзефа Понятовского своим национальным героем. Этот монумент планировали установить в Варшаве, но вспыхнуло восстание 1830–1831 гг., после чего установка памятника стала невозможной, и его перевезли в Модлинскую крепость, где он находился до 1840 г. В начале 1840 г. фельдмаршал приказал ее собрать. Николай I тогда же подарил ее Паскевичу, «приказав ее поставить на экспланаде гомельского замка. По причине тяжести, она была доставлена в Гомель водою, причем по рекам и каналам плыла до места назначения в течение двух лет» [7]. Так статуя оказалась в Гомеле, где и была установлена в 1842 г. В 1922 г. по условиям Рижского мирного договора памятник был возвращен в Варшаву при курьезных обстоятельствах. На полпути

«по железной дороге из Гомеля в Польшу сопровождающие вдруг обнаружили, что везут статую Юзефа Понятовского на коне неподобающим образом – вперед хвостом. После совещания было принято решение возвратиться в Гомель, перегрузить памятник и везти его в Варшаву достойным образом» [8]. Сейчас она стоит перед дворцом Конецпольских в Варшаве. В Гомеле же в настоящее время в помещении «Курительной комнаты», где представлены курительные трубки из коллекции музея, предметы восточного характера, принадлежавшие семье Паскевичей, хранится бронзовая копия памятника Юзефу Понятовскому.

«Фельдмаршальский» зал также посвящен генерал-фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу, участнику Отечественной войны 1812 г., герою русско-персидской и русско-турецких войн 1-й половины XIX в. Композиционным центром зала являются портреты фельдмаршала и его жены Елизаветы Алексеевны кисти художника Н.Г. Шильдера. Грамоты о возведении И.Ф. Паскевича в графское и княжеское достоинства, наградное оружие, подарки императора, личные вещи и предметы военного снаряжения фельдмаршала, батальная живопись известных художников XIX в.

Таким образом, основой для создания музея, возникшего в 1919 г. на базе дворцово-паркового ансамбля Румянцевых – Паскевичей послужили предметы дворцового убранства и коллекции, принадлежавшие его владельцам.

Литература и источники

1. Бирюкович К.О., Коновалова Н.Н. Деятельность научного кружка Н.П. Румянцева в Гомеле //Материалы международного круглого стола «Н.П. Румянцева на белорусской земле». Гомель, 1997. С. 119.
2. Переписка государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными// Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1882. С.193.
3. Морозов В.Ф. Гомель классический: Эпоха. Меценаты. Архитектура. Мн.: Четыре четверти, 1997. С.287.
4. Лукомский Г. К. Гомельская усадьба княгини И. И.Варшавской, графини Паскевич-Эриванской // Столица и усадьба. СПб., 1913.-№1.-С.9.
5. Атрушкевич А.М. Дорожками старого парка. Мн.: Полымя, 1988. С.35.
6. Жудро Ф.А., Сербов И.А., Довгялло Д.И. Город Гомель. Географическо-статистический очерк // Записки Северо- Западного отдела Императорского русского географического общества. Кн. 2. Вильно, 1911. С.254.
7. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т.1. СПб, 1888-1904. С.389.

8. Морозов В.Ф. Гомель классический: Эпоха. Меценаты. Архитектура. Минск, 1997. С.263.

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗРАЗЦОВ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Рафикова Ж.В.

В фондах Национального музея Республики Коми имеется небольшая, но очень яркая группа керамических изделий – печных изразцов.

Коллекция изразцов насчитывает 113 единиц. Согласно записям в книге поступлений Национального музея коллекция была поставлена на учет в 1940 и 1941 гг., датируется XVIII в., изразцы «были найдены в земле на месте восстания коми крестьян против купцов Сухановых 10 мая 1739 г.» [1]. Более подробные сведения о поступлении их в музей в книге поступлений не приводятся.

Надо сказать, что известно лишь о разбойничьем нападении на дом Сухановых 10 мая 1739 г. «Тогда на Сухановых напал целый отряд. В посаде Усть-Сысольска была сожжена их усадьба, разгромлены мельница на речке Човью, пивоварня и винокуренный завод... Позднее сын Ивана Суханова (одного из братьев-купцов) Елисей императрице Анне Иоанновне выслал челобитную, в которой подробно описал все причиненные этим нападением убытки» [2]. Значит, восстания крестьян не было и данные в книге поступлений Национального музея указаны неверно. Кроме того, датировка изразцов XVIII в. тоже вызывает сомнения. Достоверно известно, что дом купца Суханова на улице Орджоникидзе (бывшая Покровская) был построен в начале XIX в. (разрешение на строительство было выдано в 1801 г., а впервые упоминается как уже построенный в 1815 г.) [3]. Степан Григорьевич Суханов построил дом по «так называемой Тверской серии, разработанной для устройства Санкт-Петербурга и Москвы и широко распространеннейшей по Российской империи... Немало таких домов сохранилось в Великом Устюге, возможно именно устюжские мастера занимались строительством дома Сухановых» [4]. Следовательно, изразцы, вероятнее всего, были изготовлены и привезены в Усть-Сысольск из Великого Устюга уже в начале XIX в.

Изразцы – своеобразная и самостоятельная часть русского народного гончарства. Слово «изразец» от слов «образец», «образить» – украшать, придать красивый вид.

История их развития – это непрерывная цепь технологических усовершенствований, творческих находок, в результате которых на

смену одним изразцам приходили другие. Так, рельефные без поливы – «красные», уступили место глазурованным – муравленным; затем стали делать полихромные, покрывая рельефный узор цветными эмалями: от них перешли к изготовлению изразцов, в которых рельеф сочетался с росписью, и, наконец, к гладким расписным изразцам.

В XVI–XVII вв. изразцы широко применялись в архитектуре. Изразцами украшали храмы, узорными наличниками обрамляли окна. Во внутренних помещениях ими облицовывали печи. И если расцвет искусства архитектурных изразцов приходится на XVII столетие, то печные достигают вершины развития в XVIII в.

В собрании Национального музея можно увидеть разнообразные изразцы. Не только узор на них, но и размеры, и формы их разные: угловые, узкие – поясовые и фигурные – в виде карнизов; но больше всего стенных – квадратных и прямоугольных. Все они позволяют проследить этапы развития этого вида искусства, наделенного ярко выраженным народным характером.

У каждого изразца есть лицевая пластина с узором. За нею располагается коробчатый выступ – румпа для крепления в кладке стены или печи. Как правило, у архитектурных изразцов румпа покрыта слоем извести, а у печных – черна от копоти и сажи. В коллекции Национального музея имеются только печные изразцы.

Как изготавливались изразцы? Начиная делать изразец, гончар мял в руках глину, и пальцы его уходили в толщу глиняного комка, удаляя мелкие камешки, затвердения – словом, всё то, что могло привести к образованию трещин при обжиге. Глина принимала тепло рук гончара, становилась податливой. Тогда мастер заполнял ею деревянную форму с резным изображением на дне, предварительно посыпав его песком, чтобы глина не прилипла, уплотнял, вдавливал в углубления узора. Затем, укрепив на гончарном круге, приводил его в движение и, нарастив румпу, вынимал сырую заготовку. Эту заготовку сушили и обжигали в горне.

В работе над изразцом соединились мастерство гончара и резчика по дереву. Резчик должен был выполнить рельефное изображение, то есть углубить то, что в глине станет выпуклым, тщательно поработать мелкие детали, чтобы получился четкий отпечаток.

Наиболее крупными и известными центрами изразцового производства были Москва, Ярославль, Псков, ряд монастырей в центральной России, а также Вологда, Соликамск, Великий Устюг.

Своего изразцового производства в Коми крае не было, завозили их сюда из соседних Архангельской и Вологодской губерний. Здесь, на севере, широко были известны изразцы из Великого Устю-

га. Именно великоустюжские изразцы и можно увидеть в коллекции музея.

Мастера Великого Устюга изготавливали изразцы, отличавшиеся от других районов. Это были рельефные многоцветные изразцы с орнаментальными рисунками. Ранние изразцы имели темный фон, чаще всего зеленый, и светлые орнаменты. Исследователи датируют их 30 гг. XVII в. Для изразцов второй половины XVIII в. характерны белый фон и темные орнаменты.

Многоцветные изразцы – основной вид устюжской облицовочной керамики. Рельефный узор на лицевой поверхности изделия покрывала непрозрачная цветная эмаль. Такие изразцы назывались цинковыми, от немецкого слова *zinn*, что значит окись олова, которая входила в состав эмалевых красок и придавала им плотность. Мастера использовали в основном пять цветов: четыре эмали – зеленую, синюю, желтую и белую, а также прозрачную глазурь, которая давала красно-коричневый цвет естественной поверхности обожженной глины. Преобладает в этой цветовой гамме обычно яркий изумрудно-зеленый цвет.

Вся композиция облицовки строилась на принципе ритмической повторяемости узора. Преобладали изображения цветов, плодов, птиц и зверей. Крупный рельефный узор отвечал художественным вкусам конца XVII в. В декоративно-прикладном искусстве этого времени господствовал пышный растительный орнамент в сочетании с изображениями птиц, зверей, вазонов с расходящимися в стороны, изгибающимися побегами. В коллекции музея в основном находятся изразцы с цветочным орнаментом. Изразцы, украшенные традиционным растительным орнаментом, в общей композиции печи обычно чередовались с крупными раппортами, заключенными в сложно-фигурные рамки типа картушей и медальонов. Облицовка печи из таких изразцов напоминала яркую ткань или ковер. Изразцы так и назывались – «ковровые».

Ранее печи облицовывались одинаковыми изразцами, но изменение вкусов времени сказалось на внешнем облике печей, в которых появляется членение на ярусы, в соответствии с конструкцией печи: нижний является базой, на которой стоит вся печь; в середине располагается топка; верхний закрывает ту часть, где проходят воздуховоды, и завершает всё сооружение. Стены печи гладкие. Украшения в виде колонок, карнизов, балясин и поясов сначала немногочисленные и скромные. Но уже к середине XVIII в. они покрывали всю поверхность печи, которая изобилует фигурными выступами. Усложнение

поверхности вызвано стремлением к пышному украшению, отвечающему моде XVIII в. Такие печи – типичные барочные сооружения.

К сожалению, изразцы из собрания музея не составляют целого печного набора. Но из некоторых можно сложить двухчастные или четырехчастные фрагменты, чтобы представить какие узоры получались при облицовке печи. Но каждый изразец – это самостоятельное художественное произведение. В экспозиции музея 1952 г. сотрудники пытались воссоздать, из имеющихся в фондах изразцов, часть печи. Мы располагаем двумя стеклянными негативами, на которых зафиксирована часть экспозиции отдела истории и витрина, где находились эти изразцы.

В Великом Устюге, как и в других центрах изразцового производства России в XVIII столетии изготавливались ценные изразцы, несмотря на то, что уже в начале XVIII в. Петр I повелел перейти к изготовлению гладких изразцов с синей росписью на «голландский манер». Однако в провинциальных городах ещё долго вырабатывали рельефно-расписные, а в центральных губерниях этот переход произошёл быстро.

Русские изразечники, освоив голландскую роспись, вскоре стали работать по своему, обратившись к опыту предшествующих поколений, как в выборе тематики, приёмах росписи, так и в колорите, отдав предпочтение многоцветной палитре. Орнаментальные изображения сменились сюжетными. В основе их развития был интерес к окружающей жизни, человеку, природе, животному миру. В коллекции Национального музея можно увидеть всего лишь 6 изразцов, выполненные в подобной технике. Из этих изразцов можно сложить цельный фрагмент. На каждом из них внимание прежде всего привлекает человек. Вот он протягивает руку, указывая на что-то; вот двое разговаривают... На других изразцах рядом с людьми изображены животные и птица. Также присутствует изображение деревьев, домов, полосы земли. Сюжеты на изразцах разные, но объединены между собой цветовым решением и манерой изображения деревьев и людей. В их изготовлении были использованы эмали трёх цветов – белая, зелёная и коричневая. Надо отметить, что источником для росписи таких изразцов, могли служить не только впечатления реальной жизни, но и иллюстрированные книги и гравюры.

В XIX в. изразцовое производство приходит в упадок. В связи с новыми стилевыми особенностями многоцветную керамику сменяют гладкие белые кафели.

Традиции и навыки гончарного производства, передававшиеся раньше из поколения в поколение, в настоящее время уже почти забы-

ты. Исчезло производство строительной керамики – все это делается сейчас на заводах и фабриках. Кануло в лету изразцовое искусство.

В наши дни нет изразцовых печей в жилом интерьере. У изразцов теперь совсем иная жизнь – они стали музейными экспонатами, рассказывающими об искусстве прошлого.

К сожалению, мы не знаем имён мастеров, сделавших эти изразцы. Подпись на печных изразцах – явление крайне редкое. Однако, и безымянные, они говорят о высоком мастерстве их создателей.

Литература и источники

1. Книга поступлений основного фонда №3. 1954 г. С.179.
2. Сивкова А. Сухановские миллионы // Республика. 2 мая 2008 г. С.5
3. Рогачев М.Б. Столица Зырянского края. Сыктывкар, 2006. С. 184.
4. Осолок старого Усть-Сысольска // Столица. 1 февраля 2006. С.10.
5. Пруслина К.Н. Русская керамика (конец XIX-начало XX в.). М., 1974.
6. Филиппов А.Ф. Древнерусские изразцы. М., 1938.
7. Баранова И.И. Керамика // Система научного описания музейного предмета. СПб, 2003.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕСТНЫЕ ХУДОЖНИКИ В XIX И В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Плосков И.А.

В одном из выпусков «Записок Общества изучения Коми края» (1929 г.) находим любопытные свидетельства: «... Самое ближайшее и непосредственное участие Общество принимает в пополнении местного музея различными экспонатами. За последний год Общество оказало особенно большую поддержку музею в создании художественного отдела...». Далее отмечается, что «через посредство Д.Т. Яновича, члена Общества» удалось получить «из Государственного музейного фонда Главнауки 200 художественных предметов (картины, скульптура и бронза)...». Среди полученных работ названы «оригиналы таких мастеров, как Айвазовский, Венецианов, Тропинин...»; причём указывается, что «ценность коллекции увеличивается тем, что в ней почти нет копий». «Главнаука», по свидетельствам, обещала и в дальнейшем помогать пополнять фонды художественного отдела музея. Конечно, появление такой коллекции картин не могло не влиять на художественное образование усть-сысольцев. Можно добавить, что лишь местные купеческие семьи, по некоторым материалам, ранее имели также небольшие

коллекции картин. Из старых музеев с 1870-х гг. в Усть-Сысольске, вероятно, был (при земской управе) лишь педагогический «музей» (с педагогической библиотекой). В начале XX в. в Усть-Сысольске велись разговоры о создании этнографического городского музея, с художественным отделом (1911 г.). Без сомнения, основная опора была на XIX в. Возможности экспедиционной работы есть и теперь.

В той же упоминаемой книге «Записок...», в одной из публикаций 20-х гг., очевидно, впервые упоминается местный «слушатель-художник Поляков». Это имя встречается у многих исследователей.

Было ли соответствующее художественное образование в Коми крае, и, в частности, в старом Усть-Сысольске? Если начать издавека, то коми (бывшая «Пермь») имели глубокие традиции в «искусстве изображения». Очевидно, в этом случае в поздний период более интересны традиции «Перми Великой». Л.С. Грибова в работе, посвященной искусству, упоминает о творчестве коми-пермяков из «строгановских» мастерских и т.д. В архивах можно ознакомиться с художником С. Латкиной, уроженкой Усть-Сысольска, впоследствии долгое время проживавшей в Санкт-Петербурге, обучившейся в XIX в. живописи в Италии, и т.д. Письма С. Латкиной хранятся в Санкт-Петербурге.

Различные материалы о коми художниках опубликованы в вышедшей недавно в Сыктывкаре книге «Дыхание Пармы», других изданиях. Авторы упоминают об «иконописной мастерской Кылтвовского монастыря. Об «иконописных» традициях в Коми крае упоминали различные авторы. Некоторые из них указывали и на иконопись XIV в. (времени христианизации коми). И позже Кылтвовский монастырь привлекал художников. Также по материалам Л.С. Грибовой, были «местные иконописцы коми – династия художников Холоповых»; они оформляли церкви фресками (см. в кн. Л.С. Грибовой «Декоративно-прикладное искусство народов коми»).

В.В. Кублицкий в своей книге «Близкое, родное (Очерки об изобразительном искусстве республики Коми)», вышедшем в Сыктывкаре в 1975 г., обращался к этому периоду. Он писал, что в 20-е годы «... в городе жили и работали три профессиональных художника, имевших специальную подготовку: А.В. Холопов, М.Е. Покровский и А. Поросятников»; в книге также подробно отмечено: «С 1918 г. по начало 20-х годов в Сыктывкаре работал в качестве архитектора А.В. Холопов – выходец из этих краёв. Он учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1897–1907 гг.) на живописном отделении, а впоследствии на архитектурном факультете Академии художеств. Холопов занимался не только строительной деятельностью, но и писал акварелью...», (названы работы художника – «Порт-

рет А.П. Холоповой», «Портрет Синцовой»). В.В. Кублицким, в частности, также отмечено, что М.Е. Покровский окончил в своё время Строгановское центральное художественно-промышленное училище, был «способным живописцем» (названы его этюды: «Улица зырянского города», «Весенний пейзаж», «Зимний пейзаж»). Среди работ А. Поросятникова приведена, в частности, работа «Слепой старикнищий» (при этом отмечено, что он тоже выпускник Строгановского училища, но как художник работал мало). И всё-таки можно представить несколько дополнительных материалов (упоминаний) о творчестве А.Н. Поросятникова и классах «графических искусств» в Усть-Сысольском училище. Обратимся ещё раз к «исторической» и краеведческой литературе.

В «Журналах Усть-Сысольского уездного земского собрания, 42-й очередной сессии 1911 года...» (они изданы были в 1912 г.) в связи с этим также обращает внимание упоминание о классах «графических искусств» – пишется об усть-сысольском училище, о его работе в 1910-1911 гг., и, в частности, указывается: «... учитель графических искусств, состоящий в XIV классе, Александр Николаевич Поросятников, на службе с 1-го мая 1906 г., окончил Строгановское центральное художественно-промышленное училище...». По данному документу, «испрашивалась» сумма «на содержание учителя графических искусств – 600 руб., оборудование классов графических искусств, на учебники и учебные пособия» (также 600 руб.).

Другие сведения о художнике более поздние. В журнале «Коми му» (за 1927 г.) была напечатана заметка с оценкой деятельности и произведений преподавателя и художника, упоминаемого Поросятникова. Названы следующие его работы (произведения): «Устькуломский бунт», «Вождь», «Победитель», «Свободный труд» и другие. Художник, «принявший революцию», стремился выразить в произведениях своё время, соответствующие идеалы. Обратился и к событиям более давним, судя по работе «Устькуломский бунт». Интересно также следующее упоминание о художнике (тоже в одном из номеров журнала «Коми му» за 1927 г.) в статье В. Вульфберта «Областной Коми музей» – здесь говорится о картине Поросятникова «Чудские могилы на Выми». Вероятно, художника привлекала и древняя, и новая история коми земли.

В.В. Кублицкий писал, что А. Поросятников «имел удивительную способность заинтересовать учеников и прививать им любовь к искусству». В литературе также упоминается о том, что А. Поросятников какое-то время работал в Усть-Сысольской учительской семинарии. Кстати, в одном из более поздних журналов, упоми-

наемых здесь, Поросятников уже представлен как «преподаватель пед-техникума». Как уже упоминалось, у него были и ученики. Изучение жизненного, творческого пути художника и педагога сейчас продолжается. Ожидаются публикации.

В.В. Кублицкий, проследивший «усть-сысольский» период (начало века) и упоминавший о творчестве названных выше трёх усть-сысольских художников – А.В. Холопова, М.Е. Покровского и А.Н. Поросятникова, считает, как и другие исследователи, В.В. Полякова «зачинателем профессионального изобразительного искусства республики». Деятельность же «названных выше трёх художников», по мнению В.В. Кублицкого, «не стала вехой в развитии искусства» Коми края. Но, с другой стороны, важно, что они как-то проявили себя, пусть даже творческие их возможности были различны, как и умение организовать вокруг себя кружок (пусть небольшой) любителей искусства.

В.В. Кублицкий также пишет о том, что «в 20-е годы... при клубах существовало... несколько кружков самодеятельных художников» (где велась в основном оформительская работа). Представляет интерес и его вывод о том, что местная «картинная галерея вносила определённый вклад в развитие культуры коми народа».

Период становления традиций профессионального изобразительного искусства в Коми крае, в Усть-Сысольске (Сыктывкаре), думается, будет изучаться и далее, и можно будет знакомиться и в будущем с новыми материалами из истории культуры начала века. При этом традиции «изображения» окружающего мира у коми народа, конечно же, начинаются не в двадцатом веке, а имеют (в некоторых видах изобразительного искусства) давние, глубокие корни (см. упоминаемую книгу Л.С. Грибовой, а также её другие работы о своеобразном древнепермском искусстве). Древнее искусство отражается по-своему в современном декоративно-прикладном искусстве, а также в графических произведениях различных художников, в известной степени отражающих и продолжающих эти старинные традиции. К настоящему времени в Республике Коми (в основном, в городах) развитие изобразительного искусства (а также соответствующее музейное дело) имеет уже достаточно длительную и богатую историю. Закладываются новые традиции. Важно отметить, что сыктывкарские художники также имеют своих учеников – в училище искусств, на художественно-графическом отделении Сыктывкарского педагогического колледжа, в других известных учебных заведениях и художественных школах.

При этом современные источники выявляют новые имена старых и новых коми художников.

КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОДОКУМЕНТОВ В ЛИЧНОМ ФОНДЕ КАНДИДАТА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК А.Ф. АНУФРИЕВА

Лисевич Н.Г.

В фондах Научного архива Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук хранится большое количество фотодокументов (фотографии, негативы, контрольные отпечатки, диапозитивы), отображающих научные исследования Коми филиала АН СССР, а затем и Коми НЦ УрО РАН. Это многочисленные альбомы фотодокументов как приложения к научным отчетам этнографических, археологических экспедиций Институты языка литературы и истории, биологии, геологии и других научных подразделений Коми НЦ УрО РАН. Данные фотодокументы поступали в архив в обязательном порядке, в соответствии с требованиями Академии наук СССР, а позднее Российской Академии наук.

Научный архив Коми филиала АН СССР (ныне Коми НЦ УрО РАН) официально начал свою работу с августа 1953 г. До недавнего времени методическая база российских архивов не содержала четких указаний о работе по комплектованию документами личного происхождения. Сегодня одной из основных задач архивов является сохранение личных фондов для изучения региональной истории через призму жизни и деятельности отдельно взятой личности. Специфика Научного архива Коми НЦ УрО РАН заключается в том, что на хранение поступают преимущественно документы личных фондов ученых, работавших в Коми филиале и Коми НЦ. На сегодня в архиве хранятся 22 зафондированных личных фонда ученых, стоявших у истоков научных исследований в Коми крае: д.б.н. Ольга Степановна Зверева, д.г.н. Василий Иванович Чалышев, д.г.н. Александр Александрович Чернов, д.г.н. Вера Александровна Варсановьева, к.ф.н. Юрий Герасимович Рочев, к.и.н. Михаил Петрович Дмитриков и другие. В этих фондах сосредоточено 103 единицы хранения, включающих в себя 385 фотодокументов за 1907–1991 гг.

Комплектование Научного архива фотодокументами происходит не только через пополнение личных фондов и научных отчетов подразделений Коми НЦ УрО РАН. После издания в 1997, 1999, 2000 гг. трехтомной Энциклопедии «Республика Коми» в Научном архиве сформировалась и была описана в 2002 г. коллекция фотодоку-

ментов фонда «Главная редакция энциклопедии «Республика Коми»». Сюда вошли групповые и видовые фотографии, портреты, фотографии карт природы и климата, отраслей народного хозяйства, диаграммы населения и промышленности РК, находок при археологических раскопках в РК, фотографии музыкальных инструментов, домашней утвари, одежды, изделий народных промыслов, различных строений у коми. В настоящее время в фотоколлекции редакции энциклопедии насчитывается более 70 единиц хранения, включающих в себя около 1850 фотографий. В 2008 г. была описана россыпь фотодокументов по истории Коми филиала АН СССР и Коми НЦ УрО РАН, сейчас в ней содержится 11830 фотодокументов, из которых 1695 фотографий на бумажной основе.

В данном сообщении хотелось бы подробнее остановиться на фотодокументах личного фонда Александра Федоровича Ануфриева, так как анализ фотографий позволяет реконструировать круг общения, повседневность и взаимоотношения фондообразователя с теми или иными людьми.

Документы личного фонда поступили в Коми НЦ УрО РАН в 2007 г. По итогам научно-технической обработки, произведенной в 2009 г., в фонде сформировалось пять описей (Оп.1-Научные труды и другие творческие документы, Оп.2-Биографические документы, Оп.3-Переписка, Оп.4-Документы, отложившиеся в фонде, Оп.5-Фотодокументы), в которых содержится 320 единиц хранения за 1925–2002 гг. В описи фотодокументов фонда А.Ф. Ануфриева сосредоточено 146 дел, из них 2345 негативов, 731 слайд и 586 фотографий.

Фотодокументы рассказывают нам о научной и научно-организационной деятельности Александра Федоровича (участие в конференциях, совещаниях, пленумах), о его научных и производственных экспедициях, общественной деятельности. Запечатлены на фотоснимках праздничные демонстрации в г.Сыктывкаре, субботники с участием фондообразователя, соревнования по лыжным гонкам между сотрудниками Коми филиала АН СССР. Отражен в фотографиях военный период жизни Ануфриева. Фотоальбомы, оформленные коллегами Александра Федоровича, к его 60-ти и 70-тилетию, погружают нас в атмосферу неформальных отношений работников научного учреждения.

Следует отметить, что описание личных документов зачастую связано с определенными трудностями. Фотодокументы фонда А.Ф. Ануфриева поступили в архив россыпью, они не были предварительно систематизированы и у многих фотографий отсутствовала атрибуция полностью или частично. Поэтому для 36 дел дату съемки так и не удалось установить, а у 25 дел дата установлена примерно.

При аннотировании фотодокументов сложность заключалась в установлении, личности, полного названия запечатленных на них научных конференций, организации, населенных пунктов. Для решения этих задач приходилось обращаться к сотрудникам знавшим и работавшим вместе с Александром Федоровичем, в некоторых случаях пришлось прибегнуть к помощи Интернета. Хранение фотодокументов до передачи в архив, так же не соответствовало нормативным требованиям, некоторые фотографии уже начали подвергаться склеиванию между собой. Фотопленки хранились в скрученном виде, и при их выпрямлении повышалась вероятность испортить изображение. В фотоальбомах фотографии оказались наклеенными, в дальнейшем клей может привести к полному разрушению снимков. Чтобы предотвратить потерю бесценной изобразительной информации, на сегодняшний день, одним из надежных способов является оцифровка документов. Научный архив Коми НЦ УрО РАН планомерно работает в этом направлении.

Чтобы понять как именно формировалась фотоколлекция личного фонда А.Ф. Ануфриева следует обратиться к его биографии.

Александр Федорович Ануфриев родился 18 апреля 1914 г. в г.Хабаровске в семье служащих. В 1927 г. семья переехала в г.Никольск-Уссурийск (ныне – Уссурийск). В 1930 г. Ануфриев поступил в рисо-мелиоративный техникум, который закончил в 1932 г. и стал гидротехником. С 1932 г. по 1934 г. работал в системе Главного комитета водного хозяйства и мелиорации Народного комиссариата земледелия РСФСР в должности старшего гидротехника по топосъемкам и ирригационным работам. С 1934 г. А.Ф. Ануфриев учился в Омском сельскохозяйственном институте, который окончил в 1940 г. с присвоением звания «инженер-гидротехник». В его фонде сохранился альбом, подготовленный к выпуску студентов института. К сожалению сейчас идея централизованной подготовки таких альбомов утрачена. В том, как он сделан, видно, сколько энергии тратилось в 1930-е гг. на патриотическое воспитание, с каким вниманием относились к каждой возможности напомнить человеку о том, что он живет в самой лучшей стране, среди лучших людей, и окончил один из лучших институтов страны. К тому же такие бытовые детали периода 1930-х гг. свидетельствуют о большой неординарности, нестандартности и – бьющей ключом энергии, которые еще были присущи людям тогда. В более поздние этапы советской истории подобное исполнение выпускного альбома при гораздо больших технических возможностях вряд ли уже было возможно. Помимо интересного оформления портретов всех выпускников, как бы вписывающего каждого в великое служение Родине, здесь мы видим потрясающие по своей информативности коллажи, посвященные студенческим будням. Таким образом, в данном случае,

интересный фотоальбом является самостоятельным источником по истории жизни студентов ВУЗов 1930-х гг. и замечательным образцом фотоискусства этого периода.

После окончания института, Александр Федорович, по распределению был направлен в Коми АССР на должность старшего инженера Управления мелиорации Народного комиссариата земледелия, затем, до начала Великой Отечественной войны, работал инженером в конторе «Водстрой» Коми АССР.

В 1942 г. Александр Федорович был призван в Красную Армию и направлен на обучение в Пуховичское пехотное военное училище (ППВУ). Великую Отечественную войну он закончил в декабре 1945 г. преподавателем огневой подготовки курсов усовершенствования офицеров и пехоты Красной Армии Группы Советских оккупационных войск в Германии.

После демобилизации с 1946 г. по 1956 г. Ануфриев работал в должности главного инженера Коми республиканской конторы «Главсельэлектро». А.Ф. Ануфриев в короткий срок успешно освоил строительство и монтаж сельских гидроэлектростанций, лично смонтировал гидротурбины на нескольких первых в Коми АССР колхозных ГЭС. Под его техническим руководством было разработано планирование и произведены работы по электрификации сельского хозяйства республики, впервые начатые и развернутые в 1945–1947 гг. Параллельно с общим руководством проектно-изыскательской, строительномонтажной, эксплуатационной, планово-экономической и другой производственной деятельностью, Александр Федорович лично составил десятки исполнительских проектов сельских ГЭС и нескольких гидроэлектростанций.

По своей должности в конторе «Главсельэлектро», Ануфриев, должен был выполнять сугубо административно-производственные функции, но наряду с успешным осуществлением технического руководства деятельностью конторы, он постоянно интересовался новейшими достижениями гидроэнергетики и гидротехники, проявлял живой интерес к научно-исследовательской работе.

С 1949 г. А.Ф. Ануфриев начал сотрудничество с Коми филиалом АН СССР, принял активное участие в разработке «Генеральной схемы использования энергетических ресурсов Коми АССР для целей сельской электрификации». Под руководством А.Ф. Ануфриев были разработаны основные вопросы гидроэнергетики республики и планирования количества (объемов) сельскохозяйственных потребителей.

В 1956 г. Александр Федорович перешел на работу в Коми филиал АН СССР младшим научным сотрудником отдела энергетики и

водного хозяйства. В 1967 г. стал старшим научным сотрудником отдела, а в 1970 г. был избран заведующим того же отдела. Ануфриев являлся ответственным исполнителем и руководителем отдельных научных тем и тематических разделов, в том числе «Энергетические ресурсы Коми АССР и научное обоснование их использования для электрификации лесной промышленности» (1957), «Энергетика отраслей народного хозяйства Коми АССР» (1963), «Местные электроэнергетические системы Коми АССР, их схемы и параметры» (1964), «Топливо-энергетический баланс Коми АССР» (1965), «Проблемы переброски стока северных рек Печоры и Вычегды на юг страны» (1975) и др. А.Ф. Ануфриев осуществил научное исследование по комплексному сплавно-энергетическому использованию малых и средних рек Коми АССР, результаты которого явились содержанием его кандидатской диссертации.

В 1965 г. в Ленинградской лесотехнической академии А.Ф. Ануфриев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по теме: «Исследование энергоэкономической эффективности комплексного использования малых и средних рек Коми АССР для целей лесосплава и энергетики». В 1972 г. Александру Федоровичу присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «общая энергетика».

В дальнейшем Ануфриев осуществлял научное руководство и непосредственное выполнение исследований по актуальной в 1970-х гг. теме «Оптимизация перспективного топливо-энергетического баланса Коми АССР» с применением электронной цифровой вычислительной машины.

А.Ф. Ануфриев опубликовал более 130 научных работ. Среди них значительное число статей по вопросам энергетики и водного хозяйства, тезисы и доклады на Всесоюзных научно-технических конференциях и совещаниях. Составной частью научного творчества Ануфриева была подготовка научных отчетов по темам, которыми он руководил. Некоторую часть научного наследия Ануфриева составляют докладные записки в различные инстанции по принципиально важным народно-хозяйственным вопросам.

Наряду с научной работой, А.Ф. Ануфриев занимался общественной деятельностью, являлся Председателем республиканского и членом Всесоюзного Комитета научно-технического объединения по использованию и охране водных ресурсов, был внештатным лектором Сыктывкарского горкома КПСС, много выступал в рабочих коллективах по линии общества «Знание» и преподавал в Высшей партийной школе Коми АССР. Ануфриев проводил большую общественную ра-

боту по профсоюзной линии в Коми филиале АН СССР, активно участвовал в работе городских народных дружин Сыктывкара.

Военные подвиги и научные достижения Александра Федоровича были отмечены различными государственными и ведомственными наградами: орденом «Красной Звезды» (1946 г.) и «Отечественной войны» II степени (1985 г.); медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.), «За оборону Кавказа» (1962 г.), «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965 г.), «50 лет вооруженных сил СССР» (1968 г.), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.), «Ветеран труда» (1975 г.), «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1985 г.), медалью Жукова (1995 г.), «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1995 г.). Труд и военный подвиг Ануфриева отмечен знаками «Почетный энергетик» (1996 г.) «25 лет победы в Великой Отечественной войне» (1970 г.), «Победитель социалистического соревнования 1973 г.» (1973 г.), «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1975 г.), «За трудовую доблесть» (1975 г.). А.Ф. Ануфриев получил почетную грамоту Президиума Верховного Совета Коми АССР (1969 г.), благодарности Сыктывкарского горисполкома, облсовпрофа Коми АССР, общества «Знание», Сыктывкарского горкома КПСС, обкома ВЛКСМ, Центрального комитета ДОСААФ СССР, Министерства культуры Коми АССР.

В июне 1975 г. Александр Федорович уволился из Коми филиала АН СССР в связи с выходом на пенсию по возрасту. С апреля 1981 г. по август 1985 г. работал по договорам младшим и старшим научным сотрудником в отделе энергетики Коми филиала АН СССР. С 1985 г. по 1998 г. работал в агрошколе-интернате им. А.А. Католикова г.Сыктывкара.

Такая биография Ануфриева вырисовывается по документам его личного фонда. Однако понятно, насколько простое перечисление фактов может быть далеко от конкретной жизненной человеческой реальности. Несколько приближают нас к этой реальности фотодокументы, которые хранятся в личном фонде.

Документы личного фонда Ануфриева Александра Федоровича интересны не только тем, кто занимается вопросами электрификации и интересующимся историей Республики Коми. Эти документы позволяют прикоснуться к эпохе, посмотреть, как люди жили, одевались, учились, отдыхали и работали.

Как видно из автобиографий А.Ф. Ануфриева, долгое время он посвятил работе в сыктывкарской агрошколе-интернате им. А.А. Ка-

толикова (Заслуженного учителя РСФСР, Народного учителя СССР) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Под руководством Александра Александровича Католикова педагоги начали разрабатывать принципиально новые модели воспитания и развития детей-сирот в различных видах деятельности. В интернате была создана современная материально-техническая база для обучения и развития детей, их оздоровления: комфортабельные жилые корпуса, бассейн, сауна, водолечебница и кабинет физиотерапии, оборудованы учебные кабинеты и игровые комнаты. Для эстетического развития детей был организован духовой оркестр, фольклорные ансамбли, изостудия, музыкальные кружки. Большое внимание в агрошколе уделялось и патриотическому воспитанию детей. Многие из этих достижений нашло отражение в фотодокументах А.Ф. Ануфриева.

В сыктывкарской агрошколе-интернате им. А.А. Католикова Ануфриев руководил кружком следопытов школы-интерната «Поиск». Александр Федорович старался воспитать в детях настоящий патриотизм, гордость за свою родину и военные подвиги земляков. Вместе с воспитанниками школы-интерната он разыскивал бывших сокурсников по Пуховичскому ПВУ, проживающих в Коми АССР. Результатом этих поисков стало очерко-биографическое повествование о бывших курсантах Пуховичского пехотного военного училища «Не кланялись пулям», изданное в г. Сыктывкаре в 1990 г. А.Ф. Ануфриев участвовал в организации ежегодных встреч детей с ветеранами Великой Отечественной войны, со следопытами кружка «Поиск» он неоднократно выезжал в местечко Марьина Горка (Белоруссия), где с января 1940 г. до эвакуации в 1941 располагалось ППВУ. Так же вместе с бывшими курсантами ППВУ и воспитанниками школы-интерната Александр Федорович посещал мемориал, посвященный пуховичанам в г. Великий Устюг, куда было эвакуировано Пуховичское ПВУ. Эти, практические ежегодные встречи, так же запечатлены на фотографиях Александра Федоровича.

Значение изобразительных материалов, отложившихся в архиве того или иного лица, выходит за рамки простой иллюстрации, на которой мы можем увидеть лицо того человека, с документами которого нам приходится работать. Мы можем воочию увидеть, как люди выглядели, как одевались, что ели и пили, как они общались. Нередко среди бумажных документов отсутствуют упоминания об отдельных событиях, в которых человек принимал участие. С этими моментами его жизни мы можем познакомиться через фотографии.

А.Ф. Ануфриев не был равнодушен и к истории г.Сыктывкара и Республики Коми. Фотоколлекция, отложившаяся в фонде, содержит множество негативов (367 шт.) за 1955–1987 гг. с видами г.Сыктывкара: строящиеся дома на улицах города, корпуса Коми филиала АН СССР, новогодние городские елки, городской парк им. Кирова.

Ануфриев был разносторонне интересующимся человеком. В каждой командировке его привлекали не только технические сооружения (ГЭС, передвижные электростанции, транспорт). Он с увлечением фотографировал окрестности населенных пунктов Коми АССР, достопримечательности поселков и деревень, изучал как животный мир приспосабливается к воздействию человека на окружающую среду (фото гнезда трясогузки в гравийном карьере). Александра Федоровича интересовала повседневная жизнь, быт и увлечения рядовых жителей. Среди его фотографий сохранились снимки охотника Усь-Цилемского района с убитым им медведем, концерта детской самодеятельности в одном из жилых домов г. Сыктывкара, погрузка сена на баржи, здания краеведческого музея и главпочтамта г. Нарьян-Мар, рыбалки в поселке Нювчим, театрализованного представления на городском стадионе, посвященного 200-летию г. Сыктывкара.

Говоря о фонде А.Ф. Ануфриева необходимо сказать, что здесь мы также можем найти интересные изобразительные материалы, которые не только иллюстрируют события биографии фондообразователя, но и являются характерным источником по истории того периода, в который ему пришлось жить. Пройдя Великую Отечественную войну, испытав ужасы и лишения военных лет, Александр Федорович очень дорожил своими близкими и друзьями.

Среди фотодокументов отложилось и колоссальное количество семейных фотографий Александра Федоровича: семейный отдых в городском парке и на пляже реки Вычегды; поездки на загородную дачу с детьми и внуками; туристические поездки по городам Индии, Болгарии и Кавказа; семейные застолья с друзьями, где запечатлены неформальные отношения между коллегами и сослуживцами по работе. На фотографиях совместных праздников мы можем разглядеть повседневный быт того периода: что ставили на стол, какой пользовались посудой. Эти фотографии являются редким примером неофициальных, живых фотографий.

Высокий и статный, доброжелательный к людям, интересный собеседник, душа компании, умелый полемист в научных спорах, страстно любящий детей и патриот в самом высоком значении этого

слова. Таким запомнился Александр Федорович всем, кто его знал. Документы личного архивного фонда А.Ф. Ануфриева расширяют представление об эпохе, когда жил и трудился этот рядовой научный сотрудник.

ИСТОРИЯ СЫКТЫВКАРСКОГО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ДОКУМЕНТАХ И ФОТОГРАФИЯХ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Мамонтова И.В.

Открытое акционерное общество «Монди Сыктывкарский лесопромышленный комплекс» (ОАО Монди СЛПК) – один из крупнейших производителей целлюлозно-бумажной продукции в России. Это градообразующее предприятие г.Сыктывкара, так как в настоящее время оно обеспечивает прямую занятость более 14,2 тыс. человек и пользуется услугами подрядных организаций численностью около 11,5 тыс. человек. На СЛПК в настоящее время в действии одна картоноделательная и три бумагоделательные машины. Общая производительность комбината составляет более 810 тыс. тонн готовой продукции в год. Монди СЛПК обеспечивает более 40% рынка офисной и офсетной бумаги в России и СНГ, производит газетную бумагу и картон. Лесопромышленный комплекс делает экспортные поставки продукции в страны Восточной Европы, Сирию, Ливан, Иран, Египет, Индию, Китай и др. 25 июня 2009 г. предприятие отметило свое 40-летие.

Коллекция материалов, связанных с Сыктывкарским лесопромышленным комплексом в фондах Национального музея РК начала формироваться в середине 1960-х гг., ещё до начала пуска основного производства предприятия. Как постепенно росли корпуса главных цехов, так постепенно росла и наша коллекция. В настоящее время она насчитывает 441 единицу хранения основного и научно-вспомогательного фонда. Большую часть коллекции составляют образцы продукции, которую предприятие выпускало на протяжении почти тридцати лет. Наряду с этим, в фондах музея хранятся образцы сырья и продукты его переработки (щепа, целлюлоза после варки, промывки, очистки). Кроме того, коллекция содержит богатый документальный и фото материал.

Формирование коллекции по истории Сыктывкарского ЛПК в фондах Национального музея началось в 1963 г., ещё за шесть лет до Государственной приемки предприятия и выпуска первой продукции. Когда летом 1958 г. Совет Министров СССР утвердил строительную площадку под ЛПК в районе села Слобода (ныне Эжвинский район г.Сыктывкара), здесь сразу же начались подготовительные работы и расчистка территории. В 1960 г. Сыктывкарский лесопромышленный комплекс был объявлен «Всесоюзной, ударной, комсомольской стройкой». За его строительством стала наблюдать вся страна. Каждый новый этап возведения объекта обязательно освещался в кадрах документальной кинохроники и периодической печати. Двадцать пять фотографий и негативов, сделанных на строительстве ЛПК корреспондентом республиканской газеты «Красное знамя» Робертом Николаевичем Рочевым в 1960–1963 гг. положили начало формированию музейной коллекции по истории предприятия (НВ 1275). Среди указанных были снимки строительства важнейших объектов: бетонного завода, цементных складов, теплоэлектроцентрали, жилых домов нового поселка Эжва.

Слух о строительстве в Сыктывкаре крупного предприятия быстро распространился по близлежащим областям. На ЛПК поступало много писем и заявлений с просьбой о трудоустройстве. Таким образом, здесь оказалось много людей из соседних областей, имеющих самые разные профессии. Кроме того, сюда по комсомольским путевкам стала съезжаться молодежь со всей страны. Среди фотографий, сделанных Робертом Рочевым есть фото рабочего Алексея Орлова, приехавшего на строительство ЛПК из Ярославля по комсомольской путевке. В фондах Национального музея хранятся две комсомольские путевки на строительство гиганта. Одна принадлежала Михаилу Егоровичу Гукову (КП 9711). Он приехал на стройку из Лискинского района Воронежской области. Как указано в путевке, «тов. Гуков лично изъявил желание принять участие в строительстве». Вторая комсомольская путевка была выдана Николаю Федоровичу Колесникову (КП 6917/3) военной частью 6664. Точно известно, что Николай Федорович на строительстве СЛПК добился высоких производственных показателей, за что был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР. Грамота также находится в музейной коллекции (КП6917/1).

25 июня 1969 г. Государственной комиссией был подписан акт о приеме в эксплуатацию первого технологического потока ЛПК по выпуску 172,5 тыс. тонн сульфатной целлюлозы и 140 тыс. тонн картона в год. Сразу после госприемки предприятия коллекция Республиканского краеведческого музея пополнилась не только фотографиями за-

седания Госкомиссии и новых цехов комбината (НВ 1610/1-26), но и разными видами сырья (щепа, сульфат натрия для варочного щелока, известняк), а также промежуточными продуктами, полученными в процессе первой варки целлюлозы (КП 5209/1-11). В фонды музея попал и символический ключ, переданный строителями «Сыктывкар-спецпромстроя» директору ЛПК Олегу Александровичу Ширяеву (возглавлял ЛПК с 1967 по 1970 г.).

После открытия предприятия неоднократно происходили изменения в технологическом процессе, осваивался выпуск новых видов продукции. Каждое событие освещалось в средствах массовой информации. Первую бумагоделательную машину, прибывшую из Швеции, на Сыктывкарском ЛПК начали монтировать в 1967 г. В марте 1970 г. на ней была получена первая бумага из небеленой хвойной целлюлозы. В том же году был подписан акт о приеме в эксплуатацию второго технологического потока, в который вошли мощности по выпуску 345 тыс. тонн целлюлозы по варке, отбельный цех, бумагоделательная машина производительностью 100 тыс. тонн в год. Практически сразу музейная коллекция по истории СЛПК пополнилась фотографиями процесса производства первой сыктывкарской бумаги, сделанными корреспондентом газеты «Красное знамя» В.М. Ячменевым. Образцы первой бумаги также попали в нашу коллекцию.

В 1980-е гг. фонды НМРК пополнились несколькими персональными коллекциями, рассказывающими о людях, ветеранах предприятия. Наиболее интересными можно назвать коллекцию фотографий и документов Валерия Федоровича Малышева (КП 8387/1-21), депутата Сыктывкарского городского Совета, ветерана картонно-бумажного производства, кавалера орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции.

Еще одна персональная коллекция хранится в фондах Национального музея. Это фото, Почётные грамоты, диплом Лауреата Государственной премии СССР, поздравительные телефонограммы и другие документы, принадлежавшие Николаю Николаевичу Балину, бывшему Генеральному директору Сыктывкарского лесопромышленного комплекса (КП 8788/1-14, НВ 3442/1-7). Он передал их в музей в 1986 г.

Николай Николаевич Балин (1930 -1998 гг.) родился в Вологодской области. После окончания средней школы в 1947 г. поступил в Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище. В 1954 г. окончил его и служил на кораблях Тихоокеанского флота. В 1965 г. он вместе с семьей приехал на строительство СЛПК. В 1966 г. он становится главным энергетиком, затем заместителем ди-

ректора, а вскоре и главным инженером предприятия. В 1970 г. Николай Николаевич возглавил СЛПК. На этом посту он проработал 18 лет.

В 1982 г. за освоение технологии производства печатных видов бумаги с использованием лиственной древесины Н.Н. Балин удостоен Государственной премии СССР. В 1986 г. за выдающиеся производственные достижения и досрочное выполнение заданий XI пятилетки Н.Н. Балину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Среди множества благодарностей и Почётных грамот Н.Н. Балина, хранящихся в фондах НМРК, особое место может занять Почетная грамота от Дирекции, партийного бюро, месткома и комитета комсомола издательства «Просвещение» за содействие в своевременном выпуске школьных учебников и закладке их в библиотечные фонды 1984–85 гг.

Последний значительный сбор в пополнении коллекции по истории Сыктывкарского ЛПК был сделан сотрудниками Национального музея РК в 1996 г. Среди наиболее интересных материалов – фото Николая Николаевича Тюрнина (КП10452), автора строительного проекта ЛПК. Н.Н. Тюрнин (1898–1976), уроженец с. Локчим Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. В 1929 г. он окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова. Ещё студентом, в 1926 г., он защитил проект строительства лесопильно-деревообрабатывающего комбината в окрестностях г.Сыктывкара, надеясь, что сам начнет его осуществление. Получив специальность инженера-технолога целлюлозно-бумажной промышленности, Н. Тюрнин приезжает в Коми и работает заведующим отделом производственного и капитального строительства управления «Комилес». Проект будущего комбината, созданный Н.Тюрниным был одобрен, но строительство отложили, так как его автор по заданию наркомата выехал в Америку в двухгодичную командировку для изучения процесса производства целлюлозы и бумаги. Позже была работа в Москве, Ленинграде, Великая Отечественная война и восстановление хозяйства.

Только в 1952 г. Николай Николаевич Тюрнин, будучи сотрудником проектного института «Ленгипробум», обратился с рассмотрением его проекта строительства ЛПК к председателю Совета Министров Коми АССР Зосиме Васильевичу Паневу, предложив ему свои первичные изыскания. Одной из возможных площадок для строительства Николай Николаевич выбрал площадку в Нижнем Чове, но теперь уже ясно, что при современных масштабах комбината (его территория составляет более 300 га) данной площадки явно бы не хватило.

Отсутствие железной дороги на Сыктывкар служило основным камнем преткновения при выборе территории для стройки. При опре-

делении места строительства, конкурентом Сыктывкарского был Котласский целлюлозно-бумажный комбинат (ЦБК). В качестве обоснования того, что лесопромышленный комплекс необходимо строить именно в Коми АССР, Н.Н. Тюрнин называл цифру в 2,5 миллиарда кубометров леса, именно такими запасами обладала республика на тот момент. Важно было и то, что 370 миллионов кубометров леса находились в бассейне рек Верхней Вычегды и Сысолы. Таким образом, предприятие должно было примкнуть к территории г.Сыктывкара. Мечта Н.Н. Тюрнина о строительстве комплекса была воплощена в жизнь, он сам контролировал ход строительства объектов и несколько раз вносил в проект необходимые коррективы.

Одновременно с фотографией Н.Н. Тюрнина в 1996 г. была собрана довольно большая коллекция образцов готовой продукции (альбомы, блокноты, пищевой картон, различные виды обоев и бумаги), более 70 ед. хранения (КП 10277/1-35, НВ 4311/1-36). В тот год, в связи с резким падением спроса и цен на целлюлозно-бумажную продукцию на мировом рынке и в России, Сыктывкарский лесопромышленный комплекс резко снизил выработку готовой продукции, существовала вероятность, что некоторые производства могут приостановить.

В мае 1997 г. Сыктывкарский лесопромышленный комплекс стал частным предприятием. Впоследствии основной пакет акций открытого акционерного общества (ОАО) перешёл в руки Австрийской корпорации «Монди». Руководство Монди СЛПК сократило ассортимент выпускаемой продукции. В настоящее время все производство нацелено на выпуск большого объема пищевого картона, офсетной, газетной и типографской бумаги. В ближайших планах предприятия выпускать до 1 млн. тонн готовой продукции в год. В планах НМРК – продолжить изучение и пополнение коллекции по истории предприятия.

В 2009 г. ОАО Монди Сыктывкарский ЛПК отметил свое 40-летие. К юбилейному событию пресс служба предприятия подготовила документальный фильм, в который вошли кадры кинохроники строительства и роста комплекса. Данный материал в ближайшем будущем станет следующей единицей хранения в богатой коллекции Национально музея по истории СЛПК.

РЕЗНАЯ КОСТЬ В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Панько Е.Ф.

Коллекция резной кости в собрании НМРК состоит из 554 предметов основного фонда и 112 предметов научно-вспомогательного фонда.

Начало формирования коллекции было положено в 1920-е – 1930-е гг. такими известными людьми, как основатель Усть-Сысольского краеведческого музея А.А. Цембер, лингвист, археолог, этнограф, фольклорист А.С. Сидоров, сотрудница Усть-Сысольского краеведческого музея, будущий профессиональный этнограф, Г.В. Шипунова.

Значительный вклад в формирование коллекции резной кости внес Д.Т. Янович, этнограф, ученый секретарь Комитета Севера, который во второй половине 1920-х гг. побывал в Ижемском районе Коми Автономной Области для изучения хозяйственного уклада оленеводов и сбора предметов для областного музея. Собранные им этнографические предметы, характеризующие бытовой уклад, хозяйственные занятия, традиционные промыслы и культуру коми-ижемцев являются основой коллекции резной кости.

В 1940-е гг. с выставки по изобретательству и рационализации и выставки «25 лет Коми АССР» в коллекцию поступили предметы бытового назначения, украшения, а также предметы, характеризующие процесс производства пуговиц из копыт и костей. Эти предметы были изготовлены на предприятиях Усть-Вымстроя НКВД СССР и Усть-Вымтреста МВД СССР.

Коллекция пополнялась и в последующие годы. Немало уникальных предметов из кости было собрано сотрудником музея А.М. Рубцовым, регулярно выезжавшим в экспедиции по городам и селам Коми АССР, а в 1971 г. побывавшим в экспедиции в Тюменскую область. В результате этой поездки в коллекцию поступили костяные резные изделия бытового назначения и декоративно-прикладного искусства, отражающие оленеводческий быт наших соседей.

С конца 1970-х гг. в результате ежегодных экспедиций научных сотрудников музея в разные районы Коми республики, были собраны костяные этнографические предметы, характеризующие традиционный бытовой уклад народа коми, быстро исчезающий из современной жизни, а также предметы декоративно-прикладного искусства совре-

менных художественных промыслов, сувениры и подарки к памятным датам.

В 2005 г. из ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН была передана коллекция этнографических предметов, собранных в 1970-е годы во время экспедиционных работ в Корткеросском, Усть-Куломском, Удорском, Ижемском районах Республики Коми и Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого АО. Среди переданных предметов 60 изделий из кости.

Анализируя коллекцию резной кости, можно сказать, что ее значительная часть представлена этнографическими предметами, характеризующими традиционный бытовой уклад, хозяйственные занятия, добывающие промыслы народа коми на рубеже XIX–XX вв., а ее основой являются этнографические предметы, собранные Д.Т. Яновичем во второй половине 1920-х гг. преимущественно в Ижемском районе. Основным занятием коми-ижемцев, живущих в бассейне Средней Печоры и ее притоков Ижмы и Усы, было оленеводство, позаимствованное у ненцев и развитое и усовершенствованное применительно к новым условиям. Оленья кость и рог, имеющиеся в оленеводческом хозяйстве в избытке, использовалась для изготовления традиционных предметов быта, хозяйственного назначения, орудий труда. Из них, прежде всего, делались детали оленьей упряжи. Для обработки использовались не только кости оленей, но также кости крупного рогатого скота, овец, и, возможно, добытых на охоте животных. В коллекции этнографических изделий из кости, собранной Д.Т. Яновичем, около 70 предметов. Это детали оленьей упряжи, грузила для рыболовных сетей, петли для силков, пороховница, мерки для пороха, вертлюги, скребок, а также предметы бытового назначения – солонка, вешалка, пряжки для пояса, вилки, иглы для вязания сетей и варежек, игольницы, наперстки, гребень, копоушки.

Наибольшее количество предметов связано с оленеводством. Это, прежде всего, детали оленьей упряжи – околощечные и налобные изогнутые пластины, цилиндрические фигурные детали, через которые продевались и которыми скреплялись ремни узды и недоуздки, отрезки оленьих рогов, соединенные ремешками.

Небольшая часть костяных изделий связана с традиционными добывающими промыслами коми народа – охотой и рыболовством. Грузила для рыболовных сетей сделаны из отростков оленьих рогов, просверленных с одного или двух концов. Охотничий промысел представлен петлями для силков, пороховницей, мерками для пороха. Пороховница, сделанная из коровьего рога, повторяет естественную форму рога, ровно срезанного у основания. Острый конец рога срезан,

чтобы получилось небольшое отверстие, в которое вставляется пробка. Широкая часть рога закрыта плотно вставленным деревянным дном, закрепленным при помощи мелких деревянных гвоздиков.

Мерки для пороха часто делались из оленьего рога, поэтому могут иметь несколько ответвлений. В каждом из ответвлений выдалбливалось воронкообразное отверстие, в которое засыпали порох или дробь. Из четырех мерок, привезенных Д.Т.Яновичем, только одна имеет два ответвления. Поверхность всех мерок гладко обработанная, не орнаментированная. Все пороховницы и мерки имеют отверстия или петли для подвешивания к ремню, т.к. охотники носили их при себе постоянно.

Костяным орудием труда является скребок, привезенный Д.Т. Яновичем из Ижмы. Он имеет обточенный край и, скорее всего, использовался для выделки шкур.

Очень интересны костяные резные предметы, связанные с рукодельем: иглы для вязания варежек и сетей, наперстки, игольницы.

Игольниц в коллекции пять предметов. Они сделаны из трубчатых костей, имеют вид полый прямой трубки, украшены линейным орнаментом. С одного конца в трубку вставлено дно, другой конец закрывается деревянной пробкой.

Наперстки имеют форму, схожую с игольницами, но меньшего размера. Их в коллекции три предмета, все они украшены точечным вдавленным рисунком.

К предметам повседневного быта относятся: солонка, сделанная из рога по типу пороховниц со вставным деревянным дном, вешалка из оленьего рога в виде птицы, вилки из берцовых костей животных.

Из рога вырезан гребень, прямоугольной формы, с зубьями с двух сторон и отверстием для подвешивания. Из двух костяных пряжек одна украшена ажурной резьбой.

Специфическим резным, костяным изделием оленеводов-ижемцев является копоушка. Копоушки представляют собой костяные пластинки длиной 5–11 см, с расширенным верхним концом, который служит рукоятью, в нижней половине сужающиеся и заканчивающиеся маленькой ложечкой. Это своеобразное приспособление для чистки ушей в условиях тундры. В верхней части копоушки обычно имеется отверстие для подвешивания, мужчины носили ее на ремне, а женщины привязывали к сумочке для рукоделия. В коллекции привезенной Д.Т.Яновичем, восемь копоушек разнообразной формы, часть из них украшена прорезным орнаментом.

Время изготовления этнографических изделий из кости, собранных Д.Т. Яновичем, – конец XIX – начало XX в. К сожалению, о большинстве из них почти нет информации. Однако благодаря этой коллекции ижевский этнографический район в коллекции резной кости НМРК представлен наиболее полно.

Этнографическая коллекция резных костяных предметов была атрибутирована и записана вместе с другими предметами в три «Книги описи областного музея в г.Усть-Сысольске», которые велись с 1925 по 1939 г. Информация о предметах отрывочная, часто записано только время поступления и собиратель, а иногда нет и этого. В 1940 г. коллекция была поставлена на учет заново и переписана в новые книги. В этих книгах наряду с переписанной из старых книг информацией можно встретить такие записи: «Костяные изделия из оленьей кости неизвестно какого назначения», «Неизвестно какие части относящиеся к упряжи оленей», «Кости неизвестно какого животного, вырезаны по форме». При систематизации, проведенной в Республиканском краеведческом музее в 1952 г., некоторые костяные предметы были списаны. Другие, при инвентаризации 1955 г. переведены в научно-вспомогательный фонд и атрибутированы как части к оленьей упряжи. Однако часть предметов так и осталась с невыясненным назначением, записанная в книге поступлений, как «Изделия, вырезанные из кости и нанизанные на ремешок».

Некоторым предметам по каким-то причинам были изменены названия. В связи с этим можно привести такой пример. Впервые в истории музея научное комплектование фондов этнографическим материалом и научное описание коллекций было начато Г.В. Шипуновой, за два года побывавшей в экспедициях в Усть-Куломском, Сысольском и Прилузском районах. В 1929 г. в деревне Вольдино Помоздинской волости (в настоящее время Усть-Куломский район) у Игнатовой Надежды она приобрела предмет, ею атрибутированный как «Игрушка детская из костей рябчика (ожерелье)». В Книгу поступлений №2 за 1940 г. тот же самый предмет записан уже как «Ожерелье или детская игрушка из косточек предплечья рябчика». А при инвентаризации 1955 г. он был записан, как «Ожерелье, состоящее из пронизанных на нитку предплечных косточек рябчиков». Таким образом, исчезло определение «детская игрушка» и уникальный этнографический предмет получил другое название. И это не единственный пример. Поэтому, желательно было бы некоторые этнографические предметы атрибутировать заново.

Хочется отметить, что самый первый предмет в коллекции резной кости НМРК связан с именем А.А.Цембера. Это пресс из мамонтовой кости для выделки печати, украшенный глазковым орнаментом. В «Книги описи областного музея в г.Усть-Сыольске» за 1925 г. под №70 записано: «Приобретен в г.Устьсыольске у А.А. Цембер в октябре 1919 г. за 500 р. сов. знак». Таким образом, начало комплектования коллекции резной кости НМРК произошло не без помощи А.А. Цембера.

Коллекция резной кости продолжает пополняться. В этом году уже поступило пять предметов, в том числе копоушка.

ДУХОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ. КОЛЛЕКЦИЯ ИКОН В ПРОСТРАНСТВЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

Смирнова О.Н.

Духовный опыт является одной из важнейших составляющих культуры каждого народа и занимает ключевое место в процессе осознания и осмысления картины мира. Религиозные и мифопоэтические представления, сложившиеся на основе такого опыта, проявляются и воплощаются в правилах повседневной жизни, в семейных традициях, в обрядах праздников, в образах сакральных и бытовых предметов. До принятия христианства у предков коми были свои представления о смысле жизни и смерти, о сотворении мира, о загробном мире. Православие принесло в представления крестьян коми новый религиозный идеал, новый мистический опыт. Смысл и цель жизни по православному вероучению – спасение бессмертной человеческой души через любовь к Богу и ближнему. Новый идеал нашел свое выражение в легендах и сказаниях, в религиозных обрядах и праздниках, в священных для коми и русских крестьян предметах – православных иконах, которые сопровождали человека с детства до самой старости. Икона представляла образ события, описываемого в Библии в точном соответствии с православным богословием, она выражала суть православного вероучения. Икона создавалась с молитвой и для молитвы. Икона на протяжении нескольких столетий являлась одним из главных источников духовного опыта в православной вере для коми крестьян и одновременно источником новых традиций.

Целью данной работы является анализ особенностей экспозиционной и экскурсионной работы с коллекцией икон в условиях этнографической экспозиции, когда иконы рассматриваются как духовный источник традиций коми народа, в большей степени в той части, которая относится к календарным праздникам конца XIX – начала XX вв.

Основными материалами для исследования стали иконы из фондов НМРК, вошедшие в комплексы экспозиции «Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла в конце XIX – начале XX веков», а также коллекция икон, показанная в одном из залов экспозиции на выставках «Икона в традициях православных праздников народа коми» в 2008–2009 гг. В экспозиции духовный мир крестьян коми представлен через создание комплексов, сочетающих предметы материальной культуры – символы народного искусства и образы фольклора в специально разработанном сценарии. Работа с иконами на выставках стала еще одним шагом на пути, который позволяет представить в музее в доступной для посетителей форме сложные явления духовной культуры через символы иконописи и образы христианских легенд, распространенных в среде коми крестьян.

В фондах Национального музея Республики Коми хранится довольно значительная коллекция икон. Большинство икон этой коллекции создавались два – два с половиной столетия тому назад русскими и местными иконописцами для церковных иконостасов, для «божниц» в избах крестьянских семей коми. Художественный уровень икон разный – от примитивного крестьянского письма до работ мастеров из известных русских центров. За последнее десятилетие иконы из этой коллекции были представлены на нескольких интересных выставках. Как правило, сотрудники музеев показывают иконы на выставках либо с точки зрения искусствоведческой, либо исторической. Во многих случаях икона входит в выставку или экспозицию как часть интерьера той или иной эпохи.

В залах отдела этнографии Национального музея опыт духовной жизни народа коми был воссоздан через обряды жизненного цикла: родильные, свадебные, похоронно-поминальные. В них соединились православные и языческие представления коми об окружающем мире. По первоначальному замыслу иконы в комплексах этнографической экспозиции стали знаками православных обрядов в главных моментах цикла жизни крестьянской семьи, рода. В комплексе «Свадьба народа коми» Иверская икона Богородицы в руках крестного отца – символ благословения жениха и невесты Богом. В комплексах «Дом – полная чаша» и в интерьере избы «Рождество Христово у коми в конце XIX –

начале XX вв.» иконы находятся в «красном углу», обозначая святую, светлую часть традиционного крестьянского дома того времени. В комплексе «Мужчина коми в своих охотничьих угодьях» в простой обстановке охотничьей избышки складная медная икона напоминает о святых, оберегающих охотников от бед. Иконы в интерьере избы в комплексе «Рождественское гадание» – символ очищения и спасения души в столкновении колдовской силой. Иконы в этих комплексах этнографической экспозиции предстали органичной частью повседневной жизни крестьян коми.

В ходе работы по строительству экспозиции стало ясным, что традиционный способ показа икон в интерьерах экспозиции не передает в достаточной степени того влияния, которое православие оказывало на все стороны жизни крестьянской семьи коми в XIX – начале XX вв. Началась планомерная работа по теме «Народное православие коми»: собирался материал в экспедициях, архивные сведения, изучались фондовые коллекции. После экспедиции в деревни и села на Верхней Вычегде в 2001 г. в экспозиции появилась новая тема о роли обетов и обетных крестов в жизни сельской общины коми. Изображение увеличенного до реальных размеров обетного креста и комплекс фотографий вводят посетителей в мир сказаний о целительной силе источников, которые благословила своим появлением Богородица либо другие православные святые.

Основное направление в работе с посетителями – обращение к духовным пластам народных традиций – нашло продолжение в разработке темы, связанной с православными праздниками у коми. С момента открытия экспозиции сотрудниками музея проводилась просветительная работа: были созданы сценарии праздничных мероприятий «Рождество Христово» и «Пасха». С тех пор они проходят ежегодно и вызывают интерес и благодарное отношение посетителей. В 2006 г. научным сотрудником Фалалеевой Т.Б. началась и успешно ведется работа по формированию программы мероприятий для школьников по мотивам календарной обрядности коми «От Покрова осеннего до Егория весеннего».

В 2007 г. в отделе этнографии автором статьи был разработан проект «Икона в традициях православных праздников народа коми». Основная цель проекта – познакомить посетителей Национального музея Республики Коми с православными праздниками народа коми, с природными и культурными особенностями обрядов годового цикла в конце XIX–XX столетиях, с православными и языческими истоками народных праздников коми.

Наилучшим образом православный аспект народных праздников коми в XIX–XX столетиях отражают иконы праздников. Православный праздник коми называют «Ен ваян лун» – «день, в который выносят образ Бога». По правилам православного богослужения в большие праздники совершался крестный ход, во время которого служители церкви несли иконы – «образа», образ Бога, обходя по кругу церковь, а иногда и все селение. «Образами» Бога для коми в XVIII–начале XX столетий были православные иконы, основой для которых послужила русская икона того времени.

По проекту предполагалось создать пять сменяющихся выставок икон из фондов НМРК, дополнив и изменив научно-художественное решение раздела «Рождество Христово у коми в конце XIX – начале XX вв.». Итогом стали четыре выставки, которые, сменяя одна другую, работали с марта 2008 г. по октябрь 2009 г. На каждой из них были показаны иконы православных праздников в соответствии с одним из четырех времен года, на которое приходится праздники. Пятая, завершающая выставка, которая открылась в ноябре 2009 г., вобрала в себя иконы наиболее значимых праздников годового круга и стала постоянной частью этнографической экспозиции.

Для выставок в фондах музея были подобраны две группы икон. Первая представляет праздники литургического цикла, называемые Великими или Дванадцатыми. Вторая группа отражает локальные варианты почитания народом коми определенных святых и малые праздники, связанных с их именами. Иконы были переданы в Национальный музей из разных районов Республики Коми. Они относятся к разным эпохам, начиная с XVI в. и заканчивая началом XX. Большая часть икон датируется XIX в. и написана местными мастерами.

В марте 2008 г. была открыта первая выставка «Икона в традициях весенних православных праздников коми». В художественное оформление раздела экспозиции «Рождество Христово у коми в конце XIX – начале XX вв.» художником Н.П. Бурдаевым, одним из авторов художественного решения экспозиции, были внесены необходимые изменения. В этом зале действует комплекс «А жизнь продолжается...», работающий по принципу экспозиции открытого доступа. Он представляет собой интерьер крестьянской избы с иконами на полочке-«божнице», с традиционной бытовой утварью, с экспонатами, относящимися к празднованию Рождества Христова у коми. Главная роль в этом комплексе отводилась предметам быта, с которыми могли знакомиться и работать посетители: посуде, ручным жерновом, утюгам, пряткам, швейкам, ткацкому стану.

При перепланировке комплекса акцент в художественном решении был перенесен на выставку икон. На центральной стене, где до этого находился телевизор и комплексы фотографий, были размещены три большие витрины. В них были представлены пять икон, имеющих отношение к Великим и малым весенним православным праздникам. Открытие выставки планировалось накануне Великого поста, поэтому в центральной витрине была помещена икона «Воскресение Христово с праздниками», переданная в музей из деревни Эжол Усть – Вымского района и датируемая первой половиной XIX в. По канону на иконе вокруг центрального образа «Сошествия Христа во ад» в определенном порядке располагаются клейма – малые образы двенадцати Великих праздников – важнейших событий жизни Спасителя, символизирующие мистическое откровение христианской культуры. Икона «Воскресение Христово с праздниками» относится к кругу икон, созданных местным иконописцем под влиянием западноевропейской религиозной традиции. Мастер следовал традиции «живоподобного» изображения евангельских событий. Изображения событий в клеймах иконы натуралистичны, в них не ощущается особой возвышенности. Лики на иконе не поражают тонкостью и духовной красотой, как на иконах XV–XVI вв. Но эти недостатки искупаются особенностями, присущими письму народных мастеров – особой выразительностью, силой чувств, яркостью красок, которые создают настроение пасхальной радости, по-детски простодушной и светлой. В сущности работы иконописцев из крестьян передают народное восприятие христианства. Такие иконы, напоминающие яркие лубочные картинки к народным сказкам, были близки и понятны коми и русским крестьянам.

В среднике иконы находится изображение «Сошествие Христа во ад», отличающееся некоторыми особенностями. Иисус, окруженный облаком света, попирает ногами побежденный ад: раскрытую во всю ширину средника громадную пасть дьявола со злыми глазами и устрашающими зубами. Это изображение также связано с влиянием западноевропейской живописи, с эпохой нового иконописания и богословия, которая началась в России с XVII в. По православному канону крайне редко позволялось изображение бесов, как не совместимое с понятием святости иконы. Перед иконой молятся, к ней прикладываются. Присутствие же беса смущает религиозную совесть. Бесы изображались иногда на иконах «Сошествие во ад» или «Страшный Суд», но чаще не изображались. Иногда их изображения встречаются в клеймах икон, если это необходимо по описанию жития святого. Западноевропейская традиция привнесла в Россию не только «живопо-

добные», то есть более приземленные изображения Иисуса Христа, Богородицы, святых, но и устрашающие изображения дьявола.

На выставке были также представлены иконы «Благовещение Пресвятой Богородицы», «Архангел Гавриил», двучастная икона с праздниками «Вход Господень в Иерусалим» и «Вознесение Господне», икона «Чудо св. Георгия о змие».

Несколько православных икон изменили атмосферу зала и обстановку крестьянской избы начала XX в. Бытовые предметы сгруппировались в некотором отдалении, отошли на второй план. Рядом с иконами появились белые полотенца с красными полосами браного орнамента, усиливая ощущение света и чистоты, исходящие от икон. Возник новый образ крестьянской избы. Ее хозяйева крестьяне коми осознавали смысл жизни, свое место в ней, сохраняли духовную часть жизни семьи и рода, в том числе традиции православных праздников.

Такое научно-художественное решение позволило с одной стороны создать вариант комплекса для показа коллекции икон, с другой – сохранить образ крестьянской избы в общей концепции экспозиции и, более того, связать прошлое с современной действительностью. В годы Советской власти многие сельские храмы были разрушены. Часть икон сожгли, а некоторые сохранили местные жители. До сих пор в некоторых деревенских домах можно увидеть «красный угол», в котором рядом с домашними иконами находятся иконы, скульптуры из церквей и часовен. Новый художественный образ комплекса напоминает об этой странице жизни народа коми.

В сентябре 2008 г. в зале появилась следующая выставка «Иконы в традициях осенне-зимних праздников народа коми». Центральное место на этой выставке заняла икона «Рождество Пресвятой Богородицы», датируемая рубежом XIX–XX столетий. Она написана в манере, близкой академической школе живописи. Рождение ребенка – будущей Богородицы на иконе выглядит необычным, возвышенным. Фигуры действующих лиц, написанные в рамках классицизма величавыми и торжественными, также подчеркивают возвышенность момента.

В праздник «Рождество Пресвятой Богородицы, в образе Девы Марии и ее матери св. Анны православная церковь прославляет идеал женщины, вместивший в себя духовность и также самые привлекательные черты матери по народным представлениям – любовь, нежность, заботливость. Кроме того, праздник «Рождество Пресвятой Богородицы» представлял для верующих пример отношений родителей между собой, отношения родителей к детям, отношения к Богу в семье.

Икона праздника имеет свою интересную историю. По сведениям книги поступлений Национального музея, а также по данным, собранным в селе Турья директором школьного музея О.С. Шлоповой, автором этой иконы считают Александру Петровну Сухареву [1]. Александра Петровна, уроженка села Турья современного Княжпогостского района республики Коми, была монахиней женского Крестовоздвиженского монастыря в с.Кылтово в 1890-х – 1920-х гг. Иконописи она обучалась в Покровском монастыре Киево-Печерской лавры. Сам факт явления женщины – мастера иконописи, к тому же происходящей из крестьянской семьи коми, достаточно необычен. Рассказ об иконе и судьбе А.П. Сухаревой вызвал интерес посетителей.

Тему двенадцатых праздников на выставке продолжила икона «Воскресение Христово с праздниками», созданная иконописцем из круга мастеров местного северного письма в XIX в. На выставке также были представлены иконы «Покров Пресвятой Богородицы», «Избранные святые евангелист Марк, апостол Петр, архангел Михаил», «Святой Модест, патриарх Иерусалимский».

Иконы рождественского цикла на выставке в январе 2009 г. пришли на смену иконам осенних праздников. На этот раз были показаны всего 4 экспоната, среди них две иконы специалисты считают наиболее ценными в собрании Национального музея. Открывала выставку икона «Рождество Христово», созданная в конце XIX в. для праздничного ряда иконостаса церкви во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы деревни Синдор, ныне Княжпогостского района Республики Коми. Она написана неизвестным автором в манере русской иконописи, близкой светской религиозной живописи.

В центральной витрине находился легкий, светлый образ «Св. Василий Великий, архиепископ Кесарийский». Икона была написана в первой половине XVI в. по строгим канонам той эпохи. Икона долгое время находилась в старой церкви во имя святителя Николая в селе Ыб современного Сыктывдинского района Республики Коми вместе с иконами того же времени «Архангел Михаил», «Архангел Гавриил». По мнению искусствоведа Н.Е. Плаксиной: «Иконография чина восходит к таким известным прототипам, как чины Владимирского Успенского Собора, Успенского Собора Кирилло-Белозерского монастыря, и служит доказательством преемственности традиции на окраинных землях Московского государства. Наиболее близкий аналог нашим памятникам – чиновые иконы из Тотемского краеведческого музея, датированные первой половиной XVI в. Их роднит как общий иконогра-

фический тип, технологические приемы письма, так и особая внутренняя сосредоточенность, сдержанность и углубленность образов» [2].

Икона «Богоявление Господне», уникальный для Коми края памятник XVII в., завершала зрительный ряд. Образ Богоявления Господня, созданный иконописцем, поражает мощью и выразительностью, заставляет прочувствовать реальность разверзающихся небес и силу Святого Духа, сошедшего на Иисуса Христа во время его крещения Св. Иоанном Предтечей. В иконе явственно ощущается оттенок трагизма жизни, присутствовавший в мировоззрении людей XVII в. По предположениям искусствоведов, икона написана неизвестным мастером ярославской школы. Икона была частью иконостаса церкви во имя Богоявления Господня в деревне Ляли современного Княжпогостского района Республики Коми.

На выставке также была показана икона «Сретение Господне», которая входила в праздничный чин иконостаса церкви во имя Преображения Господня села Ижма. Она относится к середине XIX в.

С приходом весны в начале апреля 2009 г. открылась четвертая выставка цикла «Иконы в традициях весенне-летних праздников народа коми». На этой выставке были представлены восемь икон из фондов Национального музея. В их число вошла уникальная икона «Воскресение Христово – Сошествие во ад» из иконостаса часовни во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы и св. пророка Илии из деревни Средняя Отла Княжпогостского района Республики Коми. Она датируется 1800 г. по надписи в нижней части. Специалисты относят икону «Воскресение Христово – Сошествие во ад» к кругу провинциальных «фряжских» икон, то есть написанных под влиянием итальянской религиозной живописи XVIII в. Во второй половине XVIII в. подобного рода иконописные образы создавались в г. Великом Устюге. Искусствоведы признают, что для «фряжской» иконописи характерно свободное обращение с иконографическими схемами и канонами, а также активное введение европейских образцов религиозной живописи. По мнению искусствоведа Н.Е. Плаксиной икона из часовни деревни Средняя Отла совмещает два вида композиции: традиционную и западную католическую.

В центре иконы в бело-розовой мандоле изображен Христос в красных одеждах. Спаситель, обернувшись назад, смотрит через плечо на Адама и держит его правую руку своей правой рукой. Слева от Иисуса изображена большая группа святых. В верхней части иконы за символической стеной красного цвета – оградой Рая – виден крест, райские растения и святые праведники. В правом верхнем углу изоб-

ражен херувим, охраняющий врата Рая, в его руках два огненных меча. Слева от креста находятся св. Енох и св. Илия, справа – благоразумный разбойник Рах.

В нижнем правом углу имеется клеймо с композицией «Восстание из гроба», на котором Христос изображен возносящимся в небо. От фигуры Спасителя исходят прямые лучи во все стороны. Внизу под ним видны фигуры двух уснувших воинов. По мнению Н.Е. Плаксиной это клеймо своей экспрессией напоминает образцы европейской барочной живописи [3]. Изображение сошествия Христа в ад, райского сада на иконе отличается простотой, некоторой наивностью. Контраст черного фона иконы и облака света вокруг фигуры Иисуса Христа на иконе «Воскресение Христово» создает ощущение чуда, полностью изменяющего земную жизнь.

На выставке можно было увидеть икону «Ветхозаветная Троица», которая ранее была частью иконостаса одной из сельских церквей на Верхней Вычегде. В фонды Национального музея она поступила из дер. Бадельск Усть-Куломского района в 1983 г. Икона написана в середине XIX в. одним из местных мастеров и имеет форму полукруга. Образцом для этой иконы, как и многих других в России, послужила икона «Ветхозаветная Троица», написанная Андреем Рублевым в XIV в. для собора Троице-Сергиевой лавры. Хотя в XVIII в. иконы стали писать в западноевропейской живописной манере, но в народной среде, в том числе и в Коми крае, продолжали жить канонические образы «Ветхозаветной Троицы» в упрощенной форме. В иконе «Ветхозаветная Троица» из деревни Бадельск неизвестный нам иконописец сохранил некоторые важные особенности канонического образа, а главное, сумел передать ощущение гармонии и согласия, присущие этому образу. Иконных дел мастер из Коми края сохранил символику каждого из трех ангелов Троицы, но внес небольшие изменения. Как и на иконе Андрея Рублева над ангелом, сидящим в центре, на фоне зелено-синего неба склонился мамврийский дуб. Это Древо – символ Животворящего креста, на котором был распят Иисус Христос. На иконе Андрея Рублева ангел, сидящий в центре и символизирующий Бога-Сына, склонил голову в жесте смирения. Ангел на иконе из деревни Бадельск изображен в порыве движения. Его лик с выражением внимания, участия и радости обращен к молящимся людям, а правая рука поднята в жесте благословения над чашей в центре стола. Чаша с ягненком – агнцем в христианстве один из первых символов жертвы, принесенной Спасителем. Как и на иконе Андрея Рублева ангел, сидящий справа, символизирует Бога-Отца. Его лик выражает спокой-

ствии и сосредоточенность, левая рука слегка опущена, как будто он только что завершил благословение. За его спиной виден шатер Авраама. В иконе это символ домостроительства, созидания мира Богом-Отцом, а значит символ Бога-Творца. Третий ангел – Святой Дух также спокойно и задумчиво смотрит на чашу, его правая рука прижата к груди, возможно, он готовится благословить жертву Бога – Сына. По традиции символом третьей ипостаси Бога – Святого Духа на иконе является гора, означая тем самым восхождение человеческого духа к высотам Божественного [4]. Но на нашей иконе ее изображения нет, хотя не исключено, что эта часть иконы была повреждена.

На выставке были представлены иконы «Чудо св. Георгия о змие», двучастная икона «Вход Господень в Иерусалим» и «Вознесение Господне», двучастная икона «Богоявление Господне» и «Преображение Господне», икона «Успение Пресвятой Богородицы», икона «Богоматерь Казанская с избранными святыми». Все эти иконы созданы местными иконописцами и датируются XIX в. Икона «Св. Иоанн Предтеча», работы мастеров одного из русских центров иконописи, относится к концу XIX – началу XX вв.

Появление выставки икон в разделе экспозиции «Рождество Христово у коми в конце XIX – начале XX вв.» привело к изменениям в экскурсионной работе. Коллекция икон позволила сделать более насыщенными по содержанию праздничные мероприятия «Рождество Христово» и «Пасха», усилить погружение детей, их основных участников, в атмосферу народных православных праздников. В экскурсиях цикла «От Покрова осеннего до Егория весеннего» стала более зримой, и, в тоже время, более понятной для школьников часть занятия, связанная с православной культурой, историей православных праздников.

Для посетителей выставок были разработаны четыре тематические экскурсии. Наибольший интерес к темам выставок проявили пенсионеры, ветераны, инвалиды, поскольку для пожилых людей большое значение приобретает осмысление вопросов мировоззрения и осознание духовных ценностей. Во время экскурсий посетители узнавали о смысле праздников в соответствии с евангельскими текстами, житиями святых, воочию видели некоторые особенности иконографии, характерные для иконописи XVI–XIX вв., получали представление о влиянии православных икон на мировоззрение крестьян коми, о значении православной веры в их жизни, в судьбах людей. Одна из экскурсий «Иконы тайна, внятная душе» была разработана для учащихся 8–10 классов с элементами исследовательской деятельности. Школьникам предлагалась роль исследователей прошлого в увлекательном

путешествии в мир крестьянской семьи. Ключом к двери в прошлое служила легенда о судьбах трех братьев, записанная коми писателем К.Ф. Жаковым в конце XIX в. За знакомством с легендой следовало перевоплощение части «исследователей» в родственников старшего брата – деревенского старосты, а второй их половины – в артель мастеров, обновлявших церковь и иконостас в деревне. В ходе беседы и выполнения заданий каждой из групп ребят, они знакомились с особенностями иконы «Воскресение Христово с праздниками», изучали клейма с изображениями Дванадцатых праздников. На схеме «заготовке иконы» из картона ребята выкладывали карточки с названиями православных праздников, с помощью экскурсовода выявляя отличия церковного круга праздников и годового календарного цикла. Школьники знакомились с церковной историей православных праздников, христианскими преданиями, с православными обычаями. В то же время они узнавали о месте православных праздников в годовом цикле солнечного календаря, о значении дней равноденствия и солнцестояния для коми и русских крестьян, об обрядах, которые по представлениям предков поддерживали порядок в окружающей их природе и само мироздание. Исследуя судьбу второго брата, ребята узнавали о коми староверах, особенностях иконописи мастеров- старообрядцев. К концу путешествия ребята начинали понимать, какие уникальные знания о наших предках хранят православные иконы.

Опыт работы с выставками по проекту «Икона в традициях православных праздников народа коми» показывает, что введение коллекции икон в этнографическую экспозицию позволило уравновесить информацию о православии и язычестве в культуре народа коми в XIX в., сформировать музейное пространство, близкое к реальной картине мира предков. Коллекция икон в разделе «Рождество Христово у коми в конце XIX – начале XX вв.» стала символом православных представлений о предназначении и жизненном пути человека, существовавших в среде коми крестьян той эпохи. В то же время иконы свидетельствуют, что сложившийся круг православных праздников способствовал сохранению русскими и коми крестьянами традиций природного календаря, важнейших связей людей с природой, которые в значительной степени подверглись разрушению в эпоху господства марксистско-ленинского мировоззрения. В пространстве этнографической экспозиции иконы предстают частью православной культуры и источником духовных традиций народа коми. Соединение показа коллекции икон и экскурсий, разработанных на основе фольклора, этнографических сведений об обрядах православных праздников у коми, позволяет

посетителям музея получить представление о православии, как живом мировоззрении предков.

Литература и источники

1. Шлопова О.С. Турьинские рассказы и сказки. Сыктывкар, 2004.
2. Плаксина Н.Е. Произведения христианского искусства в музейных собраниях // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 340.
3. Плаксина Н.Е. Иконного дела мастер // Вестник культуры. №1, 2000. С. 40.
4. Яковлева Н.Я. Русская икона. Детская энциклопедия. Изд-во «Белый год», 2001. С. 57.

ПОЛЕВЫЕ ДНЕВНИКИ П.И. ЧИСТАЛЁВА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕСЕННОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ П.НЮВЧИМ

Крашенинникова Ю.А.

Одной из локальных русских традиции на территории Республики Коми, сформировавшихся в иноэтническом окружении, является фольклорная традиция заводского поселения Нювчим, расположенного на территории Сыктывдинского района республики. Сложилась она относительно поздно благодаря организации чугунолитейного производства в сер. XVIII в., для которого из Вятской и Великоустюжской провинций, а также из центральной России (Костромской и других губерний) были привезены обученные заводскому делу крепостные крестьяне с семьями [1].

Объектом специального обследования фольклорная традиция пос. Нювчим не становилась. Первые экспедиционные изыскания связаны с именем П.И. Чисталева (1957, 1959, 1960 гг.), нацеленного преимущественно на фиксацию образцов песенной культуры и записавшего довольно большой корпус песенных текстов разных жанров. Экспедиционное обследование было предпринято совместными усилиями сотрудников Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН и Национального музея (2008 г.). Одной из задач экспедиции был сбор материалов, связанных с чугунолитейным производством. Часть материалов была опубликована в издании серии «Раритеты» [2], представляющем коллекцию предметов кабинетного литья, хранящуюся в фондах Национального музея. Перечень и тематика отобранных фольклорных текстов и устных свидетельств были ограничены собственно темой и объемом издания, в него вошла лишь незначительная часть записанных материалов, связанных с темами зарождения, ста-

новления, деятельности чугунолитейного производства, ассортиментом выпускаемой продукции, местных династий, освоения и заселения территории, отчасти повседневной жизни пришлое русское и местного коми населения.

На фоне достаточно хорошего материала по устной прозе, календарной обрядности и проч. [3] весьма скудно выглядели сведения о песенном репертуаре Ньючима. В этом контексте несомненный интерес представляют дневниковые рукописные записи П.И. Чисталева, сделанные им в трех ученических тетрадах [4]. Первые две тетради (9 и 12 листов соответственно) представляют собой черновые записи; в третьей (12 листов) проведена первичная систематизация собранного материала (перечень записанных песен, название, жанр, кратко отмечены условия исполнения, список исполнителей). Исходя из содержания полевых записей, П.И. Чисталевым в 1957 (или в 1959?) г. была сделана слуховая запись от хора пос. Ньючим, в 1960 г. выполнены аудиозаписи нескольких певческих групп и отдельных исполнителей [5].

Примечательны эти тетради пометами собирателя относительно:

- жанровых и функциональных характеристик (например, очерчивает круг песен, исполнявшихся в пос. Ньючим на Троицу; в некоторых случаях фиксирует народную терминологию и проч.);
- хореографии (зарисовки движений);
- сведений об исполнителях: в единичных случаях указывает родину предков и личную информацию (образование, род занятий, степень участия в хоре, место работы), делает краткие наблюдения об исполнительской технике и стратегиях исполнителей («умеет импровизировать», «[поет] на октаву ниже», «высокий голос в сексту», отмечает ведущий голос («бас ведет мелодию») или конкретного исполнителя в певческих группах и проч.).

В одной из тетрадей содержится Указатель исполнителей песен: П.И. Чисталев работает с 17 исполнителями 1890–1927 г.р., стараясь записать песни как в сольном исполнении, так и групповое пение. В Указателе он выделяет 4 группы певиц, во всех группах участвуют А.П. Колесова (1892 г.р.), Ф.Н. Леушина (1914 г.р.), А.И. Воробьева (1893 г.р.), Соколова О.М. (1900 г.р.). Записывает семейные ансамбли (супруги С. И Ю. Корычевы, сестры М.П., П.П., Е.П. Савельевы, мать и дочь Савельевы). Из сольных исполнителей наибольшее количество песен записано от Е.В. Савельевой, 1890 г.р.

Сводный Указатель исполнителей выглядит следующим образом (возраст всех исполнителей указан на момент последней записи,

август 1960 г.; все записи производились в пос.Нювчим, в круглых скобках – дата записи):

Анисимов Сергей Михайлович, 46 лет (июль 1959 г.)
Вишневская Софья Николаевна, 50 лет (июнь 1960 г.)
Воробьёва Анна Ивановна, 67 лет (май, июнь, август 1960 г.)
Ефимова Устинья Ильинична, 55 лет (июнь 1960 г.)
Колесова Александра Павловна, 68 лет (май, июнь, август 1960 г.)
Колесова Любовь Ивановна, 44 года (май, июнь 1960 г.)
Корычев Семён, г.р. не указан (август 1960 г.)
Корычева Юлия, г.р. не указан (август 1960 г.)
Леушина Фаина Николаевна, 46 лет (май, июнь, август 1960 г.)
Макарова Александра Владимировна, 61 год (август 1960 г.)
Савельева Екатерина Павловна, 33 года (июль 1959 г.)
Савельева Екатерина Васильевна, 70 лет (август 1960 г.)
Савельева Мария Павловна, 42 года (июль 1959 г., август 1960 г.)
Савельева Павла Павловна, 47 лет (июль 1959 г.)
Соколова Александра Дмитриевна, 55 лет (май 1960 г.)
Соколова Ольга Михайловна, 60 лет (май, июнь, август 1960 г.)
Чередова Анна Ивановна, 65 лет (май 1960 г.)

По дневникам П.И. Чисталева мы составили список песенного репертуара. Основная часть списка сделана самим собирателем (тетр. №3), наши дополнения (расшифровка сокращений, зачин ряда песен, восстановленный по аудиозаписи и проч.) даны в квадратных скобках. В тетрадях №№1 и 2 зафиксировано еще несколько названий песен (в единичных случаях указаны одна или несколько строк, жанр), которые по каким-то причинам в «общий» репертуарный список не были включены [6]. Перечень песен был сверен с аудиозаписями, в них имеется около 50 текстов из представленного ниже списка:

1. Уж мы взойдемте... (историческая). Особенно любил эту песню В.М. Анисимов [Исп.] (3 группа): Колесова А.П., Воробьёва А.И., Леушина Ф.Н., Вишневская С.Н. Запев [ает] Колесова А.П.
2. Как приехал граф Кутузов... (историческая). Слух [овая] [запись] от хора, м [агнито]ф [онная] [запись] от группы певец. Зап [еает] Колесова А.П., Леушина Ф.Н. [Исп.] (1 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Чередова А.И., Соколова А.Д.
3. Прощай, Томский и Тамбовский... Рекрутская, исполняли при проходах в солдаты. [Исп.]: Колесова А.П., Воробьёва А.И., Леушина Ф.Н., Соколова, Савельева Л.В.

4. Я не в городе родился... Рекрутская, поют «артелью», когда в солдаты провожают. «Тяжелая» песня. [Исп.]: Макарова А.В.
5. Солнце закатилось... Солдатская протяжная. Повторная [запись (с целью дополнения с 8 куплета, первая запись от группы певцов). [Исп.]: Колесова А.П. (запевала), Воробьева А.И., Леушина Ф.Н., Соколова О.М. (высокие голоса), Макарова А.В. Чередова А.И. (октавой вниз), Соколова А.Д. (высокие, но неуверенно).
6. За Дунаем за рекой... [За Дунаем за рекой тут казак гулял. // Тут казак гулял да не один да и он гулял // С милой Сашенькою да вострой сабелькою...]. Солдатская протяжная, исполняли, когда отправляли в солдаты; «военная песня», [пели] на вечерках, в компаниях. Очень низкий голос (к [онтр]альт). «Обидная» песня: жалко героев песни. [Исп.]: Макарова А.В.
7. Сидит ворон на берёзе... [Сидит ворон на березе, // Свищет воин на войне // Пропадает мой бедной мальчишка // В чужедальной стороне...]. [Исп.]: Воробьева А.И., Соколова О.М., Ефимова У.И. (высокий голос)
8. Скакал казак через долину... [Исп.]: Анисимов С.М.
9. Из-за лесу, из- за гор... [Из-за леса, из-за гор // Вышла ротушка солдат. // Вышла ротушка солдат, // Да перед ротой командир...]. [Исп.]: Анисимов С.М.
10. Ехали солдаты... Слух [вая] запись от сестер Савельевых М.П., Е.П.
11. Сидел я в замке заключённый... Тюремная. Запевала Кол [есова] рассказывает, остальные поддерживают. [Исп.] (3 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьева А.И., Вишневская С.Н.
12. Аленький цветочек. Тюремная. [Исп.] (3 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьева А.И., Вишневская С.Н.
13. Хорошо тому на свете... [«Хорошо тому на свете жить, // У кого нету заботушки. // У кого нету заботушки – // В ретивой сердце зазнобушки...»]. [Лирическая песня]. [Исп.]: Воробьева А.И., Соколова О.М., Ефимова У.И.
14. Раздуй, развей погодушку... Протяжная лирическая. Слух [овая] [запись] от хора. М [агнито]ф [оная запись] от Колесовой А.П., Колесовой Л.И., Леушиной Ф.Н.
15. Невозможно, девицы... Посиденочная. [Исп.]: Савельева Е.В.
16. Во чужих- то людях жить... [Исп.]: Савельева Е.П.
17. Отлетает мил соколик... Исп [олнялась] при проводах в армию. [Записано] от группы певцов повторно.
18. Посею ли я, млада... Любовная посиденочная. Исполнитель: Савельева Е.В.

19. Теги-теги... Слуховая запись от сестер Савельевых.
20. Вздохи мои, вздохи... Исп [олнялась] на посиденках (плясовая), вечерках, в компаниях. [Исп.] (1 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Чередова А.И., Соколова А.Д.
21. Ты вечер, вечерок... Вечорочная, кудель пряли, раньше отцы-матери пели. [Исп.]: супруги Корычевы.
22. Скажу маменьке, голова болит... Ходовая, исполнялась на вечеринках. [Исп.]: Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Макарова А.В.
23. Зло коренья копала... [Маша ходила (нрзб.) зло кореньё да копала // Да накопавши зло кореньё на Дунай-реку пошла...]. Исп [олнялась] на посиденках, иногда на свадьбе. См. Лядов, 155 стр. Лирическая. [Исп.]: Савельева Е.В.
24. Вы не дуйте, ветры, ветерочки... [Ох, вы не дуйте, ох ветры да ветерочки // Ой, ветерочки да меня, красную девицу, не будите...]. Девичья любовная, [исполняли] на посиденках. [Исп.]: Савельева Е.В. Магн. запись 10.08.
25. На улице дождь... [На улице дождь поливает // В хореводе-то девок прибывает...]. Ходили у «круга», круговая. В момент записи забыла, потом продолжила на др [угой] мотив, я подсказал, вернулась к первонач [альному] мотиву. Низко, петь трудно. [Исп.]: Савельева Е.В.
26. Улица, улица... [Улица, улица, // Славна улица широкая. // Славна улица широкая // Изукрашена улица // Изукрашена улица // Чоботками да все вольнками...]. Исполняли на кругу на улице, на Троицу. Украшали березками. [Исполнялась] «волнами» [орнаментальный хоровод] – это девочки, стоявшие в шахматном порядке. Ходили волнами около них. [Исп.]: Савельева Е.В.
27. Сяду, сяду на добра коня... Ходовая, вечорочная, ходили парами, взявшись за руки, с притопыванием и прихлопыв [анием] в такт песни. При перемене направл [ения] меняли руки (перехватывали). На словах: поклонюся – кланяется паре, остановились напротив друг друга, делают движение как будто преподносят подарки с поклоном. «Посмотрите, как [нрзб.] отвернулась» – повернулись, и один ряд стал спиной к другому. Он опять «едет» за другим подарком, хлестнет ее плеткой, она повернется. [Исп.]: Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Чередова А.И., Соколова А.Д.
28. Бояре... [Княгини, да мы до вас пришли, // Молодые, да мы до вас пришли. // Бояре, да вы зачем пришли... Диалог: бояре пришли невест смотреть, девушки просят бояр показать жениха, его сапоги. Сетуют, что «без подошвы сапоги». Просят бояр показать сюртучок, сетуют,

что «это то ли не сюртучок». Спрашивают бояр, которая невеста мила, бояре называют имя девушки]. Ходовая. Все становятся в два ряда: мужч [ины] напротив женщ [ин] (сколько поместится). Парни как могут выхваляются, показывают сапоги и т.д. В конце выхватывают и берут невесту силой. [Исп.]: Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И, Соколова О.М., Макарова А.В.

29. Вдоль было по травоньке... Ходовая. [Исполнялась] на вечерах, девичья. Парень ручку жмет, на ноги наступает, (чтоб веселее), девка смущается. По тексту движения. [Исп.]: Колесова А.П., Савельева Е.В.

30. По бережку ходила, гуляла... [Спо бережику ходила-гуляла, // Да белу рыбицу ловила не одна...]. Лирическая, пели, когда в огороде копали, пололи. На тот же мотив исп [олняют] «Я бегу-бегу по поженьке...», исп [олнялась] на посиденках, дать в примечание. [Исп.]: Савельева Е.В.

31. Через речку, через мост... [Через речку, через мост // Меня милый перенес...]. Ходовая, лирическая, [пели] на посиденках, «сидим, поем, иногда с приплясыванием». [Исп.]: Савельева Е.В. и ее дочь Савельева М.П.

32. Жарок сенокос... [Жарок сенокос, // Ой да сенокосит добрый молодец зелены луга...]. [Протяжная]. [Исп.]: Савельева Е.В.

33. Не было ветру... Свадебная, опевают молодых после венца. [Исп.]: Савельева Е.В.

34. Отлетала (вар.: отставала) лебёдушка... [Отставала лебедушка да отставала лебедь белая что от батюшка, от матушки <...> Приставала ко чужому чуженину]. Свадебная. [Исп.]: Савельева Е.В.

35. Уж ты свет, моя подруженька (покрасуется коса). Свадебный причет. Невеста сидит, поет, [положив] руки на колени, прихлопывает. [Исп.]: Савельева Е.В.

36. В поле-поле шелковая трава... Свадебная [опевальная]. Исп [олняла] с импровиз [ацией] Савельева Е.В.

37. Ты река ли моя реченька... Свадебная, сиротская.

38. Все хороши... Свадебная [величальная песня]. Исполнялась до венчания на пропивании. [Исп.] (1 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И, Соколова О.М., Колесова Л.И., Соколова А.Д., Чередова А.И.

39. Выходили красны девицы-души... [«Выходили красны девицы-души // Из ворот гулять на улицу...», выносили соловейку на белых руках, соловейушка расщивется – красны девицы разыграются]. [Записано] от группы хора.

40. Во поле берёзонька стояла... Исп [олнялась] на Троицу. Все исполнители берутся за руки или платочки и станов [ятся] в круг, и двиг [аются] в такт песни то в одну, то в др [угую] сторону. Одна пара, изобр [ажая] старого мужа и молод [ую] жену, внутри круга, [нрзб.] [нрзб.]. Испол [няется] по движ [ениям], о которых – в песне. [Исп.] (1 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Чередова А.И., Соколова А.Д.
41. Хожу я гуляю... [Хожу я, гуляю вдоль по хороводу // Розочка алая...]. Хороводная. Все поющие встают в круг, в центре его мужчина. Он по очереди выбирает себе тестя, тещу и т.д. Показывает их («посм [отрите] люди»), затем разгоняет и остается один с «милою невестой». [Исп.]: Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Савельева А.В.
42. Катя в роще гуляла... Плясовая. [Исп.] (3 группа): Леушина Ф.Н., Колесова А.П., Воробьёва А.И., Вишневская С.Н.
43. На горе-то дуб, дуб... Круговая, плясовая. Исполняли в троицын день. Слух [овая] [запись] от хора, м [агнито]ф [онная] [запись] от группы певиц. [Исп.] (1 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Колесова Л.И., Соколова А.Д., Чередова А.И.
44. Посеяли девки лён... Плясовая. С движениями в парах (произвольными), с крепким [нрзб.] притопом. [Исп.] (1 группа): Колесова А.П., Леушина Ф.Н., Воробьёва А.И., Соколова О.М., Колесова Л.И., Соколова А.Д., Чередова А.И.
45. Вдоль по улице молодчик идёт... [«Вдоль по улице молодчик идет, // Вдоль по широкой, удала голова...»]. Слух [овая] [запись] от гр [уппы] хора, [аудиозапись от группы хора].
46. Горенка, горенка новая... ([«Горенка, горенка новая, // Во горенке печь муравая. // Люли-люли, муравая...»]). [Исп.]: Соколова О.М., Ефимова У.И., Воробьёва А.И., Васильев П.Л., молодежь.
47. Орина крива... [Орина крива // Носила дрова // Такие сухие // Да березовые...]. [Исп.]: Колесова, Савельева Е.В. (слуховая запись). М [агнито]ф [онная] [запись] от Колесовой А.П., Колесовой Л.И., Леушиной Ф.П.
48. Весело сияет... Колыбельная «байка». [Исп.]: Савельева Е.В.
49. Ветер, солнце и орла (спи, дитя мое родное)... Колыбельная «байка». [Исп.]: Савельева Е.В.
50. Уточка лесовая... [Уточка лесовая, // Где ты ночь ночевала? // Там-там-там, на болоте, // Там-там-там, на заводе...] Детская. [Колыбельная песня]. [Исп.]: Савельева Е.В.

51. Дуда, дуда (теги-теги-потетеги). ([«Дуда, ты дуда, // Куда ты ходила? // В новую деревню...»]). Детская, [потешка]. [Исп.]: Савельева Е.В.
52. Коза, ты коза... («Коза ты коза, // Золотые рога...») Детская [кумулятивная] песня-сказка (см. Лядов 308 стр.). [Исп.]: Савельева Е.В.
53. Собираются люди добрые... [Собираются да люди добрые // Ох не на свадьбу-то да не на игрище // Провожать да родну маменьку...]. Похоронный причет [дочери к умершей матери]. [Исп.]: Савельева Е.В.
- 54*. А мы просо сеяли...
- 55*. Звезды мои звездочки, // Полно вам блистать, // Полно вам прошедшие дни напоминать... [у зари много звезд, у темной ноченьки – «счету нет», девушка выражает желание смотреть на звезды «целу ноченьку»]. Лирическая.
- 56*. Как под лесом под лесочком, // Тут трава шелкова. // Ах, люли, ах, люшенцы, // Тут трава шелкова... [Донской казак гуляет по травке, выбирает себе невесту, приглашает замуж за себя. Спрашивает «соседашек-собранушек» о невесте, благодарит, что «похвалили ее»]. Игровая. В финале песни парень с девушкой целовались. Походная, [пели] на вечерках.
- 57*. Как по морю... [?]
- 58*. На почтовом на дворе... [?]
- 59*. Тень-потетень [Тень-потетень // Выше города плетень // На полице трубицы гороховица...] [Потешка. Исполняет Савельева Е.В.(?)].
- 60*. Лягу спать одна без мила дружка... (ходовая) [Исполняет Савельева Е.В.]
- 61*. [Ленти-ленти-ленти //] Прилетали голубки... [Колыбельная песня. Исполняет Савельева Е.В. ?]
- 62*. Я бегу-бегу по поженьке... [Я бегу-бегу по поженьке, // Да добегаю до часовенки. // На часовенке два голубя сидят // Да промеж собою разговаривают...] (на посиделках) [Исполняет Савельева Е.В. ?]
- 63*. Ты расти, рябин [ушка]... (сиротская)
- 64*. Зашумели соловьи... ? (ходовая, на вечеринках, плясовая)
- 65*. По улице мостовой... [«По улице мостовой // По широкой столбовой // Шла девонька за водой // За холодной ключевой...». Исполняет группа хора].
- 66*. Как во нашей во деревне // Во веселой слободе // Жил мальчишка лет шестнадцать // Не женатой, холостой... Лирическая, протяжная. Исполняет группа хора
- 67*. То не ветер ветку клонит...

68*. Я вечер в лужках...

69*. Ты камка ли на камушичная... (свадебная). [Исп. Савельева Е.В.]

70*. [Раз послала меня мать яровое поле жать.... Исполняет группа хора].

71*. [Захотелось старухе богатою быть // Хорошо одетой, хорошо обутой. // Продай, мужик, коровку, // Продай и кобылку...». Просит купить жемчужно ожерелье, шубку; зимой мужик запрягает старуху вместо проданной лошади в сани, чтобы возить дрова. Шуточная песня. Исп.: Анисимов С.М.]

72*. [Солдатушки, бравы ребятушки... Фрагмент. Исполняет Анисимов С.М.]

73*. [первая строка нрзб. ...На вершиночку повешала // Пусть вершиночка обломился, // Мой старой муж оборвется // О крапивошку обожжется...». Лирическая песня. Исп. Савельева Е.В.]

74*. [Деткам спать, не читать, // Только глазонькам зажать. // Детки, спите по ночам, // А вставайте по утрам. Колыбельная песня. Исполняет Савельева Е.В.]

Таким образом, дневники П.И. Чисталева, частично представленные нами в настоящей публикации, могут привлекаться в качестве источника при изучении песенной фольклорной традиции заводского поселения Ньювчим.

Литература и источники

1. Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 1994. С. 166.
2. Художественное литьё Ньювчимского чугунолитейного завода. Серия «Раритеты». Национальный музей Республики Коми. Вып.3. Сост. В.С. Зеленский, Ю.А Крашенинникова, С.В. Бандура. Сыктывкар, 2009.
3. Опрос местных жителей по традиционной духовной культуре был комплексным, записаны сведения по семейной, календарной обрядности, народной медицине, детской игровой культуре и проч.; фрагменты необрядовой лирики, песенного игрового фольклора, текстов календарной поэзии, частушки, тексты детского и материнского фольклора (считалки, пестушки), заговорно-заклинательной поэзии, несказочная проза (топонимические, исторические предания, легенды, суеверная проза и проч.), паремии и проч.
4. Хранятся в коллекции П.И. Чисталева в Литературном музее И.А. Куратова Национального музея Республики Коми. Пользуясь случаем благодарю сотрудников музея за возможность познакомиться с дневниками и выражаю надежду на скорейшее описание коллекции.
5. Коллекция аудиозаписей, выполненных П.И. Чисталевым, хранится в фольклорном фонде ИЯЛИ (А 1001 – А1010). Они различаются по качеству

звучания; отсутствие реестров, паспортных данных исполнителей и сведений о дате записи затрудняет атрибутирование, в связи с чем рукописные полевые дневники исследователя приобретают особую ценность. В коллекции представлены свадебная лирика (клевиальные, величальные песни), необрядовая лирика в мужском и женском исполнении (исторические песни, рекрутской и солдатской тематики, любовная лирика), шуточная песня, песенно-игровой фольклор (плясовые, игровые, хороводные, песни, исполнявшиеся на посиделках), похоронное причитание и жанры материнского фольклора (колыбельные, потешки, пестушки).

6. Помечены в подготовленном нами списке звездочкой.

II. Популяризация музейных коллекций. Опыт и перспективы

ИСАКОВЫ – ПЕРВЫЕ ФОТОГРАФЫ ЗЕМЛИ КОРТКЕРОССКОЙ

Шестаков В.Н.

Одним из важнейших направлений работы Корткеросского районного историко-краеведческого музея с самого начала его создания стала собирательская и исследовательская деятельность по изучению культуры и быта народа коми, проживающего на территории района. Первые годы существования музея коллекции в основном пополнялись за счет поступлений от населения района. Кроме этого предпринимались выезды в отдельные населенные пункты для сбора материалов и пополнения фонда музея. В результате этих командировок был собран значительный материал различных предметов материальной культуры и быта коми народа, которые включают предметы охоты и рыболовства, сельского хозяйства и предметов народных промыслов, документы и фотографии. Так удалось собрать в районном краеведческом музее большую коллекцию этнографических предметов, документов и фотографий.

Следующим этапом была работа по изучению фондов музея. История многих экспонатов была не ясна, а так же не были известны и их владельцы. Многие предметы были, найдены в старых домах и нынешние их хозяева зачастую или не знали их предыдущих хозяев или имели смутное представление о них, а тем более о предметах, переданных в музей. Таким образом, некоторые предметы, которые поступили в наш музей, практически не имели своей истории, и конечно все эти факторы во многом усложняли работу по их изучению.

В мае 2009 г. Национальным музеем Республики Коми было запланировано открытие фестиваля-выставки под названием «Хранители памяти». Районным и городским музеям было предложено принять участие в фестивале и представить свои интересные, характерные для своих регионов экспонаты, коллекции предметов, отражающие особенности традиционной культуры, а так же материалы о выдающихся личностях и интересных династиях, хранящих память о семейных событиях и традициях.

Хотя Корткеросский музей располагает широкой коллекцией памятников истории, выбрать, что-либо было достаточно сложно, по причине того, что в основном все краеведческие музеи имеют в своих фондах похожие экспонаты, а повторяться не хотелось.

В запасниках нашего музея хранится много интересных памятников истории, среди которых находился старый фотоаппарат. Вся информация о нем содержалась в одной строчке, в журнале регистрации предметов основного фонда музея за №278 записан «фотоаппарат». Ни какой дополнительной информацией о нем не было, ни названия, ни даты его изготовления, ни сведений о его владельце.

Изучая фонды музея, для полноты информации были опрошены лица, которые занимались комплектованием коллекций музея. А в частности бывший в то время директором дома пионеров Смилингис Анатолий Антонович, на которого была возложена обязанность по отбору экспонатов для фондов Корткеросского музея с первого дня его существования. Он вспомнил, что данный фотоаппарат принадлежал Исакову из села Вомын. Проскользнула также информация о том, что данный фотоаппарат Исаков привез с собой из Германии после окончания первой мировой войны. Зацепившись за эту информацию, работники музея начали проводить исследования.

Около полутора тысяч фотографий хранится в фондах нашего музея. На них отображены известные и неизвестные лица, различные события из жизни района. Изучая эти коллекции, было установлено, что ряд фотографий сделан рукой жителя села Вомын В.С. Исаковым и его сыновьями Иваном и Василием. В фондах музея имеются так же и стеклянные негативы. Изучая их, было установлено, что изображения на них полностью совпадают с изображениями на фотографиях Исаковых, и это установило их принадлежность. Был так же изучен и сам фотоаппарат, установлено его название, модель и год выпуска. Были опрошены жители села Вомын, родственники Исаковых, изучены архивные материалы Корткеросского райвоенкомата, районного бюро ЗАГС, районного архива, архив районной газеты «Звезда» и, собрав достаточно полный материал, было решено эту выставку посвятить Исакову Василию Семеновичу, который, как показало исследование, был первым профессиональным фотографом земли Корткеросской.

Тема этой выставки была выбрана не случайно. На это подтолкнуло два события. Первый – это юбилей Корткеросского района: 70 лет назад, 14 июля 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в составе Коми АССР был образован Корткеросский район.

Была и другая причина создания этой выставки, а именно – юбилейный год фотографии. 170 лет назад на заседании Парижской

академии наук 7 января 1839 г. секретарь Доминику – Франсуа Араго торжественно доложил ученому собранию об удивительном изобретении Дагера, заявив, что «отныне луч солнца стал послушным рисовальщиком всего окружающего». Ученые одобрительно приняли известие, и этот день навсегда вошел в историю как день рождения фотографии. Дагер – известный французский художник, автор парижской диорамы. Он впервые в мире получил снимок со сравнительно высоким качеством изображения. Снял довольно сложный натюрморт, составленный из произведений живописи и скульптуры. Свой способ получения фотоизображения изобретатель назвал собственным именем – дагеротипия.

На выставку под названием «В фокусе объектива» были представлены фотографии и предметы истории. Центральным экспонатом выставки стал фотоаппарат Фотокор 1, а также стеклянные негативы и металлические кассеты к ним. На выставке присутствует и фотография самого Исакова.

Исаков Василий Семенович родился в 1885 г. в селе Вомын Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, в крестьянской семье. В 1909 г. женился на девушке из села Подбельск Федосье Ивановне 1889 г. р. Родились дети: в 1910 г. сын Иван, в 1912 г. дочь Пелагея, в 1915 г. сын Василий и позже самая младшая дочь Мария. В 1914 г. Василий Семенович был призван на первую мировую войну. На фронте он получил ранение, попал в госпиталь и там, будучи на лечении он впервые близко познакомился с фотоаппаратом. После окончания войны Исаков вернулся в родное село и привез с собой большую фотокамеру на треноге. Кто знает, как долго малограмотному Исакову пришлось бы разбираться с инструкцией по устройству «чудо ящика», да помог друг – учитель из села Подбельск узнать все тонкости и тайны фотоаппарата.

Фотоаппарат освоил быстро, но были трудности с приобретением негативов, ведь в 20-е гг. в молодом Советском государстве не производились фотоматериалы. Негативы и фотобумага привозилась из за границы, но, не смотря на трудности, Исаков и его друг учитель сумели выйти из положения.

Первые снимки, которые сделал В.С. Исаков – лесные пейзажи возле села Подбельск и несколько портретов односельчан. Запечатлены и исторические события, происходившие в родном селе: празднование первой годовщины октябрьской революции в с. Вомын, первая борозда Вомынского колхоза, кузнец колхоза «Ен вын» Я.Т. Каракчиев за сборкой новой сенокосилки, заседание правления колхоза, работа

колхозников и многое другое. Фотографировал Василий Семенович и в соседних селах и даже в соседнем районе.

Приобщил он к этому делу и своих детей. Его старший сын, Иван рано освоил фотодело и, будучи еще подростком, вместе с отцом ходил по селам расположенным по Вычегде, Вишере, Нившере, помогал отцу фотографировать и печатать фотографии. С собой у них всегда были два мешка. В одном продовольствие (еда), а в другом фотокамера и необходимые для работы реактивы, фотопластинки и фотобумага. Желających сфотографироваться было много.

В 1941 г. Иван был призван на фронт. После войны работал фотокорреспондентом газеты «Ударник вóрын», а с 1965 г. – Корткеросской районной газеты «Звезда». На страницах районных и республиканских газет часто можно было увидеть публикации, фоторепортажи, портреты передовиков производства выполненные Иваном Исаковым. В 1966 г. он переехал жить в г. Сыктывкар.

Старший брат Иван обучил фотоделу брата Василия. Когда Василий подрос, он поступил на работу фотографом в районный кустанпром. В 1936–1938 гг. служил в рядах Красной Армии. Во время службы делал фотографии, был внештатным фотокорреспондентом армейской газеты. В 1941 г. его призвали на фронт. В боях под Курском был ранен, дошел до Берлина, награжден орденом Красной звезды, медалью «За победу над Германией» и другими наградами. После войны вернулся в родное село и продолжил дело отца. Фотографировал практически все: дошкольников, учащихся, коллективы работников, фото на паспорт и удостоверение, делал семейные снимки. Василий Васильевич был человеком добрым, отзывчивым, прекрасно играл на баяне. Организовал фотокружок, который посещали как школьники, так и взрослые.

Увлекалась фотоделом и дочь Василия Семеновича – Мария. Она работала в редакции одной из республиканских газет в городе Сыктывкаре.

На смену старой фотокамере пришел новый аппарат. В 1932 г. Василий Семенович Исаков приобрел отечественный фотоаппарат «Фотокор-1». Это был один из первых образцов советских фотоаппаратов. Прототипом для изготовления данного фотоаппарата послужила немецкая складная пластинчатая камера форматом 9x12 см фирмы Цейс-Икон.

Историческая справка. Выпуск отечественного фотоаппарата был приурочен к XVI съезду партии. В июне 1930 г., было выпущено первые 100 штук. А уже в июле этого же года 1000 новых фотоаппаратов поступили на продажу в магазины. Для обеспечения серийного

производства было приобретено из Германии 4000 затворов «Компур» по цене 7 золотых рублей за штуку, или менее дорогостоящий затвор «Варио». Но уже в ноябре 1931 г. в производство пошел отечественный затвор ГОМЗ.

Летом 1931 г. правительством страны был выпущен специальный фото заем на общую сумму 70 миллионов рублей. Участие в нем гарантировало владельцу облигации займа получение в определенные сроки дефицитного фотоаппарата.

«Фотокор-1» принадлежит к типу так называемых универсальных фотоаппаратов, он был складной, легкий, быстро собирался и разбирался, был мобильным, легко переносился, при помощи его можно было фотографировать как со штатива, так и с руки.

По качеству «Фотокор-1» не уступал лучшим заграничным камерам, и появление его на Советском рынке произвело сразу переворот как в отношении широкого развития фото движения, так и в смысле резкого снижения цен на заграничные камеры и объективы.

Фотоаппаратом «Фотокор-1» снимала вся семья Исаковых, это сыновья Иван и Василий и дочь Мария. Данный фотоаппарат являлся их семейной реликвией. Долгое время он хранился у Василия Васильевича Исакова, а в конце 80-х гг. прошлого столетия был передан в дар Корткеросскому районному музею. Он и сейчас является частью экспозиции «История Корткеросского района».

Снимает фотоаппарат на стеклянные пластины форматом 9x12 см. В комплект так же входит кассета для светочувствительных пластин. В экспозиции музея можно так же увидеть отснятые стеклянные негативы и фотографии, сделанные с них.

Историческая справка. Первый стеклянный негатив изобрел Клод Ньепс в 1847 г. Но так как чувствительность ее была очень слабая, экспонировать приходилось до 15 минут, что было не совсем удобно, в особенности для портретной съемки.

В 1851 г. англичанин Фредерик Скотт Арчер разработал мокрую коллоидную пластинку, которая сразу стала лучшим материалом для негативов. Существенным недостатком этого метода являлась то, что фотографу, перед съемкой необходимо было на стеклянную пластинку нанести светочувствительную эмульсию, и пока она не высохла, необходимо было произвести съемку и проявить негатив. Если эмульсия успевала высохнуть, чувствительность пластинки терялась. В зимнее время съемка усугублялась тем, что эмульсия просто замерзала.

В 1871 г. появились на свет так называемые сухие бромжелатиновые пластинки, которые были сделаны на основе желатина, бро-

мида калия и нитрата серебра. После покрытия, стеклянные пластинки высушивались и могли храниться несколько месяцев.

Печать со стеклянных фото пластин проводилась контактным способом. Удобство такой печати заключается в том, что не нужно иметь дорогостоящего оборудования (увеличитель). Печатать можно и без электричества, в любых условиях, например в лесу.

Возвращаясь к выставке «В фокусе объектива» можно отметить, что она открыла для многих жителей Корткеросского района и республики в целом еще одну страницу истории. Историю семьи Исаковых из с. Вомын.

Но на этом исследование жизни семьи Исаковых не закончилось. Оно будет проводиться и в дальнейшем. Это был лишь первый этап изучения истории фотоаппарата, который до некоторого времени безлико хранился в фондах музея. В дальнейшем предстоит изучение династии фотографов Исаковых, сотни фотографий которых сделанные ими бережно хранятся в семейных альбомах.

Литература и источники

1. Макаров Г. Медведдза фотографьяс // Звезда. 3 апреля 1984.
2. Звезда. 1965 – 1966 гг.
3. Каракчиев В. Морёсас – гёрд орден // Коми му. 20 января 2009.
4. Краткий справочник фотолюбителя. М.: Искусство, 1982. 366с.
5. Шестаков В. Исаковы-первые фотографы земли Корткеросской // Звезда. 3 июля 2009.

Информаторы:

Ливсон Тамара Семеновна. Пенсионерка с. Вомын.

Канева Ольга Анатольевна. Директор Дома культуры с. Вомын.

Моторина Валентина Дмитриевна. Зав. библиотекой с. Вомын.

Смилигинс Анатолий Антонович. Краевед с. Корткерос.

Источники информации:

Архив Корткеросского района.

Архив Корткеросского райвоенкомата.

Архив Корткеросской районной газеты «Звезда».

Архив Корткеросского районного бюро ЗАГС.

**МУЗЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ
«ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ
Г.СЫКТЫВКАР НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

Малкова Т.А., Сова В.А.

Авторы статьи ставят целью на примере работы Национального музея Республики Коми проследить возможности участия музейного учреждения в реализации программы по образованию и организации досуга населения «третьего возраста».

Крупная социальная общность – пенсионеры – являются важнейшим элементом социальной структуры российского общества. На их желание интегрироваться в общественное пространство нельзя ставить крест. Население пенсионного возраста должно найти «новое» место в посттрудовой жизни. Следовательно, необходимо менять отношение общества к этой категории населения, внедряя новый, позитивный образ старости, в том числе с помощью средств массовой информации и культуры. Старость номинируется как период дистанцирования от образовательного пространства в связи с представлениями либо о неспособности пожилого человека к образованию, либо о наличии у него дефицита времени для ответных компенсаторных действий, либо об исключительном предназначении пожилого человека для работы по дому и воспитанию внуков. В современных условиях постарения общества необходима новая программа изучения старости, адекватная оценке ее на шкале социокультурных ценностей. Современные исследования в области биологии, психологии старения, социальной геронтологии дают все основания для смены дискурса старости. В России в настоящее время принят ряд федеральных программ, в т.ч. «Старшее поколение», которая ставит задачу решения проблем пожилых людей на качественно новом уровне [1].

Социокультурная работа с пожилыми людьми требует понимания взаимосвязи между культурой и старением. Одной из важнейших задач является отказ от прежнего медицинского подхода к проблеме старости и внедрение социокультурной модели в практическую работу

с пожилыми людьми. Важно понимать, что пожилой человек имеет свой долгий жизненный опыт и культурную многогранность прожитого им периода. Геронтообразование и геронтокультура должны сформировать новый облик старости – продуктивный и деятельный. Вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения (2002 г.) определила среди приоритетных направлений: участие пожилых людей в развитии общества, занятие самообразованием [2].

Образовательные и культурно-просветительные программы для пожилых людей могут реализовывать вузы, школы, религиозные общины, политические партии, ветеранские организации, культурно-просветительные учреждения и организации, в ч. музеи, СМИ. В данном случае рассмотрим, как проходит образовательный процесс лиц пенсионного возраста в Национальном музее РК совместно с другими учреждениями и организациями.

Образование на протяжении всей жизни является предпосылкой обеспечения занятости пожилых людей и включенности их во все общественные реформы. Выросшие в других социально-экономических условиях пожилые люди в России, в частности в Республике Коми, нуждаются в правовом просвещении, экономическом и политическом образовании. Им необходимы знания по сохранению здоровья, усовершенствованию навыков для повседневной жизни, расширению способов проведения культурного досуга.

Лица «третьего возраста» обладают большим запасом жизненного, социального и профессионального опыта, с точки зрения которого они оценивает любую поступающую информацию. Программы для пожилых людей, прежде всего, должны содействовать их общению. Успешные программы, как правило, основаны на ностальгии, личных историях и воспоминаниях, на местной истории и традициях. Однако в то же время важно отойти от стереотипов и не думать, что пожилым людям не будут интересны проекты, касающиеся современных тем. Работа с данной аудиторией сложна и подразумевает готовность к инновациям.

С 2004 г. существует Народный университет для лиц «третьего возраста» в г. Сыктывкаре. Учредителями его стали Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, Муниципальное учреждение «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г. Сыктывкара» и Городской Совет ветеранов. Структура университета представляет собой следующие подразделения: 1) Факультет правовых знаний (декан Н.В. Батманова); Факультет «История и культура Республики Коми» (декан Т.А. Малкова); Медицинский факультет (декан В.П. Нужный); Агротехнический фа-

культет (декан С.В. Триандофилова). Слушателями университета стали пенсионеры города Сыктывкара и его пригородов, а преподавателями – научные сотрудники Коми научного центра, Научно-исследовательского и проектно-технологического института агропромышленного комплекса, краеведы, которые работают на общественных началах, т.е. являются волонтерами.

Многие слушатели факультета «История и культура Республики Коми» от трех до пяти лет посещают его занятия и представляют к настоящему времени хорошо подготовленные кадры краеведов – любителей. Программа занятий исторического факультета составлена таким образом, что чередует различные виды занятий: лекции, экскурсии, выставки, конференции [3].

Основу занятий факультета составляют лекции по истории и культуре Коми края, которые читают научные сотрудники института, специализирующиеся на тех или иных темах. Программы занятий составляются с учетом интересов слушателей факультета, и включают лекции по археологии, этнографии, истории, коми языку, литературе. В лекциях используются собранные сотрудниками археологические и архивные материалы, фото- и видеоматериалы. За прошедший период слушатели факультета стали участниками нескольких конференций, в т.ч. проводимых Национальным музеем РК, где активно включались в обсуждение тем докладов, задавали вопросы, делились информацией. Часть занятий проводилась в музеях Республики Коми: НМРК, Национальной галерее РК, Музее истории просвещения Коми края, Музея археологии ИЯЛИ, Музея геологии Института геологии, Информационно-образовательном центре КГПИ «Русский музей: виртуальный филиал», Музее истории КГПИ. Из совместных мероприятий Национального музея РК со слушателями факультета можно отметить следующие: открытие выставки «В.М. Сеньюков и Г.А. Старцев: линии судьбы» (2007 г.), презентация фильма с. н. сотрудника ИЯЛИ Т.И. Дроновой «Русь Печорская» (2007 г.), презентация проекта «Семейный альбом» (2007 г.), встреча с создателями фильма «А.В. Холопов – архитектор и художник» с демонстрацией фильма (2008 г.). В 2007 и 2008 гг. в Доме-музее И.П. Морозова проходили занятия дискуссионного клуба с участием слушателей Народного университета по темам «Политика как общественное явление», «Участие интеллигенции в политической жизни страны» и т.д. Можно отметить наиболее интересные выставки музея, посещение и обсуждение которых прошло слушателями Народного университета: «История семьи в семейных реликвиях» (2005 г.), «Жизнь моя – театр» (2005 г.), «И все в себе былую жизнь таит... НМРК: предметы и люди» (2006 г.), «Ткань. Ритуал.

Человек» (2006 г.), «Стефан Пермский. Непрочитанные письма» (2007 г.), «Старорежимной Руси осколок» (2007 г.), «Символы эпохи. Первые лица России и Республики Коми. Век XX» (2008 г.), «Финно-угорская игрушка» (2008 г.). Особо надо отметить выставки в отделе этнографии по истории православия, посвященные праздникам и иконам годового цикла, проводимые О.Н. Смирновой [4].

Музеи можно отнести к числу образовательных пространств, где получение знаний неотделимо от удовольствия и развлечения. Они посещаются миллионами людей, которые интересуются историей, искусством и культурой, а также испытывают потребность в общении, стремятся найти что-то соответствующее их увлечениям. Однако большая часть взрослого населения считает, что музеи существуют не для них. Чтобы изменить эту ситуацию, важно соблюдение двух условий: создание в музее обстановки, которая поощряет людей, вызывает чувство уверенности в том, что посетители интересуют музейных сотрудников не меньше, чем коллекции и экспозиции; использование многоуровневого подхода при создании экспозиции, с тем, чтобы каждому посетителю, независимо от возраста, было интересно. Создание таких условий можно наблюдать при работе Национального музея Республики Коми с населением «третьего возраста». Культурно-образовательные программы для людей пенсионного возраста в НМРК существуют, так как эта группа идентифицирована музеем и выделена в отдельную группу потенциальных посетителей. В музее существует специальная программа по работе с пожилыми людьми, основу которой составляют несколько доминирующих факторов. Уже несколько лет существует соглашение между НМРК и Советом ветеранов г. Сыктывкара о бесплатном проведении экскурсий для слушателей «Народного университета». Сотрудники музея очень доброжелательны, при проведении экскурсий учитывают особенности возраста. Многие выставки составляются с помощью людей пенсионного возраста, которые имеют много свободного времени, хорошо знают минувшую эпоху, являются потенциальными дарителями экспонатов, как на постоянное хранение, так и для составления временных выставок. С каждым годом наблюдается рост категории посетителей, обслуживаемых музеем бесплатно, т.е. пенсионеров и инвалидов. С 2005 по 2008 гг. было проведено всего 10289 экскурсий для 189325 посетителей, из них 1126 экскурсий с охватом 31518 чел. – для пенсионеров. Бесплатное посещение с 2004 по 2008 гг. имели 32 655 чел. из числа пенсионеров и инвалидов [5].

Многие мероприятия, осуществляемые Национальным музеем, объединяют несколько обществ краеведческого направления, основной состав которых представлен людьми пенсионного возраста. При

подготовке и проведении культурно-массовых мероприятий музей очень результативно сотрудничает с генеалогическими обществами «Орд пу», Родовой общиной потомков репрессированных священнослужителей Коми края, краеведческим Обществом изучения Коми края, Фондом «Покаяние», Сыктывкарским советом ветеранов, Центром социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Культурно-массовые мероприятия, проводимые музеем совместно с лицами «третьего возраста», можно разделить на несколько групп: литературно-музыкальные вечера, презентации книг, фильмов и CD-дисков, открытие выставок, вечера, посвященные памяти известных людей республики, творческие встречи с артистами, писателями, поэтами, художниками, заседания краеведческого и генеалогических обществ, встречи ветеранов предприятий и организаций г. Сыктывкара, встречи-концерты землячеств, национально-культурных объединений и автономий, дискуссионные клубы.

Генеалогическое направление краеведения включает Родовую общину потомков репрессированного духовенства Коми края (координатор – А.Г. Малыхина) и Коми генеалогическое общество «Орд пу» (координатор – М.Д. Игнатов), курирование деятельности которых осуществляется Национальным музеем РК и заседания генеалогических обществ проводятся на его базе. Родовая община потомков репрессированного духовенства в Коми крае объединяет более 200 представителей священнических родов, предки которых были из духовного сословия. Основная идея Родовой общины состоит в том, чтобы подвинуть людей на создание летописи своих семей и организовать встречи по родовым линиям. В основном в Родословную общину входят пенсионеры. Функционирование общины началось с творческого поиска своих корней краеведа А.Г. Малыхиной. За период деятельности Общины накоплен и частично опубликован богатый материал о деятельности священнослужителей. Однако отсутствие какого-либо финансирования данного проекта задерживает публикацию крупных работ, выполненных краеведами. Община ведет переписку с Францией, Канадой, Кореей, Германией по восстановлению родственных связей. В 1997 г. проведен совместно с Сыктывкарской Епархией первый крестный ход в память о погибших священниках. В социальных центрах, музеях устраиваются встречи, выставки, презентации родословных, а также совершаются поездки по местам служения предков. Среди этих мероприятий можно выделить: выставка «Из рода Куратовых» (2004 г.), презентация книги «Родословная Покровских» (2005 г.), вечер встречи, посвященный 10-летию Родовой общины (2007), встреча потомков репрессированных священнослужителей с гостями из Санкт-

Петербурга, Нижневартовска, Костромы (2007 г.), выставка «Вера в горниле страданий... (репрессированное православное духовенство и монашество в Коми крае) (2008 г.) и т.д. А.Г. Малыхиной составлено «Руководство по составлению родословных», которым может воспользоваться каждый желающий [6].

Коми генеалогическое общество «Орд пу» активно работает с краеведами г. Сыктывкара по составлению родословных, выявлению истории сел и поселков Республики Коми. Среди мероприятий общества можно отметить: презентация книги «История пос. Н.Чов» (2004 г.), презентация книги «Родословная роспись уроженцев села Выльгорт за XVI–XX в.» (2005 г.), встреча краеведов «Как составить родословную» (2005 г.), заседание краеведческого общества и презентация 8 тома мартиролога «Покаяние», книги по репрессированному духовенству и журнала «Известия общества изучения Коми края» (2006 г.), презентация издания Н.А. Доронина «Наша родословная. Род Дорониных» (2007 г.), встреча поколений рода И.А. Куратова в рамках краеведческого движения «Отечество – земля Коми». В 2004–2005 гг. Коми генеалогическое общество «Орд пу» проводило конкурс родословных исследований «Родословные уроженцев и жителей Коми края». На конкурс было представлено 119 работ. Среди старшего поколения краеведов появились опытные исследователи, представившие интересные фундаментальные работы (М.И. Ельсова, Н.А. Доронин, Г.М. Вишерская, Н.В. Суханов и др.). Некоторые работы исследователей вышли отдельными изданиями, многие опубликованы в научно-популярном краеведческом журнале «Известия Общества изучения Коми края» [7].

Существует совместный план работы Национального музея РК с Сыктывкарским Советом ветеранов: это регулярное проведение Дня пожилого человека, встреча «дети войны» (2005 г.), встречи – вечера с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами здравоохранения (2005 г.), ветеранами ЖКХ и бытового обслуживания (2007 г.), ветеранами фабрики «Комсомолка» (2007 г.), мероприятия, посвященные «Дню матери», «Бабушка и я – увлеченные друзья» (2008 г.), «Встреча с военной песней» (2008 г.). В 2006 г. прошло большое мероприятие ко дню пожилых людей с участием городского Совета ветеранов и музея в Сыктывкарском доме инвалидов. Во многих мероприятиях музея участвует Хор ветеранов г. Сыктывкара: литературно-музыкальный вечер «Я прошел по той войне» (2005 г.), литературно-музыкальная встреча с ветеранами «Споемте, друзья» (2008 г.), «Встреча с военной песней» (2008 г.). Музей имеет долгосрочные связи с Центром социального обслуживания граждан пожилого возраста и

инвалидов. Многие мероприятия проводятся при поддержке этого учреждения. В 2006 и 2007 гг. в музее при участии Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г. Сыктывкара прошла акция «Войди в историю» [8].

Национальный музей РК проводит различные мероприятия с землячествами и национально-культурными объединениями, в составе которых активную роль играют именно «лица третьего возраста»: встреча Корткеросского землячества (2005 г.), концерт творческого коллектива Усть-Вымского землячества (2005 г.), фольклорная программа Удорского землячества «Регистрация нового жителя республики» (2005 г.), чтения «Славные сыны земли Княжпогостской» (2007 г.), выступление фольклорно-этнографического коллектива из с. Усть-Цильма «Нареченька» (2007 г.), концерт Ижемского землячества «Изъватас» на выставке «Семейный альбом» (2007 г.), «Праздник хлеба» при участии национально-культурных объединений и автономий РК (2007 г.), выступление народного хора «Украина» на выставке «Зов души» (2008 г.) [9].

Пожилые люди, посещающие музеи, как правило, принадлежат к образованным слоям населения. Потенциально они готовы стать активной аудиторией, поскольку у них появилось большое количество свободного времени. Пожилые люди с менее высоким уровнем образования могут чувствовать себя в музее не так уютно. В г. Сыктывкаре, несомненно, имеется большая категория населения, которая никогда не посещала музеев. Музеи должны принимать во внимание этот фактор.

Специфика геронтологической составляющей образования заключается в возможности обеспечения участия населения «третьего возраста» не только в потреблении образовательных услуг, но и в их производстве. Примером может служить открытие нового культурно-просветительного клуба слушательницей Народного Университета Л.Х. Вишневецкой, открытие домашних музеев. Рассматривая образование как процесс активного обретения опыта и постижения смысла жизни, предполагающий развитие умений, чувств, отношений и способности размышлять, сделаем вывод, что непрерывное образование, в которое включены взрослые, происходит преимущественно благодаря их свободному выбору, а не по принуждению. Работа с пожилыми людьми не должна носить характер разовой акции. Важнее система взаимодействия, долгосрочные и авторские программы. Для эффективного осуществления социально-ориентированных программ и проектов необходимы три условия. Это, во-первых, поддержка со стороны администрации, проявляющей готовность поддержать программу. Во-

вторых, целевое финансирование: краткосрочное или долгосрочное. В-третьих, то, что можно назвать «человеческим фактором»: наличие сотрудников, которые подготовлены для этой работы и обладают такими личными качествами, как способность уважать других, слушать и превращать услышанное в конструктивную деятельность, адаптироваться к разным ситуациям. Необходимы нестандартные подходы к образованию в позднем возрасте, касающиеся форм, структуры, временных рамок, способов подачи образовательного материала.

Литература и источники

1. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве //Социс, 2003, №7. С. 43-49.
2. Данилова Р.И., Голубева Е.Ю. Социокультурная модель геронтосоциальной работы по повышению качества жизни пожилого населения //Успехи геронтологии, 2007, №4. С. 123-127.
3. Малкова Т.А. Использование научных знаний в образовательной деятельности (на примере работы Народного университета для лиц «третьего возраста») г. Сыктывкара Республики Коми //Известия Общества изучения Коми края. – 2007, №2 (11), с. 163-167; Муртазина И.Б., Фаузер В.В. Уровень образования пенсионеров и программы их обучения //Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – М.; Сыктывкар, 2007. С. 193-198.
4. Галкина Е. Золушка ждет свою волшебницу //Музей, 2008, №12, с.56-61; Сова В.А. Годовые отчеты об экскурсионно-массовой работе НМРК за 2005–2008 гг. //Тек. архив НМРК.
5. Посещаемость ГРУ «Национальный музей Республики Коми» (по категориям обслуживания) за 2006-2008 гг. // Тек. архив НМРК.
6. Малыгина А.Г. Родовая община //Епархиальные ведомости, 2003, №12(56), с. 11-12; Громова Л. Линия общения и линия жизни //Панорама, 24 ноября 2005 г.
7. Игнатов М.Д. Итоги третьего коми республиканского конкурса генеалогических исследований //Известия Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 2005, №3, с. 178-181.
8. Парфенова И.В. Отчет ГУ РК «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г. Сыктывкара» о реализации социальных проектов для граждан пожилого возраста и инвалидов //Тек. архив ГУРК ЦСОГПВиИ; 1У Пленум Сыктывкарской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Протокол от 17 января 2007 г. //Тек. архив Сыктывкарского совета ветеранов.
9. Сова В.А. Годовые отчеты об экскурсионно-массовой работе НМРК за 2005-2008 гг. //Тек. архив НМРК.

**СИЙӦС ШУЛІСНЫ «КОМИ БЕЛИНСКИЙӦН».
КОМИ ЛИТЕРАТУРОВЕД А.А.ПОПОВЛӦН ДА СЫЛӦН
СЕМЬЯЫСЛӦН ОЛӦМ ЙЫЛЫСЬ.**

**ЕГО ЗВАЛИ «КОМИ БЕЛИНСКИЙ».
КОМИ ЛИТЕРАТУРОВЕД А.А.ПОПОВ И ЕГО СЕМЬЯ**

Холопова Д.Г.

2008 вося йирым тӧлысьӧ тырис чужӧмсяныыс 105 во тӧдчана литературовед Андрей Алексеевич Поповлы (Ӧльӧк Ӧндрейлы). Чужліс сійӧ Усть-Нем сиктын, помавліс сиктса начальнӧй школа. 1915-1919-ӧд воясӧ велӧдчис Кулӧмдинса высшӧй начальнӧй училищын. 1930-ӧд воясӧдз вӧлі сӧветскӧй да партийнӧй уджъяс вылын. 1933-1936 воясӧ велӧдчӧма Москваын Краснӧй профессура институтын, помалӧма литература юкӧн.

Тайӧ мывкыд да ыджыд вежӧра мортислӧн нимыс бура тӧдса коми кыв да литература туялысьяслы. XX нэмлӧн 30-ӧд воясӧ А.А. Попов пуктіс ыждыд пай коми литература сӧвмӧдӧмӧ, коми гижысьяслыс удж да олӧмсӧ тӧдмалӧмӧ. Уна вӧчис сы могысь, мед эськӧ коми фольклор да коми гижысьяслӧн нимъясыс вӧліны тӧдсаӧсь миян ыджыд странаын. Та могысь коми областьлӧн дас вит во тыригкежлӧ, 1936 воӧ, лӧсьӧдіс роч кыв вылын «В Парме» небӧг; ачыс жӧ гижис водзкывсӧ, кӧні петкӧдліс литературнӧй портретъяссӧ И.А. Куратовлысь, В.А. Савинлысь, М.Н. Лебедевлысь, В.Т. Чисталёвлысь, Г.А. Фёдоровлысь, И.В. Изъюровлысь, П.А. Шеболкинлысь да мукӧдлысь. Тайӧ небӧгсӧ гежӧда нин позьӧ аддзыны, сійӧ эм И.А. Куратовлӧн Литературнӧй музейын.

Музейын жӧ быд экскурсияын висьталам Ӧльӧк Ӧндрей йылысь кыдз тӧдчана куратовед йылысь. Дыр кад чӧж эз вӧв тӧдса, кыдзи да мыйла куліс сійӧ сэтшӧм томӧн – 36 арбсӧн.

1990 вояс помын коми гижысь Г.И. Торлопов козьналіс музейлы аслас архивысь ӧткымын документ. Найӧ и отсалісны унатор тӧдманы А.А. Поповлӧн олӧмысь. 1959 воын на В.И. Лыткин Москвасянь гижӧ письмӧ Георгий Ивановичлы. Илля Вась юӧртӧ, мый Ӧльӧк Ӧндрей йылысь документъяс сійӧ аддзӧма Октябрскӧй революциялӧн Шӧр канмуса архивысь Краснӧй профессура институт фондсыс.

Со мый нӧшта гижӧма В.И. Лыткин А.А. Поповлӧн Москваын велӧдчӧм да олӧм йылысь: «Шензыны колӧ, кыдзи сійӧ куми вонас вермӧма помавны татшӧм серъёзнӧй институт да ещӧ зэв бура! Тайӧ

институтас велӧдчысысыс лыддысьӧны вӧли аспирант туйӧ. А Ӧльӧк Ӧндрей весигтӧ тыр шӧр школа абу помавлӧма, непӧштӧ вуз. Сэсса дзоньвидзалуныс зэв жеб вӧлӧма да и оланіныс дзескыд – олӧмаӧсь семьянас нӧльӧн Коми представительство общежитиесын 16 метр ыджда комнатаын. Збыль, тыдалӧ, Ӧльӧк Ӧндрейслӧн мывкыдыс да зільлуныс ӧна ыджыд вӧлӧма! «. Водзӧ Илля Вась пасйӧ, мый институтас велӧдчигӧн жӧ Ӧльӧк Ӧндрей босьтчылӧма гижны медводдза коми поэт И.А. Куратовлӧн удж да олӧм йылысь диссертация, но архивсьыс тайӧ уджыс абу сюрӧма. Миянӧдз воис А.А. Поповлӧн ки помысь лӧсьӧдӧм удж «Коми литературалы подув пуктысь Иван Алексеевич Куратов». (Чужӧмсяныс 100 во тыригкежлас, 1938–1939 вояс). Тайӧ уджсӧ ӧни сідзжӧ позьӧ аддзыны музейсыс, И.Куратовлы сиӧм залысь.

1970-ӧд воӧ Г.И. Торлопов ӧна корсьысьӧма: медводз ветлӧма Усть-Немӧ, аддзысьлӧма Ӧльӧк Ӧндрей рӧдвужкӧд, на пыр тӧдмалӧма оланінсӧ пиыслысь да ӧртыслысь, Василий Митрофанович Шешуковлысь. Сійӧ вӧвлӧма РСФСР-са Верховнӧй судысь председателӧсь вежысьӧн. Георгий Ивановичлы Москвасянь ыстӧма со кутшӧм казътылӧм (гижлӧма рочӧн): «Уважаемый Георгий Иванович! Попова Андрея Алексеевича я знал хорошо. Андрюша был очень способным учеником с раннего детства... В 1920 г. белые банды захватили с.Усть-Нем, и Андрюша был в опале у местных властей. После изгнания белой армии Андрюша был организатором комсомольской организации... В 1923 г. я окончил советско-партийную школу и по пути в Усть-Нем встретил Андрюшу. Несмотря на плохое состояние здоровья, он был весёлым, жизнерадостным и всех заражал неистощимым задором... Уже в это время он изучал коми литературу. Он доказывал, что для коми народа коми язык и коми литература нужны как воздух, как хлеб... Для некоторых писателей Андрей был коми Белинским. Неистощимая энергия, преданность своему делу, любовь к коми народу – таковы были его черты. Плюс к этому – неистовый характер, гроза всех тех, кто, по его мнению, мешает развитию коми литературы. Вместе с тем он был душевным человеком. Всегда нежно относился к своим землякам. Всегда был в курсе жизни коми народа.

Андрюша погиб ещё молодым. Трагическая гибель его была связана болезненным состоянием...После смерти Андрюши его жена необоснованно была репрессирована. Дети его были переданы на воспитание в детучреждения. Несколько раз я пытался найти их, но не удалось...».

Георгий Иванович письмӧяс вылӧ вочавидзӧмаӧсь и челядыс. Ӧльӧк Ӧндрейлӧн Жан пиыс воддза письмӧяс юӧртӧ, мый батысь кулӧм бӧрын веськалӧма детдомӧ, а чойыс олӧма опекуньяскӧд. Война

пансьом бõрын детдомсõ вуджõдõмаõсь Пермõ, чойыс мунõма мамыс дорõ Ашхабадõ (буракõ, сэтчõ ыстылõмаõсь А.А. Поповлысь гõтырсõ).

Жан помалõма ФЗО (фабрично-заводскõй школа), уджалõма заводын. 1948 воын мунõма мамыс да чойыс дорõ Южно-Казахстанскõй областõ (сэни нин вõлõм найõ олоны). 1954 воõ помалõма Семипалатинскõй техникум да уджалõма техник-геологõн. 1961 да 1967 воясõ волõма Москваõ, чайтõма, гашкõ, кодкõ вермас висьтавыны, кытчõ лои налõн квартираысь кõлуйыс. Сийõ керкаас, кõни найõ овлõмаõсь, вõлõма нин посольство.

Жан видзõма бать архивсьыс сõмын куим фотография. Письмõас висьталõ, мый 1927 вося снимок вылын тõдтõм морткõд. Снимокъяссõ ыстылõма Георгий Ивановичлы. Сийõ пыр и тõдмалõма – тайõ мортыс вõлõма Немдинын жõ чужлõм морт, коми критик, мыжтõг мыждылõм жõ Александр Степанович Забоев (литературнõй нимыс – Сан Антус). Мõд письмõас бать йывсьыс Жан гижõма таdzi: «...Что я могу написать о своём отце? (батыс кулан воõ сылы вõлõма дас кык арõс). Знаю, что он сильно переживал несправедливости по отношению к писателям коми. Знаю также, что отец был безнадёжно болен. По его словам ему приходилось в годы ЧОН(а) гоняться за бандитами, но и бандиты гонялись за чоновцами. Однажды отцу пришлось бежать от банды без шапки и верхней одежды зимой. При этом он застудил голову. С тех пор болел. Сколько я себя помню, отец постоянно лечился».

Жан сетõма адрессõ Муза чойыслысь. О́льок О́ндрейлõн нылыс помавлõма зоотехникум, сэсся уджысь ордчывтõг – Алма-Атаса ветеринарнõй институт, уджалõма ветврачõн. 1970 вося õшым тõлысьын Георгий Ивановичлы юõртõма: «...После смерти отца мама все имеющиеся бумаги, письма, книги сдала в музей имени Горького, где отец работал старшим научным сотрудником. Фотографии и оставшиеся у нас бумаги отца мы покинули в Москве при эвакуации в августе 1941 г. вместе со всеми остальными вещами, т.к. надеялись вернуться домой. Во время учёбы отца в институте Красной профессуры мама работала на заводе сложных эфиров химиком-аппаратчиком. После смерти отца она посвятила жизнь нам, т.е. мне и Жану».

Мõд письмõас Муза гижõма батьыслõн висьõм да кувсьõм йылысь: «...Мой отец заболел ещё в Архангельске и по совету врачей его перевели в Москву. Долгое время лечился амбулаторно, затем попал в больницу сначала на несколько недель, затем на полгода. Это связано с заболеванием головного мозга. Ему проводили трепанацию черепа...». Водзõ висьталõма, мый стõча шуны кулан лунсõ сьõкыд. Андрей Алексеевич петõма больничаысь да мунõма быттõõ магазинõ, а сэсся гортас абу локтõма... Аддзõмаõсь вежон мысти вõрысь, Мытищи до-

СКУЛЬПТОР
ВЛАДИСЛАВ НИКАНОРОВИЧ МАМЧЕНКО (1929–2006).
ОПЫТ ЭКСПОНИРОВАНИЯ
МОНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Орлова О.В.

Владислав Мамченко – не только классик коми изобразительно-го искусства, а – «хронотип» эпохи. Являясь носителем культуры своего времени, он всегда двигался и жил по своему внутреннему коду. Он и сам, являясь некой знаковой фигурой, на протяжении всего своего творческого пути создавал галерею портретных изображений людей высокой нравственной чистоты, силы духа, понимая творчество как миссию, действовал в соответствии с законами внутренней необходимости.

Выставка «Я верил в дух, безумен и упрям...». Владислав Никанорович Мамченко (1929–2006) к 80-летию скульптора – это второй опыт работы с художником-дизайнером на монографической выставке. Первый – 2007 г. выставка «Пора на крыло!» (к 70-летию со дня рождения Вениамина Ивановича Смирнова) – художники Ольга Кривушева, Евгений Шадрин. В обоих выставочных проектах автор (куратор) и художник были единомышленниками.

До построения был разработан стиль не только экспозиционного пространства, но и всего проекта. Талантливой художницей Ольгой Филипповой были созданы эскизы баннеров, пригласительных, афиш. Концепция выставки, претендующая на сложную образность, требовала от художника не только определенного профессионального уровня, но и личностного отношения, проникновения в предоставленный материал. Для такого знакового, с множеством смыслов проекта нужен был художник с яркой индивидуальностью.

Экспозиционером и художником совместно была разработана архитектурно-художественная концепция – художественный образ. Пространственное построение выставки (2 зала), цветовое решение, ведущие экспонаты. К выставке был разработан авторский шрифт, который был использован не только в стиле, но и в этикетаже.

При работе над выставкой было максимальное единомыслие и творческое согласие, что позволило достичь при скудном финансировании (оплата работы художника и другие расходы оплатила дочь В.Н. Мамченко) оптимальных результатов.

Это дало возможность авторского решения экспозиции:

- многослойность, многозначность экспозиционно-тематических комплексов (особенно в построении фото-документальной части);
- скульптурные и графические произведения В.Н. Мамченко в экспозиции включены в сложные смысловые взаимосвязи.

Выставку «открывала» одна из первых работ В. Мамченко, выполненная в граните, – «Александр Грин» (1968). Образ Грина символичен для творчества художника, образ, который «лично волнует». Мирочувствование, квинтэссенция духовного мира – вечное беспокойство души – роднит писателя и скульптора. Это своеобразный автопортрет художника. «Глаза усталые от зла жизни и тоскующие, видящие где-то воображаемый добрый мир, переливающийся причудливыми, невиданными красками» [1]. У В.Мамченко Грин – мыслитель, мрачноватый, человек с тонкой, легко ранимой душой, замкнутой душой. Портрет как бы открывает зрителю трепетную жизнь мысли и чувства, спрятанную за скорбной сдержанностью облика писателя, за его взглядом. «В его морщинах скрыта вся тоска мира. Такова нервность идеалиста, которого отчаяние часто заставляет опускаться ниже, чем он стоял, – единственно из страсти к эмоциям», – А. Грин.

Творчество В.Н. Мамченко отделяет от наших дней небольшой период времени, который не мешает установить подлинный масштаб дарования художника, формирование которого относится к сложному и богатому событиями периоду. В судьбе скульптора, как человека своей эпохи, отразились все потрясения истории России XX в.: коллективизация, репрессии, война, блокада, трудности послевоенного периода, «оттепель», перестройка.

Художественные экспозиционные комплексы первого зала подержаны документальными блоками с фотодокументами (витрины), предоставленные семьей художника, архивными материалами (ГУ РК «Национальный архив РК», научный архив ГУК «Национальная галерея Республики Коми», архив Петербургской художественно-промышленной Академии имени барона А.Л. Штиглица). Их несколько:

- личные инструменты скульптора;
- «Семья и годы блокады и учебы в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище»;
- «Первые работы и начало творческой биографии» (приезд и жизнь в Сыктывкаре 1950-х-1960-х гг.);
- «Скульптурный симпозиум в Чехословакии (Вышние Ружбахи) 1974»;
- Книги, вышедшие в «Коми книжном издательстве и проиллюстрированные В.Н.Мамченко»;
- «Лениниана» (творческие поиски и работа над образами В.Ленина);

- «Друзья» (поэт Виктор Кушманов, Владимир Жохов);
- «Личные фотографии»;
- «Персональные выставки»;
- «Союз художников Республики Коми»;
- «Виктор Савин»; «И.А.Куратов»; «Стефан Пермский»;
- «Женские образы».

Вторая часть (где представлена зрелая часть творчества) экспозиционного пространства решена более академично, традиционно, что более привычно и соответствует периоду работы художника.

Авторы экспозиции постарались уйти от мемориальной экспозиционности. В данном экспозиционном проекте использовано несколько форм: ретро-экспозиция с элементами современных технологий (баннерные поддержки в виде ленты-фриза с воспроизведенными на них фотодокументами: письмами художника, дневниковыми записями, фотографиями самого художника за работой). Введение в экспозиционное пространство монументализированных скульптурных форм (воспроизведение самых известных памятников В.Н. Мамченко («Вечной славы войнам-сыктывкарцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; Ивану Алексеевичу Куратову в Сыктывкаре) на баннерных листах в высоту выставочных стен), что, безусловно, также способствовало драматургии в построении образа экспозиции.

В выставочное пространство органично был вписан показ биографического слайд-фильма о В.Н.Мамченко (фотоархив семьи) и документальных фильмов телевидения «Коми гор»: «Скульптор Владислав Мамченко», передачи «Все о нем» с уникальными хроникальными записями.

Выставка – это своеобразный срез времени. Научная концепция выставки определена следующими целями:

- позволит увидеть личность скульптора, как носителя культуры своего времени;
- природу его творчества;
- среду его сформировавшую.

Реконструировать художественную жизнь Республики Коми 1950 – начала 2000-х гг. глазами классика изобразительного искусства. Показать представителя поколения независимых, широко мыслящих художников, с органичной позицией в искусстве:

- ретроспективный показ личности художника через его судьбу и произведения.

Портрет в творчестве В.Н. Мамченко доминирует над другими жанрами. С его именем связано появление этого сложного жанра в

ками скульптуре. В экспозицию показан был репрезентативный, камерный, философский, портрет-этнод. Галерея портретных изображений выдающихся людей прошлого и современности. В. Мамченко – мастер психологического портрета. Его галерея портретов – это не простое воспроизведение натуры, это – своеобразный документ XX в. Свой жизненный опыт, знания о человеке, о мире скульптор переносил на язык пластики. Экспозиция была выстроена таким образом, чтобы зритель смог познакомиться не только с ретроспективой творчества, но и увидеть саму «природу творчества» художника.

Все его портретируемые скрепил стержень личности: это и священник (В. Жохов, Стефан Пермский), вождь (Ленин), полярник, ученый (В. Витязева, В. Лыткин, П. Сорокин), художник (С. Торлопов, Г. Дмитриев), поэт (В. Кушманов, И. Молчанов, В. Высоцкий, А. Ахматова, Н. Рубцов, Б. Чичибабин, В. Савин, И. Куратов), писатель (А. Грин), певец (Э. Шмеркович), музыкант (Д. Шостакович), актрисы (Т. Маегова, Ю. Трошева) и актеры (Р. Быков).

Основной художественный образ – творческая и человеческая судьба В.Н. Мамченко.

Выставка В.Н. Мамченко позволила ввести в научный оборот в специфической музейной форме результаты научных, архивных (личный архив семьи В.Н. Мамченко, художников С.А. Торлопова, В.Н. Кислова, В.Л. Торопова, материалы Союза художников ГУ РК «Национальный архив РК») исследований; увеличив число доступных для широкого зрителя произведений не только из фондов Национальной галереи (из 70 единиц хранения в экспозицию вошло 38), но и других мест хранения (Национального музея Республики Коми, музея МВД РК, Гимназии искусств при Главе РК). Это позволило создать более полную и достоверную картину жизни и творчества скульптора, увидеть масштаб его личности. Показать произведения монументального творчества в других сочетаниях, контекстах, тем самым, увеличилось число прочтений, смыслов, расширилась информационная составляющая каждого экспоната (виденная и известная зрителем на других выставках).

Основная функция показа монографической выставки – публикация музейной коллекции одного художника в полном объеме, научной работы по изучению ее.

Работа при подготовке выставки-публикации способствовала выявлению и атрибуции малоизвестных работ В.Н. Мамченко (портрет священника Владимира Жохова, зарисовки, эскизы и т.д.), фактов его биографии (происхождение, годы учебы и др.), систематизации творческого наследия (создан полный каталог творческого наследия ху-

дожника), сотрудничество с архивами других городов (Санкт-Петербургская Государственная художественно-промышленная Академия имени барона Штиглица, где учился художник и откуда были получены неизвестные сведения из его биографии и копии уникальных фотографий периода учебы художника).

Такие выставки дают возможность новых, современных интерпретаций фондовых коллекций, способствуют выявлению и комплектованию их новыми материалами.

Литература и источники

1. Мерц В. Образ и его воплощение //Красное знамя. 18 июня 1967.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ФОТОДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ГОРОД СЫКТЫВКАР»

Филиппова Т.П.

Формирование коллекций, накопление и систематизация культурного наследия происходит не только в музеях, но и в других учреждениях таких, как архивы и библиотеки. Одна из коллекций сформировалась в отделе «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН. Это богатое собрание фотоматериалов для подготовки энциклопедии «Город Сыктывкар».

Несколько лет назад мэр Сыктывкара Сергей Михайлович Катунин пожаловался руководителю Коми научного центра академику Михаилу Павловичу Рощевскому, что нет хорошей книги, презентующей столицу республики. Рощевский предложил создать энциклопедию города. В Коми научном центре существовала группа, работавшая над трехтомной энциклопедией Республики Коми. Собственно, эта группа и начала работу над энциклопедией «Город Сыктывкар». Как и в первый раз, руководителем проекта стал академик Рощевский. Создаваемая энциклопедия одновременно решает несколько задач.

Во-первых, поднимет престиж города, став прекрасным подарочным изданием.

Во-вторых, в новом свете представит Сыктывкар, в том числе и для его жителей, в простой информационно-справочной форме рассказав про город.

В-третьих, что наиболее важно – расширит исторические знания. Дело в том, что в историческом плане информация о городе очень

разрозненная, неполная. У нас есть хорошие исторические работы по дореволюционному Сыктывкару, силами краеведов освещены некоторые аспекты современной истории города, но комплексной работы, объединяющей как прошлое, так и настоящее до сих пор нет. Этим «мостиком» может стать энциклопедия, так как это будет комплексная работа, описывающая город с момента его возникновения до сегодняшних дней [1].

Изначально перед нами была поставлена задача по подбору визуального ряда и создание богато иллюстрированного издания. Энциклопедия предполагает ряд черно-белых иллюстраций в тексте и цветных тематических вклеек с видами столицы. Вторая задача – максимально использовать новейшие технологии, чтобы модернизировать подготовительный и печатный процесс, то есть современные компьютерные программы по верстке текста и обработке фотографий. Для создания методики работы и формирования концепции иллюстрирования нами был использован опыт признанных энциклопедических изданий [2]. Как можно охарактеризовать общие принципы иллюстрирования в других изданиях? Иллюстрации практически во всех изданиях можно разделить на две группы: фото к биографиям и к тематическим статьям. Проблема размещения снимков в тексте решается преимущественно интуитивным путем. В нашей работе мы не пользовались специальными изданиями по фотоискусству. Поэтому здесь очень важную роль играет искусствоведческие подходы, то, что выливается в проблему искусства книги, и её дизайн. То есть подбор снимков для тех или иных статей мы осуществляли, руководствуясь своим чутьём, определяя какого размера будет фотография, будет она черно-белая или цветная, находится на вклейке или в тексте.

Комплектование коллекции фотографий для энциклопедии – одна из важнейших задач в деле формирования иллюстративного материала для издания. Собрание фотодокументов можно систематизировать по трём группам. 1. Портреты людей, биографии которых включены в энциклопедию. 2. Виды города в разные исторические периоды. 3. Фотографии знаменательных событий, происходивших в городе за последние 100 лет. На сегодняшний день коллекция составляет более 2 тыс. фотографий. Особенность нашей коллекции – это четкая цель – сбор иллюстраций, которые покажут в научном издании историю города и его современный образ. В своей работе, конечно, мы столкнулись с рядом проблем.

Наиболее остро встала проблема комплектования коллекции. Надо заметить, что в нашем архиве уже и раньше сложился комплекс фотоснимков, преимущественного научного характера, а также была

подготовлена одна энциклопедия, и в её фонде уже отложилось некоторое количество фотографий по городу Сыктывкару. Среди научных сотрудников Коми Научного центра многие профессионально или на любительском уровне занимались фотографией и в их личных фондах отложились бытовые, жанровые или видовые фотоснимки. Но из этих снимков нельзя было создать логически завершённую серию иллюстраций, многого не хватало: снимков 1930–40-х гг., жанровых фотографий разных периодов, а также современных. К нам пошли заинтересованные горожане разного возраста. Фотограф-любитель с сорокалетним стажем предоставил большое количество снимков Сыктывкара 1950–70-х гг. Молодой фотограф принес около 180 фотографий. Пожилые горожане приносили свои альбомы и россыпи фотографий. Порой такие фотоматериалы удивляли своей уникальностью.

Огромную помощь в сборе фотоматериалов нам оказал «кладёзь» исторического наследия нашего города – Национальный музей РК. Большинство фотографий для биографических статей были предоставлены самими героями энциклопедии или их родственниками, иные приходится заимствовать из других опубликованных изданий. Помощь в сборе иллюстративного материала нам также оказали организации, о которых есть статьи в энциклопедии, или герои энциклопедии там работают или работали. Кроме этого, фотоснимки были предоставлены авторами, которые сразу приносили иллюстративный ряд к своим статьям. Особо трудная ситуация сложилась с портретами людей, имена которых были забыты в советский период – осуждённые в этот период, деятели конца XIX – начала XX вв., изображения многих из них были утеряны. Поскольку, во-первых, фото в Коми крае появилось относительно поздно, только в 1870-х гг., а во-вторых, снимки уничтожались в советский период по политическим причинам.

Немалую часть нашей коллекции составляют фотографии современного города, эти фотоснимки были сделаны авторским коллективом энциклопедии. Цели создания современных снимков: во-первых, подготовка иллюстраций для статей, к которым мы не смогли найти фотографии в других источниках, во-вторых, показать изменения в городе, в-третьих, сохранение современного облика города для будущего.

Собрав коллекцию, мы столкнулись с проблемой отбора фотоснимков для опубликования. Основными принципами отбора стали. Во-первых, качество фотографий. Благодаря развитию цифровых технологий создание фотографий стало доступно многим, поэтому при работе с изображениями мы имеем дело как с профессиональными снимками – это в основном фотографии советского периода и боль-

шим количеством современных непрофессиональных снимков, но высокого качества. Говоря о современных технологиях, нельзя не отметить, что благодаря цифровым технологиям и программам работы с графическими изображениями, на сегодняшний день полностью изменился процесс редактирования фотоматериалов, которые значительно облегчают работу с проблемными снимками: возможность быстрого получения результатов, внесение дополнительных эффектов, мы можем поворачивать, кадрировать, изменять параметры, проводить автоматическую коррекцию дефектов. Кроме этого современные технологии, предоставляют нам сегодня уникальную возможность перевести в цифровой вариант и оптимизировать старые изображения, которые раньше по объективным основаниям не могли использоваться в печатных изданиях. Во-вторых, мы старались помещать те фотографии в издание, которые вызовут интерес и отклик у читателя редкостью или оригинальностью ракурса, а значит, будут востребованы. При иллюстрировании статей мы старались использовать больше исторические фотографии, так как совершенно естественно, что современному читателю будут интересны фотоснимки образа города, уже ушедшего в прошлое.

Самая главная проблема – юридический вопрос сохранения и использования этой коллекции. Здесь мы выходим на проблему сохранения авторских прав, защиту интеллектуальной собственности. Согласно Гражданскому кодексу [3] каждый фотограф или правообладатели, собственники работ обладают правами на свои снимки. На сегодняшний день практически ни одна фотография не может быть опубликована без разрешения, кроме этого при заимствовании снимка из какого-либо источника необходима ссылка на это издание или документ. Порой фотография не представляет возможности установить авторство и место хранения оригинала. Кроме этого, часто трудно установить дату съёмки. Порой почти невозможно определить, что за люди на групповых или жанровых фото. Столкнувшись с такими трудностями, мы пришли к выводу, что нужны указания, откуда иллюстрация, где хранится, а главное – дать научные подписи. От большинства фотографий, о которых мы не имеем таких сведений, приходилось отказываться.

Таким образом, нами собрана большая коллекция фотографий, представляющая город Сыктывкар в его развитии. В нашем издании мы постарались создать максимально интересный иллюстративный ряд фотоснимков. Надеемся, что наше издание будет полезно разному кругу читателей и актуально долгий период времени.

Литература и источники

1. Артеев А. В жанр энциклопедии сложно внести что-то новое [Интервью с к.и.н. А.В.Самариным] // Молодежь Севера. 2008. №12. С. 5.
2. Большая Советская энциклопедия. Третье издание. М.: «Советская Энциклопедия», 1969–1978. Т. 1–30. Советская Латвия. Рига: Главная редакция энциклопедий, 1985. Энциклопедия Земли Вятской. Киров: ГИПП «Вятка», 1994–2000. Т. 1–10. Энциклопедия Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997–2000. Т. 1–3. Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004–2009. Т. 1–14.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ. (принят ГД ФС РФ 24.11.2006).

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ ПЕЧОРО-ИЛЫЧСКОГО ЗАПОВЕДНИКА. ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ОПЫТ ЭКСПОНИРОВАНИЯ

Кудрявцева Д.И.

Создание музея природы Печоро-Илычского заповедника неразрывно связано с историей самого заповедника. Он был изначально организован как музей при заповеднике, коллекции формировались из полевых сборов сотрудников и именно в этом его специфика: здесь музейные предметы – биологические объекты, которые являются источниками научной информации. В экспозициях зоологического зала музея можно увидеть почти все виды позвоночных, населяющих территорию, а в историко-этнографическом зале представлены предметы отдельных исторических вех народов, заселявших этот край. Официальная дата открытия музея – 1 июня 1973 г. Первая запись в книге отзывов была сделана группой учащихся Вуктыльской средней школы Ухтинского района: «Мы были первыми посетителями музея. Увидели редких птиц и зверей, которые обитают на территории заповедника, а так же узнали много интересного о природе. Большое спасибо сотруднику, создавшим этот музей» 1 июня 1973 г.

Здание музея находится на центральной усадьбе заповедника, в поселке Якша. Сам поселок появился как купеческая пристань ещё в 1770–1784 гг. и долгое время, до самой революции, Якша была перевалочным пунктом для потока грузов почти всех торговых путей, соединяющих Камский и Печорский бассейны. Музейное дело для государственных природных заповедников – наиболее старое и традици-

онное направление эколого-просветительной работы. С 1996 г. музей природы заповедника находится в ведении отдела экологического просвещения и является основной базой работы с посетителями ООПТ.

Поводом для создания нашего музея послужило наличие достаточно большого количества коллекционного материала. Ботанические и зоологические коллекции собирались сотрудниками в труднодоступных местах территории заповедника и представляют огромную ценность для научных исследований. И сейчас продолжаются работы по изучению биоразнообразия и динамики видов, инвентаризации флоры и фауны, поэтому коллекционный материал постоянно пополняется. В настоящее время фонды музея содержат большую коллекцию чучел, академических тушек животных, шкурок млекопитающих, черепов птиц и зверей, рога, гербарий высших растений и лишайников, а также палеонтологическую и историческую коллекцию предметов быта и жизнедеятельности народов, населяющих междуречье Печоры и Илыча.

Основу ботанической коллекции заложила ботаник Л.Б. Ланина, работавшая в заповеднике с 1935 по 1963 г. В последующие годы коллекция пополнялась участниками экспедиций, проводивших исследования территории, ботаниками заповедника, в том числе В.В. Федотовым, изучавшим флору высших растений и Д.И. Кудрявцевой, проводившей инвентаризацию лишенофлоры. В 90-х гг. часть ботанической коллекции (1700 единиц) была передана, в связи с несоответствующими условиями хранения, в гербарий Института биологии КНЦ УрО РАН (Сыктывкар). В настоящее время гербарий насчитывает 2000 листов высших растений и 96 образцов лишайников. В последнее время О.Ф. Кирсановой, сотрудником научного отдела, ведётся работа по созданию электронного каталога гербария для удобства доступа к источникам флористической информации.

Коллекция академических тушек сформирована так же из сборов научных сотрудников заповедника. Первые экземпляры датируются 1935 г. и были изготовлены первым орнитологом заповедника В.Г. Дормидонтовым. Большая часть териологической коллекции появилась в 1937-1938 гг., когда проводилось уточнение состава фауны заповедника. Большая заслуга в создании зоологической коллекции принадлежит А.В. Самородову, В.П. Теплому, Е.Н. Тепловой, В.В. Теплому. В настоящее время в фондах музея хранится 630 тушек разных видов млекопитающих и птиц.

Особая гордость музея – это огромная коллекция черепов разных видов животных (1525 единиц). Большую часть из них (в основном семейства куньих) собрал в течение 35 лет старший научный сотрудник заповедника С.М. Сокольский и сейчас она пополняется им

же и новым сотрудником научного отдела Л.В. Симакиным. Коллекция черепов мелких млекопитающих – мышевидных грызунов и насекомоядных (около 5000 экземпляров) собрана в заповеднике ведущим научным сотрудником А.В. Бобрецовым. Кроме того, на хранении в музее находится частная коллекция черепов мелких млекопитающих (около 20000 штук) старшего научного сотрудника И.Ф. Куприяновой, собранная в ходе многолетних исследований в разных районах Севера Европейской части России. Эти коллекции активно используются в научных исследованиях, результаты которых регулярно публикуются в печати.

Палеонтологическая коллекция небольшая и скомплектована в основном по геохронологическому и систематическому признаку. В её составе преобладают беспозвоночные животные: кораллы, мшанки, моллюски. Костных останков позвоночных значительно меньше. Кроме научного значения, окаменелости имеют большое учебно-познавательное: широко используются как демонстрационный материал для тематических экскурсий.

Все упомянутые выше коллекции – это классические систематические научные коллекции, рассчитанные на непосредственную работу с входящими в нее предметами. Для экспозиционной работы, в основном используются коллекции чучел животных. Первые чучела были изготовлены В.П. Тепловым, Е.Н. Тепловой, Е.К. Кнорре. И позже изготовлением чучел занимались научные сотрудники, в частности Ю.П. Язан (работавший с 1953 по 1964 г.), а так же Г.М. Захарченко (с 1968 по 1971 г.). Значительно пополнилась коллекция с приходом в заповедник в 1970 г. Р.Х. Сафиуллина, профессионального таксидермиста. Большая часть чучел изготовлена именно им, что существенно дополнило уже имеющийся фонд и позволило открыть музей природы. Позже, в создание новых таксидермических экспонатов, биогрупп отдельных видов, существенный вклад внесли А.М. Чивикин (с 1978 по 1982 гг.), В.В. Королёв (с 1988 по 1992 гг.), И.Н. Сивоха (с 1992 по 2001 гг.).

Чучела, биогруппы млекопитающих и птиц находятся в зоологическом зале на постоянной экспозиции. Коллекция чучел млекопитающих, птиц, земноводных и рыб насчитывает 190 экземпляров. Некоторые виды рыб, земноводные, а так же представители класса круглоротых – миноги представлены в виде влажных препаратов. Коллекции в зоологическом зале оформлены в виде тематических разделов: по отдельным группам животных. Основой экспозиции животных в естественнонаучных музеях являются биологические группы и диорамы. Такая форма даёт более наглядное и образное представление об образе жизни и поведении животного, среде его обитания. Это наибо-

лее доходчивый и содержательный способ показа. В 2007 и 2008 гг. в музее была проведена реконструкция зоологического зала и оформление витрин с биогруппами и создание диорам. Художественное оформление выполнено художниками М.В. Стрельниковым и С.М. Сокольским. Теперь каждая композиция из жизни животного – это своеобразное окно в природу.

Одна из достопримечательностей музея – это коллекция черепов и рогов лосей, которая была передана с лосефермы заповедника и находится в постоянной экспозиции. Среди них есть очень интересные экземпляры, например на верхней челюсти одного из них есть небольшие клыки, другой имеет рога в виде наростов – результат кастрации самца.

Большой интерес также представляют экспонаты животных необычной, аномальной окраски. В фондах музея имеется шкура, а в экспозиции находится чучело головы белого лося, белка-летяга, а так же шкурки белок с нехарактерным окрасом, белыми пятнами и желтой полосой по хребту.

В 2000 г. к 70-летию заповедника, на средства Республиканской целевой программы поддержки заповедника и Сыктывкарского представительства Фонда Дикой природы (WWF) был открыт новый краеведческий зал. Материал был собран И.Н. Сивохой и оформлен в виде этнографической экспозиции, которая представляет основные направления исторического и культурного развития междуречья Печоры и её притока Илыч. Одно из древних палеолитических стоянок человека найденных на верхней Печоре – Медвежья пещера, расположенная в 17 км выше кордона Шижим-Печорский. Здесь было обнаружено огромное скопление костей плейстоценовых животных. Череп и кости пещерного медведя, рога овцебыка представлены в постоянной экспозиции зала.

Территория междуречья примечательна в культурном отношении: здесь происходит наложение и взаимообогащение культур трех народов, заселявших этот край в разные исторические эпохи. Первопроходцами в освоении нынешней территории заповедника были ханты (остяки) и манси (вогулы). К началу XVIII в. эти народности постепенно были вытеснены за Урал заселяющими среднюю Печору и Илыч коми, а верховья Печоры и ее приток Унью – русскими выходцами из Пермского края, в основном переселенцами-старообрядцами. В экспозиции зала находится объект религиозного поклонения манси-идол. Духовная жизнь староверов представлена старообрядческим двухсотстраничным молитвословом, листовкой из рыбьих позвонков и створами от складней XVIII–XIX в. с изображениями Богородицы и неко-

торых святых. Старообрядцы сохраняли не только верования, но и весь старинный уклад жизни. Ценнейший пласт нашей культуры передавался от поколения к поколению, и, благодаря старообрядцам, дошел до наших дней.

Быт русских и коми отражен в различных предметах, демонстрируемых в воспроизведенной части избы. Это посуда, изготовленная ручным способом из дерева и бересты, жернова из березы для помола крупы, домотканное полотенце и половик, изделия из меди и чугуна и др. Важную, а возможно и главную роль в хозяйственной жизни населения верхней Печоры и Илыча играли охота и рыболовство. Меха, дичь, рыба являлись ценными обменными продуктами и одним из основных источников дохода. В экспозиции зала – старинная и охотничья одежда; снаряжение, характерное для данной местности: лузан, шерстяные чулки с орнаментом, уледи – специальная охотничья обувь, камусные лыжи, тасма (пояс) с пороховницей и мешочками для кремней, дроби и пороха, компас-матка. Многочисленные фотографии и рисунки знакомят со способами лова промысловых животных, а в экспозиции – орудия лова: рыбацкая сеть из конопляных ниток и морда (гымза) для лова рыбы.

Музей природы заповедника достаточно широко известен не только в нашем районе, но и за пределами Республики Коми. Кроме россиян, интерес к нашему музею проявляют и представители европейских стран, Канады, Америки. Несмотря на трудности, музей наш живёт, меняется и совершенствуется. А трудностей много – нет целевого финансирования, нет самостоятельного штата... Но хочется, с благодарностью отметить, что жители посёлка, руководители частных предприятий, администрация, с пониманием относятся к проблемам музея. Идеи развития музея также всегда находят поддержку и помощь у коллектива заповедника и его директора А.Б. Якушева. Фотоматериалы научных сотрудников заповедника А.В. Бобрецова и Н.Д. Нейфельда используются в оформлении экспозиций и украшают музей уже много лет. А благодаря умелым рукам сотрудников из отдела лесной охраны заповедника, музей, не теряя своей самобытности, становится более интересным и привлекательным.

В настоящее время музей природы Печоро-Илычского заповедника уникальное научно-образовательное, культурное и просветительное учреждение. Он оптимально сочетает научность изложения и наглядность музейных экспонатов, большинство которых можно увидеть только в музее. Полученные здесь информация и знания хорошо усваиваются и надолго запоминаются. В книге отзывов много благодарных слов работникам заповедника и музея. Свои задачи в

пропаганде знаний, сохранении научных коллекций, а также необходимости природоохранных мероприятий и создании положительного имиджа заповедника музей природы успешно выполняет на протяжении многих лет.

НАУЧНЫЙ МУЗЕЙ ОТДЕЛА ЭКОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ ИНСТИТУТА БИОЛОГИИ КОМИ НЦ УРО РАН: ОСНОВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, ИХ КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Литвиненко Э.В.

Научный музей организован в марте 1997 г. и с апреля 1999 г. открыт для посетителей. В основе развития музея лежит информационное обеспечение качественной и количественной оценки биоразнообразия природных ресурсов европейского северо-востока России. Основными формами деятельности являются учет и структурный анализ научных коллекционных материалов, обеспечение их долгосрочного хранения, создание условий для их успешного использования в исследовательской и практической работе сотрудников, пропаганда научных достижений, новых методических приемов посредством демонстрационно-просветительской деятельности.

Коллекционный фонд музея подразделяется на фундаментальный – наиболее информативный за счет полноты таксономического состава, широкой представленности географических регионов, разнообразия форм хранения материала, и специализированный, содержащий материалы по конкретному тематическому исследованию. Основные источники пополнения фондов – сбор материала сотрудниками Института во время экспедиционных работ, поступления от сторонних специалистов и учреждений, обмен.

Для обеспечения требуемого режима хранения и создания необходимых условий для научного и технического курирования, оперативного пользования фондами в исследовательской работе музейные коллекции размещены в систематическом порядке в специализированных шкафах, в зависимости от формы хранения (сухого или влажного). Каждая коллекция обязательно сопровождается полевой и учетно-хранительской документацией.

Научный фонд музея включает следующие разделы: коллекции беспозвоночных животных (черви, паукообразные, насекомые), позво-

ночные (земноводные, рептилии, птицы, млекопитающие), фототека, библиотека, электронная база данных.

Коллекция насекомых насчитывает более 87 тысяч единиц хранения.

Так, авторская коллекция К.Ф. Седых составляет более 17 300 экземпляров 639 видов насекомых следующих семейств отряда Lepidoptera: Белянки (Pieridae, 1733 экз., 15 видов), Голубянки (Lycaenidae, 3598 экз., 22 видов), Нимфалиды (Nymphalidae, 1488 экз., 42 видов), Сатириды (Satyridae, 2652 экз., 30 видов), Бражники (Sphingidae, 100 экз., 10 в.), Пяденицы (Geometridae, 4352 экз., 250 в.), Совки (Noctuidae, 3041 экз., 250 в.), Медведицы (Arctiidae, 193 экз., 15 в.), Парусники (Papilionidae, 118 экз., 5 в.). По его сборам созданы шесть настенных стендов, демонстрирующих наиболее ярких представителей мировой фауны бабочек: парусников умеренных широт, бабочек тропиков, семейства Numphalidae, Pieridae, Satiridae, сем. Lycaenidae.

Достаточно широко в музее представлен раздел позвоночных животных. На их основе ведется постоянная работа по изготовлению из накопленных первичных сборов краниологического материала, тушек, чучел. Силами сотрудников проводится биоанализ рыб, изготавливаются чешуйные книги, которые после научной обработки поступают на хранение в научный музей. Для последующего ДНК-анализа в целях изучения морфологической изменчивости постоянно ведется работа по накоплению заспиртованных проб мышечных тканей животных. Объем научной коллекции тушек птиц составляет 1554 единиц 171 вида. Демонстрационный орнитологический фонд насчитывает 189 чучел 98 видов. Среди них уникальные и редкие экспонаты: беркут, лебедь-кликун, тундровый лебедь, петухоперая самка глухаря, межняк, пискулька, кряква-альбинос, индийский гусь, камышница, сапсан, скопа и многие другие. Безусловный интерес вызывает оологическая коллекция, насчитывающая 916 яиц 87 видов птиц. Среди них наиболее полно представлены воробьиные, обитающие в окрестностях г.Сыктывкара.

По разделу териологии создана и постоянно пополняется остеологическая коллекция, насчитывающая более 5 тысяч черепов. Наиболее широко представлены следующие виды: белка, ондатра, заяц-беляк, горноста́й, куница, лиса, волк, медведь, мелкие грызуны.

Музей содержит ценную научную литературу: определители, атласы, методики, очерки, каталоги, практикумы.

В целях усовершенствования форм хранения поступающей в научный музей информации и обеспечения ее доступности ведется работа по созданию базы данных фото и видеоматериалов на элек-

тронных носителях. Всего хранится по фотоматериалам на электронных носителях 600 Гб информации.

Помимо основного направления деятельности музея немаловажным является организация выставок. Наиболее перспективная сфера – работа по созданию ландшафтных экспозиций. Так, диорама «Верховое болото» знакомит посетителей с гусеобразными птицами, интереснейшее проявление брачного поведения птиц отражают экспозиции «Тетеревиный ток», «Глухариный ток», «Турухтаны». Выставка воробьиных птиц показывает как видовое разнообразие, так и различные типы гнезд и кладок.

В перспективе развития научного музея – дальнейшее увеличение объема коллекций по всем созданным разделам, освоение и внедрение новых методов обработки, фиксации и изготовления экспонатов, развитие и совершенствование систем хранения и обработки информации в целях более полного вовлечения коллекций в научную работу, расширение межмузейных связей, активизация выставочной деятельности.

ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ К.Ф.СЕДЫХ В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Морозова Т.П.

Значительный вклад в формирование энтомологической коллекции Национального музея внес путешественник, краевед, писатель, учитель, коллекционер, создатель ухтинского музея «Природа Земли», известный ученый-энтомолог Кирилл Федорович Седых.

Судьба К.Ф. Седых интересна и незаурядна. Он родился в Ленинграде 27 декабря 1926 г. В тринадцать лет попал в оккупацию и прошел через фашистский концлагерь, а впоследствии и советский лагерь. В 1946 г. после освобождения оказался в Ухте, где окончил вечернюю школу и заочное отделение биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета.

С молодых лет его влекло изучение природы, и была страсть к коллекционированию. В 1948 г. он получил свою собственную комнату в шесть кв. метров и оборудовал ее соответственно своей детской мечте. Сначала здесь появились аквариумы, террариумы и первые посетители. В 1950 г. Кирилла Федоровича пригласили руководить краеведческим кружком в Доме пионеров, и здесь же им был организован

музей. С 1959 по 1964 г. он работал инженером-палеонтологом по брахиоподам каменноугольного и пермского периодов в Центральной Научно-Исследовательской Лаборатории Ухтинского Территориального Геологического Управления. С 1964 г. перешел на работу учителем биологии в среднюю школу №3 с целью создать в школе биологический кабинет-музей. Музей быстро разрастался и благодаря настойчивости и энергии К.Ф. Седых, его авторитету в 1973 г. музей получил звание народного, а в 1996 г. – государственного музея «Природа Земли».

Кирилл Федорович сотрудничал со многими музеями страны, вел обширную переписку с учеными всего мира, и они помогали пополнять собрание музея. По просьбам многих музеев Республики Коми и страны Кирилл Федорович делал коллекции растений, насекомых, раковин моллюсков. Проводил краеведческую, факультативную работу со школьниками Ухты и Республики Коми, много путешествовал по просторам республики, страны и за рубежом. Большая часть экспонатов музея собрана в ежегодно проводимых экспедициях со школьниками по СССР, от Прибалтики до Камчатки и Курил, от Воркуты до Ашхабада. Из каждой поездки ученый привозил и присылал десятки коробок и ящиков с гербариями, коллекциями минералов и горных пород, насекомых, раковин, моллюсков, черепами и костями зверей и птиц. Огромная работоспособность и страсть к исследованиям К.Ф. Седых привела к тому, что в фондах музея насчитывались сотни тысяч экспонатов.

При всем многообразии собранного материала главным увлечением Кирилла Федоровича были бабочки. Его коллекция – одна из крупнейших в стране. Всего в ней до миллиона экспонатов, многие из которых уникальны. Ценность коллекции для науки заключается в том, что он первым начал выявлять видовой состав чешуекрылых и других насекомых, обитающих на территории Республики Коми, описал девятнадцать ранее неизвестных видов бабочек.

Главные итоги своих исследований Кирилл Федорович обобщил в крупной монографии «Животный мир Коми АССР. Беспозвоночные» (Сыктывкар, 1974). Он является автором более двухсот научных статей, четырех научно-популярных книг о природе. К.Ф. Седых – член Европейского общества энтомологов, заслуженный работник культуры РФ (1999 г.), лауреат премии Правительства Республики Коми (2004 г.).

Многие годы К.Ф. Седых тесно сотрудничал с коллегами из Республиканского историко-краеведческого музея. Вместе с ними ездил в многочисленные экспедиции, подбирал и монтировал энтомологические коллекции.

Большая часть экспонатов энтомологической коллекции естественнонаучных фондов Национального музея Республики Коми собрана экспедициями под руководством учёного. В 1958 г. Кирилл Федорович передал музею первую коллекцию в количестве 436 единиц. В 1973 г. фонд пополнился коллекцией насекомых в количестве 54 экспонатов. Коллекция «Бабочки мира», насчитывающая 426 экземпляров, поступила в музей в 1987 г.

Энтомологическая коллекция К.Ф. Седых обогатила музей редчайшими экспонатами, собранными по всему миру. Коллекции насекомых интересны в биологическом, систематическом и географическом отношении. Они демонстрируют богатство животного мира, представляют различные фауны Земли – влажные и сухие субтропики, тропики, пустыни и полупустыни Америки, Азии, Африки, Австралии, Европы. Среди них имеются таракановые, прямокрылые, стрекозы, жесткокрылые, но значительную долю составляют чешуекрылые, или бабочки.

Коллекция чешуекрылых интересна наличием в ней «краснокишечных» видов, обитающих в нашей республике (Красная книга РК, 2009 г.):

- Семейство Кавалеры или Парусники (*Papilionidae*); вид Аполлон Феб (*Parnassius phoebus*).
- Семейство Кавалеры или Парусники (*Papilionidae*); вид Мнемозина, или черный аполлон (*Parnassius mnemosyne*).
- Семейство Нимфалиды; вид Перламутровка Евгения (*Issoria eugenia*).
- Семейство Павлиноглазки; вид Павлиноглазка малая (*Saturnia pavonia*).
- Семейство Бражники; вид Бражник осиновый (*Laothoe amurensis*).

Как отмечено в учетной документации 1987 г., сохранность бабочек была достаточно хорошей. К сожалению, из-за длительного отсутствия необходимого оборудования многие экспонаты обесцветились, сломались. Поэтому коллекция К.Ф. Седых требует дальнейшей работы по реставрации и улучшению условий хранения.

По тем же причинам коллекция бабочек не каталогизирована. Хотя коллекция, бесспорно, представляет научную ценность. Но эта работа, которая еще предстоит сотрудникам отдела природы и фондов музея. В настоящее время составляются списки коллекции, приводится в систему и дополняется отсутствующими сведениями картотека, идет изучение библиографических и документальных материалов по истории формирования энтомологической коллекции К.Ф. Седых.

Наличие в энтомологической коллекции Седых разнообразных в зоогеографическом, экологическом плане бабочек значительно расширяет возможности отдела природы для использования их при строительстве выставок, при проведении экскурсий по самым различным темам.

Впервые коллекция «Бабочки мира» экспонировалась на временной выставке ко Дню Республики в Театре оперы и балета РК в 1988 г. Стационарная выставка «Бабочки мира» существовала в отделе природы музея с 1988 по 1998 гг. Позднее на экспозиции не было возможности показать данную коллекцию.

В последнее время коллекция К.Ф. Седых была представлена фрагментами на временных выставках: «Муха-цокотуха – именинница» (знакомство с насекомыми нашей республики), «Там чудеса, там леший бродит» (показ реальных и нереальных обитателей леса, луга), «Незваные гости...» (насекомые-вредители леса и сельского хозяйства РК) и других. Такие выставки привлекают внимание к красоте окружающей среды, рассказывают о многогранности природы, помогают формировать вкус и развивать чувство прекрасного. Разглядывание бабочек, окрашенных во все цвета радуги, доставляет большое эстетическое удовольствие. Их неповторимая красота не оставит равнодушным ни одного человека. Остановившись на понравившемся экземпляре, многие посетители интересуются образом жизни, местом обитания, циклом развития, размножения бабочек. На проводимых экскурсиях значительное внимание уделяется знакомству с редкими видами бабочек и возможностями их сохранения. Сотрудники отдела природы стараются привить бережное отношение ко всему живому, научить детей не ловить бабочек, а рассматривать их, находить сходства и различия, общее в строении и функциях и просто ими любоваться.

Много благодарственных записей можно прочитать в «Книге отзывов и предложений». Например: «Большое спасибо за красочную, интересную и увлекательную экскурсию. Не только детям, но и нам, взрослым было очень интересно узнать о жизни бабочек», – такой отзыв оставили воспитатели детского дома-школы №1 им. А.А. Католикова. Можно встретить и такие записи: «Огромное спасибо за доставленное удовольствие. Красота неописуемая!», – делятся своими ощущениями о выставке «Муха Цокотуха – именинница» гости из г.Микунь. Как видно, эти выставки подарили людям чувство радости от прикосновения к красоте окружающего мира. В этом заслуга энтузиаста – ученого Кирилла Федоровича Седых.

В рамках проекта «Люди науки» отдела природы Национального музея в октябре 2009 г. была открыта выставка «Бабочки мира» па-

мента К.Ф. Седых. Цель выставки – рассказ о деятельности К.Ф. Седых и представление его коллекции.

На выставке демонстрируются фотографии, научные работы, книги, которые рассказывают о собирательской, исследовательской, просветительской работе Кирилла Федоровича и, конечно же, коллекция бабочек мира. Представлены материалы из фондов Национального музея РК, книги из Национальной библиотеки РК.

В заключение, приведем слова Кирилла Федоровича из книги «По Южному Тиману»: «Надо добиться того, чтобы музей не был просто собранием чучел, монет, камней и фотографий, а служил своему назначению – углублял и развивал знания о родном крае, воспитывал интерес и пытливые отношения к окружающему миру, знакомил с трудом и с самими людьми, жившими и живущими в наших местах. Потому что никогда нельзя забывать и о человеке, исследователе и создателе всех наших достояний».

МИР ДЕТСТВА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ. ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ВЫСТАВКИ «ФИННО-УГОРСКАЯ ИГРУШКА»

Пьянкова Т.А.

Игрушка – древнее и сложное по своему содержанию явление мировой культуры, в котором отражаются хозяйственная деятельность, семейные отношения и верования народов. Именно через игры и игрушки ребенок воспринимает и познает мир. Они являются важным элементом социализации детей. Это обуславливает необходимость формирования коллекции детской игрушки в НМРК, ее изучения, презентации в виде выставки как основы для разработки образовательных программ. Формирование коллекции по традиционной игрушке других финно-угорских народов позволит определить общие и специфические черты в ее развитии в культуре народов финно-угорского мира, в системе этнопедагогике.

Строительство выставки предполагало решение следующих задач:

- пропаганда культуры и духовных ценностей народов финно-угорского мира;
- укрепление взаимосвязи культур коми и финно-угорских народов, осознания общих корней и вклада в развитие мировой культуры;
- распространение знаний о семейном укладе, о семейных традициях, этнопедагогике народов финно-угорского мира.

Перед создателями выставки прежде всего встал вопрос о том, какие категории игрушек должны быть представлены на выставке и в связи с этим определить направление комплектования фондов музея. Для исторических образцов народной игрушки наиболее разработанным является определение и классификация Г.Л. Дайн [1]. Она относит к народной игрушке самоделки, изготовлявшиеся из подручного материала крестьянами для собственных детей, а, кроме того, ремесленные изделия кустарного производства. Народная игрушка выполняла разные функции. Прежде всего она тесно связана с детским бытом, игрой – главным проявлением духовной жизни ребёнка. Важное значение имели и другие функции игрушки – эстетическая, а в прошлом – обрядовая, магическая. Таким образом, в народной традиции игрушка выполняла следующие функции: кукла-игрушка, обрядовая кукла, кукла-оберег. Являясь частью культуры всего человечества, кукла сохраняет в своём образе самобытность и характерные черты создающего её народа.

Термин «современная традиционная игрушка» требует пояснения. Это игрушка, в которой использованы традиции изготовления народной игрушки. Сегодня под понятием традиционная игрушка выступают иные образцы, связанные в той или иной мере с обозначенной выше народной игрушкой. Во-первых, – это поделки пожилых людей, реконструкции игрушек их детства, сделанные по просьбе ученых, музейных работников, педагогов. Во-вторых, – это изделия, созданные руками детей в целях эстетического и национального воспитания. В-третьих, – это сувенирная продукция изготовленная мастерами учреждений культуры, в чью задачу входит восстановление национальных ремесленных традиций. В-четвертых, – это авторская игрушка художников. Задачи у всех создателей современной традиционной игрушки разные, хотя цель одна – сохранить самобытные культурные традиции этноса [2].

На выставке были представлены традиционные игрушки народа коми и предметы детского быта конца XIX – начала XX в. (коллекция Д.Т. Яновича); традиционные игрушки народа коми XX в., поступившие в коллекции НМРК в 1960–2000 гг.; изделия мастеров-игрушечников, развивающих в современных условиях традиции народной игрушки; игрушки-куклы фабричного производства в национальных костюмах и изготовленные народными умельцами; игрушки, созданные детьми; современная традиционная игрушка финно-угорских народов, поступившая в фонды музея в 2006–2009 гг.

Подобный подход к организации выставки основывается на том, что современная традиционная игрушка выступает как носитель эт-

ничности. Выставка позволит рассмотреть проблемы, связанные с проявлением этнической принадлежности в современной традиционной игрушке: этнографических образцах, изделиях детей, сувенирной продукции и произведениях художников. Проявление этнической принадлежности – способ сохранения культурной самобытности в эпоху глобализации.

Кроме коллекционного показа игрушек, на выставке были представлены предметы, связанные с миром детства, (например, коллекция колыбелей), фотографии, характеризующие этот мир у финно-угорских народов, комплексы традиционной одежды, воспроизведён интерьер чума, с игрушками детей оленеводческих народов, а также интерьер жилой избы к сказке «Василиса». В сказочном фольклоре коми ожившая кукла выступает в роли покровителя и помощника героини, оставшейся без матери. Сказки, где главным действующим лицом выступает Василиса, рассказывают в России, Румынии, Венгрии, по всей Прибалтике. В народе эту сказку называют «Василиса Премудрая». «Василиса» – сказка о том, как благословение женской интуиции передаётся от матери к дочери, от поколения к поколению. Мама благословляет Василису куклой и это поистине великое благословение. Кукла символизирует маленькую инстинктивную силу жизни, материнский опыт. Наследство матери – куколка – помогает преодолеть все жизненные испытания. Считается, что создатели кукол вдыхают в них жизнь. С виду это просто кукла, но внутренне она олицетворяет частицу души, в которой сосредоточено знание о жизни [3].

Более углубленно раскрыть тему выставки позволили фольклорные тексты колыбельных песен и пестушек, пословиц и поговорок, сказок, игр, передающих мудрость народной педагогики.

Выставка «Финно-угорская игрушка» построена по тематическому принципу. Каждый из разделов посвящён одному из финно-угорских народов, их семьям, детям и игрушкам. Во вводном комплексе представлены карта расселения финно-угорских народов и карта «Куклы в традициях коми-зырян» [4].

У сельских коми была широко распространена традиция изготовления детских игрушек «Акань». Их делали из ткани и кости, дерева и соломы, из бумаги.

По материалам исследователя В.Э. Шарапова в семьях оленеводов девочки бережно хранили своих кукол в меховых сумках (падко), у южных коми в берестяных или лубяных узорчатых коробах (акань оласья видзны) вместе с принадлежностями для шитья, отрезами ткани, из которых шили кукольный гардероб. Повзрослев, девушка могла передать свое кукольное хозяйство младшей сестре или своей дочери.

У каждой девочки количество тряпичных кукол в игрушечной семье, как правило, соответствовало количеству членов реальной семьи ребенка. Но при этом, куклам никогда не давали собственные имена членов семьи, чтобы исключить возможность сглаза и порчи. Родители, наблюдая за изготовлением девочками тряпичной одежды для кукол, а нередко участвуя в этом процессе и в самой игре, строго следили за тем, чтобы кукла шилась только из обрывков новой ткани, ни в коем случае нельзя было использовать лоскутки от одежды, которая кем-либо носилась. По поверьям коми одежда, «пропитанная запахом живого человека», является его вуджёр (тенью). Лицо у кукол обозначалось белым либо светлым фоном или разноцветными полосками ткани. У ижемских и печорских коми родители-охотники, нередко, изготавливали для своих детей кукол из утиногo клюва (чѓж-акань) — с утиной шеи, имеющей пеструю зеленоватую расцветку (турун виж мича) снимали как чулок кожу вместе с верхней частью клюва и высушивали, прикрепив в стене на сарае или в сенях дома. Впоследствии, такой чѓж-акань подпоясывали поясом, из камешков, подвязанных тканью, придавали форму груди, иногда, изготавливали из деревянных палочек руки и ноги. В 20–30-е годы XX в., когда в среде сельских детей на Ижме и Печоре стали популярны куклы, скрученные из бумаги (куклы-скрутки), на игрушечных лицах дети стали прорисовывать сажей или карандашом глаза, нос и рот.

У вычегодских, ижемских, печорских и удорских коми детей в роли антропоморфных игрушек, нередко, выступали грудные вилочкообразные кости птиц («вожа лы» – кость с развилкой) [5].

На выставке представлены лоскутные, на деревянной основе куклы «Акань», деревянные лошадки «Вов», игрушечный ларь продуктовый для нарт «Додьвыв лар». предметы детского быта, детские орудия труда из коллекции конца XIX – начала XX вв. Д.Т. Яновича. О сборах Д.Т. Яновича в журнале «Комі му» говорится следующее: «Коми областной музей в последнее время пополнился экспонатами из Ижемского быта, доставленными Д.Т. Яновичем...– не позабыт даже детский мир, выразившийся в своеобразных игрушках, имеющих несомненную связь с мифологией – куклы, утиные шкурки с клювами и т.п.» [6].

Коллекцию ижемской игрушки дополнили куклы из бумаги и ткани «Акань», изготовленные в традиции 1920–1930-х гг. из с.Сизябск, куклы в традиционном ижемском костюме из с.Мохча, с.Гам, с.Саранпауль Тюменской обл. (зауральские коми), куклы мастера И.В. Земцовой, 1990-е г.г. (реконструкция лоскутной куклы на деревянной основе).

К сожалению, в наше время у коми-ижемцев отсутствуют куклы из утиных и гусиных клювов, подобные привезенным Д.Т. Яновичем. В то же время они представлены в культуре соседней ижемцев – ненцев. Посетители выставки познакомились с коллекцией ненецких кукол «Нухуко» народных мастеров Екатерины Никитичны Бобриковой (4 куклы, выполненные в традиции жителей Большеземельской тундры) и Нины Евсеевны Латышевой (6 кукол, выполненные в традиции жителей Канинской тундры). Это куклы мужчины, куклы женщины, куклы дети в зимних и летних ненецких костюмах. При их изготовлении использованы утиные и гусиные клювы, сукно, мех оленя, бисер.

Е.Н. Бобрикова родилась в Большеземельской тундре в районе посёлка Варандей, в 1938г. «Мы в детстве шили кукол для игры, мама всё объясняла. Создание традиционной куклы даёт возможность рассказать и показать традиционный покрой национальной одежды, сумочек. Мы в детстве шили кукол в той одежде, которую носили взрослые, а ещё в детстве нас учили разделявать оленя и шить покрывало к чуму. Выкройки узоров для одежды, пимов, паниц у меня ещё от мамы остались. Куклы у мастериц всегда отличаются качеством шитья и кроем одежды. Сейчас в одежде применяют более яркие цвета сукна, больше кусочков сукна прикладываем. Раньше сукно жалели, куклы были более тусклыми, простыми» [7].

Н.Е. Латышева родилась в Канинской тундре в 1927 г. Куклы научилась делать в детстве, а научила мама Елена Фёдоровна Ардеева (в девичестве Сядейская). «Раньше шили много кукол, целые семьи: мама, папа, дети, бабушка, дедушка, а также были игрушки изображающие аргиш, оленей, утварь, детскую люльку. Много играли. А ещё раньше не экономили сукно, треугольники сукна накладывали друг на друга, и тельце куклы становилось прочное, твердое. Цвет сукна подбирали так, чтоб было красиво, полоски сукна для украшения куклы Нухуко делали из остатков, куклу одевали в традиционную ненецкую кукольную одежду, а иногда и не одевали. В Канинской тундре Нухуко делают из гусиных клювов, как мужчину, так и женщину, только для мужчины подбираются клювы желтые с чёрным, а для женщин белые. От кукол других тундр канинские куклы ещё отличаются размером тельца, оно у них тоньше и длиннее. Так они представляли идеал женщины – стройная и высокая, на Канине пояс повязывали высоко, чтоб быть стройнее, материал для малицы подбирали с коротким ворсом, чтоб малица была легче. Узор делали из чередования черных и белых полос меха» [8].

Косточки, копытца, клювы водоплавающих птиц, которые служили детям во время игр оленями, макеты чума и нарты, экспонируемые

на выставке, были для детей в тундре игрушками. Дети проигрывали все жизненные ситуации: ямдали (кочевали), устанавливали чум.

Игрушки верхнепечорских коми были представлены куклами из соломки, лоскута, из грудных костей птиц. Интересный материал на выставку об играх и игрушках детей у населения междуречья Верхней Печоры и Илыча собрала заведующая музеем Печоро-Илычского заповедника Д.Ю. Кудрявцева.

«Делали куколки из осеннего листа, чаще всего из осинового: юбочки из листика поярче, тулово из листика свёрнутого трубочкой. Насквозь продёргивалась поперёк веточка-ручки. «Повязывался» платочек-листик. Всё скреплялось тонкой веточкой или соломинкой. Куколки из бересты делались наподобие как из листиков. Береста бралась тонкая, с молодых деревьев. Вырезалась нужная форма, детали игрушки сшивали молодыми веточками. Делали куклы из лоскутков. Основание скручивалось из грубой материи. Ручек не было. Юбку, рубашечку шили разных фасонов, из нарядной ткани. Повязывали платочек. Лицо рисовали или вышивали. Делали куклы из шишек. Шишки, подобранные по размеру, ставили друг на друга. Делали из мха бороду, усы. Шляпа – кусочек коры или бересты. Глаза – ягодки. Из соломы делали кукол. Шла в основном солома ржаная. Из неё плелись косы, скручивались эти жгутики так, что напоминали голову, туловище, ручки, ножки. Всё это сшивалось. Каждая куколка индивидуальна, в соответствии с умением и фантазией ребёнка. Из соломы плели цинопочки для игр. Бытовали игрушки из косточек уток. Грудинная косточка – «конь, конька», а к ней – «санки» – задняя часть хребтинки. Дугообразная косточка грудинки – «дужка коня». Делали бусы из ягод рябины, брусники, клюквы, незрелого шиповника. Использовались семена и листья различных растений. Из бересты шились лодочки. Береста сворачивалась кулёчком и сшивалась молодыми веточками берёзы. Играли в «барашки». «Барашки» – овечьи суставчики. Их раскрашивали в разные цвета. Суть игры такова: «барашки» рассыпали; нужно было попасть «барашком» одного цвета в «барашек» такого же цвета, не задев «барашек», окрашенный по другому. Выигрывал тот, кто набирал больше «барашков». Проигравшего щёлкали по лбу. На улице делали «домики» из веток. Готовили пищу: грибы-дождевики – «яйца», гнилушки деревьев – «мясо», веточки пихты – «рыба». «Лепёшки» пекли из синей глины. Глина разведённая водой – «молоко», разведённая погуще – «сметана». Из рыбьих пузырей делали игрушки, скручивая их в разных местах, придавая форму разных животных. Эти игры и игрушки были распространены по всей Верхней Печоре и Илычу. Скорее всего, в такие игры и игрушки дети играли и в более

ранние времена, т.к. очень часто в такие игры играли ещё их родители, бабушки и дедушки».

Игрушки детей сысольских коми были привезены из с. Ыб. Это тряпичные куклы-закрутки, мягкая набивная кукла Олим, мяч тряпичный «Рузум мач» – поделки- реконструкции пожилых людей и детей. Старожилы села вспоминали: «... Играли в куклы, в дочки-матери, в школу, в свадьбу, в похороны. Кукол делали сами из двух старых платков. Один туго закатаем, а другим запеленаем – получилась кукла-малютка. Если тряпок было мало, то полено наряжали и качали его. Одна девочка Евдокия делала куклы из капустных листьев. Её наняли нянчить ребёнка в другой деревне. Ей – 6 лет, а ребёнку – 3 года. Вот и придумала Одя скручивать капустные листья и делать из них куколку. Девочки постарше из старой папиной рубахи белого холста сестрёнкам шили куклы с ножками и ручками, с косой из кудели. Надевали платочек из ситца, углём рисовали глаза, свеклой – румянец, брусничкой или рябиной – губы. Сорса дёрём (девичью рубаху) вышивали красной нитью, узором по вороту, на оборках рукава. Сарафан шили из остатков холста. Сапожки шили из кусочков кожи. В одной деревне все девочки хотели назвать свою куклу «Олим» в память о рано умершей девушке красавице Олимпии. ... Тряпичных кукол не выбрасывали, хранили за печкой в берестяных коробах или детских сундучках. Став невестой в 14–16 лет, девушка забирала своих кукол с собой в дом мужа. В доме мужа молодая жена иногда играла своими куклами. Но муж не ругал – от своей матери знал, что если молодуха в куклы играет, значит, сама дитятко ожидает. Кукол качает – хорошей матерью будет» [9].

Игрушки детей прилузских коми – куклы из травы, берестяная дудка-пöлян, игрушки из дерева – лук-нбөвуж, жужжалка-шурган.

Традиционная игрушка коми-пермяков представлена куклой-закруткой, изготовленной А.Н. Осиповой из г. Очер Пермского края.

Игрушка активизирует момент общения автора и зрителя. Она и в музее «просится в руки». Экспонаты выставки, глиняные игрушки-свистульки В.Л. Торопова и его учеников, выполненные в народных традициях, простой, но эффективный музыкальный инструмент, поющий в руках любого, даже обделенного слухом.

На выставке представлены игрушки русского старожильческого населения, проживающего на территории Республики Коми – куклы-игрушки и куклы-сувениры в традиционных усть-цилемских костюмах.

Экспонируются также вятские народные куклы-обереги автора Н.В. Осиповой: кукла «Зерновушка», кукла «Здоровье» из чесаного льна, кукла «Столбушка», так как подобные куклы изготавливались и финно-угорскими народами. Известно, что у удмуртов кукла-

зерновушка делалась из мешочка с зерном осеннего сбора. Ее обшивали, одевали, и всю зиму с ней играли дети. Весной зерно доставали и сеяли. Урожай был отменным. Знатоки говорят, что причина тому – положительная детская энергетика.

Порадовала посетителей выставки коллекция кукол из с.Бураново, дер.Егорово Малопургинского р-на Удмуртии (бывшая Сарапульская губ.), которую передала Зоя Михайловна Лебедева, член Союза Художников России. Её изделия – это копии этнографических куколок, которые дружной компанией сидят в плетеной корзинке из пахучих трав. Другие пришиты к гобеленам, сотканным из природных материалов, и выглядят духами фантастического лесного мира. Мастер использует натуральные материалы: травы, неокрашенные льняные и шерстяные нити, необработанное, сохранившее дух леса дерево, старый текстиль. Самобытны архаичные конструкции кукол, при создании которых не используются иглы. Это куклы, основа которых – скрученная ткань, щепки, бруски, ветки с сучками. Для набивки более поздних по происхождению сшитых кукол применены материалы, символизирующие природные силы: льноволокно, зерно, сушёные травы, семена, опил, шишки, древесная зола.

В коллекции представлены куклы-закрутки, являющиеся оберегами. Полоску толстой ткани определенным образом закручивают, перевязывают, и получается головка, руки, туловище. На фигурку надевают платок и платье. Оберег готов. Такую куклу-закрутку клали новорожденному в изголовье, чтобы уберечь его от порчи. Надо заметить, что лица куклам не рисовали. Существовало поверье, что в нарисованное лицо может вселиться чужая душа, а с ней и беда.

Экспонировались на выставке удмуртские куклы – треноги. Для создания такой куклы нужна сосновая или еловая ветка с тремя разветвлениями. На ось надевается одежда, из тряпич делается голова и руки. Национальные вкусы и идеалы выражены в тряпичных куклах посредством типизации образов. Благодаря пропорциями в одежде кукол создается типичный образ молодой девушки, уверенной в себе деревенской женщины, замечательной огородницы и хозяйки, заботливой бабушки. Еще один вид кукол делали из щепки, которую также обматывали лоскутами. Главное, чтоб количество узлов на платке и платье было нечетным. Игрушка «шудон» в переводе с удмуртского означает «счастье». Эта посланница древних времен, готовила девочек к семейной жизни, к материнству. Она играла большую воспитательную роль в крестьянской семье. Благодаря тряпичной кукле дети с самых ранних лет усваивали значение женщины-матери, ее функцию

даровать жизнь, выкармливать, воспитывать в строгой любви, передавать традиции.

Мордовские игрушки были представлены куклой «Мокшанка» и деревянными лошадками – свистульками.

Среди марийских игрушек интерес вызвали куклы – обереги «Костромушка», «Кувадка». Кукла-оберег «Костромушка» сделана на основе двух берёзовых веточек и липового лыка. Её в старину на масленичной неделе выставляли в окно для защиты от сглаза и порчи. Ведь во время праздника очень много людей приходило в гости и невольные злые помыслы, которые они с собой приносили в дом, должна была принять на себя кукла, защищая своих хозяев. Костромушка – символ женского воплощения плодородия. Отвлекает на себя влияние злых сил. Кукла марийская лоскутная «Кувадка» использовалась в обряде рождения. «Кувадка» развешивалась по всем углам перед родами в бане, чтобы злые духи не принесли зла матери и младенцу.

Игрушки – куклы «финская девочка» и «финский мальчик» в стилизованных национальных костюмах подарила НМРК сотрудник музея г. Rovaniemi (Финляндия) Riitta Kuusikko. Детские игрушки ручной работы из Финляндии были подарены НМРК финской делегацией в 2006г. Это кукла мягкая, набивная (мастер Тойни Науска, г. Рануа) и заяц с морковкой выполненный в технике валяния из шерсти (мастер Сейя Туомалла, жительница провинции Пудаярве, Финляндия).

Большой интерес на выставке вызвали куклы в национальных костюмах саамов. Куклу в стилизованном женском костюме саамов Лапландии (Северная Финляндия) передала музею Tuija Hautala-Nigvioja – профессор университета в Лапландии. Куклы в женской зимней и летней одежде саамов, куклы в летней мужской одежде саамов второй половины XX в. (Финляндия, г. Хельсинки) помогла приобрести И.В. Ильина – к.и.н., с.н.с. отдела этнографии ИЯЛИ КНЦ Уро РАН.

В кукле особенно важен для этнически узнаваемого типажа костюм. Он демонстрирует национальную принадлежность в обобщенной, и оттого особенно выразительной форме. Костюмы кукол, представленных на выставке, повторяют в уменьшенной и схематизированной копии наряды женщин финно-угорских регионов и стран по составу, пропорциям и декору, цвету и фактуре. Куклы в национальных костюмах – неотъемлемая часть родовой памяти, обрядовой и праздничной культуры.

В ходе работы выставки молодёжь города с удовольствием изготавливала вепскую традиционную куклу «Мама». Вепская кукла – это образ замужней женщины. Детали куклы не сшиваются между собой. Кукла изготавливалась без острых и колющих предметов, т.е. без

ножниц и иголок. Её делают из обрывков ткани. Из них же надёргивают нити для путанки и связывания деталей куклы. Поэтому кукла получалась доброй, тёплой и мягкой.

В октябре 2007 г. из Эстонии поступила кукла «Нуку» мастера Лайнэ Сызр. Кукла мягкая, набивная, одета в эстонский национальный костюм. Куклы – сувениры в традиционных эстонских костюмах замужней женщины и молодой девушки переданы из г.Тарту Артом Леэте – профессором этнологии Тартуского университета, доктором фольклористики. Каталог детской игрушки Эстонского Национального музея (Автор Reet Piiri г.Тарту 2006г.), значительно расширил тему показа.

Экспонатами выставки стали куклы тканевые в традиционном женском костюме народа воедь и традиционном финском девичьем костюме – реконструкции мастера Архиповой Елены Владимировны г.Санкт-Петербург.

Лоскутная традиционная кукла – закрутка карел подарена музею мастером Губайдуллиной Эльмирой (этноclub «Параскева», г.Санкт-Петербург).

На выставке экспонируются три куклы в венгерских национальных костюмах – подарок трудящихся г. Мезиковежде (Венгрия) в 1972 г. Головки кукол фарфоровые, а праздничные костюмы сшиты из шёлка и атласа, украшены кружевом и тесьмой.

Не менее интересны народные игрушки из початков кукурузы куклы «Жених» и «Невеста». Они переданы в дар Национальному музею РК в 2007г. из культурного центра «Круди Вигадо» города Ньиредьхаза, обл. Сабольч – Сатмар Венгерской Республики. Куклы изготовлены из початков кукурузы мужского и женского соцветия, а также из листьев кукурузы. Имеется в коллекции и кукла из кукурузного початка в одежде из лоскутков ткани, которая передана из Венгерского Дома Традиций (г.Будапешт) г-жой Каталин Беспреми и г-жой Анна Вандор в 2006 г.

В 2008 г. в коллекцию музея поступили игрушки ручной работы народов ханты и манси. Это кукла «Акань» с ложными косами, кукла (мужчина) «Акань – ики» мастера Фирсовой Ирины Кузьминичны со стойбища Вотмакurt с. Валзеват Белоярского р-на Ханты-Мансийского-Югра автономного округа Тюменской области.

Кукла «Акань» обских хантов, игрушка – кукла «Пакы» сургутских хантов, кукла из шкурки белки изготовлены Эккерт Марией Григорьевной из г.Ханты-Мансийск Тюменской области. Особенно интересна кукла манси с утиным клювом выполненная мастером. Она пояснила: «Такие куклы делали ханты и манси. Куклы из клювов утки или гуся связывались с признаком плодовитости, достатка, женственности, а девочка – будущая мама, должна иметь детей. На кукле ман-

сийское платье, – орнамент одного цвета. Прямые полосы – «прямой след». Манси шили и другие орнаменты. Любимые узоры манси – треугольники. У манси – узоры одного цвета – синие на красном фоне, или красные, розовые на синем фоне. На груди куклы бисерные украшения манси – «пальсак». Две куклы скрутки «Акань», изготовленные в с.Саранпауль Березовского р-на были приобретены в этнографическом музее под открытым небом «Торум маа» (г.Ханты-Мансийск, 2007 г.). Куклы ручной работы, из ткани, вышивка исполнена бисером.

Популярны среди детей были игрушечные колыбельки с куклами. Колыбель с куклой «Акань» пимских хантов была изготовлена в семье кочевых хантов Айпиных. Колыбель ночная. Изготовлена из бересты и ровдуги (обработанная шкура оленя, замша), расщепленного черёмухового прута и нитей. В колыбели лежит кукла «Акань» и полный комплект принадлежностей: подушка, одеяльце «лантуп» из шкурки и пуха гагары. На дне колыбели лежит ткань, на котором рассыпана кора «шоп», в изголовье лежит часть оленьей шкурки «тахтыпул». Внизу, на коре, лежат кусочки меха «пун». В традиционной культуре хантов имелись 2 вида колыбелей: дневные и ночные. Кукол в такие колыбели делали хантыйские девочки с 3–4 лет. Дневная люлька «Онтуп» с куклой «Эви» казымских хантов изготовлена Верой Петровной Вылла (пос.Полноват), приобретена в 2008г. в г.Ханты-Мансийске. Кукла «скручена» из ткани, завёрнута в меховое одеяльце, перевязана шнуровкой из нитей бисера. Люлька подвешена к стыку шестов «чума» бисерными нитями.

Игрушка – лук детский изготовленный из можжевельника был найден на сезонном стойбище оленеводов – хантов в устье реки Пон-Ю – левый приток р.Кажим Интинский р-н РК. Его передал Ф.В. Овчинников в 2002 г.

Косточки, клювы водоплавающих птиц служили детям во время игр оленями. В дыхательные отверстия клюва птицы вставлена грудная косточка птицы: создан цельный образ оленя – детской игрушки хантов – одного из самых интересных экспонатов выставки.

Открытие выставки состоялось 5 декабря 2008 г. Экспозиционеры – Т.А. Пьянкова, Т.Б. Фалалеева, художник М.В. Орлова, монтажные работы – В.Г. Пасынков. В создании тематических баннеров, посвящённых теме мира детства финно-угорских народов большую помощь оказали студенты дизайнерского факультета СыктГУ Каракчиева Анастасия и Климова Галина.

Выставка «Финно-угорская игрушка», характеризующая мир детства финно-угорских народов, рассказывающая о традиционной системе воспитания, явилась составной частью республиканских социокультурных программ по воспитанию подрастающего поколения.

Социальная значимость проекта заключается также в том, что посредством выставки население республики впервые познакомилось с миром детства в традиционной культуре финно-угорских народов, а занятия по изготовлению игрушек помогли посетителям самим участвовать в создании этого мира. Так, в рамках проведения Дней культуры Ненецкого автономного округа в Республике Коми проведены два мастер – класса по изготовлению ненецкой куклы «Нухуко» (народный мастер Е.Н. Бобрикова); для учителей технологии г.Сыктывкара проведён мастер – класс по изготовлению вепсской куклы «Мама»; популярностью пользовались занятия по изготовлению куклы – скрутки (берегини детского сна). Для участников семинара муниципальных музеев РК было проведено занятие об экспозиционно-выставочной деятельности НМРК на примере выставки «Финно-угорская игрушка».

В силу яркой образности и художественной цельности этнографические игрушки не проигрывают как произведения выставочного значения. Игрушки эти, имеющие все свойства музейных предметов: информативность, уникальность, историческую ценность, являются также источником для индивидуального творчества и педагогической практики, как копилка народной памяти, результат коллективного этнического опыта.

Опыт строительства и работы выставки «Финно-угорская игрушка» показал ее востребованность посетителями музея. За время работы выставки было проведено 130 тематических и игровых экскурсий, более 20 новогодних утренников, 7 мероприятий, 10 лекций. Всеми формами работы обслужено 5397 человек. Это является свидетельством необходимости дальнейшей разработки темы и комплектования фондового материала по народной игрушке, а в перспективе – создания в структуре Национального музея РК – Музея игрушки.

Литература и источники

1. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М. 1981.
2. Ковычева Е.И. Современная традиционная игрушка как носитель этничности // Вестник удмуртского университета №12. Ижевск, 2005.
3. Эстэс К.П. «Бегущая с волками». 2003. С. 81-86.
4. Шарапов В.Э. Традиционные куклы в поверьях коми // Атлас Республики Коми. М., 2001. С.193.
5. Там же. С.192.
6. Коми му – Зырянский край. №4. 1926. С.4
7. Растягаева Е.Н. К созданию чуда сердце приложу: Мастера по изготовлению кукол Ненецкого автономного округа. Нарьян-Мар, 2007.
8. Там же.
9. Из исследовательской работы краеведа с. Ыб Г.В. Мальцевой.

РОЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДМЕТА «ТЕХНОЛОГИЯ»

Бугаева Е.Э.

В школах нашей республики приобщение детей к национальной культуре народа коми осуществляется в рамках различных учебных дисциплин и на различных образовательных ступенях. Уже в начальных классах дети приступают к изучению нового для них предмета – краеведение. На данных уроках младшие школьники знакомятся с историей, культурой, искусством, природой родного края. Результативность этих уроков гораздо выше, если учебный процесс осуществляется в межпредметной связи. Неоценимую роль в учебном процессе играют уроки технологии. В связи с этим для студентов Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова, как для будущих учителей начальных классов, читается спецкурс «Подготовка будущих учителей начальных классов к преподаванию уроков технологии с национально-региональным компонентом Республики Коми».

Грамотно реализовывать систему национально-регионального образования сегодня невозможно без обращения к богатому наглядному материалу, представленному в коллекциях по традиционной культуре коми Национального музея. Предметы этнографической экспозиции демонстрируют традиции народного искусства, выработанные многими поколениями мастеров, чувство материала, умение выявить его красоту, знание старинных технических приёмов и навыки мастерства.

В рамках плановой деятельности спецкурса будущие педагоги посещают выставки декоративно-прикладного искусства, встречаются с народными мастерами, участвуют в занятиях на экспозиции отдела этнографии Национального музея. Закончив обучение, студенты закрепляют свои знания во время госпрактики, работая в школах сел и городов Республики Коми. Проектная и организационная деятельность будущих учителей по реализации национально-регионального компонента на уроках технологии высоко оценивается педагогическими коллективами школ. По окончании госпрактики, на отчетных встречах в колледже, студенты делятся перспективными планами, анализируют полученный педагогический опыт, демонстрируют творческие находки.

Так на отчетной встрече 2009 г. группа студентов представила проект организации и проведения уроков технологии в начальных классах по теме «Народный костюм коми». Дети вместе с учителями-практикантами провели исследовательскую работу, познакомились с

особенностями народного костюма того района, в котором они проживают, и изготовили такой костюм для своей любимой куклы. Другая группа студентов представила разработку мультимедийной презентации о народных мастерах Сысольского района Республики Коми для проведения тематических занятий с использованием компьютерных технологий.

Опыт показывает, что, завершив обучение по спецкурсу, студенты осмысленно, творчески подходят к проектной деятельности, связанной с введением в обучающую программу национально-регионального компонента. Такие проекты могут стать основой для инновационных разработок.

Уже со «студенческой скамьи» будущие педагоги знают, что музей дает возможность учителю познакомить детей с национальными особенностями декоративно-прикладных изделий, увидеть их связь с народными обычаями и традициями, получить информацию о знаковой системе искусства, осознать, что в основе любой национальной культуры лежит мировоззрение народа. В музее, дети начинают понимать, что декоративно-прикладное искусство имеет свой язык и законы. Оно никогда не стремится слепо копировать окружающий мир, а передаёт только самое характерное и выразительное. Рассматривая музейные предметы, ребёнок наблюдает, как мастер творчески передаёт формы, найденные в природе, с учётом конкретного материала, его декоративных достоинств и особенностей технологической обработки. Накопленная информация необходима школьникам на уроках технологии при выполнении их творческих работ, при создании собственного образа и воплощении его в изделии.

Помимо экскурсий сотрудники отдела этнографии Национального музея организуют для студентов творческие встречи с народными мастерами, мастер – классы. На таких мероприятиях всегда есть возможность, лично познакомиться с мастерами, задать вопросы, получить непосредственно от мастера первые уроки освоения ремесла. Результат встреч – возросший интерес к народному творчеству, желание творить красоту своими руками и в будущем, став учителем, приобщать своих воспитанников к этническому прикладному искусству, к изучению технологии традиционных ремесел коми. Это позволяет наиболее полно сохранять и передавать новым поколениям традиции народных мастеров, формировать нравственно-эстетическую отзывчивость на уникальное своеобразие в народном искусстве коми.

Студенты, готовясь к педагогической деятельности, учитывают то, что изучение народных традиции не должно быть ограничено рамками уроков. Своё продолжение оно должно находить и во внекласс-

ных мероприятиях. Это могут быть беседы, познавательные игры, викторины о родном крае, знакомство детей с национальными играми и праздниками. Организовать различные по тематике и форме проведения занятия можно также совместно с сотрудниками музея.

В Сыктывкарском гуманитарно-педагогическом колледже им. И.А. Куратова при подготовке будущих учителей начальных классов к преподаванию уроков технологии с национально-региональным компонентом закрепляется практически понимание того, что в педагогической деятельности необходимо тесное сотворчество преподавателя и сотрудника Национального музея. Это поможет учителю увлечь ребят, более полно раскрыть характер народа, научит творить по законам красоты, основываясь на культурных традициях родного края.

МУЗЕЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО МОТИВАМ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОМИ «ОТ ПОКРОВА ОСЕННЕГО ДО ЕГОРИЯ ВЕСЕННЕГО». ИЗ ОПЫТА ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Фалалеева Т.Б.

Национальный музей Республики Коми с 2002 г. представляет в залах отдела этнографии экспозицию «Олісны-вылісны гозья...Жила-была пара». Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла в конце XIX – начале XX в.

Ещё в ходе строительства экспозиции сотрудники музея начали реализовывать просветительную программу «Дерево счастья» для учащихся Коми национальной гимназии, в ходе которой гимназисты полной узнали традиционную культуру коми, стали авторами выставки рисунков по этническому мотивам. Сотворчество музейных и школьных педагогов в достижении образовательно-воспитательных целей взаимно обогащающее, но включение музея в учебный процесс достаточно сложная задача. Для решения проблемы необходимо воспитание музейной культуры. Это возможно при системной работе по тематическим программам с использованием различных методических приёмов, что позволяет адаптировать и полней донести информацию слушателям любой возрастной категории.

В последние годы на экспозиции отдела этнографии проводилась работа по трём просветительным программам для детей дошкольного возраста и учащихся различных учебных заведений: «Семейная обрядность. Мир детства в традиционной культуре коми-зырян» (со-

ставители программы – руководитель отдела этнографии Т.А. Пьянкова, старший научный сотрудник О.Н. Смирнова, научный сотрудник Е.Л. Пяткова), «От Покрова осеннего до Егория весеннего» (составитель – научный сотрудник Т.Б. Фалалеева), «Дом любви и добра» (составители – руководитель методического отдела И.А. Гроссу, научный сотрудник С.Л. Томова).

Одна из них, реализуемая с 2005 г., «От Покрова осеннего до Егория весеннего» представляет цикл музейных мероприятий по мотивам календарной обрядности и фольклора коми. Цели и задачи программы – сохранение и передача уникального опыта прошлых поколений; знакомство учащихся с народными традициями календарных православных праздников, их значением в жизненном укладе коми, с древними языческими представлениями об окружающем мире, а также формирование музейной культуры.

Программа работает в течение учебного года (ежемесячно с сентября по июнь), состоит из 11 мероприятий, предполагает как разовое посещение музея, так и посещение по абонементу. Тематическая информация адаптируется для любого возраста участников и с учетом их пожеланий. Создаются особые условия для работы с группами детей-инвалидов. Разнообразные методические приёмы, формы проведения мероприятий позволяют более целостно подать информацию. Загадки, пословицы, поговорки, народные приметы, древний фольклор коми в песнях и сказаниях, детские игры, особенности национальной кухни, народные обрядовые традиции, а также предметы на экспозиции и из фондов музея – это составляющая часть праздника, объединяющая ценности материальной и духовной культуры народа.

Например, для проведения музейного праздника «Вербное воскресенье» в библиотечном фонде готовится подборка книг под общим названием «Начатки знаний»:

- «Первое чтение и первые уроки для маленьких детей» А. Ишимова. С-Пб.1858 г.
- «Начатки христианского православного учения» перевод на зырянский Ф.И. Забоева. С-Пб.1900 г.
- «Сборник разработанных тем отвлечённого, исторического и литературного содержания с планами» Д.Д. Полевой. С-Пб.1903 г.
- «В помощь уч-ся «Родная старина» Отечественная история в рассказах и картинах». Сост. В.Д. Сиповский С-Пб.1911 г.
- «Учебный атлас по русской истории. Составил барон Н.Н. Торнау». Петроград.1916 г
- «Методика преподавания истории. История 19 века. Лекции читанные на сентябрьских педагогических курсах 1918 г. в Петрограде» Н. Рожков. Петроград.1918г.

Фонд тканей дает возможность показать женский костюм «шитый из бархата и кашемира» (1910 г, Сыктывдинский р-н). Благодаря этому создается представление того, как выглядела учительница земской школы. Целостность образа складывается во время рассказа о деятельности Феокисты Ивановны Забоевой (1850 г.р.) – одной из первых земских учительниц коми, проработавшей много лет в селе Выльгорт Сыктывдинского района. В 1900 г. в г. Санкт-Петербурге вышла в свет ее книга «Начатки христианского православного учения» для детей». Во время проведения музейного праздника «Вербное воскресенье» идет рассказ о традициях православной культуры и выставочный показ двучастной иконы работы местных мастеров XIX в. «Вход Господень в Иерусалим. Вознесение Христа».

Сценарные ходы всех программных мероприятий учитывают показ выставки «Икона в традициях православных праздников народа коми» (куратор выставки – старший научный сотрудник О.Н. Смирнова), которая обновляется в соответствии с определенным периодом времени (весенне-летнего и осенне-зимнего периода).

Тематическая программа «От Покрова осеннего до Егория весеннего» достаточно универсальна в реализации. Она может быть представлена и как методическое занятие для студентов по одной из тем, и как одно-два мероприятия для учащихся различных возрастных категорий, и как полная программа на учебный год для учащихся начальных и средних классов образовательных школ. Но именно систематическое посещение музейных мероприятий становится полноценной составляющей частью культурологического образования, которое формирует образное мышление, развивает эмоционально-познавательную сферу, творческие способности учащихся. У студентов – будущих педагогов, специалистов по декоративно-прикладному искусству формируется понимание того, что творчество зарождается и работа наполняется глубоким смыслом только на основе национального опыта, духа. Итогами работы по тематической программе становятся яркие примеры успешной деятельности студентов, их жизненные достижения и, конечно, творческие работы учащихся.

Например, выпускницы Республиканского колледжа культуры им.В.Т.Чисталева во время музейной практики и участия в театрализованном празднике «Мойдан шор» («Ручеёк сказок») проявили живой интерес к изучению части народного костюма – поясу, выполнили исследовательскую работу – расшифровали орнамент и описали технологию изготовления пояса конца XIX в., бытовавшего в селе Усть-Цильма. На дополнительных практических музейных занятиях научились плести, ткать обрядовые пояса. Во время подготовки дипломных

работ они использовали знания и навыки, полученные в музее. После защиты дипломных работ девушки поступили в художественную академию г.Санкт-Петербурга. При встречах они с благодарностью вспоминают музейные мероприятия, которые позволили им увидеть перспективу своего профессионального развития.

Ещё один характерный пример: ежегодно в преддверии летней педагогической практики в детских оздоровительных лагерях студенты Сыктывкарского педагогического колледжа №1 им.И.А.Куратова посещают цикл музейных занятий: участвуют в театрализованных мероприятиях по программе «От Покрова осеннего до Егория весеннего», получают знания по этнопедагогике, по практическому изготовлению традиционных народных игрушек, знакомятся с материнским и детским фольклором коми. Осенью при встречах со студентами приятно узнавать, что опыт, полученный на музейных занятиях, помог им сделать свою работу во время летней практики содержательной и оригинальной.

Традиционным стало содружество музея с педагогами и учащимися Коми национальной гимназии. Программа «От Покрова осеннего до Егория весеннего» вошла в образовательный курс по предметам «краеведение» и «коми язык» для учащихся 1–4 классов. Итоговые творческие работы детей – рисунки, стихи, сочинения, поделки из природного материала – наполнены добротой, радостью от встречи с музеем, искренним уважением к родной земле.

Ежегодно становятся участниками музейных праздников по мотивам календарной обрядности и фольклора коми «От Покрова осеннего до Егория весеннего» воспитанники детских домов и православной воскресной школы, учащиеся школ города Сыктывкара и других городов и сёл республики, студенты сузов и вузов города.

Цикл музейных мероприятий «От Покрова осеннего до Егория весеннего» по мотивам календарной обрядности и фольклора коми.

Течение времени у каждого народа определяется ежегодным повторением больших и малых праздников. В народном календаре обряды годового круга, связанные с умиранием и возрождением природных сил, с ритмом движения Солнца, имели значение для благополучной жизни семьи и рода, для ведения хозяйственных работ. Свое особое место в годовом цикле получили даты церковного календаря – события христианской истории. Народный календарь коми вобрал в себя разнообразные знания предков о природе и поведении в ней человека, о традициях православного христианства на земле Коми. Ученый-лингвист и коми-поэт В.И. Лыткин писал: «Еще в недалеком прошлом простой народ год не расчленил на месяцы, а вел счет по праздникам» [1].

Сентябрь. «Всесветные бабы именины»

(30 сентября «День почитания Святых Веры, Надежды, Любви и их матери Софии») Праздничные посиделки.

Участники праздничных посиделок узнают, почему день почитания православных Святых называли «всесветными именинами», чем отличается день рождения от именин, как в старину в «Каравай» играли, кто именинник в сентябре и что значит традиция одаривания в день именин.

Октябрь. «Пришел Батюшка Покров»

(14 октября «Покров Пресвятой Богородицы»)

Занятие с элементами игровой деятельности.

Рассказ об историческом предании «Покрова Пресвятой Богородицы», о значимости праздника в истории России. Народные традиции, приметы и поверья, связанные с «Покровом»: «Покров – первый снег, первое заморье», «Покров – лучшее время для свадеб», «Покров – граница между осенью и зимой, начало зимних посиделок».

Ноябрь. «Микайлö лун» (Михайлов день)

(21 ноября «Собор Архистратига Михаила») Праздничные посиделки.

Во время игры-занятия участники «посиделок» знакомятся с особенностями древнего календаря коми, с символикой деревянных календарей Святцы-пу, узнают, как в старину устраивали складчину на праздничные посиделки, какие угощения выставляли на стол. Особенность посиделок в «Микайлö лун» – обрядовая игра «невеста-пу бöйöм» – выбор будущей невесты.

Декабрь. «Ош вöт» (Сон медведя)

(25 декабря «День почитания Святителя Спиридона Тримифунтского») Игра-занятие с элементами творческой деятельности.

«Спиридон – зимний солнцеворот» – народные приметы, поговорки, древние сказы предков о смене времён года, о «Небесном Медведе и Небесном Лосе» в образах Пермского звериного стиля. Во время занятия участники в творческих испытаниях представляют себя детьми из «рода Лося и рода Медведя», разыгрывают по древнему сказанию «встречу» – сватовство богатыря Кудым Оша к мансийской княжне.

Январь. «Рождественские посиделки».

(7 января Рождество Христово)

Праздничные посиделки.

Рассказ Евангельской истории Рождества Христова по выставке «Икона в традициях зимних православных праздников народа коми». Народные традиции в приготовлении обрядового праздничного угоще-

ния – «Чибӧ-чань» (маленький жеребенок), в посиделках – веселые колядки, гуляния ряженных и тайны зажженной свечи (святочные гадания).

Февраль. «Мойдан шор» (Ручеёк сказок).

Экскурсия с элементами театрализации.

Во время путешествия по музейной экспозиции каждый участник экскурсии может стать «героем древних мифов и сказок коми», разгадать загадки старинных предметов, возле крестьянского дома поиграть в детскую игру коми «Пышкой» (воробей) и узнать, как в прошлом люди оберегали дом, лес, природу.

Март. «Евдокия лун» (Евдокиев день)

(14 марта «День почитания Святой Евдокии»)

Занятие с элементами игровой деятельности.

Первая встреча весны. Народные приметы весенней погоды, загадки о крестьянском труде, пословицы и поговорки о доброте и трудолюбии. Веселое испытание для ребят и цыплят (связано с приметой только на Евдокиев день). Мифологические образы Небесного Медведя, Небесного Лося и прародительницы утицы в глиняных обрядовых свистульках. Весенние заклички Солнца.

Апрель. «Вербное воскресенье»

(Двадцатый праздник «Вход Господень в Иерусалим») Занятие с элементами творческой деятельности.

Рассказ об истории праздника по выставке «Икона в традициях весенних православных праздников народа коми». Сравнение традиций прошлого и настоящего: как и где дети могут узнать о церковных праздниках, какие народные обычаи сохранились, а какие исчезли. Дополнительная тематическая выставка учебников конца XIX – начала XX вв «Начатки знаний» и костюм учительницы того времени создают атмосферу урока в земской школе на кануне Вербного воскресенья, а практическое изготовление украшений для веточек вербы – атмосферу ожидания торжественного праздника.

Апрель. «Пасха в крестьянском доме».

(«Бӧджд лун» (Великий, большой день) – Пасха. Театрализованное занятие с элементами игровой деятельности.

Рассказ Евангельской истории по выставке «Икона в традициях весенних православных праздников народа коми». Традиции подготовки к празднованию Пасхи: обычаи Страстной седмицы, Четвергова соль и свеча, особенности праздничной кухни. Народные гулянья в Пасхальные дни – игры, детские забавы, катание крашенных яиц, весенние качели, коми песни.

Май. «Чибӧ нимлун» (Именины жеребенка)

(6 мая «День почитания Святого Георгия Победоносца».) Занятие с показом видео-ряда и элементами игровой деятельности.

Рассказ из Жития Святого Георгия Победоносца по выставке «Икона в традициях весенних православных праздников народа коми». Показ с помощью видео-ряда истории создания и утверждения государственной награды – Георгиевской ленты и креста. Игра-поиск ответов на вопросы: Кто и зачем в Егорьев день «заигрывал пасть волку»? Каким был праздник пастухов? Почему в день Егория весеннего у ребят «именины»? Какими были народные верования, традиции, игры, приметы, связанные с днем Егория?

Июнь. «Петыр лун» (Петров день)

(12 июля. «День почитания Первоверховных Апостолов Петра и Павла»). Костюмированная игра-занятие.

Участники занятия знакомятся с историей и народными традициями коми, связанными с праздником. С помощью музейных предметов передается особый национальный колорит обрядов и житейской мудрости, сохранённый предками для будущих поколений: как «петрушину» варить и «Солнце караулить», где «Петров крестик» искать, как рыбацкую и охотничью удачу у «Петра-Павла» просить, почему «кукушка ячменным зернышком давиться» и когда осень в гости ждать.

Сценарии программы написаны на основе коллекций Национального музея Республики Коми и данных этнографических исследований (публикаций ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, научно-исследовательских лабораторий СыГГУ).

Литература и источники

Сидоров А.С., Лыткин В.И. Древнекоми названия месяцев // Советское финно-угроведение. Таллинн. 1966. №2

ДЕРЕВО-ДОМ-ПРОСТРАНСТВО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА КОМИ

Уткина И.М.

«Древний зырянин, живя в лесу и находясь от него постоянно в полнейшей зависимости, поневоле должен был и благоговеть и трепетать перед ним. Лес давал ему защиту от врага, доставлял ему пищу, одежду и кров. Зырянин любил его, преклонялся перед ним, как перед силой питавшей и гревшей его». Эти строки, актуальны и сегодня для понимания многих вопросов традиционной культуры народа коми, существовавшей на рубеже двух веков, принадлежат писателю В.П. Засодимскому, побывавшему в Коми крае в конце XIX в. В связи

с этим является бесспорным тот факт, что становление традиционной культуры любого народа обусловлено средой обитания. В данной статье речь пойдет о крестьянском доме, который стал объектом многогранных исследований многих этнографов. В сообщении рассмотрены лишь незначительные аспекты семантики крестьянского дома, о которых идет речь во время экскурсий, проводимых сотрудниками отдела этнографии Национального музея Республики Коми. Важной задачей экскурсоводов является ознакомление посетителей с этническими стереотипами, повлиявшими на формирование мировоззрения, связанного со строительством дома и обустройством его внутреннего пространства.

Русское слово «изба», по коми «жерка», у большинства людей ассоциируется с деревней. Чтобы увидеть добротный крестьянский дом, совсем необязательно ехать в сельскую местность, достаточно прийти в отдел этнографии Национального музея Республики Коми. «Дом – полная чаша» – это название одного из комплексов новой экспозиции «Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла в конце XIX начале XX вв.», которая была открыта для посетителей в начале 2002 г.

Идея строительства «дома» внутри дома возникла у авторов проекта данной экспозиции: А.В. Самойлова (художник), О.Н. Смирновой, Т.А. Пьянковой, В.Б. Липина (экспозиционеры). Воссоздать дом во всем его величии, как это было принято у коми, для музея было делом новаторским. По этому поводу много спорили, сомневались и размышляли. Сейчас, когда вся экспозиция открыта для посетителей, можно с уверенностью сказать, что «дом» заработал. Художник-оформитель данного раздела С.Е. Дмитриев сумел воплотить все то, что было задумано авторским коллективом экспозиционеров. Сегодня этот «дом» несет людям тепло, добро и является наглядным воплощением того, что это очень значимое пространство для человека, оно защищает от проникновения в «мир свой» «мира чужого».

Строительство дома было поручено группе специалистов Дирекции по охране памятников РК (С.Е. Павлюшин и А.В. Крутиков) и сотрудникам НМРК (В.Б. Липин и О.А. Лысков). При строительстве данного комплекса за основу был взят традиционный дом конца XIX в. из с.Парч Усть-Куломского района. Музейный дом состоит из крыльца, сеней, жилой избы и поветной части. На основе этого комплекса сотрудниками музея разработана экскурсия для детей младшего школьного возраста «Путешествие по крестьянскому дому». Дети с интересом воспринимают основы строительной обрядности, проходят весь цикл возведения дома от заготовки древесины, выбора места для строительства и внутреннего устройства жилого пространства.

В старину строительство дома должно было повторять символическое обустройство мира, поэтому, кроме правильно выбранного места, необходимо было соблюдение целого ряда других предписаний. В традиционном мировоззрении коми-зырян дом является структурной единицей и представляет собой как бы модель Космоса. Крестьянский дом в старину у коми и у русских Европейского Севера обычно строился или, по народной этимологии, «рубился» из дерева. Строительство нового дома для крестьянина было событием знаменательным. При этом для него было важно не только решить чисто практическую задачу – обеспечить крышу над головой, – но и организовать жилое пространство таким образом, чтобы оно было наполнено теплом, любовью и покоем. Такое жилище можно соорудить, по мнению старожилов, лишь следуя традициям предков. Строгая регламентация действий по возведению дома начиналась с самого первого этапа: выбора места для застройки, заготовки леса, и определение благоприятного времени для начала строительства.

Коми, как и другие народы, проживающие в лесной зоне, традиционно делали жилище из дерева. Сегодня стало очевидным то, что в деревянном доме жить комфортней, человек лучше себя чувствует, лучше мыслит, дольше живет. Христианская пословица гласит: «Без троицы дом не строится», т.е. Бог триедин: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух – освящает, помогает строить и жить в этом доме. Космический порядок обусловлен троичностью. Три главных божества, три героя в сказках, три попытки достижения какой-либо цели. Триединство – это образ абсолютного совершенства. Отсюда следует, что «три» – это первое сакральное число, которое имело широкое распространение в традиционной культуре многих народов. «Четыре» – второе сакральное число. Четыре времени года, четыре стороны света, четыре угла в доме – это понимание квадрата, также как целостности образа мира. «Три» плюс «четыре» в сумме дают третье сакральное число «семь». Сакрализация числа «семь» также представлена во многих пословицах и поговорках. Следовательно, строительство любого дома было подчинено несложным математическим формулам с использованием тех числительных, которые якобы имели магическое значение для обустройства жилых комплексов.

Строительству любого дома предшествовал тщательный подбор и заготовка древесины. Считалось, что далеко не каждое дерево пригодно для изготовления сруба. Бревно из неправильно выбранного дерева могло принести дому несчастье. Поэтому для выбора деревьев для сруба приглашались «знающие» люди. Во многих местах, особенно у коми-пермяков и коми-зырян, эти знатоки считались колдунами

(тодысь). Предпочитали рубить дома из сосны, ели и лиственницы. Эти деревья с длинными ровными стволами хорошо ложились в сруб, плотно примыкая, друг к другу. Для сруба нельзя было брать «священные» деревья – они могли принести в дом несчастье. Запрет распространялся на все старые деревья. Дерево, предназначенное для строительства дома, обязательно должно быть «живым», по коми «ловья пу» – дерево с душой. Большое несчастье может произойти, если в сруб попадет «буйное» дерево, то есть дерево, выросшее на месте бывших лесных дорог, так как дороги и тропинки являлись местом передвижения душ умерших.

Строительство дома осуществлялась собственными силами семьи или приглашались плотники, жившие по соседству. К изготовлению сруба для дома приступали преимущественно в марте. Выбор первого месяца календарной весны для начала строительства дома был связан с идеей общего пробуждения, возрождения природы, с началом активного солнечного периода. К выбору места для строительства дома подходили очень тщательно. Благоприятным было место, где уже был когда-то дом: в этом подразумевалась помощь предков. Сделать выбор нового места для постройки дома, у коми-зырян, у восточных славян помогали муравьи. На место, выбранное для строительства нового дома, клали коробочку с муравьями. Считалось, что при удачном выборе места, муравьи оставались в коробочке, а к положенному в нее мусору добавляли еще нового. Если же муравьи покидали коробочку и уносили с собой имеющийся мусор, место признавалось категорически непригодным для строительства.

Некоторые обычаи на Севере, сопровождающие закладку первого венца сруба, явно были связаны с культом растений: в землю втыкали или сажали с корнями березу или рябину, а в центр будущего скотного двора – ель. Эта ель должна охранять скот в лесу от хищных зверей и по древним представлениям дает скоту здоровье и плодovitость.

Рубили сруб обычно плотники-профессионалы, но первый удар по бревну обязательно наносил будущий хозяин дома. При этом он подбирал щепку и тщательно хранил ее до установки на фундамент первого венца. При заготовке сруба строго следили за тем, чтобы порог и матица приходились на нечетный венец, считая снизу. Порог обычно делали на седьмом и девятом, а матицу – на семнадцатом и девятнадцатом рядах.

Количество бревен на дом определялось простой формулой: на сруб полагалось нечетное количество венцов (венец – четыре бревна), т.к. нечетное число – это мужское, более сильное начало, а на потолок

и перекрытия приходилась половина бревен, заготовленных на сруб. Ошибались обычно на одно-два бревна, не больше. В углы первого венца полагалось класть серебряные или медные монеты, пучки шерсти, зерно и куски хлеба, чтобы именно этим и был богат этот дом.

Крестьянский дом был обычно ориентирован на юго-восток. Только со второй половины XIX в., с увеличением населения и сокращением свободных земель, эта традиция стала нарушаться. Смысл такой ориентации сводился не только к соображениям чисто практическим, но и был связан с мифологическими представлениями. Юго-восток считался стороной света – «божественная», «красная сторона»; северо-запад был стороной тьмы и неизвестности.

В структуре Космоса дом являлся его составной частью, но в то же время обладал определенной автономностью. В частности, считалось, он максимально защищен от проникновения злых духов в том случае, если закрыты двери, окна, печные трубы. Для полной гарантии возле них помещались всевозможные обереги: щучьи челюсти, высушенные тушки или скелеты горностая, ветви можжевельника и т.д. Напротив, в тех случаях, когда контакт с внешним миром был необходим, он осуществлялся именно через три опасные зоны. Так, например, было при святочных гаданиях. Чтобы душа умершего благополучно перешла в «мир иной», обязательно открывались двери, окна, выдвигались печные заслонки.

В крестьянских домах было, как правило, одно или два, реже три жилых помещения, соединенных сенями. Наиболее типичным для коми был дом, состоящий из отапливаемого печью помещения илетней комнаты, куда семья переселялась на теплое время года. Священным местом в доме является порог. Старый обычай запрещает сидеть или стоять на пороге, нельзя также что-либо передавать или принимать через порог, и даже разговаривать через порог не разрешается. С практической точки зрения это можно объяснить так: при открытых дверях создается очень сильный сквозняк летом, можно простудиться и заболеть, зимой остывает нагретая изба.

Важную знаковую функцию несли стены дома. Символическое осмысление стен объяснялось двунаправленностью их функций. Нижние и верхние венцы срубов маркировали границы «своего», обжитого пространства, а средняя часть с окнами и дверями, наоборот, позволяла преодолеть замкнутость жилой среды и соединиться с чужим, неосмысленным миром. Внешний природный мир часто представлялся крестьянину опасным. Возникшая при этом оппозиция человека и природы породила немало обрядовых действий, направленных как на защиту от враждебных сил, так и на осуществление связи с окружаю-

щим миром. Поэтому при возведении жилища особым ритуалом сопровождалось обустройство окон и наружных дверей. Местонахождение окон выбиралось с учетом сторон света. Старожилы рассказывали, что перед тем как вставлять оконные и дверные проемы, плотники обращались к ним (окнам и дверям) с просьбой, не впускать в дом злых духов. Общераспространенным средством защиты от них являлось изображение креста на наружной стороне двери. Символика самого дома налицо имела триединство идеального сакрального мира: матица – верхний мир, подпол – опасный нижний мир, сам дом – земной мир.

Очень важной деталью в доме является матица (матича) – балка, на которую кладутся доски потолка. Матица врезалась в верхние венцы сруба поперек избы и служила опорой дома. Кроме того, укладка самой матицы, рассматривалась как особый этап в строительстве дома и обставлялась особыми обрядами. В частности, полагалась ритуальная трапеза с определенным набором еды и напитков. Ее установка рассматривалась как один из основных этапов строительства дома.

Все дела, которым желали успешного завершения, происходили под матицей. Приходили сватать и колядовать – вставали под матицу, усиливая тем самым связь с космическим, а для верующих с божественным центром. Колыбель (потан) с новорожденным вешали на крюк, ввинченный в матицу, в самом благоприятном месте для ребенка. Когда ребенок мал, очень слаб и незащищен от негативного окружающего воздействия, его необходимо было оберегать. Была разработана целая система оберегов от сглаза. Во-первых, колыбель ребенка занавешивали пологом, который чаще всего ткала и стирала в семи водах бабушка или мать ребенка с молитвой. Вероятнее всего, полог оберегал не только от сглаза, но и служил для того, чтобы ребенок не чувствовал постоянно запах материнского молока, который раздражает неохотно поевшего ребенка. Таким образом, очень простой прием помогал ребенку пережить трудный период его жизни.

Самым значимым и почитаемым местом в доме являлся красный угол, кроме того, он являлся важным ориентиром внутреннего пространства избы. На большей территории Коми края красный угол представлял собой пространство между боковой и фасадной стеной в глубине избы по диагонали от печи. В музейном доме красный угол расположен между стеной с дверью в сени и фасадной стеной, что характерно для типового расположения красного угла у вычегодских коми. Основным украшением красного угла является полочка с иконами: Спас Нерукотворный, Богоматерь Казанская и Николай Чудотворец. Все самые значимые события семейной жизни и действие многих календарных обрядов проходили в красном углу. В красном углу совершались еже-

дневные молитвы, с которого начинался каждый день. Согласно традиционному этикету, человек, пришедший в дом, имел право пройти в красный угол только по особому приглашению хозяев дома.

В традиционной культуре, в обрядовой практике, в сфере семейного мировоззрения придавалось большое значение столу. Об этом говорит четкая пространственная закреплённость в красном углу. Любое выдвижение его с постоянного местонахождения может расцениваться лишь с обрядовой или кризисной ситуацией. Следует отметить, что его расположение исключительно вдоль половиц указывает на определенную роль в жилищном пространстве и указывает на то, что в этом доме все важные дела решаются мирно и согласованно. В сфере традиционных норм поведения стол всегда был местом, где происходило единение людей.

Очень интересно в доме располагались пристенные лавки (лабич), которые подразделялись в использовании по половому признаку. Мужская лавка от входа вела к восточному углу; женская – под окнами, т.к., женщина часто использовала естественный свет для занятия рукоделием.

Особое место в доме занимала печь и пространство возле нее, которое было насыщено многочисленной деревянной утварью. Местонахождение печи в каждой избе строго регламентировалось, ей было отведено место в правом дальнем углу от дверей. Печной угол считался местом, где могла находиться только женщина. По народным поверьям, мужчина не имел права появляться на женской половине. Кроме того, это пространство воспринималось как место прихода умерших предков. По всей видимости, в основе печного культа заложено языческое восприятие культа огня.

Таким образом, крестьянская изба у коми в конце XIX – начале XX вв., с ее особым организованным пространством, с подвижной и неподвижной мебелью была единым целым, составляющим мир семьи. «Семь – Я» – слово говорит само за себя, ибо семейная культура была наиболее почитаемой во все времена. Трудно представить себе семью без дома. В заключении я бы немного перефразировала название статьи: «Дерево – Дом – Пространство – Семья ...»

Литература и источники

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л. 1983 г.
2. Байбурин А.К. Восточнославянские гадания, связанные с выбором места для нового жилища // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л. 1977.

3. Грибова Л.С. Декоративно – прикладное искусство народов коми. М.1980.
4. Засодимский П.В. Лесное царство // В делях Севера. Сыктывкар. 1983.
5. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М. 1991.
6. Теребихин Н.М. Семенов В.А. Семантика традиционной деревенской среды у народов коми //Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар. 1986.
7. Теребихин Н.М. Традиционные представления народов коми, связанные с плотницким ремеслом (XIX – начало XX вв.) // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар. 1985.
8. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера. Архангельск. 1998.
9. Сорокин П.А. Этнографические этюды: статьи. Сыктывкар. 1999.
10. Семенов В.А. Традиционная духовная культура коми – зырян: ритуал и символ. Сыктывкар. 1991.
11. Русская изба. СПб. 1999.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНЫЕ ПРАЗДНИКИ. ИЗ ОПЫТА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Хозяинова Н.А.

Национальный музей Республики Коми располагает богатыми коллекциями. Значительное место в собрании отведено предметам традиционной культуры коми зырян.

С 1980-х гг. в Национальном музее вошли в практику комплексные формы культурно-образовательной деятельности, посредством которых реализуются функции образования и воспитания. Они совмещают в себе несколько элементов, примером чему может служить музейный праздник. Часто посетитель приходит в музей не только затем, чтобы получить знания, но и чтобы интересно провести время. Поэтому в качестве досуговых программ музейные учреждения предлагают своим посетителям разные формы работы.

Музейные праздники имеют свои особенности: сочетание театрализованного представления, элементов экскурсии и игровой программы. Каждая новая встреча с удивительным и богатым миром музея во время праздничных программ становится ярким событием в жизни любого человека. Это привлекательно не только для детей, учащихся, но и молодежи, взрослых.

Ежегодно тематика праздников расширяется. Такие праздники побуждают у участников интерес к устному народному творчеству, уважение к духовной и материальной культуре коми.

Расскажем об опыте проектов «Свадьба после ЗАГСа» и «День рождения в музее», успешно реализуемых в музее на протяжении последних лет. Посещение музея молодоженами в день их бракосочетания – яркое и незабываемое событие. Музейный праздник «Свадьба после ЗАГСа» был разработан в 1995 г. сотрудниками научно-просветительного отдела Р.И. Ларуковой и И.В. Лебедевой. Праздник, выдержанный в коми народных традициях, предназначен для всех молодоженов города, независимо от их национальности и веры. Проводили его как для коми, русских, так и сирийских, украинских пар. Такие формы работы – один из способов приобщения к общекультурным ценностям с помощью музейных средств.

Первый опыт проведения праздника состоялся на экспозиции «Из жизни старого Усть-Сысольска» и «Семейный быт и духовная культура народа коми», где были представлены историко-этнографические коллекции музея.

В 2001 г. после открытия этнографической экспозиции «Олісны-вылісны гозья...Жила-была пара» («Традиционная культура народа коми в обрядах жизненного цикла в конце XIX – начале XX вв.») Национального музея обряд «Свадьба после ЗАГСа» гармонично вошёл в тематику и пространство новой экспозиции. Сценарный ход и предметная наполняемость праздника были изменены с учётом экспозиционного пространства этнографической экспозиции. Свадебный поезд, состоящий из молодоженов, друзей, подруг, гостей, совершает путешествие по всей экспозиции. Действо праздника начинается у комплекса «Дом – полная чаша». В воспроизведенном интерьере традиционного жилого помещения народа коми разыгрываются сцены: «оплакивания девичьей воли» невестой, сидящей в красном углу под образами; приезд жениха с выкупом; благословение родителями молодых, здесь же молодым дарят икону, которая будет сопровождать их всю жизнь.

Во время обыгрывания этих сцен в избе находятся только молодые с родителями и ведущим. Все остальные – дружки, подруги, гости наблюдают через окно дома, находясь на улице. Этот прием удачен не только в плане знакомства с этнографической коллекцией зрительно, но и тактильно. Поневолу гостям приходится близко находиться со срубом дома, держась за деревянные рамы дома и вдыхать теплый аромат дерева. В памяти всплывают воспоминания о бабушкином доме. Во многом благодаря удачно выбранному сюжету и детальному

подбору предметов экспозиционного комплекса обрядовые сцены проходят трогательно, эмоционально, что позволяет погрузиться в прошлое как детям, так и взрослым.

По старинным обычаям молодожены должны пройти ряд испытаний, чтобы показать свое умение и готовность к предстоящей совместной жизни. Подобные испытания устраиваются нашим молодым. Жених у комплекса «Охотничья избушка» должен установить капкан для мелкого пушного зверя, а так же вместе со своей «дружиной» ответить на ряд вопросов, которые должны знать все охотники. Все эти методы и приемы направлены на знакомство с устройством традиционной охотничьей избушкой, ее интерьером, снаряжением. Испытание для невесты – спрясть на прялке шерстяную нить. Наша задача – познакомить с женскими занятиями, домашней утварью, с коми традиционными узорами, акцентировать внимание аудитории на определенных этнографических экспонатах.

Особую роль в свадебной обрядности играла баня. В созданной для экспозиции настоящей избушке-бане невеста еще раз оплакивала себя. А ведущие, как было принято в старину, палками стуча по срубам, отгоняли злых духов. Наблюдая за происходящим, гости знакомятся с банной утварью, одеждой, ткаными полотенцами, вдыхая аромат березового веника.

Следующий раздел экспозиции – «Свадьба народа коми. Заповеди духовного благополучия рода». Здесь представлена сцена «Отъезд молодых к венцу». У данного комплекса получаются параллели: музейная свадебная сцена из жизни кон. XIX – нач. XX вв. – свадебный поезд, в котором участвовали жених и невеста, их родители, крестные отец и мать, дружки, подруги, и настоящие сегодняшние молодожены с гостями. У этого комплекса молодые кланяются, ставят свечку образу Божьей матери. Все экспонаты данного комплекса: иконы, тканые полотенца, праздничные костюмы, разноцветные шали, расписные свадебные сани создают атмосферу праздника, которая сопроваждала весь свадебный обряд... [1].

Еще одной доброй традицией в музее стало проведение семейных, студенческих, детских дней рождений в экспозиционных залах. Праздник «День рождения в музее» проводится во многих этнографических и исторических музеях страны [2]. В Сыктывкаре праздник был проведен в Доме-музее И.П. Морозова – отделе Национального музея, который представляет собой крестьянский дом начала XX в.

В настоящей крестьянской избе, где представлены предметы быта и народного искусства самобытной культуры коми-зырян, участники узнают разницу смысла «дня рождения» и «дня именинника»,

специфику их проведения, знакомятся с русским и коми фольклором: играми, песнями, загадками. Все действие происходит через игру в хозяев – именинников и их гостей. Во время праздника можно не только смотреть и слушать, но и трогать, примерить сарафан, пояса, угоститься караваем. Так хозяйки при помощи ухвата ставят чугунные горшки в русскую печь, определяют зерновые культуры; хозяин, дабы гости посмотрели на сноровку именинника, скачет по дому на настоящей железной кочерге и др.

Проведение «Дня рождения в музее» было опробовано сначала на детской аудитории, а затем переработано для учащейся молодежи. При сценарной обработке идеи музейного праздника для студентов сотрудники отдела культурно–образовательных программ стремились с одной стороны максимально раскрыть образовательный потенциал музейного экспоната, а с другой стороны, создать сценарий максимально интересный для студенческой аудитории.

Опыт проведения праздника показал, что многие современные дети, как зачастую молодёжь и взрослые, впервые обучаются играм со сверстниками на музейных занятиях. Именно на этнографических экспозициях игра связывает единичные и разрозненные факты из жизни наших предков в некое целое, организует процесс усвоения определенного объема знаний по духовной и материальной культуре народа коми.

Культурно-образовательная деятельность музея осуществляется через разнообразные формы работы с музейной аудиторией, в том числе и через музейные праздники. Посредством игрового метода, способствующего «погружению» в создаваемую реальность, участники праздника (школьники, студенты, молодежь) знакомятся с обрядами, обычаями старины. Знакомство посетителя с коллекциями музея происходит через визуальный контакт с предметами крестьянского быта, традиционной одеждой, элементами интерьера, представленными в этнографической экспозиции.

Литература и источники

1. Пьянкова Т.А. «Олісны-вылісны гозья... Жила-была пара» (Новая этнографическая экспозиция Национального музея РК. Лауреат премии Правительства РК за 2002 г. в области культуры) // Музей и краеведение (Труды Национального музея Республики Коми; вып.4). Сыктывкар, 2003. – С.117-120.
2. Фурсова А.А. Полифункциональность музейного учреждения // Справочник руководителя культуры. 2007. №3.

ОПЫТ РАБОТЫ МУ «ПЕЧОРСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ» ПО СОЗДАНИЮ КАТАЛОГОВ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Чикова З.А.

Все музеи находятся в постоянном творческом поиске, целью которого является расширение возможностей сделать доступными для просмотра и изучения музейные коллекции в полном объеме. Давно стало понятно, что традиционного показа на экспозициях и выставках недостаточно для усиления интереса к музею.

Первым опытом популяризации музейных коллекций новыми способами показа в Печорском историко-краеведческом музее стали диапозитивы. В конце 80-х – начале 90-х гг. были засняты на слайдовую пленку предметы декоративно-прикладного искусства населения Среднего Припечорья, приобретены диапроектор, экран. Таким образом, стало возможным устраивать показы данной коллекции на лекциях в полном объеме. Посетители знакомились с музейными предметами, которые скрыты от глаз в фондах музея.

В последние годы Печорский историко-краеведческий музей развивает новые направления работы, связанные с использованием цифровых технологий. Это создание электронных каталогов, справочников.

Старший научный сотрудник музея, председатель Печорского историко-просветительского общества «Мемориал» Т.Г. Афанасьева уже несколько лет участвует в международном проекте Российского «Мемориала» под руководством Санкт-Петербургского НИЦ «Мемориал» по созданию виртуального музея ГУЛАГа в Интернете, а также справочного поискового сайта «Некрополь ГУЛАГа». Первый проект объединит экспонаты 300 российских общественных и государственных музеев, касающихся истории ГУЛАГа. Среди 60 музеев, которые такие экспонаты уже заархивировали на электронных носителях и Печорский историко-краеведческий музей. В основу второго проекта положено кладбище заключенных в поселке Абезь Интинского района и создание электронной базы данных всех мест захоронений заключенных и жителей спецпоселков, существовавших с 20-х до середины 50-х годов XX в.

С 2005г. музеем осуществляется проект «Архив памяти» на основе коллекций участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, блокадников. В 2009 г. выпущена 4 часть этого издания. Всего в «Архив памяти» включены 138 коллекций. О каждом ветеране

можно прочесть биографический очерк, познакомиться с личным архивом: фотографиями и документами, не только военных лет, но и довоенных и послевоенных, что позволяет представить судьбы конкретных людей. Включены в каталог газетные статьи, рукописи воспоминаний, фронтовые и другие письма, открытки.

Весь материал оцифрован, организован по персоналиям, представленным в алфавитном порядке. Краткий обзор личных коллекций может служить путеводителем по каталогу. В приложениях содержится информация о боевых и трудовых наградах СССР и России. Промомотр сопровождается музыкальным оформлением.

Таким образом, достигаются следующие цели:

- создается электронный ресурс, включающий в себя оцифрованные документы и фотографии;
- первоисточники, которые не использованы в музейных экспозициях, становятся доступными широкой аудитории;
- значительно в количественном отношении увеличиваются фонды, так как ветераны видят способ сберечь свои архивы, передав в музей;
- разнообразятся формы патриотической работы с молодежью.

Широкие возможности для научной популяризации открывают средства массовой коммуникации.

С начала 2008 г. стартовал проект Коми республиканского отделения Российского фонда мира «Мы этой памяти верны», цель которого создание электронного фотоальбома и сохранение в памяти потомков ратного подвига соотечественников, защищавших Родину.

Созданный фотоальбом будет издан на дисках и размещен в Интернете.

Нашему музею было предложено показать в нем «Архив памяти» и уникальную коллекцию карточек учета призванных в Красную Армию в 1941–1945 гг. Кожвинским РВК (54,5 тыс. ед. хр.) и коллекцию извещений (1402 ед. хр). С этой целью сотрудники отдела учета музея второй год занимаются переносом данных документов на электронные носители, уже оцифровано 40 тысяч карточек.

По окончании работы будет создан единый банк данных об участниках Великой Отечественной войны, призванных военкоматами Республики Коми, а также расширенных справочно-биографических сведений о них.

С 2006 г. Печорский историко-краеведческий музей начал работать над электронными изданиями по истории г. Печоры. Первым был электронный каталог, изданный к 70-летию печорки М.Я. Булгаковой, именем которой названа одна из улиц города. В фондах музея хранятся ее личные вещи, личные документы, фотографии. Вся коллекция

включена в диск, а также информация по истории улицы и биографические данные М.Я. Булгаковой.

В юбилейный для Печоры 2009-й год нам хотелось сделать подарок печорцам – электронный путеводитель по городу. Работа над ним, а это – изучение архивных материалов, фотографирование, сканирование коллекции фотографий с видами города 1940-х – 2000-х гг., сбор воспоминаний о начале города – вылилась в издание электронного исторического справочника «Сто улиц Печоры».

В нем содержатся данные по 100 улицам и переулкам, как известным, так и почти неизвестным для большинства горожан. Но это не праздничный альбом и не научный трактат, а попытка рассказать историю города через историю его улиц. Это виртуальная экскурсия по Печоре совсем еще юной и Печоре наших дней.

Были поставлены следующие задачи:

- сделать доступными архивные материалы о времени наименования улиц. Это оказалось особенно актуально после закрытия Печорского государственного архива и перевода большей части его фонда в Сыктывкар;
- сделать доступными для просмотра фотографии 1940-х – 2000-х гг., хранящиеся в фондах музея;
- опубликовать воспоминания старожилов города Печоры;
- сохранить исторический облик города 2008-го г. на фотографиях;
- привлечь к нашим исследованиям горожан: старожилов, фотографов и др.

Все эти задачи были выполнены.

Наш справочник мы постарались сделать простым и удобным, чтобы им могли пользоваться и школьники и пенсионеры. Состоит он из семи разделов. Используя ссылку «Список улиц», можно познакомиться со справочными данными по каждой улице и переулку, даже тех, которые сейчас уже не существуют, увидеть более 1500 фотографий, в том числе около 400 исторических из фондов музея и личных архивов печорцев. Особое внимание мы старались уделить историческим зданиям, старым деревянным домам.

В разделе «Публикации» – газетные статьи научных сотрудников музея и краеведов по данной теме.

В разделе «Воспоминания» опубликованы воспоминания печорских старожилов, в частности, впервые публикуются рукопись краеведа В.Г. Чиванова «Печора – 1950 год. Глазами приезжего» и воспоминания Почетного гражданина города В.И. Федосеева, бывшего начальником Канинского (впоследствии Печорского) порта в годы войны.

В разделе «Архив» опубликованы архивные документы 1940-х – 50-х гг., которые освещают жизнь поселков Печора и Канин – Нос, при слиянии которых в январе 1949 г. и родилась Печора. Например, первый документ датирован 11 сентября 1940 г. – это протокол заседания Усинского райсовета, на котором рассматривался вопрос об отводе места под постройку порта, судоремонтного завода, верфи и жилого поселка в районе Канина на реке Печоре. Здесь есть документы о выделении мест под застройку, об открытии школ, библиотек, домов культуры, бань и прачечных, о помощи фронту, об ассортименте товаров, выпускаемых райпромкомбинатом и т.д.

С выпуском диска работа наша по данной теме не заканчивается, более того теперь каждый может свои пожелания, уточнения, воспоминания направить нам по адресам, указанным в разделе «Контакт».

Электронный исторический справочник «Сто улиц Печоры» адресован широкой аудитории. Он будет полезен и исследователям, и преподавателям, и учащимся, и туристам, и тем, кто покинул Печору, переехал или только собирается переехать – как память о нашем северном городе.

Диск был представлен горожанам 30 мая 2009 г. – юбилейного для Печоры года. И сегодня мы можем утверждать, что он заинтересовал и стал востребованным.

В начале июня в Печоре состоялся выездной Координационный Совет по теме «Инновационные формы и методы работы» и работа музея по созданию электронных каталогов и справочников получила высокую оценку.

Данное направление деятельности по научной популяризации музейных коллекций имеет большое будущее, способствует сохранению коллекций и росту интереса со стороны населения, особенно молодежи.

КОЛЛЕКЦИИ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ УЧЁНЫХ КАК ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ ЦИКЛА ЮБИЛЕЙНЫХ ВЫСТАВОК В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ КОМИ КРАЯ

Юрпалова А.А.

В Музее истории просвещения Коми края при СыктГУ сосредоточены десятки личных фондов ученых XX в. Жизнь и творчество этих ученых связано так или иначе с наукой, культурой и образованием Коми края. Состав коллекций разнообразен: фотоисточники, различ-

ные документы, рукописи и издательская продукция, вещевые источники, художественные произведения. Источник поступления экспонатов один – дарение. В музей коллекции поступали от самих ученых (постоянно пополняясь – А.К. Микушев, Е.А. Игушев, В.А. Витязева, А.Е. Грищенко, В.Н. Задорожный, С.И. Худяев и другие), их родных и близких (В.М. Сенюков, Е.А. Гуляев, Н.А. Фролов, А.И. Туркин, А.С. Сидоров, В.И. Лыткин), от других ученых (П.А. Сорокин, К.Ф. Жаков). Одной из главных способов использования коллекций – это выставки. Фотографический, документальный, книжный материал коллекций широко используется на разных тематических выставках в Музее. Совпадении юбилейной даты в жизни ученого и полнота коллекции его личного фонда позволяет создать специализированную выставку, посвященную жизни и деятельности одной личности. Выставка обычно является составной частью юбилейных мероприятий. Кроме неё готовится и организуется издание каталога – аннотированного сборника документов, материалов и воспоминаний, фотоальбомов, проводятся научные конференции, вечера памяти, вечера воспоминаний, чествования, творческие встречи и музыкально-тематические вечера. Набор юбилейных мероприятий может быть разным, но непременно атрибутом празднования юбилея ученого является выставка в музее истории просвещения Коми края. Место проведения (большой и малый выставочные залы), тематическая направленность (хроника жизни, этапы творчества, значение деятельности ученого в развитии образовательных, научных и культурных структур), преобладание в экспонировании одного источника (например, фотографического) зависит от содержания коллекции.

В XXI в. в музее проведен цикл тематических выставок, посвященных юбилеям-ученым. Апрель 2002 г. – «Лоцман Кембрийского моря» к 95-летию В.М. Сенюкова, декабрь 2005 г. – «В.И. Лыткин – ученый, поэт, педагог» к 110летию, октябрь 2006 – «Эпос народа коми» к 140-летию К.Ф. Жакова, 80-летию А.К. Микушева, сентябрь 2007 – «Терра ингогнитта» к 115-летию А.С. Сидорова, ноябрь 2007 г. – «Археолог Элеонора Савельева» к 70-летию ученого, январь 2009 – «Долгий путь Питирима Сорокина» к 120-летию, апрель 2009 г. – «Самородок коми пармы» к 100-летию Н.А. Фролова, «Сотворение судьбы» к 90-летию В.А. Витязевой, «Трудное счастье Сергея Ивановича Худяева» к 75-летию профессора.

Разделы тематико-структурного плана этих выставок схожи: 1/ место рождения, родители, детство, учеба в школе; 2/ получение высшего образование, становление ученого; 3/ этапы деятельности ученого; 4/ семья, увлечения юбилея. На всех выставках присутству-

ют интерьеры или фрагменты интерьера жилых, учебных, рабочих помещений, связанных с именем ученого. По содержанию выставки можно определить качественный состав коллекции. Несмотря на схожесть построения, каждая выставка имела особенности. Несколько примеров. На выставке «Эпос народа коми» (2006) жизнь и творческая деятельность Жакова и Микушева раскрывалась через историю фольклорные исследования в Коми края. На выставке, посвященной Э.А. Савельевой (2007), важную роль заняли фотографии 1950–70-х годов и редкие археологические находки. Особенностью выставки «Долгий путь Питирима Сорокина» (январь 2009) стали крупноформатные фотографии из семейного альбома семьи Сорокиных (США). На выставке, посвященной первому ректору СГУ В.А. Витязевой преобладали коллажи из фотографий по истории СГУ 1970-х гг. и газетных публикаций, а также символические вещи открытия нового учебного заведения – ключ строителей, сувениры «штурвал» и «самолет». Две последние выставки 2009 г. располагались в новом выставочном зале на 1 этаже. Личные фонды Н.А. Фролова и С.И. Худяева состоят в основном из документальных, печатных источников (плоскостной материал), поэтому ставка в организации выставок была сделана на фотографии (компьютерная обработка, распечатка). Разнообразили экспозиции печатные издания (сборники стихов, учебники Фролова, научные публикации Худяева), рукописи (стихи Фролова 1930-х гг., его письма, доклады, статьи Худяева) и технические средства (вертящая белая доска с записанными стихами на коми и русском языках и задачей по математическому анализу из учебника Фролова, первые персональные компьютер, принтер 1991 г. – начала ректорства С.И. Худяева).

Юбилеи напоминают нам о пройденном учеными жизненном и творческом пути, об их вкладе в развитие науки в Коми крае, о значении их личности в истории края, учреждения. Выставки дают возможность увидеть визуально грани личности известных ученых. Без коллекций личных фондов в Музее это было бы невозможно.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Бессонов И.М., Тюфяков Р.А.

18 сентября 2009 г. в Сыктывкарском лесном институте состоялось торжественное празднование Дня работников лесного хозяйства. В этот день в присутствии студентов, преподавателей и гостей инсти-

тута настоятель Свято-Сергиева храма отец Игнатий с благословения Сыктывкарской и Воркутинской епархии освятил список иконы Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, служащей в православии покровительницей всех, чья профессия связана с лесом. Таким образом, в нашем материальном мире появилась еще одна духовная святыня. Соблюдая традиции, в этот день в дар лесному институту были переданы подарки: евангелие, икона Серафима Саровского, покровителя лесоводов и деревянный крест – один из главных символов христианства. По преданию, крест, на котором распяли Христа, был сделан из древесины ливанского кедра, кипариса и сосны. Поэтому со временем он стал символом людей, чья деятельность связана с лесом.

Православный церковный праздник «Происхождения Честных Древ Креста Господня» возник в Византии в IX в. Для того чтобы защитить город от часто случавшихся в августе эпидемий из сокровищницы императорского дворца выносили священную реликвию – сохранившуюся частицу Животворящего Древа Креста, на котором был распят Иисус Христос. Реликвию несли с крестным ходом, включавшим императора, к источнику Спаса, расположенному за городской стеной, и далее в храм Святой Софии. До праздника Успения Богородицы святыню носили по городу с крестным ходом «для освящения мест и для отвращения болезней», предлагая народу поклониться святому кресту. Отсюда и произошло наименование праздника – «происхождение» (вместо «вынесение», «исхождение») честных древ креста – как неточный перевод греческого названия.

В Русской церкви установление праздника связано с именем владими́ро-сузда́льского князя Андрея Боголюбского. В 1164 г. он пошел в поход на болгар. С собой взял святую икону Богородицы. Князь и войско причащались перед походом и молились этой иконе. Однажды возвратившиеся после боя в свой стан воины были поражены чудесным зрелищем – от иконы Богородицы исходили лучи. Воодушевленный явным покровительством Божиим, князь разбил войско неприятеля. Победа русского князя совпала с торжеством греческого императора Мануила, одержавшего победу над сарацинами. Главы государств обменялись посланиями, и по совету архиерейского собора был установлен праздник Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице. В этот день было решено износить из алтаря Честной Крест, полагать его в церкви для поклонения верующим и совершать освящение воды.

До революции День Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, который праздновался тогда по старому стилю

1 августа (14 августа по новому стилю), считался праздником русских лесоводов. Часто именно к празднику старались приурочить вступление в должность – стать лесоводом в этот день считалось особо почетным. Эта традиция зародилась в поселке Лисино, где по велению императора Николая I в 1834 г. были открыты Лисинское учебное лесничество и Егерское училище. В 1846 г. по распоряжению министра государственных имуществ в здании училища была устроена церковь, освященная 30 июля 1846 г. в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. По велению императора Александра II на месте деревянной церкви был возведен каменный храм (проект придворного архитектора Николая Бенуа). В праздник из церкви выносились икона Происхождения Честных Древ, совершались крестный ход и освящение воды. С тех пор День Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня лесоводы стали считать своим праздником.

Оригинальная идея создания списка иконы и возрождения традиции празднования 14 августа Дня Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня пришла директору СЛИ Валентине Васильевне Жиделевой в 2008 г., в канун празднования 205-летия со дня основания Санкт-Петербургской Лесотехнической Академии имени СМ. Кирова, в структуру которого входит лесной институт. За помощью для написания этого образа обратились к Сыктывкарской художнице Людмиле Пунеговой. Сложная работа по созданию единственной в республике иконы была завершена в сентябре 2009 г. ко Дню работников лесного хозяйства. В перспективе планируется построить на пожертвования часовню на территории института, и каждый желающий может внести свою лепту в это богоугодное дело.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ИЗУЧЕНИЕ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ	
Иконографические материалы А.А. Цембера и его окружения в Национальном музее Республики Коми и музеях Финляндии. <i>Сова В.А.</i>	3
Вклад А.А. Цембера в формирование книжных коллекций Национального музея Республики Коми. <i>Краева Н.В.</i>	15
Житийная икона Св.Стефана Пермского XII в. из с. Вотча: история её бытования и аналогии. <i>Котылева И.Н.</i>	20
Профессор В.А. Витязева в истории науки и образования Европейского Севера. <i>Бурлыккина М.И.</i>	28
Музейное законодательство. <i>Гагиева А.К., Чаланова Е.А.</i>	36
Современные системы учёта музейных коллекций: опыт и проблемы. <i>Кириченко М.Н.</i>	42
Система учёта и хранения в геологическом музее им. А.А. Чернова. Каталоги геологического музея им. А.А. Чернова. <i>Жданова Л.Р.</i>	47
Вклад А.М. Рубцова в формирование коллекций Национального музея Республики Коми о заводских поселениях Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. <i>Бандура С.В.</i>	52
Заводские клейма на изделиях Ньючимского чугунолитейного завода. Описание и датировка. <i>Зеленский В.С.</i>	59
Коллекция узорного вязания Национального музея Республики Коми. К вопросу о классификации. <i>Гагиева Н.Г.</i>	64
Научные фонды музея археологии института ЯЛИ КНЦ УРО РАН. История формирования. Учет. Хранение. <i>Мизина Л.В.</i>	68

Хождение «В страну заповедную» преподавателя военных дисциплин и инструктора по спорту Сыктывкарского медтехникума Г.И. Малахова и лесовода П.Н. Дьяконова. <i>Ганова Т.И.</i>	71
Характеристика зоологической коллекции Национального Музея Республики Коми. <i>Болотова Е.М.</i>	76
Систематизация письменных источников по теме «Немцы в Коми». <i>Едзина Е.П.</i>	79
«Сочинение на заданную тему». Коллекция школьных сочинений 1943 г. из фондов Национального музея Республики Коми. <i>Морозова Е.И.</i>	85
Вклад А.В. Журавского в формирование музейных коллекций России в начале XX века. <i>Роцевская Л.П.</i>	90
Культовые предметы в собрании первого Вологодского музея – Домика Петра Первого. <i>Виноградова Е.А.</i>	99
Изображения мистического общения Стефана Пермского и Сергия Радонежского в произведениях русской церковной культуры. <i>Котылев А.Ю.</i>	106
К вопросу о месторасположении Усть-Сысольского могильника. <i>Игушев А.Р.</i>	117
Коллекция изделий с изображением людей, зверей и птиц в археологической коллекции Национального музея Республики Коми. <i>Туркина Т.Ю.</i>	124
Губернатор и деятель для Севера полезный. <i>Силин В.И.</i>	131
«Сердце сердцу весть подает». Новогодние и рождественские открытки в собрании Национального музея Республики Коми. <i>Ларукова Р.И.</i>	143
История формирования коллекции дворцово-паркового ансамбля Румянцевых и Паскевичей в конце XVIII – начале XX века (Гомель). <i>Мельникова А.С.</i>	147
Коллекция изразцов из собрания Национального музея Республики Коми. <i>Рафикова Ж.В.</i>	153

Художественное образование и местные художники в XIX и в начале XX века. <i>Плосков И.А.</i>	157
Коллекция фотодокументов в личном фонде кандидата технических наук А.Ф. Ануфриева. <i>Лисевич Н.Г.</i>	161
История Сыктывкарского лесопромышленного комплекса в документах и фотографиях из фондов Национального музея Республики Коми. <i>Мамонтова И.В.</i>	169
Резная кость в собрании Национального музея Республики Коми. <i>Панько Е.Ф.</i>	174
Духовные источники народных традиций. Коллекция икон в пространстве этнографической экспозиции. <i>Смирнова О.Н.</i>	178
Полевые дневники П.И. Чисталёва как источник для изучения песенной фольклорной традиции п.Нювчим. <i>Крашенинникова Ю.А.</i>	189

II. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ. ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исаковы – первые фотографы Земли Корткеросской. <i>Шестаков В.Н.</i>	199
Музейное образование лиц «третьего возраста» в системе непрерывного образования взрослого населения г.Сыктывкар на примере работы Национального музея Республики Коми. <i>Малкова Т.А., Сова В.А.</i>	205
Сійӧс шулісны «Коми Белинскийӧн». Коми литературовед А.А.Поповлӧн да сылӧн семьясылӧн олӧм йылысь. Его звали «Коми Белинский». Коми литературовед А.А.Попов и его семья. <i>Холопова Д.Г.</i>	213
Скульптор Владислав Никанорович Мамченко (1929–2006). Опыт экспонирования монографической коллекции. <i>Орлова О.В.</i>	217
Комплектование коллекции фотодокументов для энциклопедии «Город Сыктывкар». <i>Филиппова Т.П.</i>	221

Музей природы Печоро-Илычского заповедника. История комплектования и опыт экспонирования. <i>Кудрявцева Д.И.</i>	225
Научный музей отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УРО РАН: основные коллекции, их комплектование и использование. <i>Литвиненко Э.В.</i>	230
Энтомологическая коллекция К.Ф.Седых в собрании Национального музея Республики Коми. <i>Морозова Т.П.</i>	232
Мир детства финно-угорских народов. Опыт подготовки выставки «Финно-угорская игрушка». <i>Пьянкова Т.А.</i>	236
Роль этнографического музея в реализации национально- регионального компонента при изучении предмета «технология». <i>Бугаева Е.Э.</i>	248
Музейные мероприятия по мотивам календарной обрядности коми «От Покрова осеннего до Егория весеннего». Из опыта просветительной работы. <i>Фалалеева Т.Б.</i>	250
Дерево-Дом-Пространство в традиционной культуре народа коми. <i>Уткина И.М.</i>	256
Популяризация этнографических коллекций через музейные праздники. Из опыта просветительной работы Национального музея Республики Коми. <i>Хозяинова Н.А.</i>	263
Опыт работы МУ «Печорский историко-краеведческий музей» по созданию каталогов музейных коллекций. <i>Чикова З.А.</i>	267
Коллекции личных фондов учёных как источник создания цикла юбилейных выставок в Музее истории просвещения Коми края. <i>Юрпалова А.А.</i>	270
Возрождение традиций. <i>Бессонов И.М., Тюфяков Р.А.</i>	272

НАШИ АВТОРЫ

Бандура Светлана Владимировна, к.и.н., заместитель директора Национального музея Республики Коми (г.Сыктывкар)

Бессонов Иван Михайлович, заведующий Музеем леса Сыктывкарского лесного института (г.Сыктывкар)

Болотова Елена Михайловна, младший научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Коми

Бугаева Елена Энгельсовна, преподаватель Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа им. И.А. Куратова (г.Сыктывкар)

Бурлыкина Майя Ивановна, д. культурологии, профессор, директор Музея истории просвещения СыктГУ (г.Сыктывкар)

Виноградова Елена Анатольевна, главный хранитель Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г.Вологда)

Гагиева Анна Капитоновна, д.и.н., профессор Коми республиканской академии государственной службы и управления (г.Сыктывкар)

Гагиева Надежда Гавриловна, старший преподаватель факультета декоративно-прикладного искусства СыктГУ

Ганова Татьяна Ивановна, старший научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Коми

Едапина Екатерина Павловна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций СыктГУ

Жданова Лилия Раиковна, главный хранитель фондов Института геологии Коми НЦ УрО РАН (г.Сыктывкар)

Зеленский Владимир Степанович, старший научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Коми

Игушев Андрей Рюрикович, краевед (г.Сыктывкар)

Кириченко Марина Николаевна, главный хранитель Национального музея Республики Коми

Котылев Александр Юрьевич, к.культурологии, доцент кафедры культурологии Коми государственного педагогического института (г.Сыктывкар)

Котылева Ирина Николаевна, к.и.н., директор Национального музея Республики Коми

Краева Надежда Вениаминовна, зав. отделом книжного фонда Национального музея Республики Коми

Крашенинникова Юлия Андреевна, к.ф.н., зав. сектором фольклора Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Кудрявцева Доминика Игоревна, методист отдела экспонирования Печоро-Илычского биосферного заповедника (п.Якша, Троицко-Печорский р-он, Республика Коми)

Ларукова Раиса Ивановна, зав. научно-методическим отделом Национального музея Республики Коми

Лисевич Нина Григорьевна, главный архивист отдела «Научный отдел и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН

Литвиненко Эмилиана Валентиновна, заведующая научным музеем отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН

Малкова Татьяна Александровна, научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Мамонтова Инна Васильевна, зав. Домом-музеем И.П. Морозова Национального музея Республики Коми

Мельникова Анна Сергеевна, младший научный сотрудник отдела культурно-образовательных программ Национального музея Республики Коми

Мизина Людмила Васильевна, зав. музеем археологии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Морозова Елена Ивановна, зав. отделом истории Национального музея Республики Коми

Морозова Татьяна Павловна, старший научный сотрудник отдела природы Национального музея Республики Коми

Орлова Ольга Владимировна, зав. отделом научной работы Национальной галереи Республики Коми (г.Сыктывкар)

Панько Елена Феофановна, научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Коми

Плосков Иван Александрович, научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Пьянкова Татьяна Алексеевна, зав. отделом этнографии Национального музея Республики Коми

Рафикова Жанна Владимировна, старший научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Коми

Рощевская Лариса Павловна, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН

Силин Владимир Иванович, д.г.н., профессор Коми государственного педагогического института

Смирнова Ольга Николаевна, старший научный сотрудник отдела этнографии Национального музея Республики Коми

Сова Валентина Алексеевна, ученый секретарь Национального музея Республики Коми

Тюфяков Румэн Ахмедович, заведующий Музеем истории Сыктывкарского лесного института

Уткина Ида Михайловна, старший научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Коми

Фалалеева Татьяна Борисовна, научный сотрудник отдела этнографии Национального музея Республики Коми

Филиппова Татьяна Петровна, старший лаборант отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН

Хозяинова Наталья Алексеевна, зав. отделом культурно-образовательных программ Национального музея Республики Коми

Холопова Диана Григорьевна, заведующая Литературным музеем И.А. Куратова Национального музея Республики Коми

Чаланова Елена, студентка Коми республиканской академии государственной службы и управления (г.Сыктывкар)

Чикова Зифа Аухатовна, главный хранитель Печорского историко-краеведческого музея (г.Печора)

Шестаков Владимир Николаевич, заведующий Корткеросским районным историко-краеведческим музеем (с.Корткерос, Республика Коми)

Юрпалова Альбина Александровна, зав. научно-просветительным отделом Музея истории просвещения Коми края СыктГУ.

ДЛЯ ЗАМЕТОК